

Муниципальная Академия

№1 • январь-март • 2018

РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ
И МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Официальный печатный орган Российской Муниципальной Академии

СОДЕРЖАНИЕ

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

А.Ю. АЛЕКСЕЕВ. О развитии патриотического воспитания в городе Москве в рамках реализации на территории города основных положений государственной программы «патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы».....2

РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ И МУНИЦИПАЛИТЕТОВ

В.Б. ЗОТОВ. Стратегическое планирование в системе местного самоуправления (проблемный обзор и рекомендации) 6
Г.Д. ДЕМЁХИН. Эколого-экономические основы развития биогазовых проектов в сельских муниципальных районах 10
О.Г. АБАКАРОВА, И.Г. ЗУБАЙРОВ. Оценка качества жизни населения муниципального образования с помощью сбалансированной системы показателей 15
Р.Х. ХАНСВЕРОВ. «Дорожная карта» как инструмент в системе управления социально-экономическим развитием региона (на примере Республики Дагестан) 24
С.П. КОСАРИН, О.А. ПЕТРИНА, П.Ю. АЛЕЙНИК. Мероприятия по активизации инвестиционной политики регионов 30

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

Т.Т. АВДЕЕВА, Т.Г. ЛАВРОВА. Вопросы пространственной организации сельской экономики и управление развитием сельских сообществ 34
А.И. ЛАЗАРЕВА. Стратегическое планирование как объект экономического анализа 44
А.Ю. ИЗОТОВА. Бюджетные риски и их классификация 49
И.А. ОКОЛЫШЕВА. Совершенствование механизмов администрирования денежных взысканий (штрафов) за нарушения нормативных актов в области благоустройства 55
И.В. МИЛЬКИНА, В.Г. КОЛЕСНИКОВ. Анализ показателей развития имущественно-земельного комплекса города Москвы 59
В.А. ШУМАЕВ, Д.Е. МОРКОВКИН, А.В. СТЕПАНОВ. Создание интегрированной логистической инфраструктуры как базис устойчивого развития экономического пространства регионов России 67

М.А. ВЕРГЕЙЧИК. Роль экономического сотрудничества в развитии Евразийской экономической интеграции 75
А.С. НУРИЕВ. Образование как фактор экономического роста.....79
Б.Д. МАТРИЗАЕВ. Глобальное инновационное лидерство: макроконтур и моделирование его концептуальной основы 85

ТЕХНОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Н.Н. МУСИНОВА. Регламенты как инструмент организации межуровневого взаимодействия в области обращения с твердыми коммунальными отходами 92
А.В. ДЕМИН, И.В. РЫБАЛЬЧЕНКО. Экономическая сущность нуждемости индивида и группы в социальной поддержке государства.....97
О.В. ПАНИНА. Управление жилищным фондом города: опыт городов стран Европейского союза и Москвы 107
А.Н. КИРИЛЛОВА. Программа реновации жилищного фонда, как фактор обновления и развития городской среды 110
Н. ТАНИЯ. Основные тенденции социально-экономического развития Краснодарского края 116
Л.Р. ДОБРИНА, О.В. ПАНИНА. Оценка регулирующего воздействия: обоснование внедрения, понятие, сущность 120
М.В. ЕЛЕСИНА. Теоретические подходы к формированию государственной политики импортозамещения 127
А.Г. КОЧОФА, Т.В. БРАТАРЧУК. Вопросы формирования условий благоприятной среды для иностранных обучающихся (на примере ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации») 134
П.Ю. АЛЛЯНОВА, Т.В. АЛЛЯНОВА. Особенности развития студенческого спорта в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации 139
И.В. КИРТБАЯ, С.Т. ЦУГБА. Значение федеральных целевых программ..... 145
Ш.Д. ВАЛИЕВ. Сущность программ социально-экономического развития региона 151
Т.В. АЛЛЯНОВА. Роль физической культуры в жизни студента..... 157

О РАЗВИТИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2016-2020 ГОДЫ»

А.Ю. Алексеев,
кандидат экономических наук, академик
Российской муниципальной академии,
директор Центра патриотического
развития «Русич

В Российской Федерации в целом сформирована организационная структура, занимающаяся патриотическим воспитанием (Рисунок 1), которую курирует Управление Президента по общественным проектам (Указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2012 г. №1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания»).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 года №1493 утверждена Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» (далее – Государственная программа), которая разработана в связи с необходимостью повышения качества работы в данной сфере до уровня, соответствующего текущим и стратегическим задачам обеспечения национальной безопасности и устойчи-

вого развития Российской Федерации. Реализация программы направлена на совершенствование системы патриотического воспитания, охватывающей все социально-возрастные и социально-профессиональные группы граждан Российской Федерации. Основными исполнителями Государственной программы являются Минобрнауки России, Минкультуры России, Министерство обороны России и Росмолодежь. В данной программе выделено пять предметных разделов по патриотическому воспитанию: «Научно-исследовательское и научно-методическое сопровождение патриотического воспитания граждан»; «Совершенствование форм и методов работы по патриотическому воспитанию граждан»; «Военно-патриотическое воспитание детей и молодежи, развитие практики шефства воинских частей над образовательными организациями»;

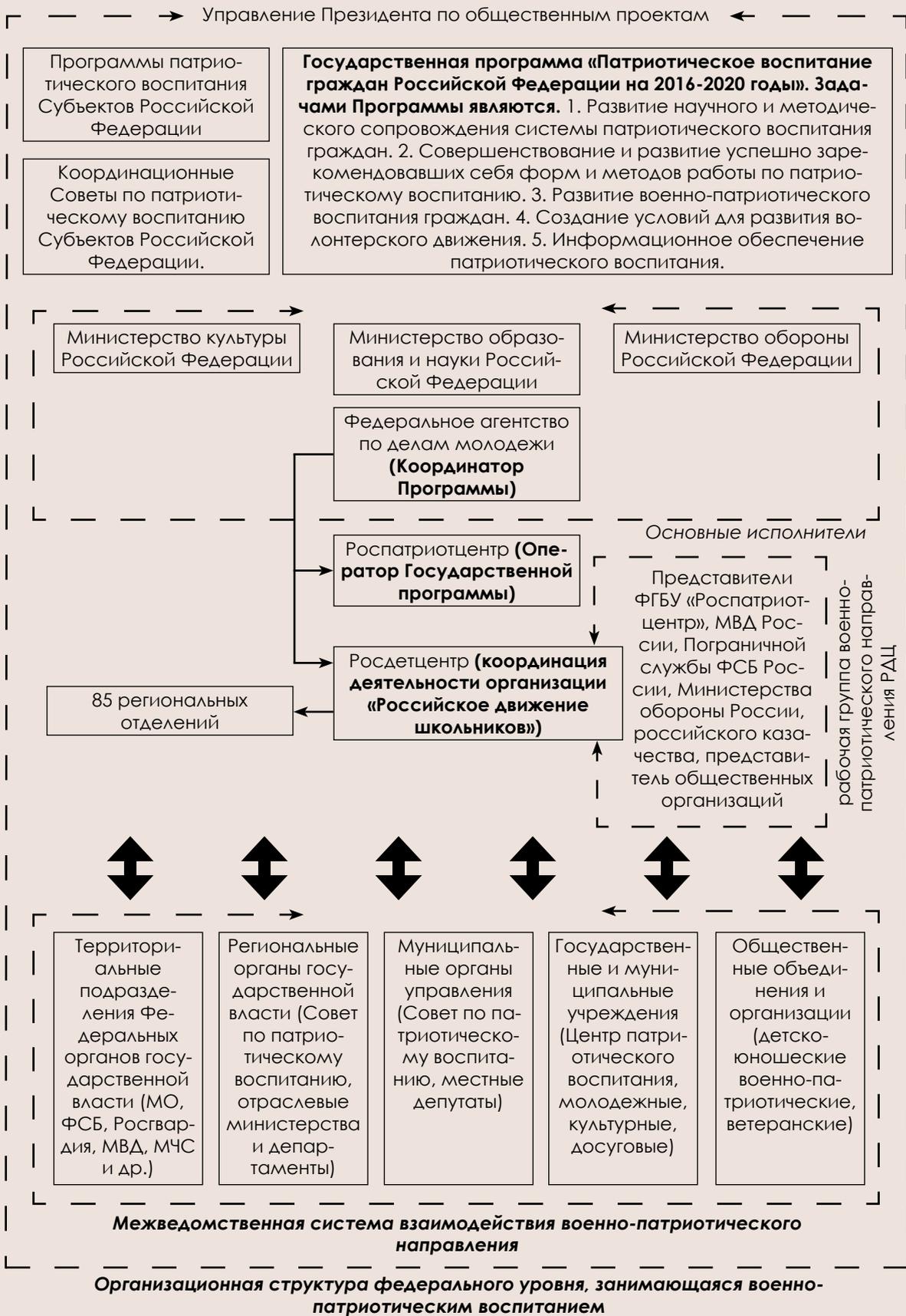

Рисунок 1. Организационная структура патриотического воспитания в Российской Федерации.

«Развитие волонтерского движения как важного элемента системы патриотического воспитания молодежи»; «Информационное обеспечение патриотического воспитания граждан».

Координатором Государственной программы является Федеральное агентство по делам молодежи, которое имеет профильные подведомственные учреждения:

– ФГБУ «Российский центр гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи» (Роспатриотцентр), выполняющее функцию оператора Государственной программы.

– ФГБУ «Российский детско-юношеский центр» (Росдетцентр), обеспечивающее взаимодействие его представителей, действующих во всех субъектах Российской Федерации, с Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организацией «Российское движение школьников» (РДШ), Минобрнауки России, Росмолодежь, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Одним из четырех направлений деятельности РДШ является военно-патриотическое направление. При РДШ создана рабочая группа, в которую входят представители «Роспатриотцентр», МВД России, Росгвардии, Пограничной службы ФСБ России, Министерства обороны России, общественно-государственных и общественных организаций. Представители этих структур по согласованию с вышестоящими организациями могут входить в состав регионального совета Российского движения школьников.

Государственная программа предполагает сотрудничество с различными общественными военно-патриотическими и ветеранскими организациями, взаимодействие с воинскими частями Росгвардии и территориальными подразделениями МВД России, ФСБ России, МЧС России. Основная роль при координации работы со всеми перечисленными ведомствами и организациями отводится региональным органам власти и органам местного самоуправления.

Во исполнение Государственной программы почти во всех субъектах Российской Федерации приняты региональные программы в сфере патриотического

воспитания, созданы координационные Советы по патриотическому воспитанию и функционируют региональные центры патриотического воспитания.

В Москве 4 октября 2016 года Мэром г. Москвы утвержден Комплексный план мероприятий по патриотическому воспитанию населения города Москвы на 2017–2020 годы. Также Распоряжением Правительства Москвы №111-РП от 21.03.2017 года был создан Координационный совет по патриотическому воспитанию населения города Москвы.

По разным данным, патриотической работой в Москве, занимаются:

– около 400 школьных патриотических клубов в системе Департамента образования города Москвы, которые посещают около 15 тысяч подростков;

– 288 общественных объединений, зарегистрированных на портале социально ориентированных некоммерческих организаций Комитета общественных связей города Москвы в разделе патриотические организации, куда входят как военно-патриотические, спортивно-патриотические клубы, так и ветеранские и молодежные организации;

– Московское региональное отделение поискового движения России, объединившее 67 поисковых отрядов, в которые входят около 2500 взрослых граждан.

– проект «Бессмертный полк Москва» заявляет о 700000 участниках.

Кроме того, патриотическим воспитанием занимаются в Департаменте культуры города Москвы и Москомспорте. Также в течение года, в городе, в том числе на базе муниципальных образований, проводится свыше 800 патриотических акций. Непосредственными участниками этих мероприятий становятся около 3,5 млн. человек.

На территории Москвы осуществляют свою деятельность общественные организации (РДШ, Юнармия, Российское военно-историческое общество, ветеранские организации, ДОСААФ, поисковое движение России, Бессмертный полк России, Боевое братство, Союз десантников России, Союз ветеранов Афганистана, ВПЦ «Вымпел», крупные спортивно-патриотические организации и др.), которые имеют в городе свои отделения, филиалы или представительства. Некоторые из них являются непосредственными соисполнителями Го-

сударственной программы, другие проводят патриотическую работу в соответствии с уставными целями организации за рамками Государственной программы.

Несмотря на активную работу по патриотическому воспитанию всех государственных, муниципальных и общественных организаций в городе Москве, их деятельность остается разрозненной, что снижает эффективность общей работы. С созданием Координационного совета по патриотическому воспитанию населения города Москвы ситуация может поменяться в лучшую сторону, при этом Координационному совету следует уделить особое внимание следующим вопросам:

- провести комплексный мониторинг и анализ существующей ситуации по военно-патриотическому воспитанию на территории Москвы;
- сформировать Московский городской информационно-методический центр по патриотической работе;
- предложить московским средствам массовой информации ведение регу-

лярных рубрик и программ патриотической направленности;

- создать систему информационно-го и организационно-методического обеспечения патриотической работы для содействия повышению качества и развитию эффективных форм ее организации;

- принять меры по совершенствованию механизма шефства воинских частей над образовательными организациями и общественными объединениями города Москвы.

Для реализации всего комплекса поставленных задач предлагаем следующие практические мероприятия, направленные на их решение.

1. Создать рабочую группу по подготовке предложений по комплексному развитию патриотического направления в Москве.

2. Провести ряд мероприятий, позволяющих выявить и объединить учреждения и организации, занимающиеся патриотическим воспитанием, и выяснить их потребности.

Список использованных источников:

1. Алексеев А. Ю. Российское движение школьников, как база военно-патриотического воспитания детей //Муниципальная академия. – 2016. – №3. – С. 8-16.
2. Алексеев А.Ю. Методические рекомендации по военно-патриотическому направлению деятельности российского движения школьников/методические рекомендации-М: РДШ, 2016.
3. Алексеев А.Ю. Общественно-государственное объединение как форма интеграции структур, реализующих молодежную политику в административном округе г. Москвы / Методические материалы – М: ГБУ «Центр молодежи ЮВАО «Молодежное содружество», 2010.
4. Алексеев А. Ю., Яковлев А. Ю. Краткий очерк новейшей истории развития системы органов исполнительной власти в городе Москве //Вестник университета. – 2013. – №. 20.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (проблемный обзор и рекомендации)

STRATEGIC PLANNING IN THE SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT (problem review and recommendations)

Владимир Борисович Зотов,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Государственное
и муниципальное управление»
Государственного университета
управления, Москва

Vladimir Borisovich Zotov,
doctor of Economics, Professor, head of the
Department "Public administration and
municipal administration" State University
of management, Moscow

zotov-vladimir@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается зарубежный и отечественный опыт практик стратегического планирования для местного самоуправления. Автор предлагает сделать участие местного самоуправления в системе стратегического планирования ключевым с учетом целевых приоритетов развития конкретных территорий. Широко привлекать к разработке стратегических планов основных профессиональных и отраслевых групп поселения, организовать формирование фондов стратегического планирования на уровне регионов, вывести финансирование разработки документов из конкретной системы закупок и четко регламентировать с позиции ответственности его участников. Все это позволит более эффективно реализовать механизм стратегического планирования и повысить качество жизни в поселении.

Abstract: This article deals with foreign and domestic experience practices strategic planning for local governments. The author suggested that the participation of local governments in key strategic planning system, taking into account the target development priorities of specific Territories. Involve to develop strategic plans for major occupational and industrial groups of settlements, to organize the formation of foundations of strategic planning at the regional level, to withdraw funding for the development of specific documents procurement systems and clearly regulate the liability position. All this will help you more effectively implement strategic planning mechanism and improve the quality of life in the settlement.

Ключевые слова: Местное самоуправление, стратегическое планирование, муниципальные образования, бюджетная политика, социально-экономическая политика, государственное территориальное управление.

Keywords: Local governance, strategic planning, municipal entities, budgetary policy, socio-economic policy, Government Regional Office.

В современных условиях местное самоуправление выступает важнейшей частью системы управления обществом. Значение муниципальной власти состоит в том, что она способствует более эффективному функционированию хозяйства и повышению качества жизни населения. Для того, чтобы местное самоуправление успешно достигало поставленных целей, органы местного самоуправления должны так организовать свою работу, чтобы она была эффективной и результативной. В связи с этим особое значение в современных условиях придается стратегическому планированию на уровне местного самоуправления.

В мировой практике стратегическое планирование на уровне муниципальных образований получило широкое применение, что способствует эффективному развитию регионов. Так, в большинстве европейских стран используются разнообразные подходы по разработке стратегических документов как инструмента сбалансированного развития территориальных систем разных уровней.

Например, в Великобритании разработка стратегических планов развития является обязательным для большинства муниципальных образований, выступая тем условием, которое позволяет органам местной власти входить в существующую систему межбюджетных отношений [2, с. 17]. В Голландии используется технология территориального планирования «снизу-вверх» по принципу «муниципалитет – провинция – правительство страны». При этом Центральное правительство только иницирует саму процедуру стратегического планирования, координирует и финансирует отдельные проекты, тогда как реальное управление осуществляется самими органами местного управления [5, с. 133].

В ФРГ система стратегического планирования включает федеральный и земельный рамочный планы, в рамках которых происходит обоснование инвестицион-

ных проектов, направленных на развитие регионов с учетом их целей и интересов развития. При этом важнейшей составляющей выступает установление четких приоритетов в развитии конкретной территории и обеспечении необходимыми ресурсами [6].

Таким образом, можно утверждать, что в развитых зарубежных странах значительная роль отводится стратегическому планированию на местном уровне. При этом муниципальному планированию уделяется первостепенное значение по сравнению с уровнем государственного планирования, что требует от местных органов власти постоянной адекватной оценки текущих изменений, происходящих в окружающей их среде, максимизации использования внутренних ресурсов и разработки эффективных мероприятий по стратегическому развитию своих территорий. В этой ситуации приоритет отдается стратегически значимым изменениям, направленным на повышение качества жизни граждан, проживающих на данной территории, что позволяет, в том числе, привлекать необходимые человеческие ресурсы для реализации приоритетных задач развития.

В 2014 году в нашей стране был принят Федеральный закон №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который установил правовые основы стратегического планирования в области социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» [1] (далее – Закон № 172-ФЗ). В том числе данным федеральным законом были предусмотрены:

– полномочия органов местного самоуправления в сфере стратегического планирования;

– задачи стратегического планирования (в частности, координация государственного и муниципального уровней стратегического управления с бюджетной политикой, определением приоритетов

социально-экономической политики, целями и задачами социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований, отдельных отраслей и сфер государственного и муниципального управления, обеспечением национальной безопасности Российской Федерации);

– порядок общественного обсуждения проектов документов стратегического планирования и др.

Вместе с тем, необходимо отметить, что предписанное Законом №172-ФЗ участие органов местного самоуправления в системе стратегического планирования Российской Федерации не согласовывается с опытом развитых государств в этой области по следующим причинам:

1) применение остаточного принципа финансирования местного самоуправления не позволяет большинству местных органов власти получить дополнительное финансирование из вышестоящих бюджетов. В этой ситуации разработка стратегического плана развития муниципального образования направлена на привлечение внешних инвестиций, что ограничивает разработчиков в выявлении реальных потребностей населения, живущего на данной территории, и заставляет ориентироваться только на возможности привлечения внешних ресурсов поселением;

2) используемая контрактная система процедуры отбора подрядчика для разработки документа стратегического планирования приводит к тому, что разработчик несет ответственность только за текст документа, но не за качество реализации стратегии, поэтому предварительный расчет может иметь значительные погрешности. При этом и администрация муниципального образования, фактически не участвовавшая в разработке стратегии, не несет никакой ответственности за возможный срыв планов, т.к. всегда может сослаться на недоработки подрядчика. В результате теряется сам смысл проведения стратегического планирования, при котором должны быть сконструированы особые связи между властью, бизнес-сообществом и общественными организациями, благодаря которым должна происходить консолидация интересов различных социальных групп для успешного решения долгосрочных стратегиче-

ских задач на уровне отдельной территории;

3) нет никаких механизмов стимулирования привлечения бизнеса для участия в реализации стратегических планов и программ социально-экономического развития территорий при том, что у органов местной власти недостаточно собственных средств для решения масштабных стратегических задач.

Важно отметить, что Законом №172-ФЗ заложены и те принципы, которые позволяют сделать участие местного самоуправления в системе стратегического планирования ключевым условием с позиции повышения качества муниципального управления и расширения возможностей для развития местных сообществ. К таким подходам следует отнести:

1) законодательные предписания по учету целевых приоритетов развития территории, что должно существенно снизить коррупционные риски и усилить прозрачность принятия общественно значимых административных решений;

2) использование в качестве основного участника разработки целевых приоритетов населения, опрос которого дает возможность ранжировать проблемы по степени их общественной значимости и приоритету. Это позволяет направлять расходы муниципального образования на решение действительно актуальных задач, исключив возможность использования бюджетных ресурсов на второстепенные цели [3].

Как отмечает О.М. Рой [4], сегодня существует ряд проблем по участию органов местного самоуправления в системе стратегического планирования:

1) неумение органов местной власти использовать технологию программно-целевого управления;

2) слабая связь органов местного самоуправления с бизнес-сообществом муниципального образования;

3) низкая степень участия граждан в разработке и реализации стратегической политики муниципального образования;

4) излишняя централизация современной системы стратегического планирования;

5) недостаток внимания региональных властей к проблемам муниципальных образований.

Следует признать, что система стратегического планирования может выступать важнейшим инструментом раскрытия преимуществ местного самоуправления, т.к. позволяет использовать внутренние источники для реализации права поселения на обособленное устойчивое развитие. Но для этого необходима реализация ряда условий, на основе которых можно повысить качество жизни в поселении:

1) четкое нормативное определение статуса стратегии социально-экономического развития муниципального образования, при котором данный документ должен выступать основой формирования порядка предоставления межбюджетных трансфертов в соответствии с приоритетами развития данной территории;

2) широкое привлечение к разработке стратегических планов муниципального образования основных профессиональных и отраслевых групп поселения, что должно быть гарантировано определенными стимулами государственной поддержки в отношении участвующих в процессе планирования участников бизнес-сообщества, отдельных предприятий и организаций;

3) другие документы стратегического развития (генеральные планы, схемы

территориального планирования и др.) должны обязательно учитывать основные подходы стратегического плана развития и его приоритеты, а также содержать механизм разрешения возможных противоречий;

4) формирование фондов стратегического планирования на уровне регионов, что позволит финансировать приоритетные проекты региона, определенные на муниципальном уровне;

5) финансирование разработки документов стратегического планирования муниципального образования должно быть выведено из контрактной системы закупок и четко регламентироваться с позиции ответственности его участников.

В современных условиях необходимо в полной мере использовать возможности народовластия и демократии по привлечению человеческих ресурсов в процесс стратегического планирования на муниципальном уровне с целью обеспечения удовлетворения приоритетных потребностей населения конкретных территорий. В нынешней ситуации действующие нормы Закона №172-ФЗ с учетом предложенных изменений могут в полной мере стимулировать эффективную реализацию механизма стратегического планирования на уровне муниципалитета.

Литература:

Literature:

1. Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. – 2014. – №26 (часть I). – Ст. 3378.
2. Бондарская О.В. Систематизация зарубежного опыта развития малых территорий / О.В. Бондарская // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10; №5. – С. 15-19.
3. Муниципальное управление и местное самоуправление / под ред. И.А. Алексеева. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 353 с.
4. Рой О.М. Роль стратегического планирования в развитии муниципальных образований / О.М. Рой // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Т. 8; №4. – С. 71-79.
5. Сеструхина А.О. Отечественный опыт и зарубежная практика планирования развития муниципального образования / А.О. Сеструхина // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Т. 4; №4. – С. 130-137.
6. Социально ориентированное местное самоуправление: опыт городов Германии для России / под ред. Б.М. Гринчеля, Н.Е. Костылевой. – СПб.: Наука, 2011. – 392 с.

1. Federal law of 28.06.2014 No. 172-FZ "On strategic planning in the Russian Federation" (as amended on 31.12.2017) // Sz the Russian Federation. – 2014. – No. 26 (part I). – St. 3378.
2. Bondarskaya, O. V. Systematization of foreign experience of development of small territories / O. V. Bondarskaya // Socio-economic phenomena and processes. – 2015. – Vol. 10; No. 5. – P. 15-19.
3. Municipal management and local government / under the editorship of I. A. Alekseeva. – M.: INFRA-M, 2017. – 353 p.
4. Roy, O. M. the role of strategic planning in the development of municipalities / O. M. Roy // Problem analysis and public administration design. – 2015. – Vol. 8; No. 4. – Pp. 71-79.
5. Nestrugina, A. O. Domestic experience and foreign practice of development planning of the municipality / A. O. Nestrugina // Problem analysis and state government planning. – 2015. – T 4; No. 4. – P. 130-137.
6. Socially oriented local governance: the experience of Germany for Russia / under the editorship of B. M. Grinchel, N. E. The Kostyleva. – SPb.: Science, 2011. – 392 p.

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ БИОГАЗОВЫХ ПРОЕКТОВ В СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC BASIS FOR BIOGAS PROJECTS DEVELOPING IN COUNTRY MUNICIPAL DISTRICTS

Г.Д. Демёхин,
Российский государственный аграрный
университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева, г. Москва

G.D. Demyokhin,
Russian state agrarian University – MTAА
named after K. A. Timiryazev, Moscow

demiHin34@mail.ru

Аннотация: В статье представлены экологические и организационно-экономические предпосылки развития биоэнергетических технологий в сельских муниципальных районах. Рассмотрена концепция создания биоэнергетических деревень на примере Германии. Предложены механизмы развития биоэнергетической отрасли в Российской Федерации.

Abstract: The article is concerned with ecological, organization and economic prerequisites for bioenergetics technology development in country municipal districts of Russia. It dealt with conception of building bioenergetics villages by the example of Germany villages. It is given the ways for developing bioenergetics industry of Russian Federation.

Ключевые слова: Биогазовые установки, управление отходами, сельские муниципальные районы, возобновляемая энергетика, биоэнергетические деревни, подготовка специалистов, государственно-частное партнерство.

Keywords: Biogas plants, waste management, agriculture, rural municipal districts, renewable energy, bioenergy villages, specialist training, public private partnership.

Введение

Целеустремленность воздействия человека на природу обуславливает не только положительное влияние, но и приводит к негативным последствиям. Своей деятельностью человек настолько разбалансировал природные связи всей глобальной экосистемы, что она начала активно деградировать, теряя способность к самовосстановлению. Это влияние будет усиливаться с ростом глобализации мировой экономики. Экологический фактор начал реально лимитировать благосостояние людей, а это ухудшает состояние здоровья, увеличивает риск генетических сбоев, сокращает продолжительность жизни. По данным ВОЗ, общественное здоровье на 50% зависит от образа жизни и на 25% от состояния окружающей среды.

Эколого-экономические основы развития биогазовых проектов в сельских муниципальных районах

С ростом населения, одной из насущных эколого-экономических проблем настоящего времени выступает вовлечение в хозяйственный оборот большого количества отходов, образующихся на различных стадиях производственных процессов получения сельскохозяйственной продукции. По данным Росстата, ежегодный прирост общего объема отходов сейчас составляет примерно 5 млрд. тонн в год, из которых 65 млн. тонн приходится на отходы животноводства и птицеводства, имеющие 3-4 классы опасности и являющимися наиболее вредными для окружающей среды и человека при производстве продуктов питания.

С 2014 года в системе организационно-экономического управления отходами произошли большие изменения. В настоящее время собственники отходов обязаны внедрять и использовать наилучшие технологии и при выборе должны учитывать следующую последовательность: максимальное использование исходных сырья и материалов; предотвращение образования; сокращение образования и снижение класса опасности; обработка отходов; утилизация; обезвреживание. В качестве стимулирования внедрения наилучших технологий разработаны критерии отнесения объектов, оказывающих значительное негативное воздействие на

окружающую среду¹. В сфере аграрно-производства к объектам образования отходов I категории отнесены:

- мясо и мясопродукты (с проектной производительностью 50 тонн готовой продукции в сутки и более);
- растительные и животные масла и жиры (с проектной производительностью 75 тонн готовой продукции в сутки и более);
- продукция из картофеля, фруктов и овощей (с проектной производительностью 300 тонн готовой продукции в сутки и более);
- молочная продукция (с проектной мощностью 200 тонн перерабатываемого молока в сутки и более);
- разведение сельскохозяйственной птицы (с проектной мощностью 40 тыс. птицемест и более);
- выращивание и разведение свиней (с проектной мощностью 2000 мест и более), свиноматок (с проектной мощностью 750 мест и более).

В связи с тем, что отходы сельскохозяйственных предприятий могут выступать не только как источник удобрений, но и как источник возобновляемой энергии,² наибольший эколого-экономический эффект по переработке отходов АПК могут дать биогазовые комплексы (БГК). Так как биогаз и эффлюент (переброженная масса) является продуктом биогазовой установки (промежуточной продукцией биогазового комплекса) и не представляет высокой ценности, биогазовые установки комплектуются узлами по переработке биогаза и эффлюента в конечные продукты, имеющие максимальную рыночную стоимость и снижающие сроки возврата капитальных затрат до 5-7 лет (в зависимости от используемого сырья).

Технологические процессы переработки биогаза и эффлюента рассматриваются в каждом конкретном случае для достижения поставленных целей и решения задач, заранее определенных предприятием или государством, которые может решить биогазовый комплекс.

¹ Постановление Правительства РФ от 28.09.2015 №1029 «Об утверждении критериев отнесения объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, к объектам I, II, III и IV категории».

² Использование альтернативных источников энергии для сельских территорий рассматривается, прежде всего, как фактор уменьшения вредных выбросов в рамках Парижского Соглашения, которое подписали более 170 стран мира Paris Climate Change Conference, November 2015.

Одной из наиболее важных проблем современного агропромышленного комплекса является получение стабильных высоких урожаев возделываемых сельскохозяйственных культур. Исследование отечественного и зарубежного опыта свидетельствует, что, несмотря на высокий положительный эффект действия минеральных удобрений, сельское хозяйство не может обходиться без органических удобрений [1, 2].

Безусловно, использование в больших количествах минеральных удобрений, как и их производство,³ наносит непоправимый вред как экосистеме, так человеку и животным: загрязнение грунтовых вод; смывание дождевыми осадками в озера, реки; препятствует развитию почвенной микрофлоры (погибают бактерии, создающие плодородный слой – гумус). Основой минеральных удобрений являются нитраты, поступающие через продукты растениеводства и животноводства в организм человека, де-факто вызывают заболевания людей и животных и т.д. Другая сторона медали: минеральные удобрения компенсируют баланс в почве питательных веществ, необходимых для роста растений.

Включение в состав оборудования БГК узла по очистке переброженной массы позволит получить на выходе 85% – дистиллированной воды, 15% – жидких минеральных удобрений. После испарения и смешения с биогумусом образуются комплексные микробиологические удобрения, составляющие всего 5% от входного субстрата, обеспечивая отсутствие затрат на вывоз и внесение переброженной массы.

По своим свойствам и составу получаемые удобрения, по сравнению с переброженной массой, не содержат патогенной микрофлоры, запаха, семян сорных трав, имеют лучший физико-химический состав и лучше усваиваются растениями, пригодны для реализации как на внутреннем, так и на внешнем рынках, транспортабельны и являются дополнительным источником выручки.

³ Согласно Постановлению Правительства РФ от 28.09.2015 №1029, производство пестицидов и прочих агрохимических продуктов в части, касающейся производства минеральных удобрений, также отнесены к 1 категории объектов, оказывающих значительное негативное воздействие на окружающую среду.

В пользу использования БГК, как наилучшей и доступной технологии по переработке отходов растительного и животного происхождения, в РФ запущен механизм поддержки ВИЭ, который обязывает сетевые компании в целях компенсации потерь (до 5% от суммарных потерь по субъекту РФ) покупать электроэнергию квалифицированных генерирующих объектов ВИЭ по регулируемым тарифам⁴. В рамках конкурсного отбора инвестиционных проектов механизм регламентирует предельные уровни капитальных и операционных затрат, в зависимости от мощности генерирующего объекта (табл. 1).

Если анализировать опыт Германии, одним из перспективных направлений в развитии возобновляемых источников энергии являются проекты, направленные на создание биоэнергетических деревень. Использование биоэнергии особенно актуально для сельской местности, где в основном находятся запасы биосырья, отходов сельскохозяйственного производства, и во многих случаях здесь актуальным и экономически выгодным является применение децентрализованных систем энергоснабжения [3]. Концепция биоэнергетических деревень предполагает полное обеспечение энергией за счет эффективного ее использования (внедрение энергосберегающих технологий) и максимального вовлечения в оборот таких энергетических ресурсов, как отходы органического и животного происхождения, древесные отходы, энергия солнца, ветра и др.

Успех проекта во многом зависит от государственной поддержки. ФРГ оказывает значительную финансовую поддержку в развитии возобновляемых источников энергии и покрывает от 40 до 80% инвестиционной стоимости (от 0,5 до 4 млн. евро) проектов. В настоящее время в Германии активно реализуют рассматриваемый проект более 160 коммун, расположенных по всей территории страны.

Мотивация и необходимость развития биоэнергетической отрасли в Германии указывает на следующие причины: конечность ископаемого и ядерного сырья, парниковый эффект и изменение кли-

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.01.2015 №47.

Таблица 1. Предельные уровни капитальных и операционных затрат

№ п/п	Мощность объекта ВИЭ, МВт	Капитальные затраты, тыс. руб. кВт.	Постоянные эксплуатационные затраты, руб. кВт.	Переменные эксплуатационные затраты, руб. кВт*ч
1	1	2	3	4
2	от 5 до 25	180	11296	2,4
3	от 1 до 5	225	9629	
4	до 1	266	6296	

мата, зависимость от импорта, качество жизни в сельских районах и связанные с этим структурные изменения в сельской местности (люди сосредоточены на городах и пригородных регионах, в виду низкого предложения рабочих мест и слабо развитой инфраструктуры) [3].

Следует отметить, что сегодня Германия является мировым лидером в производстве и использовании биогаза. Биогазовая промышленность Германии включает 7800 сельскохозяйственных и промышленных биогазовых установок с общей электрической мощностью более 3 ГВт [4]. Ежегодно они генерируют 20,5 млн. кВт/час – 3,4% от общей электрической генерации. Средняя электрическая мощность биогазовой установки в Германии составляет около 400–500 кВт, но тенденция последних лет указывает на увеличение до 1 МВт. В ЕС количество действующих биогазовых установок достигает 12 500, что составляет около 5500 МВт мощностей.

Биогазовые комплексы – это новые, сложные и капиталоемкие для российских сельхозпредприятий технологии. Для эксплуатации установки потребуются знания, специалисты, механизмы привлечения финансирования, которых у российских предприятий нет.

С этой целью необходимо разрабатывать региональные программы государственно-частного партнерства, стимулирующего внедрение биоэнергетических технологий. Одним из механизмов государственно-частного партнерства может выступать прямое концессионное соглашение. Заключение прямого концессионного соглашения между экологической сервисной компанией и сельским муниципальным образованием позволит снизить стоимость привлеченного финансирования и предоставить кредиторам гарантии возврата вложенных средств.

Также одним из драйверов развития отрасли может выступать создание на базе РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева и действующего аграрного комплекса – «Инновационного учебно-производственного центра», основными задачами которого являются:

- развитие комплексных исследований по проблемам промышленной экологии, биотехнологиям, энерго- и ресурсосбережения;
- подготовка и повышение квалификации кадров;
- развитие межрегионального и международного сотрудничества;
- консультирование, пропаганда, продвижение и коммерциализация наиболее перспективных разработок научных исследований и конструкторских разработок;
- разработка экономико-организационных моделей финансирования, проектирования, строительства и эксплуатации для юридических и физических лиц.

Выводы

Необходимо вовлекать бизнес для средне- и долгосрочного взаимодействия с государством с целью решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях, т.к. продукты биогазовых установок напрямую влияют на социальное развитие и уровень жизни сельских жителей.

На базе «Инновационного учебно-производственного центра» необходимо образовать постоянно действующий учебный процесс переподготовки инженерно-технических работников, частных и государственных юридических лиц, желающих организовать экологически чистые, безотходные производства по переработке сточных вод, отходов органического и животного происхождения.

Один из возможных вариантов решения этой проблемы – реализация проектов в рамках экологической сервисной

компании, оперирующей биогазовым комплексом на условиях концессионного соглашения. С предприятиями – источниками отходов заключается договор на поставку и утилизацию этих отходов. Эта схема позволит решить проблему утилизации отходов и сократить расходы на энергию без вложений со стороны предприятия и позволит ему высвободить средства для модернизации и развития.

В масштабах страны массовое строительство БГК позволит значительно сократить потребление и производство традиционных источников энергии (атомная, природный газ, нефть), тем самым получить дополнительный эколого-экономический эффект, путем снижения вредного воздействия и затрат на ликвидацию ущерба, связанного с загрязнением окружающей среды.

Литература:

Literature:

1. Лапа В.В. Плодородие почв Республики Беларусь, проблемы и перспективы / В.В. Лапа // Почвоведение и агрохимия. – 2010. – №1 (44). – С. 7–14 с.
2. Босак В.Н. Органические удобрения на пахотных землях Республики Беларусь / В.Н. Босак, Н.М. Жуков // Белорусское сельское хозяйство: – 2007. – №9. – С. 59–61 с.
3. Пути к биоэнергетической деревне. Строительные блоки устойчивого энергоснабжения. URL: <http://www.wege-zum-bioenergiedorf.de/wege-zum-bioenergiedorf/> (23 чел 2016).
4. Преимущества и важность биоэнергии. URL: http://www.bmel.de/DE/Landwirtschaft/Отрастающие_сырья/био_энергия/_texte/био_энергия.html (26 к 2016).

1. Lapa V.V. Podere PIC Республики Беларусь, проблемы и перспективы / V.V. Lap // Свины и ароматом. – 2010. – №1 (44). – С. 7-14 с.
2. Bosch V.H. Органические изжога на довольно фотон Республики Беларусь / V.H. Bosch, H.M. Goku // Беларусь Sale хозяйство: – 2007. – №9. – С. 59-61 с.
3. Wege zum Bioenergiedorf Bausteine einer nachhaltigen Energieversorgung. URL: <http://www.wege-zum-bioenergiedorf.de/wege-zum-bioenergiedorf/> (23 апреля 2016).
4. Nutzen und Bedeutung der Bioenergie. URL: http://www.bmel.de/DE/Landwirtschaft/-Nachwachsende-Rohstoffe/Bioenergie/_texte/Bioenergie.html (26 апреля 2016).

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

EVALUATION OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF MUNICIPALITY WITH BALANCED SYSTEM OF INDICATORS

Оксана Гасановна Абакарова
кандидат экономических наук, доцент
кафедры прикладной информатики в
юриспруденции ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный технический
университет» (г. Махачкала)

Oksana G. Abakarova
Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor of the Applied Informatics
Department in Jurisprudence of Dagestan
State Technical University, Makhachkala

oksanamd@yandex.ru

Ибрагим Гусенович Зубайров,
аспирант кафедры программного
обеспечения вычислительной техники
и автоматизированных систем ФГБОУ
ВО «Дагестанский государственный
технический университет»
(г. Махачкала)

Ibrahim G. Zubayrov
post-graduate student of the department
of software for computer facilities and
automated systems of Dagestan State
Technical University, Makhachkala

ms.mesay@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросам интегральной оценки качества жизни населения муниципальных территорий. Предложен усовершенствованный метод анализа иерархий для формирования сбалансированной, гибкой и устойчивой системы показателей качества жизни. Величина воздействия каждого критерия оценки на главную цель иерархии определяется с помощью экспертного парного сравнения критериев оценки. Для получения требуемого результата в сравнениях найдена подходящая численная шкала измерений, которая максимально проста и естественна. Предложена формула для расчета интегрального показателя качества жизни населения с учетом нормировки показателей, для которых предпочтительны как максимальные, так и минимальные значения. Метод реализован практически на примере расчета показателя качества жизни населения субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Вычисленные интегральные показатели позволили выявить «аутсайдеров», «средняков» и «лидеров» и проследить динамику изменения качества жизни населения в этих регионах.

Abstract: The article is devoted to the questions of integral estimation of the quality of life of the population of municipal territories. An improved method for analyzing hierarchies is proposed to create a balanced, flexible and stable system of quality of life indicators. The magnitude of the impact of each evaluation criterion on the main goal of the hierarchy is determined by expert peer comparison of evaluation criteria. To obtain the desired result, a suitable numerical scale of measurements is found in the comparisons, which is as simple and natural as possible. A formula is proposed for calculating the integral indicator of the quality of life of a population, taking into account the normalization of indicators for which both maximum and minimum values are preferred. The method is realized practically on an example of calculation of an indicator of quality of a life of the population of subjects of the North Caucasian federal district. Computed integral indicators allowed to identify "outsiders", "middle peasants" and "leaders" and trace the dynamics of changes in the quality of life of the population in these regions.

Ключевые слова: Оценка качества жизни, метод анализа иерархий, интегральный показатель, матрица сравнений.

Keywords: Life quality assessment, hierarchy analysis method, integral indicator, matrix of comparisons.

Органы муниципального управления территорией должны добиваться главной цели – повышения качества жизни населения – созданием эффективной социальной инфраструктуры, регулированием экономических и социальных процессов, внешних и внутренних взаимодействий в единой экономической среде, решением проблем финансово-экономической самостоятельности, управлением жилищно-коммунальным хозяйством, поддержкой благоприятной экологии, обеспечением занятости населения, организацией культурного досуга, реализацией взаимодействия органов власти с населением без бюрократических проволочек и решением других вопросов.

Федеральный закон от 06.10.2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах орга-

низации местного самоуправления в Российской Федерации» дает четкое толкование термина «местное самоуправление» следующим образом: «... форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая ... самостоятельное, и под свою ответственность, решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, с учетом исторических и иных местных традиций» [1, с. 3]. Таким образом, местное самоуправление должно предпринимать активные действия по улучшению качества жизни населения территории, используя для этого различные методы и механизмы.

Для реализации эффективного управления качеством жизни населения

требуется разработка критериев и показателей ее оценки. Существующие сегодня интегральные показатели (индексы) не отражают реальной картины изменения качества жизни населения муниципального образования, так как усредняют разнородные данные. Жестко установленные зависимости и веса критериев при расчете индексов не позволяют экспертам изменить оценку при наличии своего особого мнения [2]. Показатели должны учитывать комплексный характер самого понятия «качество жизни населения», специфические особенности региона, сложившиеся социально-экономические условия и текущий уровень показателя на территории муниципального образования.

Понятие «качество жизни» должно отражать, насколько удовлетворены жизненные потребности жителя муниципального образования в комплексе. Составить формализованную модель и дать всеобъемлющую количественную оценку этого показателя крайне сложно, так как он охватывает многие аспекты жизни человека с привязкой к условиям среды, в которой он обитает. Наряду с количественной оценкой для объективности результата необходимо использовать и качественные показатели, не фиксируемые статистическими данными, а получаемые опросами и социологическими исследованиями жителей.

Социологи предостерегают оценивать качество жизни по информации, полученной от самого жителя муниципальной территории, так как она субъективна. Учитывать следует объективные показатели, оцененные наиболее компетентными экспертами, профессионалами, имеющими опыт работы в этой сфере и доступ к достоверной информации [3, 4]. Перечень обобщенных критериев качества жизни людей, поддерживаемый международными и национальными стандартами, содержит следующие подсистемы, объединяющие детальные показатели оценки качества жизни:

– подсистема социально-экономических показателей, которая содержит такие частные показатели, как валовой внутренний продукт; объем отгруженных товаров собственного производства; продукция сельского хозяйства; объем розничной торговли; платные услуги населе-

нию; оплата труда; площадь введенного жилья; доход домашних хозяйств; социальные трансферты в натуральной форме; среднедушевые денежные доходы населения; среднемесячная заработная плата; средний размер пенсий; величина прожиточного минимума на душу населения; доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; показатели сферы труда и занятости (экономически активное население; уровень безработицы) и др.;

– подсистема социально-демографических показателей, в которую входят показатели: численность населения; средняя продолжительность жизни; уровень смертности и рождаемости; естественный прирост (убыль) населения; число браков и разводов;

– подсистема показателей здравоохранения, состоящая из частных показателей: общая заболеваемость населения и заболеваемость по классам основных болезней; число больничных учреждений; число амбулаторно-поликлинических учреждений; численность медицинского персонала; число больничных коек; число посещений больных в смену и др.;

– подсистема социально-культурных показателей, включающих в себя число дошкольных образовательных учреждений; численность их воспитанников; число общеобразовательных учреждений; учреждений начального профессионального, среднего специального, высшего образования и численность обучающихся; число театров, музеев, библиотек; посещаемость этих объектов культуры и др.

– подсистема показателей безопасности как социальной, экологической, так и личной, к которым относятся: число учреждений для граждан пожилого возраста и инвалидов; число учреждений для детей-инвалидов; количество проживающих в этих учреждениях; количество центров социального обслуживания; расходы на реализацию мер социальной поддержки; число зарегистрированных преступлений по видам; количество преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами; объемы забора воды из природных источников; объемы сбросов загрязненных сточных вод; выбросы загрязняющих веществ в атмосферу; количество вывезенного бытового мусора; количество введенных объектов для очистки сточных вод,

атмосферного воздуха, переработки бытовых отходов и т.д.

– подсистема социально-бытовых показателей, среди них: общая площадь жилищного фонда; объем жилищного фонда частной собственности; площадь жилья, приходящегося на одного жителя; показатели благоустроенности жилищного фонда; объем перевозок общественным транспортом; количество личных автомобилей на душу населения и др.

Существует также целый ряд показателей, имеющих специфику применения и относящихся к качественным. Например, разнообразие и вкусовые свойства питания, моральный климат в трудовом коллективе и другие. Поэтому выбор показателей по количеству и составу следует доверить экспертам, компетентным в вопросах оценки качества жизни населения и учитывающим главные цели управления этим показателем на территории муниципалитета.

Для построения системы оценки качества жизни населения муниципальных районов и городских округов использовался метод анализа иерархий. Определение критериев оценки качества жизни населения на начальном этапе применения является фундаментально важной частью исследования. Именно от сбалансированной системы показателей, отвечающих целям и задачам анализа, зависит конечный результат.

Использование именно иерархической структуры необходимо для детального понимания сложной задачи и выявления взаимосвязей между показателями. Эта структура является наиболее естественной и наглядной. Преимуществом иерархической системы является ее устойчивость, а именно, небольшие изменения оказывают малый эффект на хорошо организованную иерархию. Кроме того, данная система является гибкой, что говорит о возможности добавления элементов в иерархию без ее разрушения.

Для анализа системы показателей качества жизни формируется экспертная группа, состоящая из эрудированных специалистов, подобранных с использованием процедур взаимооценки и самооценки экспертов с учетом корректности информации, полученной от них, по методам, изложенным в [5, 6]. Количественный

состав подбирается исходя из соображений уменьшения трудоемкости процедур опроса и обработки информации, но достаточным, чтобы получить точные и надежные оценки, выше некоторого заданного доверительного уровня [7].

Постепенная раскладка критериев на составляющие позволяет на каждом шаге оценки фокусировать внимание на конкретном элементе анализа, временно абстрагируясь от прочих компонентов. После рассмотрения каждого критерия в отдельности производится укрупненная оценка следующего уровня иерархии, тем самым приближая расчеты к определению уровня соответствия альтернативных решений вершине иерархии – главной цели. Важное значение имеет выбор со стороны руководства муниципальным органом власти путей достижения главной цели – улучшения качества жизни населения. От этого зависит, какие показатели будут выделены и составят оцениваемое экспертами множество, как имеющие значимое влияние на получение лучшего результата. Например, руководство муниципалитетом хочет усилить социальную составляющую качества жизни, повысить качество обслуживания пенсионеров, улучшить условия жизни в домах престарелых, интернатах, организовать обслуживание на дому этих категорий граждан. Тогда необходимо придать большую значимость показателям социальной безопасности и здравоохранения.

Величину воздействия каждого критерия оценки на главную цель иерархии возможно определить с помощью парного сравнения критериев оценки качества жизни населения. Парное сравнение наиболее свойственно человеческому интеллекту и не вызывает затруднений. Преимущество такого сравнения заключается в точности оценки и простоте анализа. Для получения требуемого результата в сравнениях необходимо найти подходящую численную шкалу измерений, которая должна быть максимально проста и естественна. Используя экспертный анализ, присваивают оценки каждому показателю и каждой группе показателей по шкале сравнений попарно. Оптимальными пределами шкалы являются значения от 1 до 9 (таблица 1). На выбор таких значений шкалы влияют удобство деления критериев и максималь-

Таблица 1. Шкала оценок показателей при экспертном парном сравнении.

Шкала интенсивности	Качественная характеристика
1	Равная важность
3	Среднее превосходство
5	Существенное превосходство
7	Значительное превосходство
9	Сильное превосходство

Таблица 2. Матрица сравнений показателей.

	Показатель 1	Показатель 2	...	Показатель n
Показатель 1	β_{11}	β_{12}	...	β_{1n}
Показатель 2	β_{21}	β_{22}	...	β_{2n}
	...	...	...	...
Показатель n	β_{n1}	β_{n2}	...	β_{nn}

ное количество четко различаемых человеком градаций шкал.

Результаты оценки записывают в таблицу (матрицу) сравнений. Для каждой подсистемы показателей, представленных ранее, оценку осуществляют в виде таблицы 2, где $\beta_{ij} = 1, 3, 5, 7, 9$.

Эксперты в соответствии с девятибалльной шкалой оценок осуществляют сравнения качественных характеристик иерархической системы показателей качества жизни путем построения нечетких отношений. Каждая пара сравниваемых показателей получает две оценки в зависимости от относительности сравнений друг с другом. Эксперт решает вопрос о том, какой из элементов в этой паре имеет преимущество над другим и в какой мере проявляется это превосходство. Задачей эксперта является определение вклада каждого показателя, характеризующего качество жизни населения, в достижение цели муниципальных органов власти. Количественные критерии иерархической системы показателей сравниваются на основе расчетного отношения своих значений.

Поэтапная процедура работы коллектива экспертов состоит из следующих шагов.

1. Построение каждым экспертом матриц сравнений по всем предоставленным показателям каждой подсистемы.

2. Проверка матриц на согласованность аналитической группой.

3. Беседа с экспертом и повторное заполнение исходных таблиц оценок при обнаружении несогласованности матриц сравнений.

4. Расчет интегральных показателей по подсистемам показателей качества жизни.

5. Расчет значения индекса совместимости. Если значение данного индекса меньше 1,1 для всех экспертов, то мнения считаются согласованными, а результаты оценки достоверны для применения в дальнейшей работе. Для расчета индекса совместимости строят обобщенную оценку группового ранжирования рассматриваемых подсистем показателей качества жизни населения.

Определяют среднюю геометрическую оценку k -й подсистемы показателей качества жизни по формуле:

$$\beta_i^k = \sqrt[P]{\prod_{j=1}^P \beta_{ij}}, \quad (1)$$

где β_{ij} – оценка i -го показателя, полученная от j -го эксперта; P – количество экспертов; k – количество подсистем показателей качества жизни ($k = 1, 2, \dots, 6$).

Совместимость результатов анализа каждого эксперта оценивают по построенной матрице B , состоящей из элементов

$$b_{ij} = \frac{\beta_i}{\beta_j}. \quad (2)$$

Далее для каждого эксперта строят матрицу D_p , состоящую из элементов

$$d_{ip} = \frac{\beta_{ip}}{\beta_{jp}}, \quad (3)$$

где p – номер эксперта; β_{ip} – интегральная оценка i -й подсистемы показателей экспертом под номером p .

Рассчитывают индекс совместимости [8] для p -го эксперта по формуле:

$$ИС_p = \frac{e^T B^o D_p^T e}{p^2}, \quad (4)$$

где e^T – единичный вектор-столбец; e – единичный вектор-строка; $B^o D_p^T$ – адамарово произведение элементов соответствующих матриц B и D_p^T , построенных согласно (2) и (3), P – количество экспертов.

Операция $e^T B^o D_p^T e$ в выражении (4) означает суммирование значений элементов столбцов и строк, то есть всех элементов матрицы произведения Адамара. Если $ИС_p < 1,1$, то матрицы отношений для конкретного эксперта совместимы.

6. Повторная экспертиза в случае обнаружения несогласованности мнений, высказанных экспертами. Таким образом, матрица сравнений представляет собой квадратную обратно-симметричную относительно главной диагонали матрицу.

Для дальнейшей оценки элементов матрицы рассчитывают главный вектор суммированием по строкам матрицы. Его преобразуют путем нормализации, т.е. делением каждого элемента главного вектора на сумму его элементов, в вектор приоритетов. Он дает представление о важности каждого отдельного показателя внутри группы. Сумма элементов вектора приоритетов равна 1.

По каждой матрице построенной для некоторой подсистемы показателей выбирают один или два частных показателя, имеющих высокие векторы приоритетов. Множество выбранных показателей используют для объективной оценки качества жизни населения муниципального района. Формула для интегрального показателя качества жизни населения с учетом нормировки приобретает вид:

$$R = \frac{\sum_{k=1}^6 \left(\frac{x_k - f_k^{min}}{f_k^{max} - f_k^{min}} \right) m_k + \sum_{s=1}^2 \left(\frac{f_s^{min} - x_s}{f_s^{max} - f_s^{min}} \right) m_s}{\sum_{k=1}^6 m_k + \sum_{s=1}^2 m_s}, \quad (5)$$

где x_k, x_s – текущее значение показателя, для которого предпочтительно максимальное или минимальное значение на множестве допустимых альтернатив соответственно; f_k^{min}, f_s^{min} – минимальное значение показателя, для которого предпочтительно максимальное или минимальное значение на множестве допустимых альтернатив соответственно; f_k^{max}, f_s^{max} – максимальное значение показателя, для которого предпочтительно максимальное или минимальное значение на множестве допустимых альтернатив соответственно; m_k, m_s – весовой коэффициент показателей, для которых предпочтительно максимальное или минимальное значение соответственно; x, s – количество показателей, для которых предпочтительно максимальное или минимальное значение соответственно.

Реализация метода была опробована на анализе изменения качества жизни населения 7 субъектов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), который имеет потенциал социально-экономического развития и улучшения условий жизни жителей [9]. К оценке 6 подсистем показателей качества жизни были привлечены 5 экспертов, имеющих большой стаж работы в муниципальных органах власти и опыт работы в проектах по социально-экономическому развитию территорий.

Эксперты, используя метод попарных сравнений, выделили в каждой из 6 подсистем показатели, имеющие наиболее высокие векторы приоритетов.

Была проверена совместимость результатов анализа экспертов с использованием индекса совместимости (4) по представленной методике. Матрица сравнений одного из экспертов для подсистемы социально-демографических показателей качества жизни населения показана в таблице 3, где по строкам и столбцам обозначены следующие показатели: П1. Численность населения; П2. Средняя продолжительность жизни; П3. Уровень рождаемости; П4. Уровень смертности; П5. Естественный прирост (убыль) на 1000 человек; П6. Количество браков; П7. Количество разводов. Таких матриц было построено в общей сложности $5 \times 6 = 30$ (5 экспертами по 6 подсистемам показателей качества жизни).

Таблица 3. Пример матрицы сравнений эксперта подсистемы социально-демографических показателей качества жизни.

	П1	П2	П3	П4	П5	П6	П7	Главный вектор	Вектор приоритетов
П1	1	1/3	1/5	1/3	1/7	1/3	1/3	2,676	0,024
П2	3	1	1/3	1/7	1/5	1/5	1/7	5,019	0,044
П3	5	3	1	1/5	1/9	1/5	1/5	9,711	0,085
П4	3	7	5	1	1/9	1/7	1/3	16,587	0,146
П5	7	5	9	9	1	1/3	1/3	31,667	0,279
П6	3	5	5	7	3	1	1	25	0,220
П7	3	7	5	3	3	1	1	23	0,202
Сумма								113,66	1

Экспертами были отобраны следующие показатели качества жизни населения.

1. Доля численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %.

2. Среднемесячная заработная плата по региону, тыс. руб.

3. Уровень зарегистрированной безработицы, %.

4. Естественный прирост (убыль) на 1000 человек населения.

5. Численность обучающихся в общеобразовательных учреждениях, тыс. чел.

6. Число больничных коек на 10000 чел.

7. Общее число преступлений.

8. Общая площадь жилых помещений на 1 жителя, кв.м.

Был рассчитан интегральный показатель качества жизни в субъектах СКФО соответственно за 2010 и 2014 годы для выявления динамики развития этого пока-

зателя по формуле (5). При этом использовались значения вышеперечисленных показателей по данным официальной статистики [10]. Требовалась нормировка показателей с учетом того, что для одних показателей (под номерами 2, 4, 5, 6, 8) предпочтительно иметь максимальное значение, а для других (под номерами 1, 3, 7) – минимальное значение. Расчетные значения интегрального показателя качества жизни представлены в таблице 4.

Полученные данные показывают, что за анализируемый период произошло ухудшение качества жизни жителей Республики Ингушетия и Карачаево-Черкесской Республики. На рис. 1 и 2 показаны дифференциация субъектов по качеству жизни населения согласно вычисленному интегральному показателю с выделением «лидеров», «аутсайдеров» и «средняков» за 2010 и 2014 годы.

Таблица 4. Интегральный показатель качества жизни населения субъектов СКФО за 2010 и 2014 годы.

Субъекты СКФО	Год		Изменение
	2010	2014	
Республика Дагестан	0,3097	0,6162	+
Республика Ингушетия	0,4152	0,3599	-
Кабардино-Балкарская Республика	0,5193	0,5225	+
Карачаево-Черкесская Республика	0,5934	0,4785	-
Республика Северная Осетия-Алания	0,6943	0,7511	+
Чеченская Республика	0,5362	0,6547	+
Ставропольский край	0,4498	0,6582	+

Рисунок 1. Дифференциация субъектов СКФО по качеству жизни населения за 2010 год

Рисунок 2. Дифференциация субъектов СКФО по качеству жизни населения за 2014 год.

Литература:

Literature:

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Спиридонов С.П. Индикаторы качества жизни и методологии их формирования // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. №10 – 12 (31). – 2010. С. 208 – 223.
3. Заракровский Г.М. Качество жизни населения России. – М.: Смысл, 2009. – 320 с.
4. Жеребин В.М. Уровень жизни населения / В.М. Жеребин, А.Н. Романов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 280 с.
5. Ирзаев Г.Х. Экспертные методы управления технологичностью промышленных изделий. – М.: Инфра-Инженерия, 2010. – 192 с.
6. Ирзаев Г.Х. Система отбора компетентных экспертов для решения проектно-производственных задач // Автоматизация и современные технологии. 2008. №1. С. 40–46.
7. Ирзаев Г.Х. Выбор количественного состава экспертной группы при оценке свойств промышленных изделий // Автоматизация и современные технологии. 2010. №4. С. 44–46.
8. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. – М.: Радио и связь, 1993. – 278 с.
9. Бутова Т.В. Анализ развития Северо-Кавказского Федерального округа // Муниципальная академия. 2016. №3. С.61-70.
10. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан – <http://dagstat.gks.ru/>.
1. Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ «On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation».
2. SP Spiridonov. Indicators of the quality of life and the methodology of their formation // Issues of modern science and practice. University of. IN AND. Vernadsky. No. 10-12 (31). - 2010. P. 208 - 223.
3. Zarakovsky G.M. Quality of life of the population of Russia. - M.: Sense, 2009. - 320 p.
4. Zherebin V.M. Living Standard of Population / V.M. Zherebin, A.N. Romanov. - M.: UNITY-DANA, 2002. - 280 p.
5. Irzaev G.Kh. Expert methods of control of manufacturability of industrial products. - Moscow: Infra-Engineering, 2010. - 192 pp.
6. Irzaev G.Kh. System of selection of competent experts for design and production tasks solution // Automation and modern technologies. 2008. No. 1. P. 40-46.
7. Irzaev G.Kh. Selection of the quantitative composition of the expert group in assessing the properties of industrial products // Automation and modern technology. 2010. No. 4. P. 44-46.
8. Saati T. Decision-making. The method of analyzing hierarchies. - M.: Radio and Communication, 1993. - 278 p.
9. Butova TV Analysis of the development of the North Caucasus Federal District // Municipal Academy. 2016. No. 3. P. 61-70.
10. The official site of the territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Dagestan - <http://dagstat.gks.ru/>.

«ДОРОЖНАЯ КАРТА» КАК ИНСТРУМЕНТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА (на примере Республики Дагестан)

"ROADMAP" ALS WERKZEUG IM MANAGEMENT- SYSTEM SOZIAL-DIE WIRTSCHAFTLICHE ENTWICKLUNG DER REGION (am Beispiel der Republik Dagestan)

Р.Х. Хансверов,
Государственный университет
управления, г. Москва

R.H. Hansverov,
state University of management, Moscow

rhans@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы научного использования метода дорожного картирования (дорожная карта) в системе управления социально-экономического развития региона (на примере Республики Дагестан). Анализируется исторический аспект и опыт применения данного метода в западной науке. Также анализируется процесс мониторинга реализации мероприятий дорожных карт по реализации Стратегии РД-2025.

Abstract: In the article the problems of scientific use of the method of road mapping (roadmap) in the management of socio-economic development of region (on an example of Dagestan Republic). Analyzes the historical aspect and the experience of using this method in Western science. It also analyzes the process of monitoring the implementation of the road maps for implementation of the RD Strategy-2025.

Ключевые слова: Региональная экономика, дорожная карта, система управления, социально-экономическое развитие, мониторинг, регион.

Keywords: Regional economics, road map, system management, socio-economic development, monitoring, region.

Среди инструментов, применяемых при управлении социально-экономическим развитием региона выделяется метод дорожного картирования (roadmapping). Использование данного инструмента особенно актуально в целях реализации всевозможных программ и стратегий развития территорий на среднесрочную перспективу, в том числе Стратегии развития Республики Дагестан до 2025 года [1].

До последнего времени, использование понятия «дорожная карта» при реализации различных сценариев социально-экономического развития упрощенно отождествляется с набором мероприятий (этапов) определенного плана действий. Это относится в первую очередь к решениям многих отраслевых ведомств, а также региональных и муниципальных органов. В этой связи необходимо более основательно разобраться в природе такого явления, как «дорожная карта».

В начале XXI века дорожное картирование начало активно применяться в обширном круге задач стратегического планирования, включающем компоненты технологий, бизнеса, социального и политического развития. Технология roadmapping с середины 1980 была первоначально разработана как методология управления и предвидения НИОКР в промышленности. По мере того, как понятие и методологии созревали, их применение расширялось во все более и более широком диапазоне областей – от индивидуальных крупных компаний (Корпоративные дорожные карты), к целым секторам промышленности (Промышленные дорожные карты), междисциплинарным общим целям развития высоких технологий (Целенаправленные дорожные карты) или для формирования политики в области стратегического и технологического развития (Стратегические дорожные карты) [2].

В целом, дорожные карты выглядят как вариант морфологического анализа – построения графической сети, состоящей из «узлов» (этапов развития технологий, или пунктов принятия управленческих решений) и «связей» (причинно-следственных взаимоотношений между «узлами»). TRM несет две очевидные функции:

– предвидение и планирование развития ситуации, включая технологический, социальный, экономический и политиче-

ский аспекты (прогноз будущего);

– управление развитием ситуации в зависимости от поставленных стратегических целей (конструирование будущего) [3].

Таким образом, дорожная карта – это наглядное представление пошагового сценария развития экономики региона. Дорожная карта является обобщающим документом, в котором в наглядной форме могут быть представлены ключевые положения Стратегии социально-экономического развития региона.

Существует несколько типов дорожных карт. Все они содержат определенные элементы, но серьезно отличаются друг от друга. Придерживаясь основных принципов, компания, отрасль промышленности, частная или правительственная организация или подразделение может создать собственную дорожную карту, приспособленную к одной из моделей, отвечающей конкретным нуждам или задачам.

В европейской практике дорожного картирования отправной точкой являются потребности человека, удовлетворяемые при помощи различных технологий. Эти технологии, наряду с организациями, их разрабатывающими и использующими, образуют так называемые технологические платформы. Так, на начало 2007 года в Европе насчитывалась 31 технологическая платформа, утвержденная Европейским советом. Технологические платформы сформированы в тех областях, в которых исследования обеспечивали бы конкурентоспособность, экономический рост и благосостояние Европы, как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе. Европейские технологические платформы образуются с участием крупной промышленности того или иного технологического сектора, ведущих научно-исследовательских институтов и лабораторий, ключевых компаний среднего бизнеса. Созданные платформы получают возможность лоббирования интересов своего сектора и оказания влияния на приоритетные исследования в среднесрочном и долгосрочном периоде [4].

В нашем государстве как таковые технологические платформы не сформированы и не закреплены законодательно, а неким их аналогом в части концентрации государственных ресурсов и усилий яв-

ляются приоритетные направления науки, технологий и техники Российской Федерации, а также перечень критических технологий Российской Федерации. Все они утверждаются Президентом Российской Федерации по рекомендации Координационного совета (рабочей группы Минобрнауки) не реже одного раза в четыре года.

Дорожная карта как инструмент механизма реализации социально-экономического развития на фоне динамичного развития технологий пока еще далека от формальной определенности. Ни содержание дорожной карты, ни форма ее презентации не определены имманентными требованиями самой технологии, но определяются конкретикой цели, которая ставится перед картой в данном случае. Построение дорожных карт по-прежнему остается творческим, слабо формализованным и слабо алгоритмизованным делом, в котором результат (валидность и адекватность прогноза) в значительной степени зависит от креативности экспертов – авторов карты. По меткому выражению Р. Костоффа и Р. Шелера, дорожная карта есть «инструмент путешественника, который обеспечивает существенное понимание, близость, руководство и некоторую степень уверенности в планировании путешествия» [5].

Термин «дорожная карта» нами практически отождествляется с термином «форсайт» и понимается как «процесс, вовлеченный в систематические попытки изучения долговременного будущего науки, технологии, экономики и общества с целью идентификации областей стратегического исследования и появляющихся родовых технологий для того, чтобы обозначить самые большие экономические и социальные выгоды» [6].

Нельзя не видеть сходства дорожного картирования с методом сценарирования (Scenarios), который входит в набор классических методов Форсайта. Однако в большинстве конкретных случаев методика дорожного картирования используется как нечто самодостаточное.

Реализация государственной региональной политики в современных условиях требует правильного выбора методов государственного регулирования и стимулирования организации и управления экономикой на региональном уровне.

Одним из элементов инструментального уровня механизма реализации социально-экономической политики региона может выступать дорожное картирование («дорожная карта»).

По мнению автора, программные дорожные карты должны использоваться государственными органами для оценки воздействия новых возникающих условий на стратегические направления долгосрочных программ в Республике Дагестан.

Дорожная карта разрабатывается для систематизации и обоснования основных направлений инновационного развития Республики Дагестан, дающих возможность для ответа на стоящие перед ней вызовы и достижение целей, закрепленных в Стратегии. Дорожная карта описывает факторы, от которых зависит построение сценариев развития региона, кластеры и сферы, в которых могут произойти изменения, а также мероприятия, способствующие социально-экономическому развитию Республики Дагестан в долгосрочной перспективе (до 2025 г.).

Дорожная карта создана для достижения следующих целей:

- осуществление комплексного планирования социально-экономического развития Республики Дагестан, в том числе формирования приоритетов развития и конкретных проектов и мероприятий;
- комплексное развитие базовых и перспективных кластеров региона, а также улучшение ситуации в социальной сфере;
- оценка ожидаемого эффекта мероприятий в области инновационного развития, их влияния на социально-экономическое развитие региона;
- выявление целевых ориентиров развития региона, на достижение которых направлена реализация ключевых мероприятий.

Стратегию развития Республики Дагестан лучше представить на карте с детализацией по основным кластерам, территориальным зонам и направлениям развития социальной сферы.

Дорожная карта должна быть интегрирована в систему формирования приоритетов и конкретных мероприятий социально-экономического развития региона, обеспечивать наглядность представления основных положений Стратегии до 2025

Рисунок 1. Структура дорожной карты.

года. При этом в современных условиях необходимо разрабатывать специальные программные продукты по электронной визуализации «дорожной карты», вплоть до создания дорожных карт в формате 3D.

Отметим, что программная дорожная карта является «мягким» инструментом прогнозирования и государственного управления социально-экономическим развитием регионов. Она не лишена недостатков, в частности, она достаточно дорога, сложна, поскольку требует углубленной экспертизы и достаточно длительного времени на разработку, что делает ее неприменимой или ограниченно применимой для развивающейся системы региональных отношений. Однако использование данного механизма позволит сосредоточить усилия государства на согласованном развитии федеральных, региональных и муниципальных органов власти, на укреплении и реализации регионального социально-экономического потенциала.

Структура дорожной карты состоит из пяти основных слоев (рис. 2).

Сценарии развития.

Комплексы и направления развития социальной сферы.

Мероприятия, направленные на развитие каждого из кластеров и социальной сферы.

Проекты, ориентированные на достижение поставленных целей.

Результаты, которые могут быть получены в каждом из кластеров и в социальной сфере.

В слое «Сценарии развития» представлены следующие основные элементы:

- описание сценариев развития;
- динамика структуры экономики по двум сценариям развития.

Развитие Республики Дагестан по сравнению с другими регионами по инновационному и инерционному сценариям.

Слой «Комплексы и направления развития социальной сферы» включает перечень основных направлений развития социальной сферы, от положения которых зависит будущее региона.

Цветами можно выделить степень инновационности и инерционности каждого из комплексов или сфер, обозначить связь инвестиционных проектов с развитием комплексов или сфер. Помимо этого для каждого комплекса и сферы необходимо указать основные цели и задачи, достижение которых будет способствовать реализации Стратегии.

Слой «Мероприятия» представляет конкретные мероприятия, направленные на достижение поставленных целей в каждом из комплексов и в социальной сфере в рамках единой временной шкалы.

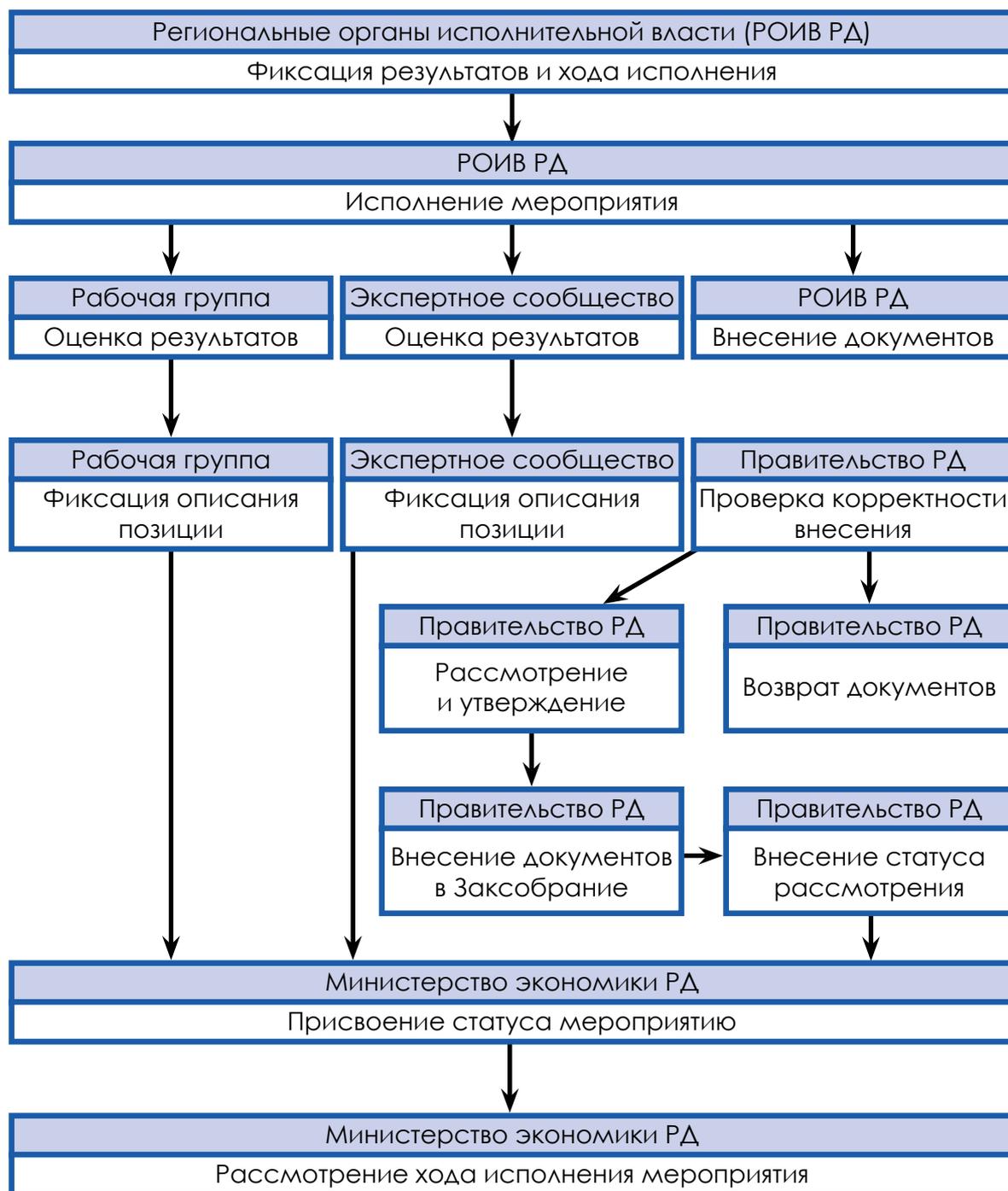

Рисунок 2. Схема процесса мониторинга реализации мероприятий дорожных карт по реализации Стратегии РД-2025.

При этом цветами можно обозначить реализацию данного мероприятия в рамках инновационного или инерционного сценариев.

Слой «Проекты» описывает конкретный перечень инвестиционных проектов, вносящих значительный вклад в социаль-

но-экономическое развитие Республики Дагестан.

Слой «Результаты» представляет два типа количественных показателей.

Первый тип показателей характеризует результаты реализации проектов в каждом из комплексов и сфер. Значе-

ния показателей представлены в четырех реперных точках, соответствующих краткосрочному (2010 г.), среднесрочному (2015 г., 2020 г.) и долгосрочному периоду (2025 г.)

Второй тип показателей описывает индикаторы достижения целей Стратегии для инновационного и инерционного сценариев.

Процесс создания технологической дорожной карты включает в себя три фазы. Первая фаза – подготовительная, обеспечивает все необходимое для создания дорожной карты. Вторая – собственно разработка дорожной карты. Третья – внедрение и мониторинг.

Мониторинг включает в себя рефлексию и критику прошлых этапов, разработку плана реализации дорожной карты и процедуры отслеживания результатов. В этих целях автор предлагает схему, приведенную ниже (рис. 2).

Дорожная карта подлежит периодической актуализации с целью обеспечения соответствия социально-экономической политике Республики Дагестан, изменяющимся внешним и внутренним условиям развития региона, в том числе положениям государственных стратегических документов, приоритетам социально-экономической и научно-технологической политики Правительства РФ.

Литература:

Literature:

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-dag.ru>. – Загл. с экрана.
2. Kostoff, R.N. and Schaller, R.R. (2001), «Science and technology roadmaps», IEEE.
3. Transactions of Engineering Management, 48 (2), pp. 132-143.
4. Garcia, M.L. & Bray, O.H. (1998), Fundamentals of Technology Roadmapping, Sandia National Laboratories: US. Available from the World Wide Web at: <http://www.sandia.gov/Roadmap/home.htm>.
5. Кузык Ю. Что такое дорожная карта // Инновации, Компания Парк-медиа, 18.05.09.
6. Kostoff, R.N. and Schaller, R.R. (2001), «Science and technology roadmaps», IEEE Transactions of Engineering Management, 48 (2), pp. 132-143. <http://doegenomestolive.org/roadmap/toc.html>.

1. Strategy for socio-economic development of Republic Dagestan till 2025 // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.e-dag.ru>. The title screen.
2. Kostoff, R.N. and Schaller, R. R. (2001), “Science and technology roadmaps”, IEEE.
3. Transactions of Engineering Management, 48 (2), pp. 132-143.
4. Garcia, M. L. & Bray, O. H. (1998), Fundamentals of Technology Roadmapping, Sandia National Laboratories: US. Available from the: <http://www.sandia.gov/Roadmap/home.htm>.
5. Kuzyk, Yu. What is road map in the future, the Company Park-media, 18.05.09.
6. Kostoff, R.N. and Schaller, R. R. (2001), “Science and technology roadmaps”, IEEE Transactions of Engineering Management, 48 (2), pp. 132-143. <http://doegenomestolive.org/roadmap/toc.html>.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНОВ

MEASURES TO ENHANCE THE INVESTMENT POLICY OF THE REGIONS

Сергей Петрович Косарин,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Государственный университет
управления»

Sergey Kosarin,
Ph.D. in Economic sciences, Associate Professor,
Department of state and municipal governance of
State University of Management

kosarin.sp@gmail.com

Ольга Анатольевна Петрина,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры государственного и муниципального
управления ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления»

Olga Petrina,
Ph.D. in Economic sciences, Associate Professor,
Department of state and municipal governance of
State University of Management

petrina2007@mail.ru

Павел Юрьевич Алейник,
магистрант ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления»

Pavel Aleinik,
master student State University of Management

gimu_guu@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы активизации инвестиционных процессов на региональном уровне, анализируется успешный опыт ряда регионов по формированию и реализации инвестиционной политики. На основании проведенного анализа дается ряд рекомендаций по улучшению инвестиционного климата в регионах и совершенствованию региональной инвестиционной политики.

Abstract: The article deals with the issues of activation of investment processes at the regional level, analyzes the successful experience of a number of regions in the formation and implementation of investment policy. Based on the analysis, a number of recommendations are made to improve the investment climate in the regions and improve the regional investment policy.

Ключевые слова: Инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционный проект, инвестиционный климат.

Keywords: Investment, investment attractiveness, investment project, investment climate.

На современном этапе в России не сложились единые подходы к активизации инвестиционных процессов на региональном уровне. Решение проблем привлечения инвестиций и внедрения инновационных разработок в регионах зависит от усилий не только федеральных, но и региональных властей, а также субъектов хозяйствования каждого из российских регионов [4].

Представляется оптимальным использование регионами с низкой инвестиционной привлекательностью положительного опыта регионов с хорошо развитой инвестиционной политикой. Слабым регионам необходимо использовать лучшие методики регионов по применению инвестиционного регионального стандарта.

Общий объем инвестиций по всем проектам, заявленным к реализации в регионах РФ до 2020 года, превышает 13 трлн. рублей. Региональный срез совокупности инвестиционных проектов позволяет говорить о том, что их реализация будет способствовать в целом выравниванию уровня экономического развития регионов России и преодолению социальных диспропорций [1].

В региональной структуре крупных инвестиций на долю Дальневосточного и Сибирского федеральных округов приходится 46%, а доля западных регионов (Центральный ФО, Северо-Западный ФО, Южный ФО и Приволжский ФО) не превышает 40% (рисунок 1).

Масштаб инвестиционных проектов изменяется при движении «с запада России на восток». Это связано с отраслевой спецификой инвестиций: на востоке преобладают капиталоемкие проекты в добывающей промышленности и инфраструктуре, на западе — менее масштабные проекты, связанные со строительством, а также с электроэнергетикой и металлургией.

Рассмотрим примеры грамотной региональной инвестиционной политики.

Так, в городе Краснодар прошла региональная конференция «Перспективы развития малого и среднего бизнеса в условиях глобальной экономики», в рамках которой были проведены два круглых стола: «Направления развития экспорта в Краснодарском крае. Государственная поддержка МСП: нефинансовые инструменты поддержки» и «Возможности и перспективы развития малого и среднего экспортно-ориентированного бизнеса. Государственная поддержка МСП: финансовые инструменты поддержки» [2], основными вопросами которых стало обсуждение перспектив развития российского и регионального экспорта, механизмов государственного стимулирования экспортной деятельности, нефинансовых и финансовых инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства, а также возможных рисков в современных условиях глобальной экономики.

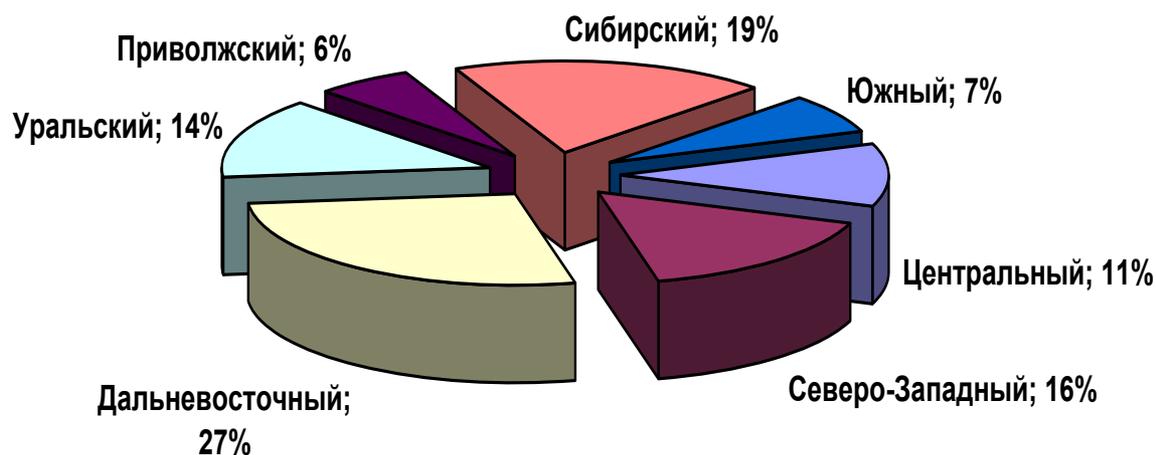

Рисунок 1. Распределение объема заявленных на 2008-2020 годы крупных инвестиционных проектов по федеральным округам РФ, %.

Также интересен опыт Республики Татарстан. Объем привлеченных в экономику республики иностранных инвестиций за последние 5 лет составил порядка 7 млрд. долл. Руководство республики активно содействует выходу высокотехнологичных компаний на глобальные рынки. Регион заинтересован в том, чтобы иностранные компании при вхождении в Россию в качестве стартовой площадки для продвижения бизнеса и технологий выбирали Татарстан. Способствовать созданию новых видов бизнеса в Республике Татарстан, развитию связанных отраслей промышленности призваны Особые экономические зоны. К 2020 году планируется привлечь 90 компаний-резидентов с заявленным объемом инвестиций 243 млрд. руб. [7]. В Иннополисе одобрены проекты 15 первых резидентов.

Следует обратить внимание на вопросы социально-экономического развития Ингушетии. За последние годы по ряду показателей в регионе добились неплохих результатов. Устойчиво растет промышленность и аграрный сектор, растет оборот розничной торговли. В регионе реализуется 34 инвестиционных проекта. Валовой региональный продукт по итогам 2015 года вырос на 9%, и в 2016 году прогнозируется рост на 16%. Собственные доходы консолидированного бюд-

жета в 2015 году выросли на 11,3% [3]. В рамках выполнения задач по вопросам импортозамещения Республика Ингушетия определила ряд ключевых направлений агропромышленного комплекса и развития сельскохозяйственного направления.

Мероприятия по формированию привлекательного инвестиционного климата в российских регионах представлены на рисунке 2.

Для формирования привлекательного инвестиционного климата в российских регионах на наш взгляд целесообразно провести следующий комплекс мероприятий:

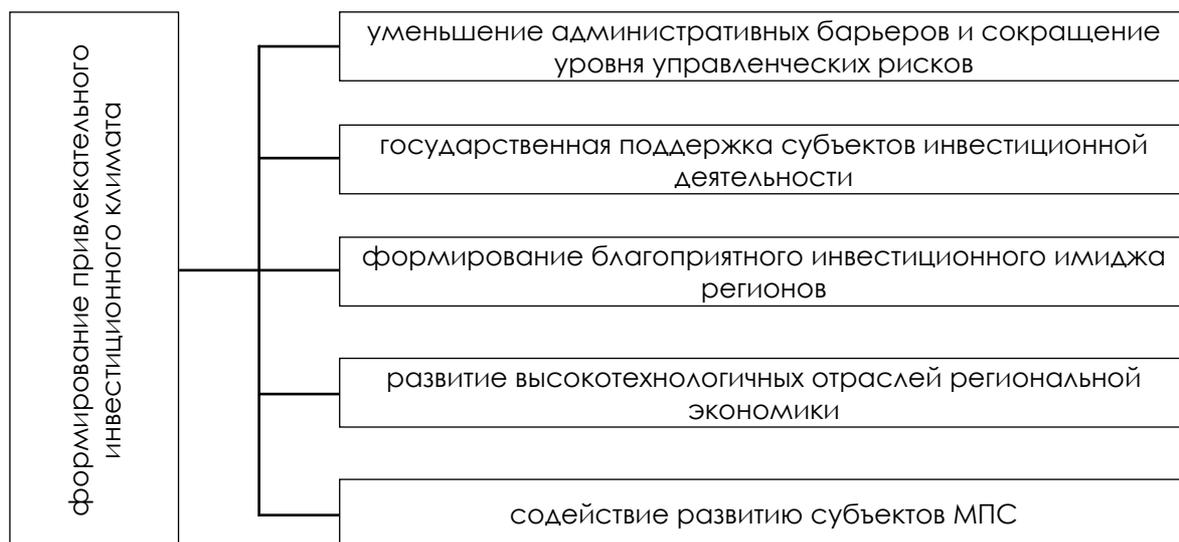
Уменьшение доли административных барьеров и снижение вероятности управленческих рисков включает в себя реализацию следующих рекомендаций:

- внедрение в регионах системы сопровождения инвестиционных проектов по принципу «Одного окна»;

- формирование оптимального законодательства на региональном уровне, способствующего увеличению притока инвестиций,

- развитие и эффективное использование института оценки регулирующего воздействия.

Предоставление мер государственной поддержки субъектам инвестиционной деятельности включает в себя:

Рисунок 2. Мероприятия по формированию привлекательного инвестиционного климата в российских регионах.

– предоставление государственных гарантий организациям, реализующим инвестиционные проекты;
– налоговые инструменты для стимули-

рования инвестиционной деятельности [5];
– льготное налогообложение аккредитованных инновационных технопарков [6].

Литература:

Literature:

1. Инвестиционный портал регионов России <http://www.investinregions.ru/>.
2. Инвестиционный портал муниципального образования город Краснодар <http://investment.krd.ru/>.
3. Федеральная служба государственной статистики http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#
4. Косарин С.П. Инновационные проекты в сфере государственного муниципального управления // Муниципальная академия. – 2016. – №1. – С. 60-63.
5. Милькина И.В. Развитие системы предоставления социально ориентированных финансовых продуктов в Российской Федерации // Муниципальная академия. – 2016. – №4. – С. 128-133.
6. Петрина О.А., Стадолин М.Е. К вопросу о государственном финансировании реконструкции и модернизации объектов коммунальной сферы // Вестник Университета (Государственный Университет Управления). – 2017. – №6. – С.15-19.
7. Ренкова Т. Экономическое будущее Татарстана в тезисах от Рустама Минниханова [Электронный ресурс] // РБК Татарстан. URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/28/09/2015/560914ad9a7947f98df7a9a5> (дата обращения: 21.02.2018).

1. Investment portal of Russian regions: <http://www.investinregions.ru/>
2. Investment portal of Krasnodar municipality: <http://investment.krd.ru/>
3. Federal state statistics service: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#.
4. Kosarin S.P. Innovation projects in sphere of state and municipal governance // Municipal Academy. – 2016. – No. 6. – P. 60-63.
5. Milkina I.V. Development of a system for providing socially oriented financial products in the Russian Federation // Municipal Academy. – 2016. – No. 4. – P. 128-133
6. Petrina O.A., Stadolina M.E. To the question of state financing of reconstruction and modernization of objects of municipal sphere // Bulletin of the University (State University of Management). – 2017. – No. 6. – P. 15-19
7. Tatiana Renkova. Economical future of Tatarstan in Rustam Minnikhanov's concepts // RBC Tatarstan. URL <https://rt.rbc.ru/tatarstan/28/09/2015/560914ad9a7947f98df7a9a5> (date of access: 21 Feb. 2018).

ВОПРОСЫ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ

THE QUESTIONS OF SPATIAL ORGANIZATION OF RURAL ECONOMY AND MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF RURAL COMMUNITIES

Татьяна Тимофеевна Авдеева,
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой организации и
планирования местного развития
(ФБГОУ ВО «Кубанский государственный
университет» г. Краснодар)

Tatiana Avdeeva,
doctor of economic sciences, professor
Chair by the department of organization
and planning of local development of the
Kuban State University (Krasnodar)

avdeevatat@mail.ru

Татьяна Георгиевна Лаврова,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры организации и планирования
местного развития (ФБГОУ ВО «Кубанский
государственный университет»
г. Краснодар)

Tatiana Lavrova,
candidate of economy science, docent,
Department of organization and planning
local development of the Kuban State
University (Krasnodar)

lavrova09@yandex.ru

Аннотация: В статье исследуются современные проблемы развития сельских территорий в пространстве региона. Рассматривается ограниченность административно-отраслевого подхода в управлении сельскими территориями. Доказывается необходимость сочетания инструментов экономического, географического и социально-демографического анализа, позволяющих выявить комплекс взаимосвязанных проблем в развитии сельских территорий, отличающихся разнообразием условий жизнедеятельности. Обосновывается необходимость смены отраслевого и перераспределительного подходов в региональном управлении в пользу территориального, предполагающего усиление местных органов власти в управлении местным развитием и ориентированных на решение специфических проблем сельских сообществ, а не отдельных отраслей экономики.

Abstract: In the article authors examine the modern problems of development of rural territories in the region. Discusses the limitations of the administrative – sectoral approach in the management of rural territories. It proves the necessity of combining the tools of economic, geographic and socio-demographic analysis, that allows you to identify a complex of interrelated issues in rural development, a variety of differing conditions of life and economic activity. The necessity of changing industry and redistributive approaches to regional governance on the territorial approach, it is intended to increase the local authorities in the management of local development, orienting them to the specific problems of rural communities, other than individual sectors of the economy.

Ключевые слова: Аграрный сектор экономики, сельские муниципальные образования, структура сельской экономики, специализация территории, сельские сообщества, отраслевой, перераспределительный, территориальный подходы.

Keywords: Agricultural sector, rural municipalities, rural economic structure? specialization areas, rural communities, industry, redistributive, territorial approaches.

Краснодарский край относится к регионам с высокой долей сельского населения и аграрного сектора в экономике края. При удельном весе 26% в среднем по России в крае доля сельского населения составляет 45,7%. При этом, если за период между переписями населения 2002-2010 гг. доля сельского населения края не менялась, то в последние годы она снизилась с 47,5% в 2011 году до 45,7% в 2016 году вследствие сокращения миграционного притока населения, а также оттока сельского населения в города края. Тем не менее, значение этого показателя превышает средний уровень по ЮФО (таблица 1).

По доле сельскохозяйственного производства в структуре валового регионального продукта Краснодарский край более чем в 2 раза превосходит аналогичный среднероссийский показатель, но отстает в 1,4 раза по доле перерабатывающих производств (таблица 2). В то

же время особенностью экономики края является большая доля услуг в структуре ВРП, транспорта и строительства. В крае хорошо развита дорожная инфраструктура, обеспечивающая мобильность и взаимосвязи между сельскими территориями.

Аграрный сектор экономики Краснодарского края вносит весомый вклад в развитие рынка продовольственной продукции России, благодаря наличию целого ряда благоприятных факторов:

– край обладает богатейшими ресурсами сельскохозяйственных земель, в том числе черноземами, площадь которых составляет 4805 тысяч гектаров (это более 4% российских и около 2% мировых запасов);

– край занимает первое место среди субъектов Российской Федерации по объему производства зерна, сахарной свеклы, плодам и ягодам, второе – по производству семян подсолнечника и меда;

Таблица 1. Удельный вес сельского населения в общей численности населения в субъектах ЮФО, %.

	2000 г.	2002 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.
Российская Федерация	26,8	26,7	26,3	26,0	25,9
Южный Федеральный округ	37,7	37,1	37,6	37,1	37,1
Республика Адыгея	47,2	47,5	49,1	52,9	47,5
Республика Калмыкия	43,4	55,7	55,9	54,9	н/д
Краснодарский край	46,5	47,1	47,1	45,9	45,7
Астраханская область	32,1	32,3	33,3	33,5	н/д
Волгоградская область	25,1	24,8	24,0	23,5	н/д
Ростовская область	32,4	32,8	32,4	32,1	н/д

*Составлено по данным источников: Социально-демографический портрет России: по итогам переписи 2010 г. Официальное издание. М.: ИИЦ России 2012.

Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2015 года // Электронный ресурс / режим доступа <https://ru.wikipedia.org/wiki>

Таблица 2. Структура ВВП/ВРП по видам экономической деятельности, в % к итогу.

	2010г.		2011г.		2012г.		2013г.		2014г.	
	РФ	Красн. край								
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,3	12,4	4,7	12,4	4,2	9,6	4,2	9,1	4,8	10,2
Рыболовство, рыбоводство	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2	0,1
Добыча полезных ископаемых	10,4	0,8	11,2	0,7	11,2	0,6	10,8	0,6	10,6	0,6
Обрабатывающие производства	17,7	10,0	17,8	11,0	17,3	11,8	17,2	10,9	17,4	12,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,5	2,5	4,2	2,5	3,8	2,5	3,9	2,6	3,7	2,6
Строительство	6,9	16,8	7,0	19,1	7,2	19,9	7,1	20,5	7,0	14,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	19,4	16,6	19,4	16,1	18,2	16,9	18,5	16,9	19,0	17,9
Гостиницы и рестораны	1,0	2,7	1,0	2,7	1,1	2,7	1,1	2,7	1,1	3,1
Транспорт и связь	10,5	15,5	10,1	15,0	10,2	13,6	9,6	13,1	9,3	14,6
Финансовая деятельность	0,6	0,4	0,6	0,5	0,6	0,4	0,5	0,3	0,5	0,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	11,4	7,1	11,1	6,9	11,8	7,4	11,9	8,3	11,5	8,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	5,0	5,9	4,7	4,5	5,8	5,2	5,8	5,0	5,8	5,0
Образование	3,0	3,2	2,9	2,8	3,1	3,2	3,4	3,2	3,3	3,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,7	4,7	3,7	4,4	4,0	4,5	4,2	4,6	4,3	4,7
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,4	1,3	1,4	1,3	1,5	1,6	1,6	2,1	1,5	2,1

*Составлено по данным источника: Структура внутреннего валового продукта по видам экономической деятельности. Макроэкономика. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // Электронный ресурс / режим доступа: <http://www.gks.ru/>

– край занимает первое место среди субъектов Российской Федерации по производству мяса скота и птицы (в живом весе), второе – по производству яиц, третье место – по производству молока;

– Краснодарский край занимает 5 место среди субъектов Российской Федерации по объему валового регионального продукта и играет весомую роль в экономике страны;

– благоприятные условия жизни делают край привлекательным для мигрантов.

Аграрный сектор является одним из ключевых секторов региона, в состав которого включаются отрасли сельскохозяйственного производства, перерабатывающей промышленности и др. В пространстве региона предприятия и организации АПК размещаются крайне неравномерно и не могут обеспечить рабочими местами сельское население. Как крупные высокопроизводительные хозяйственные комплексы они ориентированы на внешние по отношению к региону рынки. Разнообразные внутренние потребности местных жителей могут быть удовлетворены мелкими производителями, ориентированными на локальные рынки. В этой связи исключительно важной становится проблема развития экономики сельских территорий Краснодарского края. Особенности сельской экономики хотя и связаны с отраслями АПК, но включают гораздо больше отличительных характеристик:

– экономическая активность основывается на использовании земли и недр (сельское и лесное хозяйство, охота, добывающая промышленность);

– последние годы активизируется развитие таких отраслей услуг, как туризм, обслуживание отдыхающих, строительство домов для горожан («вторые дома») и других, связанных с природной средой;

– преобладание малых и средних форм предпринимательской деятельности;

– большое значение имеет самозанятость населения и неофициальный сектор экономики;

– с преобладанием малых и средних форм предпринимательской деятельности, развитостью самозанятости связана низкая концентрация производства [4].

Экономика сельских территорий зависит от административных, природ-

но-географических и социально-демографических условий, что обуславливает существенные различия между ними. Их нельзя не принимать во внимание, занимаясь поиском источников развития сельских территорий. В этом отношении сельские территории Краснодарского края отличаются богатым разнообразием природно-климатических зон, сложным этническим составом населения сельских сообществ, отличающихся историей и культурой, в том числе культурой местного самоуправления. Во многих сельских поселениях активно возрождаются традиции казачьего самоуправления. Они в значительной степени влияют на отношения между людьми, способствуют развитию социального капитала сельских сообществ, возрождению ценностей семьи, чувства исторических корней, верности служения отечеству. Все это может способствовать дальнейшему развитию местного семейного предпринимательства, кооперационным связям, что в настоящее время остается серьезной проблемой. К сожалению, социокультурный контекст слабо принимается во внимание при разработке политики сельского развития, имеющей ярко выраженный отраслевой характер и не учитывающей особенности отдельных сообществ. В качестве основной единицы анализа обычно рассматриваются муниципальные образования районного уровня, что ограничивает возможности изучения конкретных проблем на уровне сельских поселений.

С точки зрения административно-территориального устройства в состав Краснодарского края входит 7 городских округов и 37 сельских муниципальных районов. Общее количество сельских населенных пунктов составляет 1725 единиц. Муниципальные образования существенно различаются между собой не только по административному устройству, но и по степени концентрации сельского населения, удаленности от городских центров, плотности заселения.

Для Краснодарского края довольно типичным является наличие сельских населенных пунктов в составе городских округов (таблица 3). При этом в таких городах-курортах, как Анапа, Горячий Ключ, Геленджик численность сельского населения составляет 40-60% (таблица 5).

Таблица 3. Административно-территориальный состав городских округов Краснодарского края с сельскими населенными пунктами.

№ п/п	Городские округа	Количество внутригородских сельских округов /сельских поселений в составе городского округа	Количество сельских насел. пунктов в составе городского округа
1	г. Армавир	3	11
2	г. Краснодар	5	29
3	г. Сочи	11	78
4	г. Новороссийск	6	24
5	г. Геленджик	4	20
6	г. Горячий Ключ	7	30
7	г. Анапа	10	51

*Составлено по данным источника: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Краснодарского края. Статистический сборник. Краснодарстат.– Краснодар, 2015.

Таблица 4. Административно-территориальный состав муниципальных районов Краснодарского края.

№ п/п	Муниципальные районы	Количество поселений в составе района	Количество сельских населенных пунктов в районе	Доля от общего числа, %
1	2	3	4	5
1	Муниципальные районы, включая городские поселения	20 городских поселений 199 сельских поселений	910	61,4
2	Муниципальные районы, включая сельские поселения	153 сельских поселения	572	38,6
Всего: 37 муниципальных р-нов		372 поселения	967	100

*Составлено и рассчитано по данным источника: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Краснодарского края. Статистический сборник. Краснодарстат. – Краснодар, 2015.

Для сельских муниципальных районов также характерна неоднородность состава. Из тридцати семи районов двадцать имеют в своем составе городские поселения как административные центры. Остальные семнадцать районов – чисто сельские. Более 60% сельского населения проживает в муниципальных районах, включающих городские поселения (таблица 4).

Более полное представление о сельском населении и его пространственном распределении по территории края дает такая характеристика, как плотность населения (таблице 5).

Таблица составлена на основе критериев, определяющих степень сельскости территорий, используемых Организацией экономического сотрудничества и развития (ООН):

– преимущественно сельские районы – территории, на которых более 50% населения проживает в сельских сообществах

(26 муниципальных районов Краснодарского края и 1 городской округ – Анапа);

– в значительной степени сельские районы – от 15 до 50% населения проживает в сельских сообществах (11 муниципальных районов и 4 городских округа – Геленджик, Горячий Ключ, Сочи, Новороссийск);

– преимущественно городские районы – до 15% сельского населения (2 городских округа – Краснодар и Армавир).

Более наглядно различия по степени плотности сельского населения на различных территориях края представлены на карте-схеме (рисунок 1).

Таким образом, результаты применения различных подходов к изучению сельских территорий дают различающиеся представления о пространственной организации их экономики.

Так, описание сельских территорий с точки зрения административно-территориального устройства определяет возможности управленческого воздействия

Таблица 5. Распределение территорий Краснодарского края по критерию плотности населения и доли сельского населения.

Плотность	Количество городских округов	Доля сельского населения, %	Количество муниципальных районов	Доля сельского населения, %	Доля занимаемой площади края, %
0-50 чел./кв.км	1 – Горячий Ключ	47,3	19	82,3	48,9
51 - 100 чел./кв.км	1 – Геленджик	39,8	17	55,9	39,2
101 - 500 чел./кв.км	3: Анапа, Сочи, Новороссийск	60,0 17,2 18,8	1 Кавказский	35,5	11,9
Свыше 500 чел./кв.км	2 – Краснодар, Армавир	10,5 9,2	Х	Х	Х

*Составлено и рассчитано по данным источника: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Краснодарского края. Статистический сборник. Краснодарстат.– Краснодар, 2015.

(правового, экономического и др.) на сельское развитие со стороны органов местного и регионального уровней развития управления. В то же время это не дает возможности определить место и роль сельских территорий во внутрирегиональных взаимосвязях с другими территориями.

Демографические характеристики позволяют определить изменения в составе сельского населения, плотность населения, степень заселенности территорий,

наличие сельских поселений в городах, дать характеристики трудовых ресурсов и т.д., что является исходным материалом для анализа проблем, связанных с негативными изменениями в системе расселения (исчезновение сельских населенных пунктов) и управлением миграционными потоками в пространстве региона.

Экономико-географические характеристики позволяют представить пространственную структуру и concentra-

Рисунок 1. Карта пространственного распределения сельского населения по муниципальным образованиям Краснодарского края.

цию экономической деятельности, выявить возможности развития сельских и сельско-городских взаимосвязей независимо от их административной принадлежности (перемещение капитала, товаров и услуг и т.д.).

На основе сочетания нескольких критериев описания сельских территорий (административное устройство, концентрация сельского населения, удаленность от городских центров, плотность заселения, диверсификация экономики) в Краснодарском крае можно выделить пять типов сельских территорий:

- территории с сельскохозяйственной специализацией;
- с диверсифицированной экономикой;
- территории, находящиеся под влиянием городских агломераций;
- территории, развивающие туристско-рекреационный сектор;
- отсталые территории.

Рейтинг муниципальных образований Краснодарского края по критерию отраслевой специализации показывает, что в Краснодарском крае среди 37 сельских муниципальных образований 12 имеют многоотраслевую и промышленно ориентированную экономику и еще 12 – агропромышленную и сельскохозяйственную специализацию. Сектор курортно-туристских услуг активно развивают сельские населенные пункты, входящие в состав городских округов, расположенных в причерноморских зонах – г. Геленджик (20 н.п.), г. Анапа (51), г. Сочи (78 н.п.), Туапсинский, Ейский и предгор-

ных районах края – г. Горячий Ключ (30 н.п.), Мостовской, Отрадненский, Северский и др.

В соответствии с комплексной оценкой социально-экономического развития муниципальных образований Краснодарского края, проводимой Министерством экономического развития края, к отсталым территориям обычно относят муниципальные образования, отнесенные к группе «Муниципальные образования с низким уровнем развития». В эту группу входит четыре муниципальных образования – Мостовской, Апшеронский, Отрадненский, Крыловской. Первые три из этой группы расположены в предгорных районах и имеют уникальные природные ресурсы, являющиеся потенциалом туристского развития. Однако отсталые территории могут находиться и в составе развитых районов. Для них характерна малонаселенность, отсутствие рабочих мест, что сопровождается оттоком населения. Несмотря на то, что край относится к густонаселенным регионам, опасность обезлюдения и потери населенных пунктов четко проявилась. О масштабах сокращения численности населенных пунктов в Краснодарском крае свидетельствуют данные за период с 2000 по 2010 годы (таблица 6).

Процессы депопуляции сельского населения были вызваны преимущественно экономическими причинами, они будут нарастать в условиях увеличения дифференциации уровней социально-экономического развития всех районов и городов региона, что влечет за собой огромные

Таблица 6. Количество исчезнувших населенных пунктов в муниципальных районах Краснодарского края за 2000-2010 гг.

Район	Кол-во	Район	Кол-во
Курганинский, Белоглинский	22	Тимашевский, Гулькевичский, Кавказский	8
Новокубанский	19	Тихорецкий, Северский, Усть-Лабинский, Новопокровский	7
Анапский	18	Апшеронский, Брюховецкий, Ейский, Темрюкский	6
Куцневский	17	Павловский, Староминский	5
Лабинский, Абинский	16	Успенский	4
Отрадненский, Приморско-Ахтарский	15	Калининский, Ленинградский, Славянский	3
Мостовской	12	Кореновский, Щербиновский	2
Туапсинский	10	Тбилисский, Выселковский, Динской,	1
Крымский, Каневской	9	Крыловский, Красноармейский	

центростремительные потоки населения. Все это не может не влиять на систему расселения в крае [2].

Происходит интенсивное «стягивание» населения на те территории, которые экономически более развиты и имеют более широкие возможности трудоустройства, культурного развития и пр.

Таким образом, проблемы сельского развития вызваны комплексом экономических, демографических, социальных, культурных, экологических и институциональных факторов. Например, сельские районы, занимающие в рейтинге комплексной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований Краснодарского края высокие позиции, имеющие крупные предприятия промышленной и агропромышленной специализации, не обеспечивают достаточной занятости населения.

Так, например, имеющие в своем составе крупные предприятия Темрюкский, Абинский, Тимашевский районы имеют высокую долю незанятого населения (41,7%, 49,9%, 31,1% соответственно). Доли незанятого населения в составе районов края колеблются в интервале от 20 до 58% вне зависимости от степени развитости крупного бизнеса, как правило, расположенного в административных центрах (анализ проводился по 37 сельским муниципальным образованиям, но в силу ограниченности объема публикуемой

статьи данные не могут быть полностью представлены).

По данным муниципальных образований Краснодарского края, доля населения, занятого различными формами малого предпринимательства, колеблется от 28% (Выселковский район) до 64% (Крыловской район) от всего занятого населения. Интересно, что Крыловской район имеет уровень развития ниже среднего, однако доля незанятого населения составляет 26,1%. Эти показатели являются косвенным свидетельством более высокой самозанятости населения, обеспечивающего себя рабочими местами.

Для многих районов дефицит рабочих мест (преимущественно в периферийных зонах) сопровождается ростом трудовой миграции в соседние города или районы края.

Движение населения происходит из менее развитых районов в крупные города и центры, что объясняется их экономической и инфраструктурной привлекательностью. В целом по краю зоны оттока увеличиваются, а зоны притока населения – уменьшаются. Такой сложившийся тренд создает нагрузку на развитые города, вследствие чего возникает проблема перенаселенности и скученности. В таблице 7 представлены масштабы маятниковой трудовой миграции по зонам оттока трудовых ресурсов из муниципальных образований Краснодарского края.

Таблица 7. Показатели маятниковой трудовой миграции по зонам оттока трудовых ресурсов из муниципальных образований Краснодарского края.

Зона	Районы	Число работающих			Сальдо миграции	% от всех трудовых ресурсов
		В других МО	За пределами края	В данном МО		
Северная	Щербиновский	315	21	34	-302	1,6
	Кушевский	1020	2520	30	-3510	9,27
	Крыловский	38	0	20	-18	0,17
	Староминский	20	1087	0	-1107	4,36
	Ленинградский	109	0	0	-109	0,27
Восточная	Тбилисский	1567	120	38	-1649	6
	Курганинский	460	120	80	-500	0,97
	Гулькевичский	469	0	183	-286	0,78
	Новокубанский	5100	0	350	-4750	10,5
Юго-восточная	Мостовской	368	34	191	-211	1
	Отрадененский	132	0	37	-95	0,35
	Апшеронский	869	181	0	-1050	1,77

Составлено и рассчитано по данным источника: Трудовая маятниковая миграция муниципальных образований (утвержденные данные по балансу трудовых ресурсов). Краснодар: Краснодарстат. – 2015

Районы сгруппированы по географическому принципу.

Данные таблицы позволяют сделать вывод, что больше всего трудовых мигрантов приходится на северную и восточную зоны оттока населения. Лидерами по этому показателю являются Кушевский и Новокубанский районы, в которых значение маятниковой трудовой миграции составляет 9,27% и 10,5% соответственно от всей численности трудовых ресурсов муниципального района. Такая ситуация сложилась вследствие неблагоприятного положения этих территорий, а также в силу их близости к Ростовской области (Кушевский район) и г.Армавиру (Новокубанский район). За пределы края ежедневно выезжает 14,4 тыс. человек, большая часть которых проживает в северных и восточных районах.

Подводя итоги проведенного анализа, следует отметить, что экономика сельских территорий Краснодарского края отличается разнообразием, как с точки зрения отраслевого состава, темпов экономического роста, размещения крупного и малого бизнеса, так и социально-экономических взаимосвязей внутри и между отдельными территориальными единицами.

Все это требует изменения подходов к управлению сельским развитием. Среди множества существующих в практике управления подходов можно выделить отраслевой, перераспределительный и территориальный подходы.

Отраслевой подход. В практике регионального управления вплоть до последнего времени преобладал отраслевой подход, опирающийся на развитие сельского хозяйства, развитие которого отождествлялось с сельским развитием.

Цели государственной политики поддержки сельского хозяйства или, в более общем виде, развития агропродовольственного сектора, заключаются в том, чтобы усилить конкурентоспособность производственных структур, увеличить объемы производства. В качестве движущей силы рассматривается «профессиональное» сельскохозяйственное предприятие и соответственно сельскохозяйственный работник, работающий на условиях полной занятости.

Рост конкурентоспособности со временем достигается за счет увеличения

масштабов производства и/или интенсификации производства (часто используются оба варианта для достижения большего результата) [3].

Интеграция в рынок имеет большое значение для этих предприятий, поскольку высокий уровень специализации и сильная зависимость от ограниченного числа рынков сбыта их продукции часто сопровождаются ростом кредитной задолженности. Эти условия существенно ограничивают возможность выбора экономических сценариев и аграрной политики и со временем усиливают уязвимость этих предприятий.

Применявшиеся меры государственной поддержки были ориентированы исключительно на удовлетворение потребностей модернизации аграрного сектора. Сельские территории рассматривались как «контейнер» ресурсов для сельского хозяйства и пространство для сельскохозяйственного производства. По сути дела понятие «сельское развитие» в этом контексте является синонимом понятия «пространство для сельскохозяйственного производства».

Перераспределительный подход: сельское развитие как способ преодоления отсталости сельских территорий. Этот подход к сельскому развитию утверждался, главным образом, в 1970-е и 1980-е годы. В этой модели сельское развитие характеризуется двумя основными моментами.

Во-первых, сельские районы рассматриваются по преимуществу как районы слаборазвитые, существенно отстающие от развития городских районов в силу неблагоприятных природных и социально-экономических факторов. Поэтому эти районы требуют особого внимания со стороны государства. Политика поддержки отсталых сельских территорий реализуется через государственные целевые программы. Основная цель состоит в том, чтобы задействовать эффект перераспределения, как с помощью инструментов прямых компенсаций воздействия неблагоприятных факторов, так и с помощью поддержки структурной перестройки сельской экономики.

Во-вторых, сельское развитие связывается с диверсификацией доходов сельскохозяйственных предприятий. В то же время модель признает, что сельское

хозяйство не может быть единственным рычагом, с помощью которого можно преодолеть разрыв между этими районами и остальной экономикой. Диверсификация сельской экономики, как правило, ориентируется на традиционные отрасли – агротуризм, сельский туризм, переработка сельскохозяйственной продукции в самих хозяйствах и пр. В этом подходе противопоставление делается не просто между сельскими и городскими территориями, как в предыдущей модели сельского развития, но между бедными, отсталыми, маргинальными районами и остальной территорией страны.

Территориальный (пространственный) подход: сельское развитие как формирование взаимосвязей внутри локальной экономики. Эта модель коренным образом отличается от двух предыдущих тем, что не рассматривает аграрный сектор в качестве единственного и основного объекта сельского развития, также как и модернизацию производственных структур в неблагоприятных районах в качестве основной цели политики. Территория или местное сообщество является здесь и объектом и субъектом сельского развития. Основными элементами анализа, которые могут составить теоретическую базу для развития модели территорий, являются следующие:

- кризис отраслевой модели;
- развитие самопроизвольного процесса диверсификации сельскохозяйственных предприятий;
- растущая дифференциация внутри самих сельских территорий;
- новые теоретические наработки, доказывающие, что упрощенные модели не

способны объяснить природу и содержание сельского развития – сложного социально-экономического процесса.

Преимуществом этого подхода является признание эндогенного типа развития в качестве основного, то есть развития, основанного главным образом на использовании внутренних природных, человеческих и культурных ресурсов конкретных территорий [4].

В соответствии с территориальной моделью сельское развитие должно быть процессом, включающим большое число участников, где аграрная компонента, безусловно, представлена, но она не является единственной. Управление сельским развитием предполагает большую децентрализацию управления и усиления роли местных органов власти, что полностью соответствует принципам местного самоуправления, наиболее уязвимого и слабого в сельских муниципальных образованиях первичного уровня.

В территориальной модели растет значимость института стратегического планирования местного развития, предполагающего партнерство власти, бизнеса и населения, как при разработке стратегий развития, так и при управлении их реализацией. Это, без сомнения, меняет функции региональной власти, поскольку в процесс вовлекается административный уровень более низкого порядка, а также местные ассоциации неадминистративного типа. Показательными в этой связи являются формы и организационные структуры местного развития, управляемые снизу и возникающие на основе соглашения между местными экономическими агентами.

Литература:

Literature:

1. Авдеева Т.Т. Экономическое развитие местного сообщества: методология и технология. – Краснодар: «Экоинвест», 2001. – 279 с.
2. Авдеева Т.Т., Лаврова Т.Г. Оценка потенциала малых городов в системе расселения региона / Муниципальная академия // № 1, 2016, с.94-101.
3. Дьяченко И.А. Сельское развитие: взгляд из будущего в настоящее // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Экономика. 2011. №4.
4. Киселев С.В. Сельская экономика. – М.: Инфра-М.-2007. – 438 с.
5. Папиорковский В.В. Сельско-городская Россия. – М., 2010. – 390 с.

1. Avdeeva T. T. Economic development of the local community: methodology and technology. - Krasnodar: Ecoinvest, 2001. - 279 p.
2. Avdeeva T. T., Lavrova T. G. assessment of the potential of small towns in the settlement of the region / Municipal Academy // № 1, 2016, pp. 94-101
3. Dyachenko I. A. Rural development: a view from the future to the present // Bulletin of Adygea state University. Economy Series-spacecraft. 2011. No. 4.
4. Kiselev S. V. the rural economy. - M.: Infra-M.-2007.- 438с.
5. Patsiorkovsky V. V. Rural-urban Russia. - M., 2010. - 390 p.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

STRATEGIC PLANNING AS AN OBJECT OF ECONOMIC ANALYSIS

Анна Игоревна Лазарева,
аспирант кафедры «Экономика и
управление на предприятии нефтяной
и газовой промышленности», ФГБОУ ВПО
«Уфимский государственный нефтяной
технический университет» (г. Уфа)

Anna Igorevna Lazareva,
Graduate student of the Chair «Economics
and Management of Oil and Gas Industry»,
Ufa State Petroleum Technological
University (Ufa)

0811anna@mail.ru

Аннотация: В современных рыночных условиях стратегическое планирование является основным методом осуществления качественных преобразований деятельности организации, целью которого является достижение поставленных целей и реализация миссии предприятия. Теоретическое изучение работ и структуры стратегического планирования позволило предложить собственное видение определений стратегического планирования и стратегический план.

Abstract: In modern market conditions, strategic planning is the main method for implementing qualitative transformations of the organization's activities, the purpose of which is to achieve the set goals and implement the mission of the enterprise. Theoretical study of the works and the structure of strategic planning allowed us to propose our own vision for definitions of strategic planning and strategic plan.

Ключевые слова: Стратегия, стратегическое планирование, стратегический план, структура стратегического планирования.

Keywords: Strategy, strategic planning, strategic plan, structure of strategic planning.

Современные быстро меняющиеся условия внешней среды обуславливают потребность в новом подходе к осуществлению процесса стратегического планирования на предприятии, так как принятие и реализация стратегических решений являются жизненно важными для деятельности любого предприятия.

В настоящее время большинство российских предприятий практически не имеют эффективной долгосрочной стратегии развития, поэтому необходимо сделать серьезный шаг для ее разработки, принятия и усовершенствования. Для усиления своих позиций на рынке предприятию необходимо на профессиональном уровне заниматься разработкой и реализацией стратегии [2].

Во многих источниках используется определение стратегического планирования подобно определению американского ученого А. Чандлера, который в своей книге «Стратегия и структура» дает определение стратегии, из которого становится понятно, что стратегическое планирование – это определение основных долгосрочных целей и задач предприятия, принятие направления действий и распределение ресурсов, необходимых для выполнения установленных целей [7].

В то же время, стратегическое планирование представляет собой процесс моделирования будущего, включая определение целей и формулировку концепции долговременного развития.

Изучая многочисленные труды по стратегическому планированию и управлению, можно сделать вывод, что все они сосредоточены на проблеме сохранения и развития предприятия. Классические концепции стратегического целеполагания, позиционирования и развития ориентируют мышление человека, который принимает решение в направлении поиска лучших, с точки зрения коммерческого эффекта, видов деятельности. А результатом стратегического планирования оказываются простые рекомендации относительно роста инвестиций в одном направлении деятельности и деинвестиций в другом.

Из вышеизложенного следует, что в условиях рыночной экономики стратегическое планирование следует реализовывать с учетом воздействия внешней среды. Для внешней среды характерны

быстрые изменения конъюнктуры, уровня насыщения рынков сбыта, появление новых товаров и услуг. Данные изменения формируют высокую степень неопределенности для предприятия при принятии решений, тем самым увеличивая хозяйственные риски [1].

В целом комплекс стратегического планирования включает в себя следующие элементы:

- определение классификационных признаков стратегических вариантов;
- классификация стратегий;
- формирование базисных стратегических вариантов;
- определение структуры множества базисных вариантов с точки зрения возможностей их комбинирования при создании комплексных вариантов;
- формирование комплексных стратегических вариантов;
- определение критериев сравнения вариантов;
- анализ и сравнение комплексных вариантов с точки зрения осуществимости и эффективности;
- выбор комплексной стратегии;
- определение критериев для пересмотра принятой стратегии;
- создание упрощенных версий принятой стратегии для «доведения» их до различных частей коллектива предприятия;
- разработка механизмов реализации стратегии;
- разработка механизмов контроля соответствия принимаемых на предприятии решений избранной стратегии [5].

Комплекс стратегического планирования реализуется с помощью специальных методов. Однозначный перечень методов стратегического планирования, как и стратегического управления, является неопределенным.

Обобщая анализ работ, целесообразно выделить следующие методы стратегического управления: стратегическое финансовое планирование, финансовое прогнозирование, финансовое моделирование и сценарии развития. Таким образом, стратегическое управление предприятия связано с финансовым планированием как одной из функций управления предприятием.

На рисунке 1 изображена структура стратегического планирования. Стратегическое планирование представляет

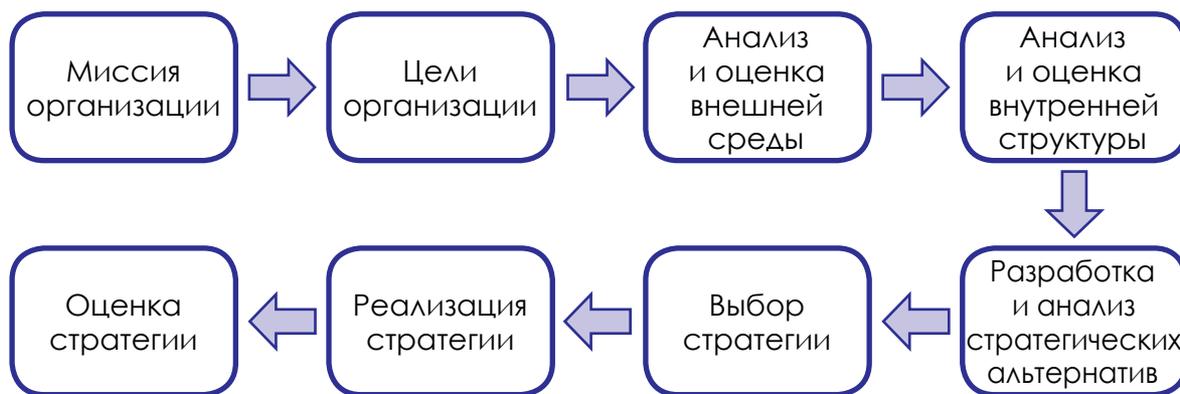

Рисунок 1. Структура стратегического планирования.

собой комплекс взаимосвязанных управленческих действий, которые следуют друг за другом. Одновременно с этим присутствует стабильная обратная связь, а также воздействие каждого процесса на другие процессы.

Далее дадим подробное описание этапов стратегического планирования.

1. Установление миссии организации. Данный этап предполагает определение смысла существования фирмы, ее функцию, роль и место в рыночной экономике. Устанавливает тенденцию развития в бизнесе, на которое в последующем предприятия нацеливаются, исходя из рыночных потребностей, характера потребителей, отличительных свойств продукции и наличия конкурентных преимуществ.

2. Определение целей организации. Цель – это конечное состояние, желаемый результат, которого стремится добиться любая организация при осуществлении своей деятельности. В деятельности организации выделяют семь сторон, в рамках которых предприятие устанавливает цели – это положение на рынке, инновации, маркетинг, производство, финансы, управление персоналом и менеджмент. Недостаточное внимание к данному этапу или, наоборот, установление недостижимых целей наносит существенный ущерб деятельности предприятия.

3. Анализ и оценка внешней среды. Как правило, при реализации стратегического планирования данный этап считается исходным, так как он является базой для выработки стратегии поведения.

Анализ внешней среды представляет собой процесс, посредством которого руководство предприятия имеет возможность оценить имеющиеся возможности и угрозы. Внешняя среда включает в себя среду непосредственного и косвенного воздействия.

К среде непосредственного воздействия относятся: потребители, поставщики, конкуренты, трудовые ресурсы, законы и государственные органы.

Косвенное воздействие включает в себя следующие факторы: политические, экономические, социокультурные и технологические.

4. Анализ и оценка внутренней среды. При осуществлении анализа внутренней среды возможно установить внутренние возможности и резервы, на которые может рассчитывать организация в конкурентной борьбе в процессе достижения своих целей.

5. Следующий этап стратегического планирования состоит из разработки и анализа стратегических альтернатив, а также выбора стратегии (этап 5, 6). На данных этапах менеджментом организации принимаются решения о способах достижения поставленных целей и реализации своей миссии. Для того чтобы стратегический выбор был результативным, руководителям высшего звена необходимо иметь отчетливое и разделяемое всеми представление о развитии предприятия. Стратегический выбор должен быть конкретным и однозначным.

6. Реализация стратегии. Данный этап является переломным, поскольку в случае, если реализуемый план является

действенным, то это приводит организацию к успеху. Но часто происходит обратная ситуация: проработанный стратегический план «проваливается». Случаи, когда организации оказываются не в состоянии осуществить выбранную стратегию, встречаются часто. Причиной этого являются неверно проведенный анализ и ошибочные выводы, непредвиденные изменения во внешней среде, невозможность фирмы вовлечь в реализацию стратегии свой внутренний потенциал. Необходимо иметь план действий по реализации стратегии, предусматривающий обеспечение плана всеми необходимыми ресурсами.

7. Оценка и контроль стратегии. На данном этапе осуществляется обратная связь между процессом достижения целей, предусмотренных стратегическим планом, и самими целями. Главная задача на данном этапе – определить, в какой степени реализация стратегии приводит к достижению целей и миссии фирмы, поэтому на данном этапе возможна корректировка стратегии и (или) целей фирмы [4].

Результатом деятельности по предложенной схеме составления стратегического плана предприятия является документ, называемый «Стратегический план предприятия», который включает обычно следующие разделы: стратегия предприятия, цели и задачи предприятия, текущие операции и долгосрочные задачи, функциональные стратегии, наиболее значимые проекты (программы), внеэкономическая деятельность, капиталовложения и ресурсное распределение, планирование неожиданностей (формирование резервных стратегий) [3].

Стратегический план решает задачи, которые необходимо выполнить для достижения поставленных целей, как правило, в нем содержатся как основные параметры для дальнейшего развития, так и количественные и качественные показатели.

Считается, что стратегический план имеет два аспекта планирования – целевой и ресурсный, т.е. он сопоставляет цели и возможности их достижения, что подразумевает под собой соответствие показателей и разделов плана.

Стратегическое планирование позволяет превратить долговременное, ста-

бильное и конкурентное развитие деятельности любого предприятия в управляемый процесс целенаправленного движения от исходного состояния дел (если оно не удовлетворяет руководство) к намеченной цели. Траектории такого движения могут быть различными, каждой из них соответствует определенный вариант развития, и выбор наиболее эффективного варианта – одна из задач стратегического планирования [6].

Таким образом, с помощью стратегического планирования можно установить направление для дальнейшего развития предприятия, но главный вопрос, который решается с помощью стратегического планирования – это выявление будущих возможностей и рисков для предприятия. В связи с этим в стратегическом плане следует определить такое направление политики предприятия, которое обеспечит в последующие периоды абсолютное использование шансов, а также защиту от рисков.

Стратегическое планирование непосредственно как метод стратегического управления предприятием является производным элементом функции управления и направлено на выработку финансовых планов предприятия, согласно которых будет поддерживаться его финансово-экономическая безопасность в стратегическом периоде.

Путем реализации метода происходит планирование вариантов финансовой отчетности предприятия, планирование объема реализации продукции и бюджета поступлений денежных средств, разработка планов внешнего финансирования с учетом оптимальной структуры капитала. Также происходит планирование инвестиций в различные проекты, достигается установление целей финансово-экономической деятельности предприятия, определение объема необходимых ресурсов, определение источников получения этих ресурсов, выбор механизма их привлечения с учетом рентабельности, определение объектов инвестирования, рисков и других факторов.

Применение стратегического планирования позволяет разработать систему финансовых планов, которая содержит данные о цели и задаче стратегического управления предприятием, количественных и качественных показателей реализа-

ции ее положений. При этом стратегический финансовый план должен содержать определения таких показателей, как степень оправданного риска, оптимальный срок реализации проектов, минимальная прибыль и уровень дохода на вложенный в проект капитал, максимальный объем инвестиций, объем ресурсов, направляемых на краткосрочные и долгосрочные проекты, масштаб проектов относительно организационных и финансовых возможностей предприятия.

На основании вышеизложенного, учитывая современные рыночные условия,

можно дать следующее определение стратегического планирования: стратегическое планирование – это функция управления, которая предполагает разработку стратегии предприятия с целью обеспечения эффективности его деятельности путем постоянного учета изменений внешней среды. При этом стратегический план – это основной инструмент в принятии управленческих решений, который предусматривает реализацию действий, способов и основных средств по поводу распределения ресурсов предприятия для выполнения принятой стратегии.

Литература:

Literature:

1. Бородушко И.В., Васильева Э.К. Стратегическое планирование и контроллинг / И.В. Бородушко, Э.К. Васильева. – СПб.: Питер, 2006. – 192 с.
2. Елиферов В.Г., Репин В.В. Бизнес-процессы: Регламентация и управление: учебник / В.Г. Елиферов, В.В. Репин. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 319 с.
3. Петров А.Н. Стратегический менеджмент / А.Н. Петров. – СПб.: Питер, 2008. – 496 с.
4. Поделинская И.А., Бянкин М.В. Стратегическое планирование: учебное пособие / И.А. Поделинская, М.В. Бянкин. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. – 55 с.
5. Сидорова Е.Е., Живолуп Д.И. Теория и практика анализа эффективности инвестиционной деятельности промышленного предприятия / Е.Е. Сидорова, Д.И. Живолуп // Известия ВолгГТУ: межвуз. сб. науч. ст. – Волгоград, 2013. – №5(108). – С. 53-58.
6. Стратегии бизнеса: аналитический справочник / под общей редакцией академика РАН, д.э.н. Г.Б. Клейнера. – М.: «КОНСЭКО», 1998. – 331 с.
7. Chandler A. D. Strategy and Structure. MIT Press, Cambridge, Mass., 1962. – p.13-16.
1. Borodushko IV, Vasilyeva E. K. Strategic Planning and Controlling / IV Borodushko, E. K. Vasilyeva. – SPb.: Peter, 2006. – 192 p.
2. Eliferov V. G., Repin V. V. Business processes: Regulation and management: a textbook / VG Eliferov, V. V. Repin. – Moscow: INFRA-M, 2013. – 319 p.
3. Petrov AN Strategic Management / AN Petrov. – St. Petersburg: Peter, 2008. – 496 p.
4. Podlenskaya IA, Byankin MV Strategic planning: a manual / IA Podelinskaya, MV Byankin. – Ulan-Ude: Publishing house of the All-Russian State Technical University, 2005. – 55 p.
5. Sidorova EE, Zhivolup DI Theory and practice of analysis of the efficiency of the investment activity of an industrial enterprise / EE Sidorova, DI Zhivolup // Izvestiya VolgGTU: interuniversity. Sat. sci. Art. – Volgograd, 2013. – № 5 (108). – P. 53-58.
6. Business strategies: an analytical guidebook / under the general editorship of Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economic Sciences. G. B. Kleiner. – Moscow: KONSEKO, 1998. – 331 p.
7. Chandler A. D. Strategy and Structure. MIT Press, Cambridge, Mass., 1962. – p.13-16.

БЮДЖЕТНЫЕ РИСКИ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

BUDGETARY RISKS AND THEIR CLASSIFICATION

Алена Юрьевна Изотова,*
студент Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации

Alena Izotova,
Student Financial University under the
Government of the Russian Federation

Alenayurievna_izotova@mail.ru

Аннотация: Эффективное управление бюджетными рисками включает в себя определение факторов, влияющих на их возникновение, и классификацию бюджетных рисков. В статье раскрывается сущность бюджетных рисков, определяются факторы, влияющие на их возникновение, проводится их классификация.

Abstract: Effective management of budgetary risks includes determining the factors that affect their occurrence and classifying budgetary risks. The article reveals the essence of budgetary risks, determines the factors that influence their occurrence, and classifies them.

Ключевые слова: Бюджетные риски, бюджетная политика, управление финансами, сбалансированность бюджета.

Keywords: Budgetary risks, fiscal policy, financial management, principle of budget balance.

* Научный руководитель: к.э.н., доцент Васюнина М.Л., первый заместитель декана факультета государственного управления и финансового контроля, доцент Департамента общественных финансов.

Supervisor – Vasyunina M.L., c.e.s, Associate Professor, First Deputy Dean of the Faculty of public administration and financial control, Associate Professor of «Department of Public Finance».

Точное планирование и исполнение бюджета стоит в центре эффективной бюджетной политики, однако бюджетный процесс подвержен влиянию ряда случайных событий, оказывающих влияние на достижение желаемого результата. Так, в условиях современной политической и экономической неопределенности обеспечение устойчивости и сбалансированности бюджетной системы возможно исключительно при грамотном управлении бюджетными рисками.

Бюджетный риск – вероятность количественного несоответствия фактических параметров с плановыми показателями бюджета, вызванного нарушениями распределения бюджетных ресурсов на разных этапах бюджетного процесса. Следует отметить, что событие, которое должно обязательно произойти, не является риском, и действия, которые необходимо в связи с ним предпринять, определяются в рамках обычного планирования и управления бюджетом, а не управления бюджетными рисками.

Бюджетное законодательство Российской Федерации не регламентирует понятие «бюджетный риск», ввиду чего в настоящее время отсутствуют унифицированная классификация, методология оценки и управления рисками бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Факторы, оказывающие влияние на процесс управления бюджетными рисками бюджетной системы Российской Федерации, можно разделить на внешние (непосредственно не связанные с качеством организации бюджетного процесса и деятельностью по составлению, утверждению и исполнению бюджетов) и внутренние.

Среди внешних факторов наиболее значимыми являются невысокая собираемость налогов, низкая эффективность управления налоговыми льготами, особенности организации межбюджетных отношений, возникновение чрезвычайных ситуаций различного характера и масштаба, изменение социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, прозрачность расчетов в экономике.

К внутренним факторам возникновения бюджетного риска относятся низкое качество бюджетного планирования и

низкая ответственность субъектов бюджетного планирования за его результат, количественные и качественные параметры государственного и муниципального долга, неэффективное администрирование главными распорядителями бюджетных средств распределения и использования бюджетных средств.

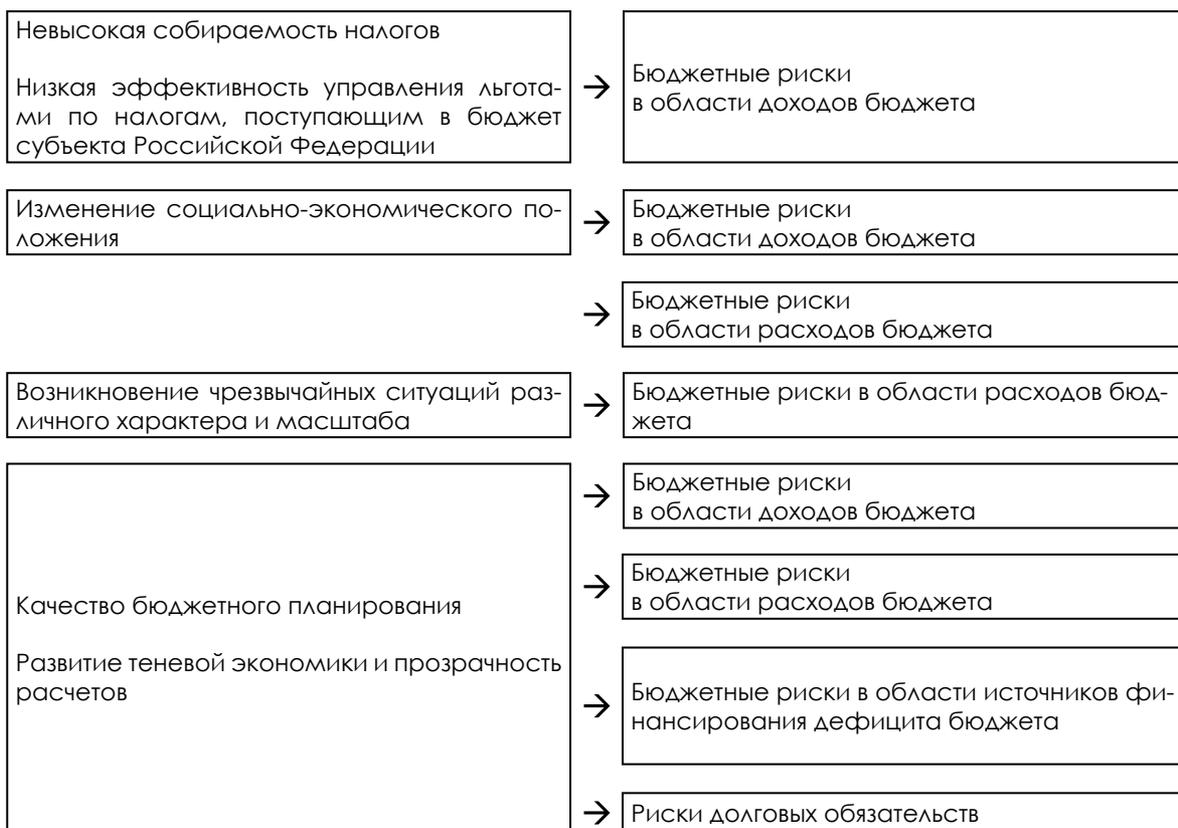
Классификация факторов и сфер их воздействия на бюджет представлена на рисунке 1.

Отдельные элементы классификации бюджетных рисков представлены в «Основных направлениях бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», где в п. 2.2 сформулированы основные бюджетные риски, оказывающие влияние на точность значений прогнозируемых показателей: риск геополитической обстановки, риск нарушения экспортных поставок, риск изменения прогнозируемой цены на нефть, риск размещения государственных ценных бумаг, инфляционные риски, риск будущих затрат (связанный с предоставлением Правительством Российской Федерации государственных гарантий по страхованию вкладов), риск невозврата бюджетных кредитов, риск увеличения объемов долговых обязательств.

В целях анализа бюджетных рисков определены группы возможных негативных событий по итогам текущего финансового года, содержание которых представлено на рисунке 2.

Виды бюджетных рисков в зависимости от стадии бюджетного процесса, на которой они возникают, отражены на рисунке 3.

Области возникновения бюджетных рисков отражены на рисунке 4. Формирование и исполнение бюджетов субъектов Российской Федерации в области доходов сопряжено с рисками отрицательной динамики доходов бюджетов и недостижения запланированных показателей бюджета в области доходов бюджета, риском снижения доходности по государственным ценным бумагам. Факторами, в большей степени влияющими на появление рисков данной категории, являются низкое качество бюджетного планирования, низкая эффективность системы налогообложения, чрезвычайные ситуации различного характера, колебания внешнеэкономической и политической конъюнктуры (в том числе изменения

Рисунок 1. Факторы, оказывающие влияние на возникновение бюджетных рисков в различных областях бюджетов субъектов Российской Федерации.
(Источник: составлено автором)

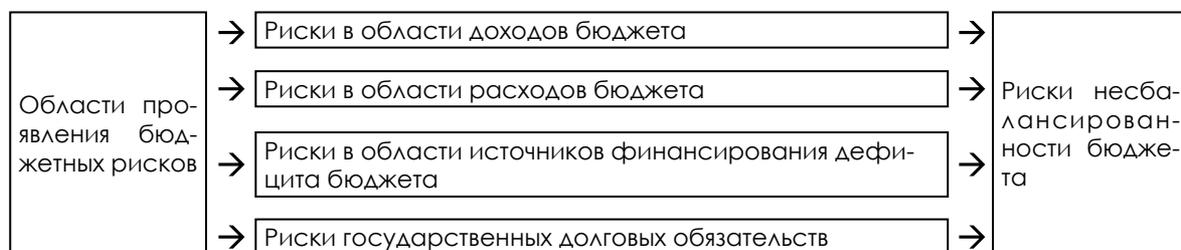

Рисунок 2. Группы возможных негативных событий.
(Источник: составлено автором)

Рисунок 3. Классификация видов бюджетных рисков на различных стадиях бюджетного процесса. (Источник: составлено автором).

* Подлесная И.С. Бюджетные риски на стадиях бюджетного процесса // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. №11(26). URL: [http://sibac.info/archive/economy/11\(26\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/11(26).pdf) (дата обращения: 23.11.2016)

Рисунок 4. Классификация областей возникновения бюджетных рисков. (Источник: составлено автором).

социально-экономического положения субъектов Российской Федерации).

Риски в области расходной части бюджета проявляются, прежде всего, в возникновении непредвиденных расходов сверх запланированных показателей. В рамках данной категории бюджетного риска необходимо выделить также риски неэффективного, нерезультативного и нецелевого использования бюджетных средств. Под нецелевым использованием бюджетных средств признается «направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определенным законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств».¹

В данную классификационную группу также включаются риски, связанные с оптимизацией расходов бюджета и проявляющиеся при сокращении объемов бюджетных ассигнований на исполнение расходных обязательств. Последствиями их возникновения являются снижение качества и доступности государственных и муниципальных услуг, расширение частного сектора платных услуг. Сущность данного бюджетного риска заключается в превышении отрицательных социальных последствий снижения объема расходов над достигнутым экономическим эффектом. Снижение объема финансирования государственных программ в области обеспечения социальной поддержки населения и развития ключевых направлений – здравоохранения, культуры и образования – является неблагоприятной тенденцией, ведущей к снижению качества и количества предоставляемых услуг населению и негативно сказывающейся на функционировании организаций и предприятий в данных отраслях. Методами управления и предупреждения данного вида бюджетных рисков являются, прежде всего, ежегодное уточнение объемов финансовых средств, предусмотренных на реализацию мероприятий государственной программы, в зависимости от достигнутых результатов,

определение приоритетов для первоочередного финансирования, а также привлечение внебюджетного финансирования для финансирования части расходов на реализацию программ.

Риски в области источников финансирования дефицита бюджета связаны с возможным несоответствием плановых и фактических показателей поступлений средств, формирующихся в качестве источников финансирования дефицита бюджета (риск недостижения запланированных показателей бюджета). Резкие колебания валютного курса, снижение объемов заимствования на внешнем и внутреннем рынке ведут к уменьшению поступлений от курсовой разницы, изменению финансового результата от операций по формированию Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации, хранению, отпуску и использованию драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации.

Риски долговых обязательств возникают в процессе формирования и обслуживания долга субъектов бюджетной системы и состоят в возможности неисполнения долговых обязательств. К факторам, ведущим к возникновению данного бюджетного риска, относятся изменение курса валют, изменение политической конъюнктуры.

Таким образом, на современном этапе отсутствуют теоретические основы определения и классификации бюджетных рисков, что затрудняет разработку методологии управления бюджетными рисками. Для повышения качества планирования и исполнения бюджетов необходимо осуществление регулярного мониторинга факторов, потенциально влияющих на возникновение и увеличение масштабов бюджетных рисков, и своевременная корректировка организации бюджетного процесса в соответствии с полученными результатами, а также нормативное закрепление понятия и классификации бюджетного риска, благодаря чему на начальной стадии бюджетного планирования в перспективе смогут формироваться мероприятия по нейтрализации негативных факторов.

п.1 ст.306.4 Бюджетного кодекса Российской Федерации

Литература:

Literature:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ.
2. Федеральный закон от 19.12.2016 №415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».
3. Макарова Н.Н. Риск – менеджмент (методология управления рисками в организации): учебное пособие / Н.Н. Макарова. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2009. – 88 с.
4. Улюкаев А.В. Проблемы государственной бюджетной политики / А.В. Улюкаев. – М.: Дело, 2004. – 544 с.
5. Васюнина М.Л. Оптимизация бюджетных расходов и финансовое обеспечение государственных и муниципальных услуг // Финансы и кредит, 2016. – №6. – С. 14-25.
6. Васюнина М.Л. Об управлении бюджетными рисками // Финансы и кредит, 2017. – Т.23. – №40(760). – С. 24082419.
7. Гамукин В.В. Бюджетные риски: введение в общую аксиоматику // Пространство экономики. 2013. №3. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetye-riski-vvedenie-v-obshchuyu-aksiomatiku> (дата обращения: 21.02.2017).
8. Бюджетные и налоговые реформы в современном обществе: сравнительный анализ России и Франции. Монография. – М., Изд-во Финансового университета, 2011. – 188 с.
9. Подлесная И.С. Бюджетные риски на стадиях бюджетного процесса // Научное сообщество студентов XXI столетия. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. №11(26). [Электронный ресурс] URL: [http://sibac.info/archive/economy/11\(26\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/11(26).pdf) (дата обращения: 21.02.2017).
10. Соляникова С.П. Ответственная бюджетная политика в социальной сфере: проблемы разработки и реализации // Экономика. Налоги. Право., 2015. – №5. – С. 45-51.
1. Budget code of the Russian Federation of 31.07.1998 № 145-FZ.
2. Federal law of 19.12.2016 №415-FZ " on the Federal budget for 2017 and the planning period 2018 and 2019".
3. Makarova N. H. Risk management (risk management methodology-mi in the organization): textbook / N. H. Makarova. - Tomsk: Publishing house Tomsk Polytechnic University, 2009. - 88 p.
4. Ulyukayev A.V. Problems of the state budget policy / A. V. Ulyukayev. – M.: Case, 2004. - 544 p.
5. Vasyunina M. L. Optimization of budget expenditures and financial-baking of state and municipal services // Finance and credit, 2016. – No. 6. -P. 14-25.
6. Vasyunina M. L. on budget risk management // Finance and credit, 2017.- T. 23. – No. 40(760). – S. 24082419.
7. Gamukin V. V. Budgetary risks: introduction to General axiomatics // Economic space. 2013. No. 3. [Electronic resource] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetye-riski-vvedenie-v-obshchuyuaksiomatiku> (date accessed: 21.02.2017).
8. Budget and tax reforms in modern society: compare-a good analysis of Russia and France. Monograph. – M., Izd-vo Financial-the first University, 2011. - 188 p.
9. Podlesnaya I. S. Budgetary risks at the stages of the budget process // Scientific community of students of the XXI century. ECONOMICS: collection of articles on the Mat. XXVI international. stud. science.- prakt. Conf. No. 11 (26). [Elek-throne resource] URL: [http://sibac.info/archive/economy/11\(26\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/11(26).pdf) (date references: 21.02.2017).
10. Solyannikova S. p. Responsible budget policy in the social sphere sphere: problems of development and implementation // Ekonomika. Tallage. Great-in., 2015. – No. 5. – P. 45-51.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ВЗЫСКАНИЙ (ШТРАФОВ) ЗА НАРУШЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ БЛАГОУСТРОЙСТВА

IMPROVEMENT OF MECHANISMS ADMINISTRATIVE MONETARY PENALTIES (FINES) FOR VIOLATIONS OF REGULATORY ACTS IN THE FIELD OF LANDSCAPING

Ирина Александровна Околышева,
аспирантка Государственного
университета управления, Москва

Irina Alexandrovna Okolysheva,
post-graduate student of the State University
of management, Moscow

okolirina@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос администрирования поступлений денежных взысканий (штрафов) в бюджет города Москвы. Целью работы является формирование предложений, направленных на повышение эффективности администрирования денежных взысканий (штрафов) за нарушения нормативных актов в области благоустройства.

Abstract: The article considers the issue of administration of receipts of monetary penalties (fines) in the budget of Moscow. The aim of the work is to form proposals aimed at improving the administration of monetary penalties (fines) for violations of regulations in the field of improvement.

Ключевые слова: Штрафы, взыскания, бюджет, общественный контроль, закон.

Keywords: Fines, penalties, budget, social control, law.

Актуальность исследования проблемы администрирования поступлений денежных взысканий (штрафов) в бюджет города Москвы обуславливается необходимостью организации совместной деятельности между Объединением административно-технических инспекций города Москвы (далее – ОАТИ города Москвы) и организациями общественного контроля для представления и обработки наиболее полной информации по правонарушениям, находящимся в пределах компетенции ОАТИ города Москвы в целях совершенствования контроля за качеством благоустройства города и принятия мер административного воздействия.

ОАТИ города Москвы осуществляет государственный контроль на территории столицы. Организация является функциональным органом местных властей и постоянно проводит мониторинг состояния объектов благоустройства. С целью выявления нарушений проводятся как плановые, так и внеплановые проверки, а также постоянное наблюдение за соблюдением требований к содержанию территорий, зданий и всех объектов в Москве [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7].

Необходимо отметить, что ОАТИ города Москвы также осуществляет государственный региональный контроль за соблюдением требований в сфере внешнего благоустройства территорий, содержания зданий, сооружений и прочих объектов в городе Москве путем проведения:

- плановых проверок;
- внеплановых проверок;
- систематического наблюдения за исполнением обязательных требований, анализа и прогнозирования состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями.

Бюджет города Москвы в соответствии с Законом города Москвы от 29.11.2017 № 47 «О бюджете города Москвы на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов» формируется за счет:

1. Налоговых доходов;
2. Неналоговых доходов;
3. Безвозмездных поступлений.

ОАТИ города Москвы осуществляет свою деятельность на основе Постановления Правительства Москвы от 08.09.2009

№960-ПП «Об утверждении Положения об Объединении административно-технических инспекций города Москвы» и является функциональным органом исполнительной власти города Москвы, осуществляющим систематическое наблюдение (мониторинг) за состоянием объектов благоустройства в городе Москве с применением мер административного воздействия при выявлении нарушений, контроль за соблюдением подрядных организаций города Москвы правил и технологии производства работ по государственным контрактам в сфере благоустройства городских территорий, региональный государственный надзор за обеспечением сохранности автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения и региональный государственный надзор в области технического состояния самоходных машин и других видов техники, а также аттракционной техники. Таким образом, средства, вырученные из штрафов, переходят в бюджет города Москвы в соответствии с указанным законом в части неналоговых доходов.

На сегодняшний день на территории города Москвы функционируют Общественная палата города Москвы, общественные советы органов исполнительной власти города Москвы и общественные советы муниципальных образований города Москвы, которые в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2014 №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» являются организациями общественного контроля.

Объектом общественного контроля принято считать деятельность государственной и муниципальной власти. Общественные проверки осуществляются в основном с помощью общественного наблюдения, анализа нормативно-правовой базы, публичных обсуждений по результатам проведения мониторинга, которые улучшают работу органов власти.

Отсюда основными формами общественного контроля являются:

- проведение общественных мониторингов;
- проведение общественной экспертизы.

По нашему мнению, общественные палаты на основании вышеуказанного закона по статусу должны быть коор-

динаторами работы, в частности, по благоустройству. Однако в целом общественные палаты не занимаются общественным контролем, так как сами находятся под жестким контролем со стороны органов исполнительной власти, которая, в свою очередь, не заинтересована в независимой и объективной оценке своей деятельности.

На наш взгляд, для организации эффективного взаимодействия между органами власти и организациями общественного контроля необходимо общественный контроль концентрировать на совместную деятельность для решения поставленных вопросов.

Под общественным контролем в контексте администрирования поступлений денежных взысканий (штрафов) в бюджет города Москвы мы подразумеваем проведение общественных обсуждений с возможными выездами на территории города Москвы представителей организаций общественного контроля города Москвы для установления нарушений по благоустройству [8]. Поскольку организации общественного контроля не имеют полномочий в решении вопросов, связанных с инспектированием, наложением штрафов и прочей деятельности, в ведении которой находится субъект компетентного органа власти, выработка рекомендаций по результатам проведения общественного мониторинга за благоустройством может являться основанием для проведения проверки со стороны компетентного органа власти.

Деятельность ОАТИ города Москвы на сегодняшний день осуществляется без участия организаций общественного контроля. Общественного совета при ОАТИ города Москвы нет [9].

На наш взгляд, работа Общественной палаты города Москвы должна концен-

трироваться на создании общественных палат по административным округам. Создание муниципальных общественных палат послужит эффективному взаимодействию с территориальными инспекциями ОАТИ города Москвы [10].

Положительную практику такого взаимодействия на сегодняшний день показывает Общественная палата Московской области и созданные во всех муниципальных образованиях Московской области муниципальные общественные палаты.

Работа по благоустройству в части, касающейся деятельности общественных палат муниципальных районов и городских округов, на примере Московской области, осуществляется на основе проведения рейдов по благоустройству, где по итогам выявления нарушений формируются рекомендации для проведения обследования территории территориальной инспекцией по принадлежности.

Участие общественных палат также позволит создавать рабочие группы из числа представителей общественности и профильных органов власти для решения проблемных вопросов. Для ОАТИ города Москвы создание рабочей группы по контролю за благоустройством города, на наш взгляд, является приоритетным направлением, так как это позволит активизировать общественность, использовать весь потенциал для выявления правонарушений, позволит эффективно применять меры административного воздействия в случае правонарушений.

На наш взгляд, создание в регионах Российской Федерации таких систем контроля за устранением нарушений с участием представителей организаций общественного контроля позволит эффективно пополнять городские бюджеты и своевременно устранять нарушения.

Литература:

Literature:

1. Постановление Правительства Москвы от 09.06.2015 №343-ПП «О мерах по совершенствованию порядка размещения нестационарных торговых объектов в городе Москве, внесении изменений в правовые акты города Москвы и признании утратившими силу правовых актов (отдельных положений правовых актов) города Москвы» // Объединение административно-технических инспекций города Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mos.ru/oati/documents/normativno-pravovye-akty/view/38868220/>.

1. Order of the Government of Moscow of 09.06.2015 No. 343-PP «about measures for improvement of the order of placement of non-stationary trade objects in the city of Moscow, modification of legal acts. Moscow and recognition become invalid for legal acts (separate provisions of legal acts) of the city of Moscow « // Association of administrative and technical inspections of the city of Moscow [Electronic resource] – mode of access: <https://www.mos.ru/oati/documents/normativno-pravovye-akty/view/38868220/>.

2. Постановление Правительства Москвы от 06.07.2016 №387-ПП «О систематическом наблюдении (мониторинге) и контроле в области благоустройства в городе Москве» // Объединение административно-технических инспекций города Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mos.ru/oati/documents/gosudarstvennyi-kontrol-v-oblasti-blagoustroistva/view/138028220/>.
3. Постановление Правительства Москвы от 26.12.2016 №938-ПП «О мерах, направленных на восстановление внешних поверхностей зданий, строений, сооружений (в том числе крыш и фасадов) после сноса самовольных построек или после освобождения земельных участков от незаконно размещенных на них объектов, не являющихся объектами капитального строительства, и внесении изменений в правовые акты города Москвы» // Объединение административно-технических инспекций города Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mos.ru/oati/documents/normativno-pravovye-akty/view/38928220/>.
4. Постановление Правительства Москвы от 27.12.2016 №952-ПП «Об утверждении Порядка организации проведения работ по очистке крыш от снега и (или) удалению наростов льда на карнизах, крышах и водостоках нежилых зданий, строений, сооружений и многоквартирных домов в городе Москве за счет средств бюджета города Москвы и перечисления средств собственниками (правообладателями) нежилых зданий, строений, сооружений (помещений в них) и лицами, осуществляющими управление многоквартирными домами, за проведение указанных работ» // Объединение административно-технических инспекций города Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mos.ru/oati/documents/normativno-pravovye-akty/view/38929220/>.
5. Распоряжение Правительства Москвы от 28.12.2016 №05-01-06-331/6 «Об утверждении регламентов выполнения работ по уборке дворовых территорий в городе Москве в зимний и летний периоды» // Объединение административно-технических инспекций города Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mos.ru/oati/documents/normativno-pravovye-akty/view/38932220/>.
6. Постановление Правительства Москвы от 08.08.2017 №515-ПП «Об утверждении Базовых требований к благоустройству территорий жилой застройки при реализации Программы реновации жилищного фонда в городе Москве» // Объединение административно-технических инспекций города Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mos.ru/oati/documents/normativno-pravovye-akty/view/137969220/>.
7. Методические рекомендации по порядку производства по делам об административных правонарушениях // Объединение административно-технических инспекций города Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mos.ru/oati/documents/programma-profilaktiki-narushenii/view/39045220/>.
8. Околышева И.А. Оценка эффективности работы органов местного самоуправления // Муниципальная академия. 2017. №1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29443762>.
9. Околышев Д.А., Околышева И.А. Особенности институционализации общественного контроля в России и за рубежом // Вестник научных конференций. 2017. №9-3(25). С. 142-144. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ucom.ru/doc/cn.2017.09.03.pdf>.
10. Семкина О.С., Сираждинов Р.Ж. О государственной экономической политике. Вестник Государственного университета управления. 2012. №17. С. 74-78.
2. Order of the Government of Moscow of 06.07.2016 No. 387-PP «about systematic observation (monitoring) and control in the field of improvement in the city of Moscow» // Association of administrative and technical inspections of the city of Moscow [Electronic resource] – mode of access: <https://www.mos.ru/oati/documents/gosudarstvennyi-kontrol-v-oblasti-blagoustroistva/view/138028220/>.
3. Order of the Government of Moscow of 26.12.2016 No. 938-PP «About the measures directed on restoration of external surfaces of buildings, structures, constructions (including roofs and facades) after demolition of unauthorized constructions or after release of the parcels of land from the objects which are not capital construction objects illegally placed on them and modification of legal acts of the city of Moscow» // Association of administrative and technical inspections of the city of Moscow [Electronic resource] <https://www.mos.ru/oati/documents/normativno-pravovye-akty/view/38928220/>.
4. Order of the Government of Moscow of 27.12.2016 No. 952-PP «about the statement of the Order of the organization of work on cleaning of roofs from snow and (or) removal of growths of ice on eaves, roofs and drains of non-residential buildings, structures, constructions and apartment houses in the city of Moscow at the expense of budget funds of the city of Moscow and transfer of means by owners (owners) of non-residential buildings, structures, constructions (rooms in them) and the persons performing management of apartment houses for carrying out the specified works» // Association of administrative and technical inspections of the city of Moscow [Electronic resource] – mode of access: <https://www.mos.ru/oati/documents/normativno-pravovye-akty/view/38929220/>.
5. Order of the Government of Moscow of 28.12.2016 No. 05-01-06-331 / 6 « about the approval of regulations of performance of works on cleaning of domestic territories in the city of Moscow in the winter and summer periods» // Association of administrative and technical inspections of the city of Moscow [Electronic resource]-access Mode: <https://www.mos.ru/oati/documents/normativno-pravovye-akty/view/38932220/>.
6. The resolution of the government of Moscow 08.08.2017 No. 515-PP «On approval of Basic requirements for landscaping of residential development in the implementation of the Program of renovation of the housing stock in the city of Moscow // the Union of administrative technical inspections of Moscow city [Electronic resource] – Mode of access: <https://www.mos.ru/oati/documents/normativno-pravovye-akty/view/137969220/>.
7. Methodical recommendations about the order of production on cases of administrative offenses // Association of administrative and technical inspections of the city of Moscow [Electronic resource] – access Mode: <https://www.mos.ru/oati/documents/programma-profilaktiki-narushenii/view/39045220/>.
8. Okolyshva I. A. evaluation of the efficiency of bodies of local self-government // Municipal Academy. 2017. No. 1. [Electronic resource] – access Mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29443762>.
9. Kolyshv D. A., Kolyshv I. A. Features of institutionalization of public control in Russia and abroad // journal of scientific conferences. 2017. No. 9-3(25). С. 142-144. [Electronic resource] – access Mode: <http://ucom.ru/doc/cn.2017.09.03.pdf>.
10. Semkina O. S., R. J. sirajdinov On state economic policy. Bulletin of the state University of management. 2012. No. 17. С. 74-78.

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ИМУЩЕСТВЕННО-ЗЕМЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ГОРОДА МОСКВЫ

ANALYSIS OF INDICATORS OF PROPERTY AND LAND COMPLEX DEVELOPMENT OF THE CITY OF MOSCOW

Ирина Владимировна Милькина,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и
муниципального управления ФГБОУ
ВО «Государственный университет
управления», г. Москва

Irena Milkina,
Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of state and municipal
governance of State University of
Management (Moscow)

irina_milkina@bk.ru

Владислав Геннадьевич Колесников,
консультант, Департамент городского
имущества города Москвы

Vladislav Kolesnikov,
Consultant, The Department of city property
of Moscow

vcorolle07@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются показатели, характеризующие состояние имущественно-земельного комплекса города Москвы, анализируется рынок жилой и коммерческой недвижимости, проводится оценка Прогноза социально-экономического развития города Москвы на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов. На основании проведенного анализа делается вывод о высокой важности дальнейшего развития имущественно-земельного комплекса Москвы.

Abstract: The article analyzes the indicators characterizing the state of the property and land complex of the city of Moscow, analyzes the market of residential and commercial real estate, assesses the Forecast of socio-economic development of the city of Moscow for 2018 and the planning period 2019 and 2020. On the basis of the conducted analysis the conclusion about high importance of further development of property and land complex of Moscow is made.

Ключевые слова: Имущественно-земельный комплекс, жилая недвижимость, коммерческая недвижимость, социально-экономическое развитие.

Keywords: Property and land complex, residential real estate, commercial real estate, social and economic development

Современная Москва является не только крупнейшим мегаполисом мира, но и претендует на звание перспективного финансового центра. В последние годы столица показывает стабильный рост по объему инвестиций в городскую экономику, особенно из-за рубежа, что говорит об интересе иностранных предпринимателей к ведению здесь бизнеса. Численность населения Москвы регулярно увеличивается, а городская инфраструктура – развивается. Все это ведет к росту имущественно-земельного комплекса субъекта, требующего грамотного управления и непрерывной модернизации, ориентированной на инновационное совершенствование как самой управленческой системы, так и объектов недвижимого имущества, находящегося в собственности города Москвы.

Прежде всего, следует охарактеризовать социально-демографические показатели города Москвы и состояние бюджета субъекта, определяющее масштабность задачи совершенствования имущественно-земельного комплекса с точки зрения его потребителей – жителей города, предприятий.

Особенности демографического, социального и экономического развития города Москвы, а также специфика его бюджетной обеспеченности и структуры социальных расходов определяют сложившуюся систему социальной под-

держки населения. В отличие от ситуации в большинстве субъектов Российской Федерации, население города Москвы растет за счет многолетней и масштабной миграции, наблюдающейся на фоне постепенного смягчения проблемы естественной убыли населения в результате роста рождаемости и снижения смертности. В миграционном притоке доминирует трудоспособное население, в результате чего доля граждан трудоспособного возраста в городе Москве выше (61,2%), чем в среднем по Российской Федерации (59,3%). Кроме того, значительная часть жителей Московской области и проживающих на территории Московской области мигрантов работает в городе Москве. В результате город Москва имеет относительно невысокую демографическую нагрузку. Общая динамика численности населения города Москвы является положительной и сохраняет тенденцию к увеличению (см. рисунок 1).

Для жителей города Москвы важнейшее значение имеет состояние жилищного фонда, выступающего базовой основой жизнедеятельности. Согласно данным, представленным в таблице 2, жилищный фонд города Москвы постоянно увеличивается. Общее количество жилых строений по итогам 2016 года составило 74754 единиц, а площадь жилищного фонда равна 236,9 млн. кв. м.

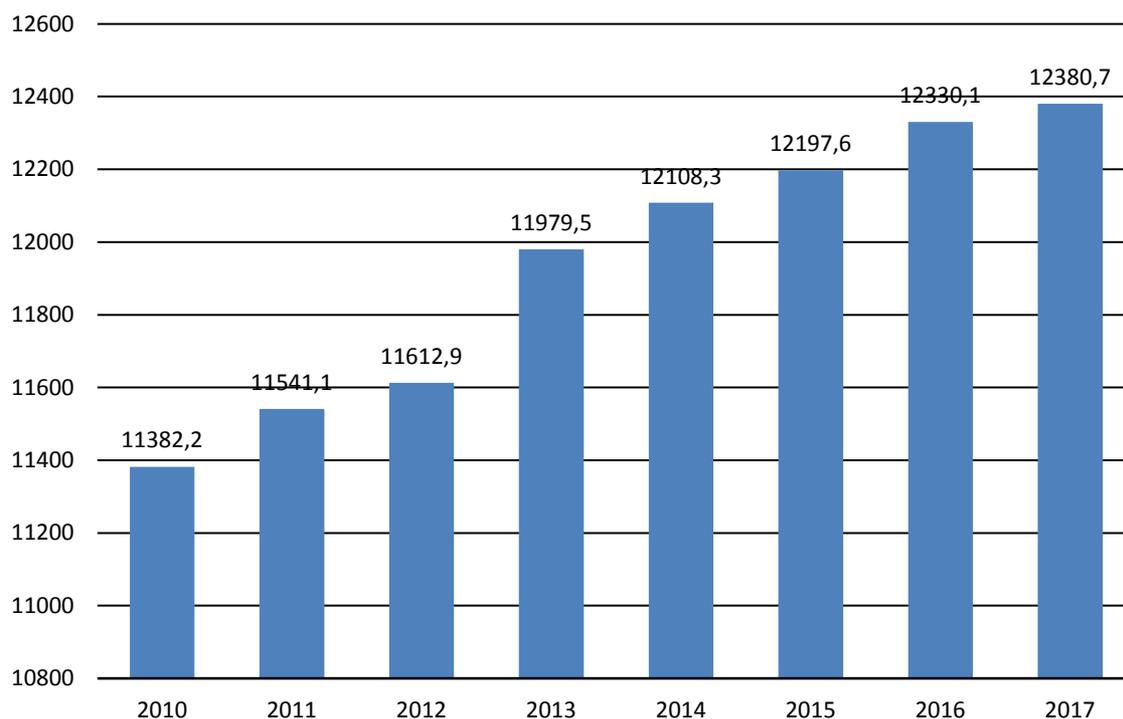

Рисунок 1. Динамика численности населения города Москвы, тыс. чел. [8].

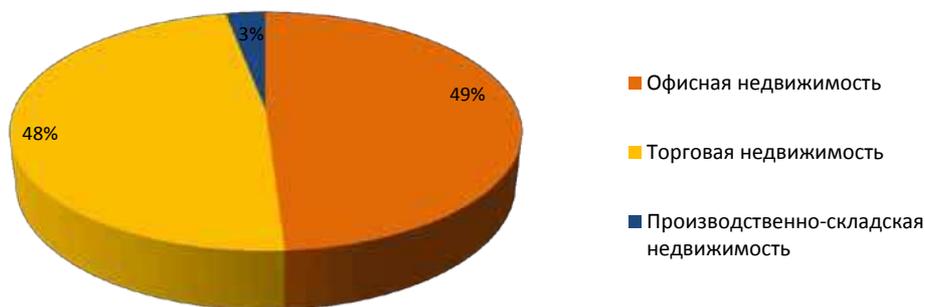
Не менее важным представляется и фонд коммерческой недвижимости ввиду особого экономического статуса города Москвы – финансового центра России.

По данным Росреестра, в первом полугодии 2017 года в Москве было зарегистрировано около 600 договоров купли-продажи объектов коммерческой недвижимости. Самая дорогая сделка была зарегистрирована в марте 2017 года: было реализовано нежилое поме-

щение общей площадью 13 404,6 м² в Даниловском районе Южного административного округа города Москвы. Минимальная сумма зарегистрированной сделки была зафиксирована в феврале 2017 года и составила 275 000 рублей / 8 487,65 рублей за квадратный метр: было реализовано нежилое здание общей площадью 32,4 м² в районе Вешняки Восточного административного округа города Москвы.

Таблица 1. Жилищный фонд города Москвы [3].

Показатель	2000	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число жилых строений, единиц	39167	40160	73217	73439	73810	74505	74754
Общая площадь жилищного фонда, млн. кв. м	185,0	217,7	230,7	232,7	234,4	236,1	236,9
Число квартир, тыс.	3423	3877	4039	4071	4098	4122	4133
Средний размер одной квартиры, кв. м общей площади жилых помещений	52,4	55,3	56,3	56,3	56,4	56,5	56,5
Приходится жителей на одну квартиру, человек	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0
Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя, кв. м	18,3	18,7	19,3	19,2	19,2	19,1	19,1

Рисунок 2. Распределение совокупного предложения по продаже объектов коммерческой недвижимости г. Москвы по типу недвижимости [5].

Анализ рынка коммерческой недвижимости города Москвы говорит о том, что в столице отсутствует дефицит предложения коммерческих объектов: на рынке представлен весь спектр объектов коммерческой недвижимости различных классов и назначения. На конец первого полугодия 2017 года в городе предложено к реализации более 50 000 объектов офисной, торговой и производственно-складской недвижимости.

Больше всего предлагается к реализации офисных объектов – 72%, на втором месте торговая недвижимость – 21%, далее следует производственно-складская недвижимость – 7%.

По количеству предложений лидирует Центральный административный округ (ЦАО), на втором месте Южный и Северный административные округа (ЮАО и САО), на третьем – Западный, Юго-Западный и Северо-Восточный административные округа (ЗАО, ЮЗАО и СВАО), далее следуют Восточный и Юго-Восточный административные округа (ВАО и ЮВАО), Северо-Западный административный округ (СЗАО), Новомосковский административный округ (НАО), последнее место разделили Зеленоградский и Троицкий административные округа (ЗелАО и ТАО) [5].

Правительство города Москвы регулярно реализует программы, направленные на улучшение жилищных условий населения. По данным таблицы 2, в 2016 году 73 тыс. семей состояли на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и получили такую помощь 1,3 тыс. семей.

Очень важное значение для нормального развития и функционирования городской среды имеет развитие ком-

мунальной сферы и благоустройство городской среды [4, 7]. Если говорить о конкретных мерах по благоустройству, то в 2016 году мероприятиями по благоустройству были затронуты 98,8% водопроводов, 97,2% площадей центрального отопления, а также многие другие сферы благоустройства, представленные в таблице 3.

Не менее значимым является состояние социально-экономического развития города Москвы, косвенно отражающее эффективность городской экономики, от состояния которой зависит бюджет города Москвы, возможность органов государственной власти финансировать программы развития, оказывать поддержку нуждающимся и развивать имущественно-земельный комплекс.

В настоящий момент разработан и принят Прогноз социально-экономического развития города Москвы на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов. Он разработан с учетом сценарных условий, основных параметров прогноза развития российской экономики в среднесрочной перспективе, разработанных Минэкономразвития России, а также на основе анализа сложившихся тенденций социально-экономического развития Российской Федерации и города Москвы. Основные данные из этого Прогноза показаны в таблице 4.

Доходы государственного бюджета города Москвы в 2018 году, согласно анализируемому прогнозу, составят 2103,6 млрд. руб., увеличатся к 2019 году на 4,9%. Большая часть дохода города Москвы получена из налоговых доходов, удельный вес которых составляет по итогам 2017 года 89,6%.

Таблица 2. Улучшение жилищных условий населения при содействии Правительства Москвы [6]

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Число семей (включая одиноких), состоявших на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (на конец года), тыс.	120,4	111,3	97,9	87,6	76,7	75,4	73,0
Число семей (включая одиноких), получивших жилье и улучшивших жилищные условия, тыс.	9,7	5,7	6,0	3,1	2,6	0,5	1,3
Число лиц, получивших жилье и улучшивших жилищные условия, тыс. человек	21,7	13,1	15,2	8,5	6,7	0,7	2,9
Заселенная жилая площадь, тыс. кв. м	557,6	326,6	347,7	174,0	144,6	19,8	60,9
Предоставлено жилой площади в среднем на одного человека, получившего жилье или улучшившего жилищные условия, кв. м	25,7	25,0	22,9	20,5	21,6	30,3	20,7

Таблица 3. Благоустройство жилищного фонда в городе Москве (на конец года; в процентах от всей общей площади [1]).

Показатель	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Удельный вес общей площади жилищного фонда, оборудованной:</i>								
водопроводом	99,8	99,9	99,9	98,8	98,8	98,8	98,8	98,8
водоотведением (канализацией)	99,7	99,8	99,8	98,6	98,6	98,6	98,6	98,6
центральным отоплением	99,8	99,9	99,9	97,4	97,4	97,4	97,4	97,2
газом (сетевым, сжиженным)	55,7	44,4	43,9	44,1	43,6	43,3	42,9	42,6
напольными электроплитами	43,9	55,0	55,3	54,1	54,5	55,2	55,4	55,6
горячим водоснабжением	93,5	95,7	95,7	94,4	94,3	94,3	94,3	94,2
ваннами (душем)	99,3	99,6	99,5	98,0	98,0	98,0	98,1	97,9

Таблица 4. Прогноз социально-экономического развития города Москвы на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов [2].

Показатель	Единица измерения	2017 г.	Прогноз		
		оценка	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Валовой региональный продукт	млрд рублей	14 928	15 846	16 876	17 999
	в % к предыдущему году в сопоставимых основных ценах	102,0	102,1	102,2	102,3
Индекс потребительских цен					
в среднем за год	%	104,8	104,5	104,4	104,2
декабрь текущего года к декабрю предыдущего года	%	104,3	104,3	104,3	104,2
Индекс промышленного производства – всего	в % к предыдущему году в сопоставимых основных ценах	97,3	105,1	101,4	101,5

Показатель	Единица измерения	2017 г.	Прогноз		
		оценка	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования	млрд рублей	1 896	2 031	2 181	2 349
	в % к предыдущему году	108,5	103,0	103,2	103,5
Численность занятых в экономике (среднегодовая, по данным выборочного обследования)	тыс. чел.	7 113	7 143	7 175	7 191
Уровень официально зарегистрированной безработицы к экономически активному населению, на конец года	%	0,37	0,37	0,36	0,35
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	Рублей	62 794	67 064	71 557	76 280
	% к предыдущему году	107,8	106,8	106,7	106,6
Реальная начисленная заработная плата	% к предыдущему году	102,8	102,2	102,2	102,3
Среднемесячный доход от трудовой деятельности	Рублей	63 618	67 918	72 469	77 252
	% к предыдущему году	106,3	106,8	106,7	106,6
Реальные располагаемые денежные доходы населения	% к предыдущему году	98,9	101,5	101,4	101,7

Таблица 5. Сведения о доходах по видам доходов в 2016-2017 гг., млн. руб. [2].

Наименования основных видов доходов	Отчет об исполнении за 2016 год	Оценка исполнения за 2017 год	Темп роста оценки 2017 года к исполнению за 2016 год
Налоговые и неналоговые доходы	1 774 726,6	2 003 270,9	112,9%
Налоговые доходы	1 566 323,2	1 771 995,8	113,1%
Налог на прибыль	571 811,3	653 034,5	114,2%
Налог на доходы физических лиц	745 084,0	818 896,0	109,9%
Акцизы	30 610,4	29 298,9	95,7%
Налоги, предусмотренные специальными налоговыми режимами	63 741,7	78 019,8	122,4%
Торговый сбор	8 038,1	7 800,0	97,0%
Налог на имущество физических лиц	7 192,8	10 936,9	152,1%
Налог на имущество организаций	100 155,8	130 337,9	103,1%
Транспортный налог	22 086,6	25 250,2	114,3%
Земельный налог	14 247,6	14 799,3	103,9%
Иные налоговые доходы	3 354,9	3 622,3	108,0%
Неналоговые доходы	208 403,4	231 275,1	111,0%
Доходы от использования имущества	137 193,1	147 075,7	107,2%
Доходы от оказания платных услуг и компенсация затрат государства	5 937,8	9 235,4	155,5%

Наименования основных видов доходов	Отчет об исполнении за 2016 год	Оценка исполнения за 2017 год	Темп роста оценки 2017 года к исполнению за 2016 год
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	32 790,8	30 289,2	92,4%
Штрафные санкции, возмещение ущерба	23 029,9	28 043,0	121,8%
Прочие неналоговые доходы	9 451,8	16 631,8	176,0%
Безвозмездные поступления	77 915,9	41 291,7	53,0%
Дотации			
Субсидии	3 583,7	870,4	24,3%
Субвенции	27 241,7	26 739,7	98,2%
Иные межбюджетные трансферты	41 907,9	1 801,6	4,3%
Прочие безвозмездные поступления		-0,7	
Доходы от возврата бюджетами бюджетной системы РФ и организациями остатков субсидий	5 754,7	11 941,4	207,5%
Возврат остатков субсидий, субвенций	-572,1	-60,7	10,6%

Таблица 6. Основные параметры бюджета города Москвы, млрд руб.

Показатели	Закон об исполнении					Факт 2016 год	Закон о бюджете	
	2013 год	2014 год	Темпы роста к 2013 году	2015 год	Темпы роста к 2014 году		2017 год	2018 год
Доходы	1 481,4	1 545,7	104,3%	1 665,0	107,7%	1 852,6	1 997,0	1 845,5
Расходы	1 528,9	1 601,2	104,7%	1 521,7	95,0%	1 736,8	2 211,4	1 934,0
Дефицит (-)/ профицит (+)	-47,4	-55,5		143,4		115,8	-214,4	-88,5

В таблице 5 представлены детальные сведения об источниках дохода бюджета города Москвы за прошедшие 2016-2017 гг. Для настоящего исследования важное значение имеют неналоговые доходы, в частности – доходы от использования имущества, составившие в 2017 году 147 075 млн. руб. Доходы от продажи активов в 2017 году составили 30 289,2 млн. руб.

Что касается расходов города Москвы, то в Прогнозе их объем на 2018 год составляет 2 326,5 млрд. руб., из которых 91,5% (в натуральном выражении 2 127,7 млрд. руб.) составляют расходы на реа-

лизацию государственных программ города Москвы.

Соотношение доходов и расходов бюджета города Москвы характеризуется дефицитом (см. таблицу 6).

По итогам 2016 года был достигнут профицит в размере 115,8 млрд. руб., однако в 2017 году образовался дефицит, равный 214,4 млрд. руб., который к концу 2018 года должен сократиться до 88,5 млрд. руб. При этом доходы от сдачи государственного недвижимого имущества в аренду остаются очень малыми по сравнению с налоговыми доходами.

Такие характеристики государственно-бюджета на фоне положительной динамики роста социально-демографических показателей города Москвы лишь подчер-

кивают актуальность развития имущественно-земельной политики, обеспечивающей интересы общественности и экономическую состоятельность субъекта.

Литература:

Literature:

1. Благоустройство жилищного фонда // URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/housing/ (Дата обращения: 05.03.2018).
2. Бюджет города Москвы // URL: http://budget.mos.ru/project_summary_2018_2020 (Дата обращения: 05.03.2018).
3. Жилищный фонд города Москвы // URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/housing/ (Дата обращения: 01.03.2018).
4. Петрина О.А., Стадолин М.Е. К вопросу о государственном финансировании реконструкции и модернизации объектов коммунальной сферы // Вестник университета (Государственный университет управления). 2017. – № 6. – С. 15-19.
5. Рынок коммерческой недвижимости Москвы // URL: <https://maxyline.ru/analitika/analiz-rynka-kommercheskoj-nedvizhimosti-goroda-moskvy-na-konec-pervogo-polugodiya-2017-goda.html> (Дата обращения: 01.03.2018).
6. Улучшение жилищных условий населения при содействии Правительства Москвы // URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/housing/ (Дата обращения: 05.03.2018).
7. Хмельченко Е.Г., Заиц К.И. Роль управления благоустройством территории в формировании имиджа города Москвы // Вестник университета (Государственный университет управления). 2017. – № 4. – С. 38-42.
8. Численность населения города Москвы // URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/population/ (Дата обращения: 01.03.2018).

1. Improvement of housing// URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/housing/ (Date of access: 05.03.2018).
2. Moscow budget // URL: http://budget.mos.ru/project_summary_2018_2020 (Date of access: 05.03.2018).
3. The housing Fund of Moscow city// URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/housing/ (Date of access: 01.03.2018).
4. Petrina O.A., Stadoln M.E. To the question of state financing of reconstruction and modernization of objects of municipal sphere // Bulletin of the University (State University of Management). – 2017. – No. 6. – P. 15-19.
5. The commercial real estate market of Moscow// URL: <https://maxyline.ru/analitika/analiz-rynka-kommercheskoj-nedvizhimosti-goroda-moskvy-na-konec-pervogo-polugodiya-2017-goda.html> (Date of access: 01.03.2018).
6. Improvement of living conditions of the population with the assistance of the government of Moscow // URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/housing/ (Дата обращения: 05.03.2018).
7. Hmelchenko E.G., Zaits K.I. The role of territory improvement management in shaping the image of the city of Moscow // Bulletin of the University (State University of Management). – 2017. – No. 4. – P. 38-42.
8. Population of the city of Moscow// URL: http://moscow.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/moscow/ru/statistics/population/ (Date of access: 01.03.2018).

СОЗДАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК БАЗИС УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ

THE CREATION OF AN INTEGRATED LOGISTICS INFRASTRUCTURE AS THE BASIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SPACE OF REGIONS OF RUSSIA

Виталий Андреевич Шумаев,
д.э.н. профессор, академик РАЕН, профессор
кафедры «Таможенное право и организация
таможенного дела» ФГБОУ ВО «Российский
университет транспорта» (МИИТ), генеральный
директор АНО «Центр социально-экономического
развития регионов», советник государственной
гражданской службы Российской Федерации
1 класса

Vitaly A. Shumaev,
Doctor of economic Sciences, Professor, academician
of the Russian Academy of natural Sciences, Russian
University of Transport (RUT – MIIT), Head of ANO
«Center for social and economic development of
regions», Advisor to the State Civil Service of the
Russian Federation, class I

vitshumaev@mail.ru

Дмитрий Евгеньевич Морковкин,
к.э.н., доцент Департамента экономической
теории, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Dmitry E. Morkovkin,
Ph.D. in Economics, Associate Professor of
Department of Economic Theory, Financial
University under the Government of the Russian
Federation

MorkovkinDE@mail.ru

Алексей Валерьевич Степанов,
ассистент Департамента экономической
теории, ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
советник государственной гражданской службы
Российской Федерации 2 класса

Alexey V. Stepanov,
Assistant of the Department of Economic Theory of
the Financial University under the Government of the
Russian Federation, Advisor to the State Civil Service
of the Russian Federation,
class II

avstepanov@fa.ru

Аннотация: Дальнейшее развитие экономики России, в частности освоение северных, сибирских и дальневосточных территорий и новых объектов минерально-сырьевой базы, становится невозможным при использовании существующей транспортно-логистической системы страны. Поэтому имеется настоятельная необходимость развития транспорта, логистики, инфраструктуры как базы роста экономического потенциала территорий страны.

В статье даны концептуальные направления развития логистической системы Российской Федерации, формирования единой системы товарного движения, создания логистической инфраструктуры и на этой основе – дальнейшее развитие всей экономики страны.

Развитие и создание единой транспортно-логистической системы России предлагается на основе использования программно-целевого подхода. Целесообразно разработать государственную программу «Логистика Российской Федерации до 2030 года», в которой предусмотреть комплексное развитие всех видов транспорта, логистической инфраструктуры, транспортных артерий и сопутствующих производств, объектов сервиса, социальной инфраструктуры, создание федерального логистического центра, проводящего единую политику товародвижения и осуществляющего управление единой транспортно-логистической системой, центра международных перевозок. Реализация указанных мероприятий создаст основу для дальнейшего устойчивого развития энергетики, промышленности, сельского хозяйства, то есть станет стимулом интенсивного преобразования экономики всей страны.

Abstract: Further development of the Russian economy, in particular, the development of Northern, Siberian and far Eastern territories and new mineral resources facilities, becomes impossible with the use of the existing transport and logistics system of the country. Therefore, there is an urgent need for the development of transport, logistics, infrastructure as a basis for the growth of the economic potential of the country.

The article presents the conceptual directions of the development of the logistics system of the Russian Federation, the formation of a unified system of commodity traffic, the creation of logistics infrastructure and on this basis – the further development of the economy.

The development and creation of a unified transport and logistics system of Russia is proposed on the basis of the program-target approach. It is advisable to develop a state program "Logistics of the Russian Federation until 2030",

which provides for the comprehensive development of all modes of transport, logistics infrastructure, transport arteries and related industries, service facilities, social infrastructure, the creation of a Federal logistics center, conducting a single policy of goods movement and managing a single transport and logistics system, international transportation center. The implementation of these measures will create the basis for the further sustainable development of energy, industry and agriculture, that is, will stimulate the intensive transformation of the economy of the whole country.

Ключевые слова: Экономика, логистика, транспорт, регион, инфраструктура, программно-целевой подход, логистический центр, государственная поддержка, инновации, экономическое пространство.

Keywords: Economy, logistics, transport, region, infrastructure, program-target approach, logistics center, government support, innovation, economic space.

Введение.

Необходимость вхождения России в мирохозяйственные связи определила путь на интеграцию в мировое экономическое пространство. Аналогично интеграции в международные системы финансового обращения, передачи информации (например, система Интернет), Россия стоит перед необходимостью интеграции в международную логистическую сеть перемещения людей и грузов с соответствующими инфраструктурными, институциональными механизмами и информационными подсистемами. Однако состояние дорог, транспорта, логистических центров в России пока является неудовлетворительным. Для дальнейшего развития экономики страны, освоения северных и сибирских регионов, а также участия в международных перевозках и экономических связях, необходимо создание развитой транспортно-логистической сети, обеспечивающей нужды промышленности, сельского хозяйства и населения.

Создание единой транспортной системы России. Особое место в логистике занимает транспорт, осуществляющий физическое движение и перемещение людей и грузов по территории страны.

Территориальная часть России, способная соединить страны Европы и Азии, Кавказ, Ближний Восток, Среднюю Азию, Индию, Китай, Корею, Японию, является весьма привлекательной и эффективной для размещения мирового капитала и развития товарного производства. Она расположена между европейскими и азиатскими странами и посредством международных транспортных коридо-

ров может способствовать торгово-экономическому, научному и культурному обмену между государствами и народами. Транспортные коммуникации являются логистической основой обеспечения внешнеэкономических связей России и ее интеграции в глобальную экономическую систему. Экономическое положение страны самым непосредственным образом зависит от функционирования и развития транспортной системы. Развитие транспортной инфраструктуры, должно быть нацелено на обеспечение единого экономического пространства страны. Это способствует как на национальном уровне, так и в отдельных регионах решению задач международной экономической интеграции.

Осуществление экспортно-импортных связей, в том числе транзита грузов по направлению Азия-Европа и Юг-Север, пока ограничено из-за недостаточной мощности портовых сооружений, которые предстоит развивать. Самостоятельным евроазиатским коридором, связывающим государства Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона, может стать Северный морской путь, поскольку российская часть Арктики в долгосрочной перспективе явится мощной минерально-сырьевой базой не только для России, но и для планеты в целом.

Высокотехнологичная Евроазиатская транспортная система может объединить все виды транспорта и международные транспортные коридоры [4]. Объединять железнодорожный, автомобильный и авиационный виды транспорта должны интегральные хабы с едиными системами диспетчерского управления, транс-

портно-логистическими центрами и универсальными автоматизированными терминально-складскими комплексами с расположенными в непосредственной близости от них товарными биржами и оптовыми рынками [7].

Одним из главных направлений развития транспортной системы является повышение технического уровня транспортных средств и оборудования, применение современных перевозочных, управленческих и информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий. Транспортная система должна быть ориентирована на использование продукции отечественных производителей транспортной техники и оборудования. Транспортные перевозки грузов и пассажиров по территории Российской Федерации должны осуществляться отечественными перевозчиками. Для этого целесообразно административными мерами установить такой порядок, который позволил бы подготовиться к оказанию российскими перевозчиками транспортных и экспедиторских услуг зарубежным клиентам.

Для совершенствования структуры парка транспортных средств и флота целесообразно их развивать в следующих направлениях:

➤ на железнодорожном транспорте – увеличение в парке доли современных высокоэффективных грузовых локомотивов, грузовых вагонов с повышенной грузоподъемностью и надежностью; увеличение доли скоростного пассажирского подвижного состава; расширение парка пассажирских вагонов, пригородных и межобластных электропоездов повышенной комфортности;

➤ на морском транспорте – строительство крупнотоннажных танкеров серии «Балтмакс» и «Босформакс» в целях обеспечения роста экспорта нефтеналивных грузов; строительство специализированных судов-газовозов для вывоза углеводородного сырья с Ямала, Сахалина и других месторождений; строительство паромов нового поколения; строительство ледоколов нового поколения для обеспечения перевозок с арктического шельфа;

➤ на речном транспорте – создание новых типов судов повышенной экономичности, судов, предназначенных для эксплуатации на участках с малыми глубинами; расширение применения

большегрузных составов; создание нового поколения комфортабельных речных туристических судов;

➤ на автомобильном транспорте – увеличение в грузовом парке доли автопоездов большой грузоподъемности, расширение спектра специализированных полуприцепов для обеспечения междугородных и международных перевозок; увеличение количества специализированных грузовых шасси, в том числе оснащенных средствами самопогрузки и гаммой сменных кузовов для обслуживания сферы розничной торговли, малого бизнеса, фермерских хозяйств, коммунальной сферы;

➤ на воздушном транспорте – создание и эксплуатация нового семейства экономичных воздушных судов.

Для России особую роль играет внутренний водный транспорт. В условиях рыночной экономики задействование в национальной грузовой системе самых протяженных в мире внутренних водных путей и эффективного отечественного флота типа «река – море» может дать ряд дополнительных преимуществ:

- возможность прямой бесперевалочной транспортировки груза от причала российского предприятия на реке в зарубежный внутренний порт или даже непосредственно на причал фирмы – грузополучателя;

- существенная экономия топлива и масла при использовании крупных транспортных мощностей, поскольку одно среднее по размерам судно типа «река – море» равно по грузоместимости целому железнодорожному эшелону;

- существенно лучшее влияние на окружающую природу, поскольку водный транспорт экологически чище железнодорожного и автомобильного;

- возможность обеспечения отдаленных и труднодоступных районов, в том числе во время весеннего половодья;

- рост производственного и градобразующего потенциала на местах разведанных месторождений полезных ископаемых и лесных массивов в бассейнах рек;

- развитие водного туризма и отдыха на воде или у воды, увеличение за счет этого доходов;

- расширение межрегиональных и международных экономических связей,

не всегда возможных для наземных сообщений.

Следует отметить, что в странах, имеющих реки, водный транспорт является приоритетным в национальной экономической политике и привлекает государственные и частные инвестиции. Без более широкого задействования внутренних водных путей и флота типа «река – море» национальная транспортная система России не может считаться полноценной.

Развитие логистической инфраструктуры.

Прогрессивным направлением совершенствования грузодвижения является интеграция производственных и транспортных процессов на принципах логистики с развитием обеспечивающей их инфраструктуры. Одной из основных задач управления при этом является реализация скоординированной государственной политики в области развития транспортных услуг, промышленного развития территорий, межотраслевых коммуникаций и обеспечивающей инфраструктуры. Прежде всего, необходимо выработать политическое решение развития транспортной системы, как основы экономического развития страны. Для его реализации следует предусмотреть механизмы управления проектами, обеспечивающие согласование федеральных, региональных и частных экономических интересов. Государство должно являться инициатором бизнес-предложений, однако целесообразно создать несколько международных консорциумов по разработке и реализации совместных проектов.

Экономические санкции вынудили руководство страны сделать базой обеспечения продовольствием и промышленными товарами, в основном, отечественного производителя. Однако сделать это не просто, нужна соответствующая инфраструктура, которой пока не хватает. [2, 9]. Так ли много у нас сейчас хранилищ, холодильных установок, элеваторов, логистических центров, баз, складов и т.д.? Необходимы крупные капиталовложения в строительство этих объектов. Но перед тем как вкладывать средства, следует разработать грамотные проекты их расположения с учетом близости их к потребителям, объектов хранения и переработки, а также возможностей транспортировки. То есть появляется необходимость ре-

шения комплексной задачи федерального масштаба, поскольку потребуются создание единой логистической сети на территории страны, то есть логистизация всего экономического пространства.

Строительство инфраструктуры рынка целесообразно осуществлять на основе государственной программы «Логистизация Российской Федерации до 2030 года», которую необходимо разработать. Важно отметить, что спонтанное, нескоординированное создание разрозненных объектов инфраструктуры в каждом регионе, хозяйстве, игнорируя международные технические стандарты и организационную практику, – это не только омертвление крупных капиталовложений, но и усугубление торгово-транспортной изоляции хозяйствующих структур как на местном и межрегиональном уровне, так и от всего остального мира, что равноценно ограничению экономических возможностей российских предпринимателей и ослаблению экономической (в частности, продовольственной) безопасности России.

В перспективе создание комплекса логистической инфраструктуры должно быть направлено на образование Единой национальной комбинированной грузовой сети. Координация работы региональной логистической инфраструктуры и товародвижения по территории страны должна осуществляться федеральным логистическим центром управления, который рекомендуется создать.

Регионы однозначно заинтересованы в развитии транспортной системы, так как в результате ее реализации получат возможность решать наиболее сложные и ресурсоемкие проблемы коммуникаций, строительства промышленных объектов и развивать социальную инфраструктуру. Развитие инфраструктуры требуют значительного привлечения высококвалифицированных кадров при создании дополнительных 2-3 млн. рабочих мест, что потребует развития высшего, среднего и специального образования [3].

Создание и реализация транспортно-технологической инфраструктуры включает следующие основные направления:

- строительство железных и автомобильных дорог, оптико-волоконной линии связи;

– реконструкцию действующих железных и автомобильных дорог под новые требования;

– развитие региональной транспортной инфраструктуры, в том числе в районах развития сырьевой базы на Севере и в Восточной Азии, а также в районах реализации национальных проектов;

– увеличение мощностей и оптимальную специализацию морских портов для обеспечения возрастающих объемов перевозок внешнеторговых грузов (зерна, угля, переработки грузов в контейнерах), переход транспортировки российских внешнеторговых грузов с иностранных на российские порты;

– формирование сети узловых распределительных центров воздушных перевозок (далее – аэропорты-хабы), строительство новых аэровокзальных грузовых и пассажирских терминальных комплексов, реконструкция взлетно-посадочных полос;

– наращивание мощности имеющихся и создание дополнительных терминальных комплексов, в том числе контейнерных терминалов;

– дальнейшее развитие логистических и информационных технологий, всей инфраструктуры транзитных перевозок в целях ускорения гарантированной доставки транзитных грузов, обеспечения их сохранности, повышения качества сервиса;

– модернизация производственной базы приграничных пунктов пропуска транспортных средств, совершенствование процедур таможенного досмотра и оформления, приведение их в соответствие с мировой практикой;

– внедрение современных технологий таможенного оформления и контроля товаров и транспортных средств с применением систем электронного логистического сопровождения [8].

Для функционирования транспортных артерий необходимо создать комплексы различного рода услуг, которые могут быть оказаны в типовых многофункциональных зонах придорожного обслуживания в городе, пригороде, вне жилых районов, комплексы общественного питания, торговли, гостиницы, объекты медицинского обслуживания, бытового обслуживания, автосервиса, проката, услуг связи и т.д. Необходимо также предусмотреть строи-

тельство жилья для обслуживающего персонала и соответствующую социально-бытовую инфраструктуру. Указанное будет являться составной частью развития прилегающих территорий и регионов и укрепления межрегиональной кооперации.

Экономические последствия логистизации страны в контексте пространственного развития.

Переход на современные международные логистические технологии позволяет любому региону (и стране в целом) иметь следующие последствия.

1. Совершенствование товародвижения и снижение затрат за счет:

– обеспечения завершенности цикла «добыча сырья – закупки – переработка – производство – реализация готовой продукции»;

– существенного сокращения транспортных, погрузочно-разгрузочных, перегрузочных, экспедиторских, таможенных и охранных расходов в структуре цены продукции;

– сокращения числа излишних посредников и порожних рейсов, складских запасов, повышения степени сохранности грузов и обеспечения контроля местонахождения и состояния груза в любой момент времени.

2. Развитие региональной экономики за счет [10]:

– консолидации участия крупного и среднего бизнеса в развитии региональной экономики;

– привлечения отечественных и зарубежных грузопотоков и инвестиций в результате инфраструктурной подготовленности;

– рост финансового оборота, налогов и сборов в регионах.

3. Развитие производства продукции за счет:

– оптимизации логистических операций на промышленных предприятиях;

– использования автоматизированных систем управления производством (АСУП).

4. Создание новых производственных мощностей и рабочих мест в ряде секторов реального сектора экономики:

– переработка местных сырьевых ресурсов;

– строительство и инженерная инфраструктура;

- развитие транспорта;
- машино- и приборостроение, связь;
- легкая промышленность и бытовые услуги;
- аграрная и пищевая промышленность;
- инфраструктура рынка (расфасовка, упаковка, переработка опт-розница);
- бизнес-сервис.

5. Развитие урбанизации, разработка рациональной планировки городов, населенных пунктов и размещения производительных сил:

- развитие сити-логистики [1];
- создание современной социальной и деловой инфраструктуры (жилье, связь, пассажирский транспорт, розничная торговля, индустрия отдыха, общественное питание, сервис).

6. Улучшение экологического состояния территорий за счет выноса производств за черту города, перевода части грузов на речной и железнодорожный транспорт, рассредоточения нефтехимических терминалов, широкого применения герметичных контейнеров.

Строительство транспортных артерий и комплексных логистических узлов вызовет необходимость и возможность развития промышленности, сельского хозяйства, строительства и сферы услуг, в частности:

- развитие гидроэнергетики, атомной и топливной энергетики; строительство ветряных, солнечных, волновых и др. электростанций;
- увеличение добычи нефти и газа; глубокая переработка газа, нефти;
- развитие экспорта продукции более высоких переделов;
- увеличение добычи коксующего угля, руд; развитие металлургии Сибири, Дальнего Востока, Севера Европейской части России;
- расширение использования современных технологий в машиностроении; замещение импорта; разработка и производство современных скоростных транспортных средств;
- рациональное использование лесных ресурсов в производстве материалов; восстановление лесных ресурсов;
- рост жилищного и бытового строительства, производства строительных материалов;

– создание современных животноводческих, птицеводческих производств для нужд России и экспорта; увеличение сбора сельскохозяйственных продуктов;

– создание инфраструктуры, увеличение количества и объемов хранилищ и объектов переработки продукции.

Следует отметить, что совершенствование работы отдельных логистических звеньев не может служить конечной задачей оптимизации товародвижения и получения ожидаемого эффекта. Только объединение этапов цикла «освоение местных ресурсов» – «закупки» – «производство» – «складирование» – «транспортировка» – «реализация» образует законченный самоокупаемый синергетический цикл и дает существенный эффект.

Социально-экономический эффект полной логистизации экономики России соизмерим с эффектом таких этапов научно-технического прогресса, как электрификация, индустриализация, химизация, компьютеризация народного хозяйства. Логистическая сеть может быть уподоблена энергетической сети, однако если в указанной передается энергия, то в логистике – материальные потоки.

Заключение.

Создание высокотехнологичной Евроазиатской транспортной системы может явиться стержневым проектом инновационного развития экономики промышленности, строительства, транспорта, устойчивого развития экономического пространства регионов России.

При этом необходимо обеспечить комплексный подход к формулированию механизмов интеграции транспортного и складского хозяйства России в мировую стандартизированную логистическую систему, максимальную восприимчивость к положительному зарубежному опыту в данной сфере.

Предлагается разработать федеральную целевую программу «Логистизация Российской Федерации до 2030 года», в которой предусмотреть комплексное развитие логистической инфраструктуры, охватывающей всю территорию страны с учетом перспективного освоения открытых месторождений, промышленных и сельскохозяйственных зон, транспортных артерий и сопутствующих производств, объектов

сервиса, социальной инфраструктуры. В программе рекомендуется отразить создание головного федерального логистического центра, проводящего единую политику товародвижения и осуществляющего координацию работы всех логистических центров федерального и регионального масштаба. В единой логистической системе России также должен быть центр международных перевозок, координирующий движение по международным транспортным ко-

ридорам при широком использовании соответствующей инфраструктуры. Целесообразно разработать специальный раздел о развитии и функционировании Северного морского пути и прилегающих к нему территорий. Реализация указанной программы не только позволит уберечь Россию от кризисных явлений, но и станет побудительной к развитию энергетики, промышленности, сельского хозяйства, то есть ведущей в преобразовании экономики всей страны.

Литература:

Literature:

1. Бутова Т.В., Свиридова Е.С. Управление инновационным социально-экономическим развитием мегаполиса: понятие, сущность, значение // Микроэкономика. – 2013. – №6. – С. 77-81.
2. Морковкин Д.Е. Стратегические факторы инновационного преобразования реального сектора экономики России в условиях импортозамещения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики Серия «Экономика и Право». 2015. №9-10. С. 19-23.
3. Незамайкин В.Н, Морковкин Д.Е. Инфраструктурное обеспечение модернизации и инновационного преобразования реального сектора экономики России как фактор национальной экономической безопасности // Актуальные проблемы управления: Сборник статей международной научной конференции. Москва, 31 марта 2015 г. / Отв. ред. Н.И. Архипова. – М.: РГГУ, 2015. – С. 222-228.
4. Сафонов Р.А., Скарпофелов Д.А., Шумаев В.А., Морковкин Д.Е. Модели железнодорожных контейнерных перевозок по Евразийскому сухопутному мосту // Механизация строительства. 2016. Т. 77. №1. С. 40-47.
5. Сорокин Д.Е., Толкачев С.А. Условия и факторы эффективной реиндустриализации и промышленной политики России // Экономическое возрождение России. – 2015. – №4. – С. 78-99.
6. Шманев С.В., Егорова Т.Н. Новый институциональный подход к проблемам управления на базе концепции расслоенности экономического пространства // Транспортное дело России. – 2012. – №6-2. – С. 25-27.
7. Шумаев В.А. Логистика в теории и практике управления современной экономикой. Монография / В.А. Шумаев. – М.: НОУ ВПО «МУ им. С.Ю. Витте», 2014. – 238 с.
8. Шумаев В.А., Илюхина С.С., Галушкин А.А. Инновационные направления развития инфраструктуры рынка и логистики // Евразийский юридический журнал. – 2015. – №9(88). – С. 21-23.
9. Шумаев В., Морковкин Д. Импортзамещение как стратегическое направление инновационно-индустриального развития экономики России // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция 2014. №4. С. 123-126.
10. Morkovkin D.E., Mamychev A.Y., Yakovenko N.V., Komov I.V., Derevyagina M.V., Didenko O.V. Factors and material conditions for space-intensive economic development of region // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Т. 6. – №51. – С. 67-72.

1. Butova, E Sviridov.C. management of innovation and technology-Megapolis economic development: concept, essence, meaning // Microeconomics. - 2013. – No. 6. – P. 77-81.
2. Markov D. E. Strategic factors of innovation, in a total of-VA real sector of the Russian economy in terms of imports-Scene/ / Modern science: actual problems of theory and practice Series "Economics and Law". 2015. No. 9-10. C. 19-23.
3. In Nazi.N, Markov D. E. Ensuring infrastructure mo-modernization and innovative transformation of the real eco-sector-Russia's new York as a factor of national economic security / Actual problems of management: the collected papers of the international scientific conference. Moscow, 31 March 2015 / TV. red. H. And. Arkhipo.-in. - Moscow: RSUH, 2015. - P. 222-228.
4. SF R. A., Karpov, Etc.Ah, ShumaeV.A., Markov D. E. Models Railway container for transportation Eurasia South-most N / / Mechanization of construction. 2016. Vol. 77. No. 1. C. 40-47.
5. D Sorokin.E., Tolkachev.A. the terms of the reid factors and effective - sterilization and the promise of a policy of Russia // economy was-birth of Russia. - 2015. – No. 4. – S. 78-99.
6. With Smani.V., To Grow.H. New institutional approach to probe-mom management on the basis of the concept of economic Pro Accent-Strand // transport case of Russia. - 2012. - №6-2. - P. 25-27.
7. ShumaeV, V. A. Organization in theory and practice of modern management economy. Monograph / V. A. ShumaeV. – M: No VPO "MU them. C. Yu. Witte", 2014. - 238 p.
8. To ShumaeV.A. With The Plugin.C. And Gals.A. to Prove innovation - ne market and logistics infrastructure development // Eurasian ride-C journal. - 2015. - № 9 (88). – P. 21-23.
9. To ShumaeV. Markov D. As the import of Strategic direction of innovation and industrial development of the economy Grew-see // RISK: Resources, information, procurement, consents 2014. No. 4. P. 123 to 126.
10. Morkovkin D. E., Mamychev A. Yu., Yakovenko N. V., Komov I. V., Derevyagina M. V., Didenko O. V. factors and material conditions for cosmic intensities economic development of the region // international management Review Marketing. - 2016. - Т. 6. No. S1. - P. 67-72.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАЗВИТИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

THE ROLE OF ECONOMIC COOPERATION IN THE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION

Мария Александровна Вергейчик,
студентка 4 курса факультета
«Государственное управление и
финансовый контроль» Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации

Maria Alexandrovna Vergeichik,
A fourth-year student of the faculty of
"Public Administration and Financial
Control" of the Finance University under the
Government of the Russian Federation

Masha.vergeichik@gmail.com

Аннотация: На сегодняшний день, учитывая непростые экономические условия в постсоветских странах, уже не обойтись без экономической интеграции и непрерывного сотрудничества. В данной статье были проанализированы механизмы экономического и интеграционного сотрудничества, их роль в формировании общего экономического пространства на территориях стран-участниц ЕАЭС. Также были рассмотрены главные перспективы ЕАЭС в дальнейшем развитии экономической интеграции. Проведен анализ преимуществ тесного взаимодействия и сотрудничества между странами, входящими в Евразийский экономический союз.

Abstract: To date, given the difficult economic conditions in the post-Soviet countries, economic integration and continuous cooperation can no longer be avoided. In this article, the mechanisms of economic and integration cooperation, their role in the formation of the common economic space in the territories of the EAEC member countries were analyzed. The main prospects of the EAEC in the further development of economic integration were also considered. The analysis of the advantages of close cooperation and cooperation between the countries members of the Eurasian Economic Union was carried out.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийская интеграция, ЕАЭС, интеграция, организация экономического сотрудничества, экономическая интеграция.

Keywords: Eurasian Economic Union, Eurasian Integration, EAEC, integration, organization of economic cooperation, economic integration.

Одним из эффективных механизмов реализации национальных интересов экономического и интеграционного сотрудничества между ключевыми мировыми игроками является создание интеграционных объединений. Как одна из крупнейших мировых держав, Российская Федерация входит в состав многих из них. Среди интеграционных формирований на постсоветской территории наиболее продвинутым стал Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС).

ЕАЭС начал свою деятельность 1 января 2015 года, ознаменовав старт новой вехи экономической интеграции на евразийском пространстве.

Евразийский экономический союз имеет статус международной организации, наделенной соответствующей правосубъектностью. По мнению экспертов в области интеграционных процессов, ЕАЭС обладает очень мощным геополитическим, экономическим и идеологическим потенциалом. Как интеграционное объединение, ЕАЭС включает пять государств, численность их населения превышает 182,5 млн человек, а площадь территории занимает до 14% суши. В географических пределах объединения сосредоточена пятая часть мировых запасов газа, около 15% нефти. Одним из ключевых преимуществ, которым не обладает ни одно интеграционное объединение в мире, кроме ЕАЭС, является общая история и опыт совместного ведения хозяйственной деятельности его участниками.

ЕАЭС определил для себя цель экономического развития интеграционного пространства между странами-участницами союза, и этой целью стал устойчивый экономический рост участников объединения в результате интеграции.

В процессе развития Евразийской экономической интеграции особую роль приобретает экономическое сотрудничество. Говоря о преимуществах, которые в результате сотрудничества получают участники интеграционных объединений, как правило, принято говорить об интеграции сверху и снизу.

Как отмечают исследователи, в основном соглашения о создании различного рода межгосударственных торговых объединений являются результатом

достижения политического консенсуса, который и способствует интеграции сверху (top-bottom integration) [5]. Вместе с тем, для обеспечения эффективности интеграции она должна быть востребована и соответствовать ожиданиям непосредственных выгодоприобретателей, которыми являются, прежде всего, население и бизнес на разных функциональных уровнях. Достижение такой эффективности является проявлением интеграции снизу (ground-up integration). Критики евразийской интеграции традиционно указывают на отсутствие достаточной эффективности для непосредственных участников ЕАЭС, что является основанием говорить о нежизнеспособности интеграционного проекта, который ориентирован, главным образом, на консолидацию правящих элит и не предполагает решение региональных задач. Дополнительным аргументом для критической оценки результатов функционирования ЕАЭС служат падающие темпы взаимной торговли. Вместе с тем, вряд ли возможно опровергнуть тот факт, что до основания Таможенного союза России, Казахстана и Беларуси в 2010 г. интеграция сверху также носила преимущественно характер устных договоренностей и все оставалось лишь на бумаге [1]. Следовательно, прекращение квази-интеграционных проявлений следует признать результатом политической воли основных игроков объединения, несмотря на то, что качественная составляющая интеграционных процессов все также остается предметом обсуждений и не дает оснований для выводов о долговечности возводимых структур [2].

Говоря об экономических выгодах от создания союза, эксперты, как правило, выделяют следующие:

- снижение цен на товары, в связи с уменьшением расходов по транспортировке сырья или экспорта готовой продукции;

- стимулирование конкуренции на общем рынке ЕАЭС за счет выравнивания показателей экономического развития;

- повышение благосостояния населения стран, вошедших в состав ЕАЭС, за счет снижения цен и увеличения занятости;

– увеличение средней заработной платы путем использования механизма уменьшения издержек и повышение производительности труда и т.д. [3]

В будущем, придерживаясь «мудрой политики» ЕАЭС должен стать полноправным представителем интересов государств на постсоветском пространстве, площадкой, объединяющей Евросоюз и динамично развивающийся Китай [4]. По мере укрепления положения и пополнения состава участников проект ЕАЭС имеет большие шансы приобрести статус одного из самых крупных субъектов мировой экономики и выполнять роль регулятора дисбалансов, которые имеют место в мировых хозяйственных связях на современном этапе. Таким образом, практика функционирования ЕАЭС показывает, что именно интеграция сверху обеспечила формирование базиса для будущего развития интеграционного проекта и открывает перспективы его дальнейшей интеграции в региональное и мировое хозяйство.

Наряду с традиционными преимуществами, которые несет участникам интеграционный процесс (в частности, свободное движение факторов производства внутри созданного рынка, единые таможенные тарифы), он предполагает отказ участников объединения использовать национальные категории и применение наднациональных путем разработки и внедрения стандартизированных подходов, практик и норм при создании единых отраслевых рынков и построении механизмов для их регулирования.

Так, ЕАЭС призван решить две ключевые задачи. Во-первых, в рамках ЕАЭС принята новая кодификация и создана основа для достижения соглашений, достигнутых в рамках ТС и ЕЭП, что является подтверждением перехода интеграционного взаимодействия между странами-участницами на совершенно новый уровень. Во-вторых, проект интеграции имеет дорожную карту дальнейшего институционального расширения интеграционного блока, о чем свидетельствует вступление в ЕАЭС Кыргызстана.

Вместе с тем, имеется достаточно оснований для критической оценки роли и значимости экономических достижений интеграционного союза. В частно-

сти, как утверждают исследователи, ликвидация таможенных барьеров между участниками ЕАЭС со схожими уровнями экономического развития должна сопровождаться увеличением внутриотраслевой торговли [1].

Таким образом, оценивая экономическую компоненту евразийской интеграции, вряд ли возможно сделать определенные выводы о ее эффективности. На данном этапе в большей степени преобладают декларативные итоги с постоянно меняющимся горизонтом их реального наступления. Выделенные характеристики внутриотраслевой торговли между Россией, Казахстаном и Беларусью дают некоторые основания для утверждения о взаимозависимости и взаимовыгодном для бизнес-структур сотрудничестве трех стран, что указывает на наличие механизмов интеграции по типу снизу.

В целом, разделение феномена евразийской интеграции на два типа – интеграция сверху и интеграция снизу – создает предпосылки для критического анализа и более объективной оценки промежуточных итогов деятельности интеграционного объединения России, Казахстана и Беларуси с экономической точки зрения.

Изучение экономических результатов интеграции свидетельствует о снижении объемов взаимной торговли, что является прямым следствием волатильности международных рынков энергоресурсов, а цены на них оказывают значительное влияние на экономики России и Казахстана. Внутренней причиной региональных торговых перекосов следует признать несовершенство процедур принятия коллективных решений и создаваемых единых рыночных механизмов, несмотря на тот объективный прогресс, который достигнут в построении наднациональной системы координат участников ЕАЭС.

Как видно, создание экономического интеграционного объединения в формате ЕАЭС направлено на обеспечение экономических интересов как объединения в целом, так и всех его участников в частности. Евразийский экономический союз послужил ответом на глобальные вызовы. Углубление экономической интеграции по ключевым направлениям

создает предпосылки для расширения внутреннего рынка, сделав его более прозрачным и понятным для предпринимателей и инвесторов. Более тесная экономическая интеграция повышает системную устойчивость экономик дей-

ствующих в его пределах стран на фоне продолжающегося глобального экономического кризиса, существенно укрепляет позицию объединения в процессе принятия экономически обоснованных решений на глобальных площадках.

Литература:

Literature:

1. Зиядуллаев Н. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы // Экономист. – М., 2014. – №10. – С. 71.
2. Андропова И.В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства / И.В. Андропова // Вестник международных организаций. – 2016. – Т. 11. №2. – С. 7-23.
3. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / Под ред. С.П. Глинкиной. М.: Институт экономики РАН, 2013. – С. 74.
4. Бельянинов А.Ю. Региональная интеграция в условиях глобализации / А.Ю. Бельянинов // Обозреватель – Observer. – 2013. – №2. – С. 43.
5. Бутова Т.В., Москвитина Е.И., Ходжаева И.Г. Особенности энергетического сотрудничества между Российской Федерацией и Европейским Союзом на современном этапе развития экономики. В сборнике: Устойчивая энергетика и зеленые финансы. Сборник научных статей. Москва, 2015. С. 125-133.

1. Ziyadullaev N. Eurasian Economic Union: Problems and Prospects // The Economist. - M., 2014. - No. 10. - P. 71.
2. Andronova I.V. Eurasian Economic Union: Potential and Limitations for Regional and Global Leadership / I.V. Andronova // Bulletin of International Organizations. - 2016. - T. 11. № 2. - P. 7-23.
3. The Eurasian Integration Project: Effects and Problems of Implementation (Scientific Report) / Ed. S.P. Glinka. Moscow: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 2013. - P. 74.
4. Belyaninov A.Yu. Regional integration in the context of globalization / A.Yu. Belyaninov // Observer - The Observer. - 2013. - №2. - P. 43.
5. Butova T. V., Moskvitina E. I., Khodjaev I. G. features of energy cooperation between the Russian Federation and the European Union at the present stage of economic development. In the collection: Sustainable energy and green Finance. Collection of scientific articles. Moscow, 2015. Pp. 125-133.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

EDUCATION AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

Аяз Сеймур оглы Нуриев,
студент факультета «Государственное
управление и финансовый контроль»,
ФГОБУ ВО Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

Ayaz Seymour oglu Nuriyev,
The student of the Faculty «Public
Administration and Financial Control»,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

nuriyev.ayaz@bk.ru

Аннотация: В настоящий момент, в условиях постоянного изменения структуры занятости населения, происходит процесс повышения роли умственного труда в производстве, а также уменьшения потребности организаций в малоквалифицированных сотрудниках. Таким образом, общество нуждается в дополнительных источниках экономического роста. К важнейшим таким источникам относится повышение уровня образования жителей страны.

Abstract: Now, in the conditions of a permanent change in the structure of the employment of population, there is a process of increasing role of mental labor in production, as well as reducing need of organizations in low-skilled employees. Thus, society needs in additional sources of economic growth. The most important sources include the increase in the level of education of the inhabitants of the country.

Ключевые слова: Экономический рост, уровень образования, конкурентоспособность, заработная плата, фактор развития, интеллектуальный капитал, работники, прогресс, инвестиции.

Keywords: Economic growth, level of education, competitiveness, wages, development factor, intellectual capital, employees, progress, investments.

Важная долгосрочная цель экономической политики государства заключается в стимулировании экономического роста, а также поддержании его темпов на стабильно высоком уровне.

Экономический рост характеризуется количественным увеличением и качественным совершенствованием ВВП и его составляющих.

На уровне макроэкономики к основным показателям количественной динамики роста экономики относятся:

- рост объема ВВП;
- рост ВВП на душу населения;
- рост всех отраслей экономики.

В целях проведения анализа экономического роста в экономике обычно используется показатель «темпы роста».

Стоит заметить, что экономистами было выделено два вида экономического роста.

Экстенсивный рост, осуществляемый только из-за количественного увеличения следующих факторов производства: трудовые ресурсы, природные ресурсы, капитал. Таким образом, степень эффективности экономики, которая выражается в показателях производительности труда, фондоотдачи, находится на прежнем уровне.

Второй вид экономического роста – интенсивный. При данном росте происходит процесс увеличения ВВП, опережающего рост используемых природных ресурсов, трудовых ресурсов и капитала. Данный вид роста базируется на новых знаниях и предпринимательстве. Новые знания создают эффективные инновации по использованию других ресурсов, а бизнес, в свою очередь, активно внедряет данные инновации в свою деятельность.

На практике интенсивный и экстенсивный виды экономического роста не могут функционировать отдельно друг от друга, а сочетаются между собой в определенной форме. Таким образом, различают данные виды роста с точки зрения степени преобладания одного над другим.

Важно заметить, что несколько американских экономистов занимались выделением факторов экономического роста, разложив их на составляющие и определив их влияние на экономический рост.

К данным экономистам относятся: Роберт Солоу, Эдвард Денисон и Джон Кендрик. Данные специалисты сошлись на том, что научно-технический прогресс вносит огромный вклад в обеспечение экономического роста.

Так, Эдвард Денисон выделил классификацию факторов экономического роста, которая включала в себя 23 фактора, из которых:

- 4 принадлежат труду;
- 1 принадлежит земле;
- 4 принадлежат капиталу
- 14 описывают научно-технический прогресс.

Согласно мнению данного экономиста, экономический рост определяется, прежде всего, повышением качества факторов производства и степени квалификации рабочей силы.

Резюмируя, можно добавить, что образование является главным источником роста объема выпуска на одну рабочую единицу.

Что касается классификации факторов экономического роста, то существуют две группы факторов.

К факторам, которые определяют источник экономического роста, относятся:

- природные ресурсы с точки зрения количества и качества;
- количество трудовых ресурсов и их качество (согласно образовательным и квалификационным аспектам);
- размер производственных фондов и их техническое состояние;
- характеристика технологий (степень новизны, внедряемости, быстроты смены, результативности и окупаемости).

К факторам, которые определяют качество реализации источников роста экономики, относятся:

- качество полноты использования следующих ресурсов – производственных, природных, трудовых. Правильное их использование нуждается в оптимальном их распределении между экономическими отраслями;
- качество распределения набирающего оборот объема ресурсов и реальной продукции. Так как совокупные расходы определяют совокупный спрос, то необходимо их увеличивать в целях обеспечения полного использования растущих объемов ресурсов;

– качество институциональных факторов, которые сдерживают или стимулируют рост экономики. К таким факторам относят: нормы права (трудовая охрана, защита окружающей среды и т.д.), моральные принципы, традиции и т.п.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономический рост является результатом взаимодействия любых (минимум двух) из вышеуказанных факторов, являющихся обобщенными.

Экономический рост связан с вовлечением огромного числа ресурсов, а также эффективным их использованием. Именно поэтому экономический рост является результатом умножения затрат труда на его производительность.

Интеллектуальный капитал является важнейшей составляющей активов компании, которая функционирует в постиндустриальном информационном обществе.

Американские управленцы, выбирая долгосрочных партнеров, опираются на то, что интеллектуальный капитал контрагента должен составлять не менее 45% от общей структуры капитала.

Только при данном условии считается, что компания-контрагент является перспективной. Таким образом, интеллектуальный капитал имеет огромное значение в деятельности организаций.

Интеллектуальный капитал каждого отдельного человека также имеет мировое значение. Так, при развитии науки создаются не только интеллектуальные инновации, на базе которых формируют новые технологии производств, но и развивается все население и организации в целом.

В настоящий момент конкурентоспособной может считаться та компания, которая занимает лидирующую позицию на рынке в следующих областях: качественная характеристика товара, дизайн, уровень надежности и доступности, что требует серьезного вклада в профессиональную квалификацию рабочей силы хозяйствующих субъектов.

Главным фактором, который определяет формирование и развитие интеллектуального капитала, а также его правильное использование, является уровень образования и области применения знаний.

К одним из главных профессионалов в теории человеческого капитала и его роли в развитии экономики относится Т. Шульц, пришедший к выводу, что финансирование образования является более привлекательным видом инвестиций, чем доходы на человеческий капитал.

Процесс непрерывного профессионального образования представляет собой обучение, которое направляется на совершенствование навыков с точки зрения улучшения профессиональной деятельности.

Регулярное развитие образования способствует развитию интеллектуального потенциала сотрудников, имеющих определенный опыт работы. Такой процесс характеризуется следующими особенностями.

– Взрослый обучающийся профессионал рассматривается в качестве добровольного субъекта обучения. Потребность в развитии образования должна стимулироваться не только профессиональными, но и личными потребностями.

– Обучающийся играет активную роль в планировании характеров и методик программ, связанных с образованием.

– При организации образовательного процесса необходимо использовать формальные и неформальные формы обучения. К таким формам относятся проведение лекций, семинаров в форме «круглого стола», индивидуальных собеседований и т.п.

Необходимо разработать и утвердить различные формы по признанию и поощрению (к примеру, проведение оценки обучающегося в конце учебного года с учетом качества работы в течение учебного года и выполнения им различного рода самостоятельных работ).

Согласно оценкам большинства специалистов в области человеческого капитала, каждый учебный год после начального, обычно приносит в развитых странах работникам минимум 15% прироста в годовом доходе. Данная тенденция наблюдается уже больше двух столетий.

А.В. Горбунов утверждает, что в процессе интеллектуализации труда и тенденции существенного увеличения производительности труда в сферах промышленности и сельского хозяйства, примерно через 35 лет 3% трудоспособ-

ного населения мира смогут удовлетворить потребность других жителей Земли.

Что касается промышленно развитых стран, то сегодня доля занятых в данной сфере экономики не превышает десяти процентов, а вовлеченных в материальное производство – двадцати процентов.

Далее, в таблице 1 представлена средняя заработная плата работников по уровню образования в России за 2014-2016 гг.

Проанализировав данную таблицу, можно сделать вывод, что сотрудники, имеющие высшее образование, всегда получают доход выше своих коллег, которые имеют среднее, начальное образование или не имеющие его.

Таким образом, образование является важнейшим фактором, который влияет на заработную плату сотрудника, на его отношение к труду, на эффективность производительности труда.

Существуют различные факторы, которые влияют на развитие экономики страны. Такие факторы классифицируются в зависимости от направления роста (либо количественного, либо качества).

К интенсивным факторам относятся:

- ускоренный рост научно-технического прогресса (внедрение инноваций);

- повышение уровня квалификации сотрудников;

- совершенствование направлений использования оборотных и основных фондов;

- повышение уровня, связанного с хозяйственной деятельностью с помощью улучшения системы ее организации.

К экстенсивным факторам относятся следующие факторы:

- процесс увеличения числа инвестиций при сохранении текущего уровня развития технологий;

- процесс увеличения количества занятых сотрудников;

- процесс роста количества потребляемого сырья, материалов и иных форм оборотного капитала.

Важным фактором экономического развития являются затраты труда. Данный фактор, как правило, определяется с помощью численности населения страны. Стоит также учитывать, что часть жителей относится к трудоспособным, но не выходящим на рынок труда.

Таблица 1. Средняя заработная плата работников по уровню образования в Российской Федерации за 2014-2016 гг. (согласно выборочным исследованиям организаций за ноябрь; рублей).

Сотрудники	2014	2015	2016
Все сотрудники	8795	13479	18394
С высшим профессиональным образованием	11387	17542	24619
С неполным высшим профессиональным образованием	7642	12379	15696
Со средним профессиональным образованием	7733	11238	15224
С начальным профессиональным образованием	8124	12128	15679
Со средним (полным) общим образованием	7754	11678	14568
С основным общим образованием	6467	9927	12935
Без основного общего образования	5689	8992	10367

Источник: составлено автором

Другим немаловажным фактором экономического развития является капитал, включающий в себя оборудование, здания, а также товарные запасы. К основному капиталу относится и жилой фонд, поскольку жители домов получают выгоду от услуг, которые предоставляются домами.

Что касается другого фактора экономического роста – земля и то становится очевидным, что запасы различных природных ресурсов и плодородных земель вносят значительный вклад в рост экономики любой страны.

Развитие экономики страны напрямую зависит от научно-технического прогресса. Данный процесс включает в себя совокупность явлений, которые характеризуют процесс совершенствования производства. Научно-технический прогресс характеризуется совершенствованием технологий, новыми методами и формами управления и организации производства. С помощью научно-технического прогресса становится возможным создавать комбинации данных ресурсов для увеличения итогового выпуска продукции, поэтому создаются новые отрасли.

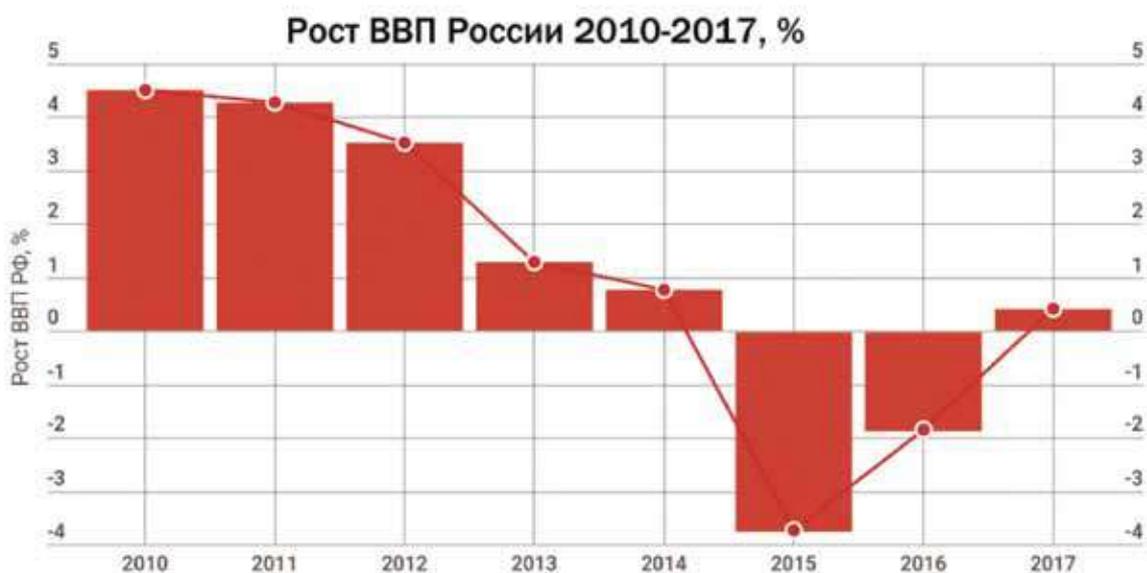
Усиление эффективности производства становится главным фактором развития экономики. Экономический рост определяется следующими факторами:

- природные ресурсы;
- капитал;
- трудовые ресурсы;
- технологии.

Важно заметить, что развитие экономики характеризуется также ростом ВВП. Динамика роста ВВП России за 2010-2017 гг. представлена далее на рисунке 1).

При анализе данной таблицы, можно заметить, что ВВП Российской Федерации в 2015 году резко упал. Данная ситуация была связана с началом экономического кризиса. Такая ситуация свидетельствует о том, что и экономическое развитие России является очень слабым.

Анализируя сущность и факторы развития экономики, можно сделать вывод, что рост экономики относится к важнейшим характеристикам развития страны. Совокупность факторов развития экономики тесно связана с процессом экономического роста. Все данные факторы (в отдельности и в совокупности) определяют уровень и темп экономического развития.

Рис.1.1 Динамика роста ВВП России за 2010-2017 гг.

Источник: Официальный сайт Информационного агентства России ТАСС URL: <http://tass.ru>
(Дата обращения: 03.04.2018)

Литература:

Literature:

1. Длугопольский А.В. Образование как фактор формирования человеческого капитала и экономического роста [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-faktor-formirovaniya-chelovecheskogo-kapitala-i-ekonomicheskogo-rosta> (Дата обращения 03.04.2018).
2. Семеко Г.В. Образование как фактор экономического роста [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/chapters/200979078> (Дата обращения 03.04.2018).
3. Официальный сайт Информационного агентства России ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru> (Дата обращения 03.04.2018).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения 03.04.2018).
5. Плужникова Т.В., Братарчук Т.В. проблема «утечки умов» из России / В сборнике: Современная экономика Сборник статей XXII Международной научной конференции. 2018. с. 3-5.
6. Кононова О.О., Бутова Т.В. Корпоративный менеджмент на примере корпорации google / В сборнике: Современные корпоративные стратегии и технологии в России Сборник научных статей: В 3 частях. Москва, 2016. С. 61-66.

1. Dlugopolsky A.V. Education as a factor in the formation of human capital and economic growth [Electronic resource]. Mode of access: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-kak-faktor-formirovaniya-chelovecheskogo-kapitala-i-ekonomicheskogo-rosta> (circulation date 03.04.2018).
2. Semeko G.V. Education as a factor of economic growth [Electronic resource]. Access mode: <https://publications.hse.ru/chapters/200979078> (the date of circulation is 03/04/2018).
3. The official website of the TASS Information Agency of Russia [Electronic resource]. Access mode: <http://tass.ru> (circulation date is 03/04/2018).
4. Official site of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. Access mode: <http://www.gks.ru> (circulation date is 03/04/2018).
5. Pluzhnikova T.V., Bratarchuk T.V. the problem of «brain drain» from Russia / In the collection: The Modern Economy Collection of articles of the XXII International Scientific Conference. 2018. p. 3-5.
6. Kononova O.O., Butova T.V. Corporate management on the example of corporation google / In the collection: Modern corporate strategies and technologies in Russia Collection of scientific articles: In 3 parts. Moscow, 2016. pp. 61-66.

ГЛОБАЛЬНОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ЛИДЕРСТВО: МАКРОКОНТУРЫ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ЕГО КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ОСНОВЫ

GLOBAL INNOVATION LEADERSHIP: MACROCONTOURS AND IT'S CONCEPTUAL BASICS OF MODELING

Бахадыр Джуманиязович Матризаев,
кандидат экономических наук, доцент
департамента «Экономическая
теория», Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

Bakhadyr D. Matrizaev,
PhD (Economics), Associate Professor,
“Economic theory” department, Financial
University, Moscow, Russia

bmatrizaev@fa.ru

Аннотация: В работе раскрываются макроконтурсы и концептуальные основы глобального инновационного роста, анализируются три ключевые меры, реализуемые странами для форсирования инноваций, а именно, разработка национальной инновационной стратегии и институтов, инвестиции в исследования и разработки (R&D) перестройка налоговых систем и дальнейшее их воплощение в инновационные преимущества в условиях глобализации.

Материалы итоговой работы используются в преподавании дисциплины «Макроэкономическое планирование и прогнозирование» на русском и английском языках.

Abstract: Introduction. This article deals with the macrocontours and conceptual framework the global innovation-based growth, examines three key measures implemented by countries to spur innovation, namely the development of a national innovation strategy and institutions investment in research and development (R&D) and restructuring of the tax system, and further implementation in the form of innovative benefits in the context of globalization.

Materials of the final work are used in teaching the discipline “Macroeconomic planning and forecasting” in Russian and English.

Ключевые слова: Инновации, инновационные стратегии, глобальное инновационное преимущество, экономический рост, макроэкономическая политика.

Keywords: Innovations, innovative strategies, global innovative advantage, economic growth, macroeconomic policy.

Актуальность проблемы

Необходимость обеспечения инновационных основ устойчивого долгосрочного экономического роста в развитии мировой экономики обусловлена возникновением после кризиса 2008 года обостренной конкуренции на глобальном рынке всех без исключения факторов производства, и в особенности человеческого капитала. Это стало серьезным вызовом для России. Главным образом это вызвано тем, что, несмотря на изначальное сравнительное преимущество, большинством стран блока пятого технологического уклада инвестиции в технологическое развитие рассматриваются в качестве ключевой антикризисной меры. Соединенными Штатами Америки, Японией, государствами – членами Европейского союза, а также Китаем, Индией и Бразилией в рамках антикризисных мероприятий направляются сотни миллиардов долларов дополнительных инвестиций на развитие драйверов постиндустриального экономического роста.

Известно, что на постиндустриальном этапе человеческой цивилизации инновации – улучшение существующих или создание принципиально новых продуктов, технологических процессов, услуг и бизнес или организационных моделей – становятся центральным драйвером экономического роста. И инновации становятся ключевым фактором не столько в силу их вклада в рост производительности труда (например, в Великобритании, не менее 2/3 роста производительности труда за 2000 – 2007 гг. в частном секторе стало результатом инноваций), сколько они в конечном итоге приводят к росту доходов. Об этом свидетельствует вышеуказанный пример Великобритании, где за аналогичный период 90 процентов роста доходов на одного занятого приходилось на инновации.

Ввиду архизначимости инноваций в современных экономиках, в мире разворачивается весьма жесткая борьба за глобальное инновационное лидерство, поскольку страны стремятся породить, растить и привлекать экономическую деятельность с максимально высокой добавленной стоимостью, т.е. наукоемкие и высокооплачиваемые производства, научные и лабораторные исследования, информационные технологии и сферы

услуг, что составляет мощь сегодняшней глобальной инновационно-ориентированной экономики. В действительности, почти все без исключения страны сегодня весьма активно включились в разработку национальных инновационных стратегий и институтов, реструктурируют налоговые и регуляторные системы с целью повышения конкурентоспособности, расширяют объем финансирования науки и технологий, улучшают образовательные системы, стимулируют инвестиции в широкополосные сети и другие телекоммуникационные платформы и предпринимают ряд других инициатив для поддержки своих инновационных мощностей.

В данной статье раскрываются концептуальные основы и анализируются три ключевые меры, реализуемые странами для форсирования инноваций, а именно, разработка национальной инновационной стратегии и институтов, инвестиции в исследования и разработки (R&D), перестройка налоговых систем и дальнейшее их воплощение в инновационные преимущества в условиях глобализации.

Макроконтур инновационных стратегий

Что особенно поражает в глобальной гонке за инновационными преимуществами, так это ее ускорение и усиление за последние десятилетия. Только с 2000 года почти два десятка стран – как развитых, так и развивающихся, создали национальные агентства по инновациям и почти четыре десятка разработали национальные стратегии в области инноваций. Эти страны понимают, что правительства могут и должны играть конструктивную роль в оказании помощи конкурировать частному сектору. Их инновационные стратегии представляют собой последовательный подход, который направлен на координацию разрозненной политики в отношении научных исследований, коммерциализации технологий, инвестиций в ИТ, образования и развития навыков, налогообложения, торговли, интеллектуальной собственности (ИС), государственных закупок и регулятивной политики на комплексной основе, которая стимулирует экономический рост путем стимулирования инноваций. По сути, инновационные стратегии этих стран представляют собой игровой план того, как их экономики могут конкурировать и побеждать в глобальной конкуренции.

К примеру, британский премьер-министр Дэвид Кэмерон в своей банкетной речи в Палате Лордов 12 ноября 2012 года,¹ признал, что «Британия находится в глобальной гонке, в которой каждое мгновение чревато расплатой для каждой страны», и настоятельно призвал свою страну сформулировать «современную промышленную стратегию», которая поможет Британии «бороться и побеждать» в интенсивной глобальной гонке «за высоконаучными и высокостоимостными товарами и рабочими местами». На примере инновационных стратегий лидирующих стран Д.Кэмерон назвал конкретные отрасли, в которых Великобритания должна стремиться к глобальному лидерству, а именно в области науки о жизни, финансов, производства, аэрокосмической промышленности, чистой энергии и морских технологий, и объявил о конкретной политике по дополнительной поддержке конкурентоспособности Великобритании в каждом из этих секторов.

По примеру Великобритании, Шведская инновационная стратегия² и принятый в 2012 году соответствующий закон о государственной научно-исследовательской и инновационной деятельности вводит понятие «таргетирование инвестиций» в ключевых областях, представляющих особую важность для шведской промышленности и общества, в том числе в науке о жизни, добыче полезных ископаемых, материалов и стали, устойчивом гражданском строительстве и городском управлении, лесном хозяйстве. Между тем, Национальная инновационная стратегия Финляндии,³ вышедшая в 2011 году, фокусируется на шести важнейших отраслях: здравоохранении, энергетике и охране окружающей среды, лесном хозяйстве, IT, строительстве, машиностроении. В Германии стратегия высоких технологий⁴ (изначально принятая в 2006 году и обновленная в 2010 году) направлена на разработку инновационных решений в

двадцати ключевых отраслях и технологиях, имеющих жизненно важное значение для германской экономики, выявляя Германию сильные и слабые стороны, угрозы и возможности в каждой отрасли. Китайская инновационная стратегия 2020,⁵ объявленная в 2011 году, фокусируется на семи «стратегических» секторах: ядерный синтез и управление ядерными отходами, стволовые клетки и регенеративная медицина, чистая энергия, материаловедение, IT, общественное здравоохранение и окружающая среда, в которых страна стремится к глобальному лидерству.

Это все ведет к тому, что перечисленный выше круг стран и их экономические страны-сателлиты проводят агрессивную политику, направленную на то, чтобы добиться или сохранить лидерство в области инноваций в ряде ключевых высокотехнологичных отраслей с высокой добавленной стоимостью. И успешно реализованные инновационные стратегии стран могут быть очень эффективными: исследование, проведенное в 2015 году немецкой Ассоциацией торгово-промышленных палат, показало, что 30 процентов всех немецких компаний приписывают свои успешные инновации за предыдущие два года усовершенствованной исследовательской и инновационной политике на федеральном уровне.

«Инвестиционное таргетирование» инноваций

Другим атрибутом усиливающейся гонки за глобальными инновационными преимуществами является увеличение инвестиций стран в исследования и разработки (НИОКР) и инновации. В действительности, многие страны инвестируют на душу населения в инновации значительно больше, чем Соединенные Штаты, и многие страны начали форсированно увеличивать свои инвестиции с конца 1990-х годов. Например, в то время как в США наукоемкость экономики (как доля расходов на НИОКР в ВВП) вырос на ничтожные 10,4 процента с 1995 по 2014 г., в большинстве стран-конкурентов США этот показатель увеличился более значительно, включая Германию (20,5%), Японию (26,2%), Ю.Корею (42,2%), Тайвань (61%), Финляндию (65%), Сингапур (135,1%) и Китай (170,2%). Страны также не останавливаются на

¹ The Telegraph, November 12, 2012// <https://www.telegraph.co.uk/finance/newsbysector/banksandfinance/9673847/David-Camerons-Lord-Mayors-Banquet-speech-in-full.html>

² European Commission, Research & Innovation, RIO – H2020 <https://rio.jrc.ec.europa.eu/en/library/swedish-innovation-strategy>

³ European Commission, Finland's National Innovation strategy: basic choices and frame of reference. http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/finland_national_innovation_strategy.pdf

⁴ Germany's High-Tech Strategy. <https://www.hightech-strategie.de/en>

⁵ China's Innovation 2020strategy https://www.bmbf.de/pub/China_Strategy_Longversion.pdf

достигнутом. Китай планирует инвестировать \$1,5 трлн. в свои семь стратегических отраслей с 2011 по 2020 год. Чтобы понять уровень этих инвестиций, для Соединенных Штатов, чтобы соответствовать этому показателю по отношению к ВВП, пришлось ускоренно реализовать Закон о Восстановлении и Реинвестировании (American Recovery and Reinvestment Act),⁶ предусматривавший по состоянию на 2008 год свыше \$800 млрд. ежегодных инвестиций в течение следующих пяти лет для того, чтобы сделать американскую экономику более конкурентоспособной. Между тем, Закон Швеции об исследованиях и инновациях от 2012 года предусматривал в прошлом году дополнительные 9 миллиардов шведских крон (1,4 миллиарда долларов) в финансировании исследований и инноваций по сравнению с базовым периодом с 2008 по 2016 год, что на 25 процентов увеличит инвестиции шведского правительства в исследования и инновации. Между тем, Германия инвестирует 10 процентов своего ВВП в НИОКР, инновации и образование. Дальновидные страны, такие как Германия, Китай и Швеция, с их эффективно работающими экономиками, инвестируют сейчас, чтобы обеспечить свои лидерские позиции в области инноваций в будущем.

«Налоговая подушка» инновационного роста

Третья важная особенность гонки за глобальными инновационными преимуществами – агрессивная реформа налоговых систем стран с целью стимулирования инноваций. Действительно, многие страны стали признавать стимулы в качестве незаменимых инструментов в создании глобальной конкурентоспособности и, таким образом, обеспечивать вознаграждение в диапазоне от грантов и налоговых льгот для конкретных корпоративных проектов и желаемого поведения (например, проведение НИОКР или инвестирование в новое оборудование) до общего снижения корпоративных налогов. Будь то Китай, предоставляющий налоговые каникулы для привлечения высокотехнологичного производства, или Великобритания, вводящая так называемый «патентный ящик», или Ирландия, предоставляющая одну из самых низких ставок корпоратив-

ного налога (10 процентов). Эти и многие другие страны активно поощряют инновации и внутренние инвестиции путем использования так называемого механизма «налоговой подушки».

Возможно, наиболее ярким примером этого является резкое снижение странами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) ставок корпоративного налога за последние три десятилетия. М. Деверо, Б. Локвуд и М. Редоано⁷ обнаружили, что ставки корпоративного налога в странах ОЭСР снизились с почти 50 процентов в начале 1980-х годов до менее чем 35 процентов в 2001 году и что международная налоговая конкуренция была основной движущей силой этих сокращений. К 2009 году ставка ОЭСР за пределами США снизилась еще больше – чуть ниже 30 процентов. Швеция недавно снизила ставку корпоративного налога до 22 процентов (и отменила налоги на имущество и наследство). Удивительно, но сейчас в США самая высшая ставка корпоративного налога в странах ОЭСР; она была единственной страной ОЭСР, в которых нормативные ставки корпоративного налога не попадают в период между 2000 и 2012.

Признавая, что налоговые стимулы являются важной движущей силой инновационной активности, ряд стран начали предлагать щедрые (и стабильные) налоговые кредиты на НИОКР как для поощрения существующих компаний к расширению НИОКР, так и для привлечения мобильной НИОКР на глобальном уровне. Например, Индия и Франция предлагают сейчас в мире самые щедрые налоговые льготы на НИОКР, почти в шесть раз выше, чем у США. Фактически, Соединенные Штаты занимают лишь 27-е место (и 25-е место Соединенное Королевство) из 41 страны, оцененной ITIF⁸ в 2012 году с точки

⁷ Michael Devereux, Ben Lockwood and Michela Redoano, "Horizontal and Vertical Indirect Tax Competition: Theory and Some Evidence from the USA," *Journal of Public Economics* 91, no. 3 (2007): 451-479.

⁸ The Information Technology and Innovation Foundation (ITIF) (фонд информационных технологий и инноваций) – является мозговым центром некоммерческой общественной политики США, основан в Вашингтоне, округ Колумбия. Целью является разработка государственной политики по стимулированию технологических инноваций. Университет Пенсильвании номинировал ITIF как самого авторитетного в мире мозгового центра науки и техники, а вторым является институт Макса Планка в Германии.

⁶ American Recovery and Reinvestment Act// <https://2009-2017.state.gov/recovery/>

зрения щедрости налоговых кредитов на НИОКР.

Но не только эти страны создали более щедрые стимулы для исследований, но и другие стали более новаторскими в использовании новых стимулов для стимулирования исследований и инноваций. Например, Дания, Нидерланды и Норвегия предоставили свои налоговые льготы на НИОКР для покрытия расходов на НИОКР, фактически распространив налоговый кредит на НИОКР с товаров на сферы услуг. И, по меньшей мере, девять стран – Бельгия, Ирландия, Испания, Китай, Люксембург, Нидерланды, Соединенное Королевство, Франция и Швейцария – приняли или расширили налоговые стимулы, призванные стимулировать коммерциализацию НИОКР. Эти стимулы, или так называемые «патентные ящики» (так называемые потому, что в налоговой форме есть квадратики для «галочек»), позволяют облагать корпоративный доход от продажи запатентованных продуктов (а в некоторых случаях и продуктов, основанных на инновациях) по более низкой ставке, чем другие доходы. Другие страны, включая Австралию, Канаду, Норвегию, Соединенное Королевство и Францию, проводят инновационную налоговую политику, предлагая преференциальный налоговый режим малым предприятиям, особенно тем, которые занимаются инновационной деятельностью.

В то время как это всего лишь выборка из широкого спектра реформ, проведенных странами для стимулирования инноваций, последствия очевидны: глобальная конкуренция за лидерство в инновациях обостряется. И это оправдано, поскольку мы рассматриваем эту «глобальную гонку за инновационными преимуществами» как гонку, в которой выигрывают практически все страны, с более высокой производительностью и доходами на душу населения, новыми и лучшими продуктами и услугами, а также лучшим качеством жизни для всех.

«Pros» and «Cons»⁹

Действительно, глобальная гонка за инновационными преимуществами может быть такой, в которой выигрывают все люди и все страны, но только если каждый играет по правильному набору правил. Однако ориентация стран на инновации

создает как глобальные возможности, так и угрозы, поскольку страны могут осуществлять свои инновационные стратегии конструктивным или деструктивным образом. Поэтому жизненно важно, чтобы мировое сообщество обеспечило, чтобы страны проводили бесприоритетную инновационную политику, а не политику «меркантилизма инноваций» с нулевой суммой, которая помогает одной стране побеждать за счет всех других. На самом деле, мы можем представить матрицу (рис. 1), которая классифицирует страны по качеству инновационной политики. Таковыми являются: 1) «хорошо» – на благо страны и мира одновременно; 2) «удовлетворительно» – на благо страны за счет других народов; 3) «неудовлетворительно» – появляется, чтобы быть хорошо для страны, но на самом деле, не в пользу ни стране, ни миру; 4) «саморазрушительно» – на самом деле, не в интересах страны, но в интересах других стран.

«Хорошая» инновационная политика включает увеличение инвестиций стран в образование и научные исследования, открытость для иммиграции высококвалифицированных специалистов и содействие внедрению ИТ. Такая инновационная политика стран позитивна для мира, так как открытия, изобретения и инновации, сделанные в одной стране, в конечном счете, распространяются на благо граждан во всем мире.

«Удовлетворительная» политика стран включает в себя такие меры, как манипулирование валютой или стандартами, недобросовестное использование авторских прав, принудительная передача авторских прав или внутренний «сорсинг» (антоним «аутсорсинга») производства в качестве условия доступа на рынки, призванные принести пользу только себе в ущерб другим.

«Плохая» политика – это такая политика, как политика импортозамещения или ограничения на прямые иностранные инвестиции, которые, по мнению ряда стран, помогут ей, но которые на самом деле наносят больше вреда, чем пользы экономике страны.

Наконец, «саморазрушающая» инновационная политика, это такая, как отказ Соединенных Штатов от высококвалифицированных иммигрантов или повышение корпоративных налогов настолько высо-

⁹ «За» и «против»

Выигрыши		Мир	
		Потери	
Страна	Выигрыши	Хорошая	Удовлетворительная
	Потери	Саморазрушающая	Плохая

Рисунок 1. Матрица качества инновационной политики

ко, что многонациональные корпорации перемещаются в другое место – т.е. это та, которая наносит ущерб стране, фактически принося пользу другим.

Безусловно, нет ничего зловещего в том, что страны участвуют в жесткой инновационной и экономической конкуренции, и нет ничего плохого в том, что страны конкурируют за победу до тех пор, пока они конкурируют в соответствии с правилами международной торговли, установленными мировым сообществом. На самом деле, когда страна интенсивно конкурирует за победу, в рамках правил системы, это приносит пользу, как самой себе, так и миру. Это происходит потому, что закон справедливой конкуренции заставляет другие страны направить в правильное русло политику по поддержке науки и трансфера технологий, налоговую политику на НИОКР, налоговые льготы и т. д. Другими словами, это способствует позитивной «гонке за вершину», которая заставляет другие страны наращивать свои силы. Проблема возникает тогда, когда страны начинают обманывать и нарушать установленные мировой экономикой правила. Упомянутая «удовлетворительная» политика действительно может помочь странам победить. Но такая политика не только вредит другим странам, но и приводит к тому, что система превращается в конкуренцию, где каждая страна склоняется к недобросовестной конкуренции. Таким образом, общая система распадается, конкуренция ухудшается, а глобальное предложение инноваций уменьшается.

Поэтому главная задача заключается в создании надежной глобальной инновационной системы со значительно более высокими показателями беспроигрышных инноваций и значительно более низкими показателями проигрышных инноваций. Как справедливо утверждает ITIF,

«переосмысливая глобальную инновационную экономику, для достижения этой цели нам необходимо реформировать целый ряд глобальных институтов, включая Всемирный банк, Всемирную торговую организацию (ВТО) и Международный валютный фонд (МВФ), с тем, чтобы сделать поощрение устойчивых инноваций под руководством отечественных производителей своей основной деятельностью».¹⁰ Это означает, что, например, МВФ должен увязывать свою будущую финансовую помощь не с тем, сокращают ли правительства расходы, чтобы взять бюджеты под контроль (его нынешняя практика), а с тем, отказываются ли они от меркантилистской инновационной практики и проводят ли они политику стимулирования внутренних инноваций и производительности. Всемирный банк должен прекратить поощрять политику, направленную на исключительную поддержку стратегий роста, ориентированных на экспорт, и вместо этого сосредоточиться на повышении производительности и инноваций в неторгуемых секторах национальной экономики. И Всемирная торговая организация должна расширить свое участие от снижения тарифов до борьбы с нетарифными барьерами, валютными манипуляциями и другими инновационными меркантилистскими практиками. Таким образом, мировому сообществу необходимо работать над созданием новых международных рамок инновационной политики, которые позволят максимально увеличить глобальное предложение устойчивых инноваций и обеспечить, чтобы конкуренция стран за глобальное лидерство в области инноваций отвечала интересам всех граждан мира.

¹⁰ Refueling the U.S. Innovation Economy: Fresh Approaches to Science, Technology, Engineering and Mathematics (STEM) Education <https://www.itif.org/files/2010-refueling-innovation-economy.pdf>

Литература:

Literature:

1. Бюро экономического анализа, ВВП в системе национальных счетов.
2. Вильям Нордхаус «Шумпетерианская прибыль и алхимия заблуждения»/ <http://www.econ.yale.edu/ddp/ddp00/ddp0006.pdf>
3. Газета «Телеграф», ноябрь 12, 2012 год.
4. Доаправка инновационной экономики США: новые подходы к науке, технологиям, инженерному и математическому образованиям/ <https://www.itif.org/files/2010-refueling-innovation-economy.pdf>
5. Донцова О.И., Засько В.Н. «Роль инвестиций в политике управления промышленным кластером», Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. №4. С. 571-579.
6. Дядунов Д.В. Использование макромоделей в современной российской практике социально-экономического прогнозирования / Экономические науки. 2015. №8(129). С. 64-67.
7. Европейская Комиссия, доклад по исследованиям и инновациям/ <https://rio.jrc.ec.europa.eu/en/library/swedish-innovation-strategy>
8. Европейская Комиссия, Национальная инновационная стратегия Финляндии/http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/finland_national_innovation_strategy.pdf
9. Закон США о Восстановлении и Реинвестировании// <https://2009-2017.state.gov/recovery/>
10. Китайская инновационная стратегия/ https://www.bmbf.de/pub/China_Strategy_Longversion.pdf
11. Майкл Деверо, Бен Локвуд и Мишель Редано «Горизонтальная и вертикальная конкуренция косвенного налога: теория и практика США». Journal of Public Economics 91, №3 (2007): 451-479.
12. Минина Т.И., Скалкин В.В. «Вызовы новой реальности в социальной ответственности бизнеса», Журнал «Экономика. Налоги. Право», №5, 2016.
13. Нил Стэндер, Джоэль Старк, Форест Е «Льготы на подоходный налог высокотехнологичных компаний»/ <http://www.orrick.com/fileupload/2420.pdf>
14. Орусова О.В. «Человеческий капитал как основа инновационного развития России». В сборнике: Экономическая система современной России: пути и цели развития Монография. Электронное издание. Москва, 2015. С. 668-675.
15. ОЭСР, обзор науки, технологий и промышленности.
16. Погодина Т.В., Терская Г.А., Чувахина Л.Г. «Развитие инновационной сферы экономики: российский и зарубежный опыт». Москва, Издательство «Перо», 2017.
17. Рэчел Гриффит и Елена Миллер «Патентные ящики: инновационный способ гонки на выживание?»/ Vox, 30, June 2011, <http://www.voxeu.org/index.php?q=node/6706>
18. Стратегия высоких технологий в Германии/ <https://www.hightech-strategie.de/en>
1. American Recovery and Reinvestment Act// <https://2009-2017.state.gov/recovery/>
2. Bureau of Economic Analysis, Gross Domestic Product by Industry Accounts
3. China's Innovation 2020strategy https://www.bmbf.de/pub/China_Strategy_Longversion.pdf
4. Dontsova O.I., Zasko V.N. «The role of investments in industrial clusters management policy» / Rossiyskoe predprinimatelstvo, 2017. V. 18. №4. PP. 571-579.
5. Dyadunov D.V. «Macromodels application in a modern Russian practice of socio-economic forecasting» / Economic sciences, 2015, №8(129). PP. 64-67.
6. European Commission, Research & Innovation, RIO – H2020 <https://rio.jrc.ec.europa.eu/en/library/swedish-innovation-strategy>
7. European Commission, Finland's National Innovation strategy: basic choices and frame of reference. http://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/finland_national_innovation_strategy.pdf
8. Germany's High-Tech Strategy. <https://www.hightech-strategie.de/en>
9. Michael Devereux, Ben Lockwood and Michela Redoano, "Horizontal and Vertical Indirect Tax Competition: Theory and Some Evidence from the USA," Journal of Public Economics 91, №3 (2007): 451-479.
10. Minina T.I., Skalkin V.V. «Challenges of the New Reality and the corporate social responsibility»/ Economics, Tax, Law, №56 2016.
11. Neal Stender, Joel Stark, and Forrest L. Ye, "China Income Tax Preferences for High/New-Tech Enterprises (HNTE)" (technical report, Orrick, Herrington & Sutcliffe LLP, Wheeling, WV, 2010), <http://www.orrick.com/fileupload/2420.pdf>
12. OECD, OECD Science, Technology and Industry (STI) Outlook.
13. Orusova O.V. «Human capital as a base of innovation development of Russia» / In digest: Economic system of modern Russia: ways and purposes of development. Monograph. Electronic edition. Moscow, 2015. PP. 668-675.
14. Pogodina T.V., Terskaya G.A., Chuvakhina L.G. «The development of the innovation sphere of economy: Russian and International experiences»/ Moscow, Izdatel'stvo «Pero», 2017.
15. Rachel Griffith and Helen Miller, "Patent Boxes: An innovative way to race to the bottom?" Vox, 30, June 2011, <http://www.voxeu.org/index.php?q=node/6706>
16. Refueling the U.S. Innovation Economy: Fresh Approaches to Science, Technology, Engineering and Mathematics (STEM) Education/<https://www.itif.org/files/2010-refueling-innovation-economy.pdf>
17. The Telrgraph, November 12, 2012// <https://www.telegraph.co.uk/finance/>
18. William Nordhaus, "Schumpeterian Profits and the Alchemist Fallacy" (working paper, Department of Economics, Yale University, 2005), <http://www.econ.yale.edu/ddp/ddp00/ddp0006.pdf>

РЕГЛАМЕНТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖУРОВНЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ

REGULATIONS AS A TOOL FOR ORGANIZING INTER- LEVEL INTERACTION IN THE FIELD OF MUNICIPAL SOLID WASTE MANAGEMENT

Нина Николаевна Мусинова,
к.э.н., доцент, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное
управление» ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»

Nina Nikolaevna Musinova,
PhD, associate Professor, associate
Professor of the chair "State and municipal
management" " Financial University under
the Government of the Russian Federation»

65651951@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается сложившаяся проблемная ситуация относительно организации управления в области рационального обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) в Российской Федерации. Инструментом решения организационных проблем должны стать регламенты межуровневого взаимодействия государственных органов исполнительной власти различных уровней, различной ведомственной подчиненности а также органов местного самоуправления. Однако в настоящее время такие регламенты не получили практического использования.

Abstract: The article reveals the problem of the current situation regarding the organization of management in the field of rational management of Verde General tho (TCO) in the Russian Federation. The tool to solve the problems of the organization should be regiments measuring the interaction of state Executive bodies of different levels, different Weston business and as well as local self-government bodies. Currently, however, such regiments have not received practical use.

Ключевые слова: Твердые коммунальные отходы (ТКО), административные регламенты, схемы рационального обращения с ТКО, регламент межведомственного взаимодействия, организация межуровневого взаимодействия.

Keywords: Municipal solid waste (MSW), administrative regulations, scheme of rational treatment of MSW, the rules of interagency cooperation, the organization inter-level interaction.

Успешная реализация крупномасштабных задач в области рационального обращения с твердыми коммунальными отходами, проводимая в Российской Федерации, невозможна без создания четких организационных механизмов межмуниципального, межрегионального и межуровневого взаимодействия государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. В настоящее время их формирование находится в зачаточном состоянии, и во многом именно поэтому начавшаяся реформа в области обращения с ТКО пробуксовывает.

Так, например, когда в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16.03.2016 №197 [4] субъектами РФ с большим опозданием были приняты территориальные схемы обращения с отходами, выяснилось, что в ряде случаев из-за необходимости осуществления межрегионального управления отходами ряд территориальных схем необходимо было объединить. Города федерального значения Москва и Санкт-Петербург должны разрабатывать межрегиональные территориальные схемы совместно с Московской областью и Ленинградской областью соответственно. Вместе с тем в Российской Федерации имеются и другие территории (например, Байкальская природная территория), где разработка межрегиональных схем необходима. Однако развитие такой кооперации сдерживается противоречивостью федерального законодательства, регулирующего формы, принципы и порядок сотрудничества и взаимодействия государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Наряду с этим, некоторые формы кооперации и интеграции муниципальных образований в Российской Федерации на законодательном уровне не получили всесторонней проработки и системного закрепления либо просто не урегулированы (например, отсутствует правовое регулирование управления городскими агломерациями).

Успех решения задач в области рационального обращения с ТКО во многом определяется тем, как будут распределены полномочия в этой сфере между

органами государственной исполнительной власти и органами местного самоуправления, как будет налажено взаимодействие между ними, а также с населением и бизнесом.

Как и любая деятельность, технологический процесс обращения ТКО нуждается в управлении. Заметим, что до 2015 г. компетенция муниципальных образований в этой сфере в соответствии с Федеральным законом №131-ФЗ [2], различалась в зависимости от их принадлежности к тому или иному типу. На поселения возлагалась организация сбора и вывоза твердых бытовых отходов; на муниципальный район – организация утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов; на городской округ возлагалось и то, и другое. В 2015 г. в этот закон были внесены изменения, в соответствии с которыми организация сбора и утилизации твердых бытовых отходов была передана региональным органам государственной власти. Органы местного самоуправления теперь (независимо от типа муниципального образования) всего лишь участвуют в этом процессе [3].

В настоящее время в регионах все еще нет четкого понимания, каким образом органы местного самоуправления должны осуществлять «участие в организации деятельности по сбору (в т. ч. раздельному сбору), транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению ТКО» [3, ст.14,15,16]. В преобладающем большинстве муниципальных образований эта деятельность вообще не осуществляется. [7]. Оценивая первые шаги реформы в сфере обращения с отходами, председатель комитета Госдумы по экологии и охране окружающей среды Ольга Тимофеева отметила: «Муниципальные власти вообще остались не у дел. У них нет никаких полномочий, они не могут даже контролировать работу регионального оператора на своей территории. Правительство сейчас предлагает наделить муниципалов полномочиями по контейнерным площадкам, и все» [9].

Вместе с тем, имеются примеры разработки концепций управления бытовыми и промышленными отходами на территории муниципальных образований, предусматривающих реализацию

органами местного самоуправления полного цикла обращения с отходами. К таким относится «Концепция управления бытовыми и промышленными отходами на территории Одинцовского муниципального района до 2020 года».

В этом документе ставится задача реализации следующих целей: «стремление к безотходному производству и потреблению; максимально эффективная утилизация отходов собственного производства или потребления; свобода выбора вариантов экологически чистой утилизации отходов; недопущение загрязнения окружающей среды за исключением случаев угрозы жизни и здоровью человека или крупного экономического ущерба для местного сообщества; использование чистых технологий на всех этапах работы с бытовыми и промышленными отходами, получение максимального экологического и экономического эффекта от обращения отходов; всесторонний общественный контроль за системой управления отходами; содействие реализации глобальных, национальных и региональных целей в области управления отходами» [5].

Необходимо отметить, что существует ряд организационных проблем в области обращения с ТКО не только на муниципальном уровне, но и на федеральном и региональном уровнях [8].

Во-первых, на федеральном уровне имеет место несогласованность действий федеральных и региональных органов исполнительной власти, участвующих в реформе. Внимание государства в вопросах обращения с отходами небезосновательно сосредоточено на экологической безопасности, вследствие чего уполномоченными органами в области обращения с отходами производства и потребления стали Росприроднадзор, региональные департаменты и министерства по охране природы. Но поскольку источником образования ТКО в первую очередь является сфера ЖКХ, то это послужило Минстрою основанием для того, чтобы взять на себя значительную часть управленческих функций.

Тарифное регулирование и фактически монопольный статус региональных операторов, безусловно, требует внимания ФАС. Исходя из того, что главным

приоритетом в области обращения с ТКО должна стать охрана здоровья граждан через снижение уровня неинфекционной патологии, вызванной загрязнением окружающей среды вследствие образования отходов производства и потребления и их промышленной переработки, значительная роль в этом процессе должна принадлежать Роспотребнадзору и Минздраву. [6]

Вместе с тем, обращение с отходами прямо и недвусмысленно отнесено Законом о Промышленной политике в Российской Федерации к отрасли промышленности [1, ст.3]. Поэтому решения о направлениях развития отрасли промышленности по переработке отходов должны приниматься только на основе системного анализа и глубоких финансовых расчетов, с анализом альтернатив и учетом возможных рисков. Этим обуславливается значение Минпромторга и Минэкономразвития в процессах переработки и вторичного использования ТКО.

Таким образом, каждый из вышеназванных федеральных органов исполнительной власти в настоящее время пытается отстаивать свое видение, а, значит, и свое первенство в управлении этой сферой, что свидетельствует об отсутствии согласованной позиции в вопросах обращения с отходами. В этой связи одной из задач является нормативное закрепление компетенций и предметов ведения в сфере обращения с отходами за органами исполнительной власти различных уровней, исключаящее дублирование, а при необходимости – установление запрета на перераспределение полномочий по некоторым предметам ведения. При этом во всех нормативных актах необходимо использовать цепочку, состоящую из универсальных элементов «предмет ведения – полномочие – финансирование – ответственность». В ряде случаев эта цепочка элементов должна выглядеть как «предмет ведения – полномочие – услуга – проверяемый результат – финансирование – ответственность». Передача полномочий другому уровню власти не должна освобождать от ответственности базовый уровень, за которым закреплен соответствующий предмет ведения. Нарушение этого требования может приводить к конфликту интересов

между уровнями управления, некоторые из которых уже рассматривались в печати [10].

При формулировании предметов ведения (вопросов местного и государственного значения), необходимо уточнить, в каком значении используются термины: «организация», «участие», «содействие» и т.п. Это важно для того, чтобы понимать, в каких случаях соответствующий уровень власти отвечает за процесс, а в каких – за конечный результат.

Помимо сказанного выше, нельзя не обратить внимания на то, что в настоящее время существует большое количество одинаковых или подобных формулировок предметов ведения, закрепленных за разными уровнями власти. Это обуславливает необходимость разработки регламентов межведомственного (межуровневого) взаимодействия. Другими словами, организация взаимодействия федеральных, региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в области обращения с ТКО должна основываться на регламентах межведомственного и межуровневого взаимодействия. Принципиальное отличие административных регламентов от иных нормативно-правовых актов управления заключается в их комплексности, более высокой детализации процедур административно-правового регулирования.

Регламент межведомственного взаимодействия – это нормативный правовой акт, устанавливающий общие правила реализации полномочий и организации совместной деятельности органов исполнительной власти при исполнении ими общей государственной функции или предоставлении массовых государственных услуг. Предметом регулирования этих регламентов являются внешнеорганизационные процедуры взаимодействия.

Разработка регламентов взаимодействия органов исполнительной власти, затрагивающих и вопросы так называемого межуровневого взаимодействия, на практике осуществляется нечасто. Все регламенты взаимодействия основываются на положениях регламентов органов исполнительной власти, определяющих их организацию и основные направления деятельности. В соответ-

ствии с Типовым регламентом взаимодействия федеральных органов исполнительной власти в области обращения с ТКО можно выделить следующие виды регламентов:

а) взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ;

б) взаимодействия государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления;

в) органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления с иными субъектами публичного права.

Все виды административных регламентов взаимодействия имеют своим предметом регулирование процедуры совместной деятельности по исполнению соответствующей функции государственного (муниципального) управления или предоставлению государственной (муниципальной) услуги. Следовательно, регламенты взаимодействия должны как минимум содержать процедуры исполнения поручений, проведения координационных и иных совещаний, взаимодействия при предоставлении и получении информации, образования и организации межведомственных совещательных органов.

Из вышеизложенного следует, что в сфере обращения с ТКО речь идет о взаимодействии федеральных органов исполнительной власти, находящихся в ведении разных министерств, взаимодействии федеральных и региональных органов исполнительной власти, а также региональных и муниципальных органов. В этих случаях регламентация части процесса исполнения функции или предоставления услуги в рамках одного органа исполнительной власти была бы неполной, а регламентация соответствующих процедур была бы фрагментарной и "разорванной", что недопустимо. При межуровневом взаимодействии должен разрабатываться единый регламент, обеспечивающий «сквозное» взаимодействие органов исполнительной власти, и утверждаться он должен совместными актами взаимодействующих органов, даже если одни из них находятся в ведении других.

Безусловно, смысл и назначение регламентов межуровневого взаимодействия

в сфере обращения с ТКО – упорядочить и конкретизировать обязанности органов исполнительной власти перед обществом. Это, в свою очередь, должно способствовать созданию процедур как административного контроля, так и обще-

ственной оценки их деятельности. С этой точки зрения административный регламент любого типа должен соответствовать системе нормативных правовых актов, действующих в определенной сфере или отрасли государственного управления.

Литература:

Literature:

1. Федеральный закон от 31.12.2014 №488-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О промышленной политике в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 06.10.2003 №40, ст. 3822.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электр. ресурс]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=CC65062A2A96618757231ED7DB4BFFF1&BASENODE=1&base=LAW&n=287000&rnd=FC7C6EE3E016809EDC92C6B6F1DEB11E#06433321081252319>
4. Постановление Правительства РФ от 16.03.2016 №197 «Об утверждении требований к составу и содержанию территориальных схем обращения с отходами, в том числе с ТКО».
5. Концепция управления бытовыми и промышленными отходами на территории Одинцовского муниципального района до 2020 года. Утверждена решением Совета депутатов Одинцовского муниципального района от 22.10.2013 г. №9/29.– г. Одинцово Московской области, 2013.
6. Завьялов С.В. Территориальные схемы: промежуточные итоги / С.В. Завьялов // Твердые бытовые отходы. – 2016 - №12 - С. 26-29./ komitet2-21.km.duma.gov.ru
7. Карцев Б.В., Мусинова Н.Н. Современные проблемы обращения с твердыми коммунальными отходами на региональном уровне/ Карцев Б.В., Мусинова Н.Н.// Экономика и предпринимательство. 2017. №9-2 (86-2). С. 178-181.
8. Кириллова А.Н., Мусинова Н.Н. Поиск рациональных подходов к развитию сферы обращения с отходами./ Кириллова А.Н., Мусинова Н.Н.// Экономика и предпринимательство. 2017. №9-3 (86-3). С. 788-791.
9. О. Тимофеева: Запускать мусорную реформу по некачественным терсхемам – огромный риск./ РБК: <http://www.er-duma.ru/news/olga-timofeeva-zapuskat-musornuyu-reformu-po-nekachestvennym-tershemam-ogromnyu-risk/> – Дата обращения: 30.08.2017.
10. Сираждинов Р.Ж. Экология как поле разрешения конфликта интересов// Муниципальная академия. 2017. №4. С. 187-190.
1. The Federal law from 31.12.2014 No. 488-FZ (as amended on 31.12.2017) "On industrial policy in the Russian Federation"
2. Federal law of 06.10.2003 № 131-FZ "on General principles of organization of local self-government in the Russian Federation" // legislation Assembly of the Russian Federation, 06.10.2003 № 40, Art. 3822;
3. The Federal law of 06.10.2003 N 131-FZ (edition of 29.12.2017) "about the General principles of the organization of local government in the Russian Federation." [Electra. resource]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=CC65062A2A96618757231ED7DB4BFFF1&BASENODE=1&base=LAW&n=287000&rnd=FC7C6EE3E016809EDC92C6B6F1DEB11E#06433321081252319>
4. Resolution of the government of the Russian Federation of 16.03.2016 № 197 " on approval of the requirements for the composition and content of territorial schemes of waste management, including TCO»
5. The concept of household and industrial waste management in the territory of Odintsovo municipal district until 2020. Approved decision of Council of deputies of the Odintsovo municipal area of 22.10.2013 No. 9/29.– Odintsovo of the Moscow region, 2013.
6. Zavyalov, S. V. Territorial plans: interim results / S. V. Zavyalov // Solid household waste. 2016 - the No. 12 - Pp. 26-29./ komitet2-21.km.duma.gov.ru
7. Kartsev B. V., Musinova N. H. Modern problems of solid municipal waste management at the regional level/ Kartsev B. V., Musinova N. H. / Economics and entrepreneurship. 2017. № 9-2 (86-2). С. 178-181;
8. Kirillova A. N., Musinova N. H. The search for rational approaches to the development of waste management./ Kirillova.H. Musinova N. H. / Economics and entrepreneurship. 2017. № 9-3 (86-3). С. 788-791.
9. OLGA TIMOFEEVA: RUN GARBAGE REFORM FOR POOR DARSHANAM – A HUGE RISK./ RBC: <http://www.er-duma.ru/news/olga-timofeeva-zapuskat-musornuyu-reformu-po-nekachestvennym-tershemam-ogromnyu-risk/> / - date of appeal: 30.08.2017.
10. Sirazhdinov R. Zh. Ecology as a field of conflict of interest resolution / / Municipal Academy. 2017. No. 4. С. 187-190.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ НУЖДАЕМОСТИ ИНДИВИДА И ГРУППЫ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ГОСУДАРСТВА

THE ECONOMIC ESSENCE OF THE NEED OF THE INDIVIDUAL AND THE GROUP IN THE SOCIAL SUPPORT OF THE STATE

Александр Васильевич Демин,
д.э.н., доцент, член-корреспондент
Академии ЖКХ, почетный работник
ЖКХ РФ, заместитель начальника ГКУ
«Городской центр жилищных субсидий»

Alexander Vasilievich Demin,
doctor of Economics, Professor,
corresponding member of the Academy
of housing and communal services,
the honourable worker of housing and
communal services of the Russian
Federation Deputy head of GКУ «City center
of housing subsidies»

demin@subsident.ru

Илья Владимирович Рыбальченко,
юрист, заместитель начальника ГКУ
«Городской центр жилищных субсидий»

Ilya Vladimirovich Rybalchenko,
Lawyer, Deputy head of GКУ «City center of
housing subsidies»

i.v.rybalchenko@gmail.com

Аннотация: Основная методологическая проблема в социально-экономической политике государства заключается в том, что помощь бедным разбита на никак не связанные программы - субсидии малоимущим, льготы социальным группам, дотации, гранты и т.д. При этом используемые в этих социальных программах термины и понятия - бедный, малоимущий, субсидент, льготник, банкрот – не связаны ни научно, ни методологически. Учеными постоянно предпринимаются попытки создать единую методологическую базу для определения черты бедности, но эти исследования пока не нашли воплощения в официальной социальной политике.

В то же время, критерий бедности, который применяется сегодня в России, основанный на абсолютном подходе, дает лишь условную характеристику распространения и структуры бедности. Он не может служить основным полноценным инструментом социальной политики государства. Ведь если уровень бедности определяется на основе прожиточного минимума (т.е. некоторого объема конкретных благ в физиологических единицах), определенного на базе пусть даже самых сложных методик – всегда найдутся многочисленные примеры, которые покажут, что на деле удовлетворение минимальных стандартов существования для значительного числа территорий и социальных групп не обеспечивается. Лишь медианный и депривационный подходы способны помочь закончить формирование целостной социальной политики государства.

Abstract: The main methodological problem in the socio-economic policy of the state is that of assistance to the poor, benefits to social groups, grants, grants, etc. At the same time, the terms and concepts used in these social programs - poor, poor, subsidy, beneficiary, bankrupt-are not connected either scientifically or methodologically. Scientists are always trying to create a single methodological basis for determining the poverty line, but these studies have not been translated into official social policy.

At the same time, the poverty criterion, which is applied in Russia, based on an absolute approach, gives only a conditional description of the spread and structure of poverty. It can not serve as the main full-fledged instrument of social policy of the state. After all, if the level of poverty is determined on the basis of the subsistence level, is determined on the basis of even the most complex techniques. in fact the satisfaction of the minimum standards of existence for a significant number of territories and social groups is not provided. Only a median and deprivation approach can help to complete the formation of a holistic social policy of the state.

Ключевые слова: Субсидии, льготы социальным группам, дотации, гранты, меры социальной поддержки, бедность, нуждаемость, бедный, малоимущий, субсидент, льготник, банкрот.

Keywords: Benefits to social groups, subsidies, grants, social support measures, poverty, need, poor, needy, subsidized, beneficiary, bankrupt.

Бедность – характеристика экономического положения индивида или группы, при котором они не могут сами оплатить стоимость необходимых благ. (Социологический энциклопедический словарь, под. Ред. Г.В. Осипова.– М.– 1998.)

Нуждаемость индивида, или бедность – характеристика экономического поло-

жения индивида или группы, при которой они неспособны поддерживать определенный приемлемый уровень жизни. Это такое состояние, при котором насущные потребности человека превышают его возможности для их удовлетворения.

В СССР было принято считать, что все граждане защищены в социальном пла-

не и никаких специальных мер по социальным гарантиям не предпринималось, поэтому по политическим причинам говорить о черте бедности в то время было невозможно. В то же время, союзное Министерство труда утверждало не только денежную, но и так называемую «натурально-вещественную» структуру минимального бюджета. В нее входило около 300 видов потребительских благ и услуг, которые были объединены в 17 потребительских корзин и 14 товарных групп. Предполагалось, что уровень жизни достаточен для всех групп населения.

Лишь переход к рыночной экономике, появление безработных, бездомных, иных нуждающихся потребовал иных оценок.

Для эффективной помощи гражданам, которые нуждаются в социальной защите, прежде всего, необходимо было определить порог этой нуждаемости, т.е. критерий, который позволит выделить лиц, которым необходимо предоставить помощь.

В современной России в качестве такого критерия был выбран, на первый взгляд, самый очевидный – уровень доходов населения, ниже которого невозможно обеспечение минимальных пищевых и непищевых потребностей человека. Он сыграл важную роль в становлении системы предоставления населению мер государственной социальной поддержки, однако в настоящее время следует рассмотреть возможность его замены более современными и эффективными критериями.

Следует отметить, что несмотря на введение первых оценочных критериев, сегодня и в нормативных документах, и в научной литературе, не устоялись не только методологические подходы, но не сложились даже основополагающие терминологические дефиниции.

Так, разные источники по-разному трактуют разницу между бедностью и чертой бедности. Бедность подразумевает недостаточность средств, а нахождение за чертой бедности – отсутствие средств даже для минимальных потребностей, то есть нищету [1]. В то же время, устоялось и другое определение «черты бедности», полностью синонимичное самой «бедности».

Часто, наряду с бедностью, используются и понятия «минимальная потре-

бительская корзина», «минимальный потребительский бюджет». Минимальный потребительский бюджет – это стоимость набора («корзины») продовольственных и непродовольственных товаров и услуг, обеспечивающий человеку потребление на уровне, принятом обществом в качестве минимально допустимого на данном этапе развития.

Стоимость корзины минимального потребительского бюджета и является границей бедности. Еще один, третий, по сути, синоним этих терминов – это «прожиточный минимум». Им называется среднедушевой доход, равный стоимостной величине минимального потребительского бюджета.

Вследствие этого возрастает необходимость скорейшего создания стройной и методически цельной системы терминов и критериев, связанных с определением нуждаемости маломощных в помощи. В целом, современная научная мысль предполагает четыре методических подхода к определению границ бедности – по сути, это четыре концептуально различных методологии:

- абсолютная – основанная на формальном соответствии доходов волевым образом установленному минимуму средств существования;

- статистическая – предполагающая исследование «средних» семей, и выравнивание доходов тех, кто живет хуже;

- субъективная – базирующаяся на оценках собственного положения с самими людьми;

- относительная – предполагающая, что при различии стандартов потребления в разных сообществах невозможно найти «порог бедности», т.к. он зависит от среднего уровня жизни конкретного места (района).

В некоторых странах для определения черты бедности используют уровень официально установленной законом минимальной заработной платы (то есть либо на основе статистики, либо на основе опросов, а чаще субъективно), а значит это скорее инструмент политики, чем методологически верное определение.

Часто используют сравнение со среднедушевым доходом, уровнем потребления, а также рассматривают долю семейного бюджета, приходящуюся на питание.

В бывших социалистических странах для определения черты бедности используют минимальную потребительскую корзину.

Таким образом, в мировой практике бедность зачастую измеряется с помощью объективно, субъективно или волевым образом определяемого властью прожиточного минимума.

Постоянно предпринимаются попытки создать единую методологическую базу для определения черты бедности. Для выработки такого единого подхода некоторые ученые предлагают выделять два компонента: абсолютный (единый для всех) и относительный (специфический для мест жительства (регионов)).

Например, семья, живущая по канадским меркам в нищете, в развивающихся странах рассматривалась бы как вполне зажиточная, но в Канаде совершенно иные социальное окружение и социальная психология. В развивающихся странах черта бедности для значительной части населения является труднодостижимым уровнем благополучия, в связи с чем и возникло понятие «зазора бедности», т.е. объема финансовых средств, необходимых для увеличения своего дохода до уровня черты бедности. И этот зазор, как представляется этим исследователям, должен быть различен для каждой страны. Таким образом, эти исследователи как бы оправдывают, легитимируют и экономическое неравенство стран, и социальную несправедливость.

В настоящее время учеными разработано множество методик и подходов к расчету границ бедности и прожиточного минимума, более того, существуют концептуально разные представления о нем.

Например, в последнее время считается, что более надежно определять бедность, исходя не из доходов, а из расходов на потребление. Ведь действительно, оценка потребления в семье – более надежный индикатор благосостояния, нежели текущие денежные доходы, т.к. на самом деле структура расходов даже бедных семей в обществе связана не только с потреблением.

Рассмотрим подробнее ключевую концепцию относительной бедности П.Таузента (бедных выделяют по принципу медианы): бедными признаются те, чей доход составляет определенную долю

«серединного» дохода в данной стране в данный период времени. При этом черта бедности всегда находится на одном и том же расстоянии от медианы, статистически характеризующей достигнутой в обществе жизненный стандарт. Метод Таузента – серьезное продвижение в методологии оценки бедности, но будучи статистическим, он имеет все «родовые» недостатки – а именно никак не учитывает потребности людей [3].

Именно игнорирование широкого спектра других (не обязательно финансовых) доступных за деньги ресурсов, влияющих на качество жизни людей, и является слабым местом любых количественных оценок бедности.

Поэтому в последнее время российские экономисты и социологи начинают приходить к выводу, что в исследованиях бедности необходим анализ т.н. депривации, то есть лишений и ограничений в социальной жизни, которые испытывает определенная доля населения. В этом и состоит суть депривационного подхода в оценках бедности.

Депривационный подход (или оценка бедности через испытываемые лишения) требует учета целого ряда не только материальных, но и весьма субъективно определяемых социальных индикаторов с целью определения качественного «порога», ниже которого недостаточность собственных доходов приводит индивида на грань выпадения из привычных социальных связей и общепринятого образа жизни большинства населения определенного региона или страны, «порога», который, по сути, означает социальную эксклюзию, т.е. фактическое исключение определенной доли населения из нормальных условий жизнедеятельности.

Конечно же, виды депривации, то есть различные лишения, присутствующие в жизни российских семей, и наукой, и населением (на бытовом уровне) отнюдь не всегда связываются с бедностью, и считаются не связанными с качеством жизни, ведь они встречаются у большинства населения. Но с течением времени (путешествиями, изучением культуры и жизни других) приходит понимание некоторой ограниченности жизни, ранее казавшейся «нормальной». Именно поэтому депривационный подход является не только одним из самых живых, динамичных

способов наблюдения за бедностью и определения ее размеров, но и одним из самых объективных, актуальных ее показателей.

Кроме вышеназванных, существует целый ряд индексов бедности, учитывающих те или иные ее различные характеристики.

Например, прибавочно-разделительный индекс: удельный вес разных по доходам групп в общей численности населения употребляют в виде коэффициентов, позволяет дать как качественную, так и количественную оценку изменений бедности среди групп населения по отношению к глобальной бедности.

Индекс Раулса: он отражает положение только самой бедной семьи.

Другие индексы отражают, например, пропорциональную недостаточность доходов бедных (суммарный недостаток доходов, недостающий до черты бедности).

Действующие в России правила определения бедности базируются на достаточно устаревшем с точки зрения современной науки так называемом «абсолютном» принципе расчета границы бедности. При таком подходе определяется именно фактическое наличие у семьи необходимого количества денежных средств. Это значит, что критерием бедности служит сопоставление среднедушевого дохода с рассчитанным прожиточным минимумом, т.е. со стоимостью минимальной корзины, формируемой с учетом установленных нормативов потребления. Поэтому на первом этапе определяются минимальные потребности (нужды), на втором – круг товаров и услуг, удовлетворяющих эти потребности, на третьем – определяется их стоимость в денежном выражении исходя из текущих цен, и наконец, на четвертом – с полученной суммой сравниваются доходы.

Субъективные оценки бедности также исследуются, но в России они никак не влияют на официальные критерии. Так, ВЦИОМ, например, проводит ежегодный мониторинг мнения населения относительно необходимого уровня прожиточного минимума, при этом данные, основанные на сравнении необходимого и реального прожиточного минимума, как правило, разнятся.

В то же время, в настоящее время социально-экономическая политика государства находится в стадии методологического формирования. С точки зрения научной методологии, главным фактором целостности социально-экономической политики государства является понятийное и критериальное единство применяемых методов выявления бедности и программ помощи. Также значимым является соответствие установленного порога бедности его оценке в общественном мнении.

В то же время, критерий бедности, который применяется сегодня в России, основанный на абсолютном подходе, дает лишь условную характеристику распространения и структуры бедности. Он не может служить основным полноценным инструментом социальной политики государства. Ведь если уровень бедности определяется на основе прожиточного минимума (т.е. некоторого объема конкретных благ в физиологических единицах), определенного на базе пусть даже самых сложных методик – всегда найдутся многочисленные примеры, которые покажут, что на деле удовлетворение минимальных стандартов существования для значительного числа территорий и социальных групп не обеспечивается. Лишь медианный и депривационный подходы способны помочь закончить формирование целостной социальной политики государства.

Основная методологическая проблема в социально-экономической политике государства заключается в том, что помощь бедным разбита на никак не связанные программы – субсидии малоимущим, льготы социальным группам, дотации, гранты и т.д. При этом используемые в этих социальных программах термины и понятия – бедный, малоимущий, субсидент, льготник, банкрот – не связаны ни научно, ни методологически.

Возникновение, масштабы и динамика бедности определяются рядом факторов. Из них важно выделить:

- уровень безработицы;
- уровень оплаты труда, размеры социальных трансфертов;
- политика государственного регулирования по вопросам доходов и уровня жизни;
- динамика изменения индекса потребительских цен;

– мирная (военная, революционная) и политическая обстановка в государстве.

Стоит отдельно сказать, что современные мировые тенденции в организации систем социальной помощи постепенно отходят от формального волонтеристского установления размера необходимых человеку денежных средств. Все более определяющими становятся не экономические аспекты бедности, а учет основных человеческих потребностей в самореализации, возможности для участия в общественной жизни, чистом воздухе и натуральной окружающей среде, безопасности и свободе передвижения. Такой подход называется «относительной бедностью».

Учет «относительной бедности» в программах государственной социальной помощи является новым шагом в методологии социальной поддержки. Кроме того, переход к такому расчету положительно воспринимается населением, и он безусловно более справедлив, ведь относительная бедность рассчитывается не статистически, и не законодательно, а социально признается (на уровне устойчивого мнения и традиций) уровнем жизни в определенном обществе на определенный период времени.

Потребности человека в жизненно необходимых для полноценной жизни материальных и нематериальных ресурсах можно измерять специально сконструированным индексом качества жизни, где все составляющие включены с соответствующими весами. Соединяя этот метод с медианным подходом, можно определить долю населения, находящуюся ниже установленного уровня удовлетворения этих потребностей. В США на основе подобного научного метода был создан интегральный показатель социального здоровья нации.

Отдельной проблемой для современной России является стремительная «феминизация» нищеты. Низкое благосостояние матери свою очередь имеет следствием жизнь и воспитание в нищете маленьких детей, а ведь атмосфера жизни и развития в условиях нищеты сильно влияет на будущую жизнь детей, прежде всего, на их дальнейшую полноценную способность к эффективному труду и получению дохода.

Одной из новых групп риска являются и семьи с безработными. Безработица

в России является принципиально новым явлением в социально-экономической жизни общества, возникшей в начале 1990-х годов. Безработица охватывает самые разные группы населения. Наиболее уязвимыми являются: молодые люди, женщины, люди пенсионного возраста, низкоквалифицированные рабочие. Безработица оказывает определяющее влияние на структуру бедности в стране.

Появляются социальные группы, которые заведомо предрасположены к бедности. Как правило, это дети, больные, безработные, пенсионеры, представители другой расы или нации.

Такая классификация социальных групп «дна», конечно же, носит условный характер. Но все эти группы имеют схожие характеристики: это люди, которым не хватает социальных ресурсов, стабильных связей, утраченных базовых социальных навыков и преобладающих ценностей общества (говоря словами В.Гюго, которые «отвергаются обществом»).

Бедность для любого, даже развитого государства, всегда одна из наиболее сложных и актуальных проблем, но в сегодняшней России этот вопрос актуален как никогда. Важность вопроса вызвана тем, что значительная часть граждан России находится ниже черты бедности или подходит крайне близко к границе «социального дна». В России это особенно заметно, ведь различие в доходах между богатыми и бедными составляет до ста тысяч раз. К сожалению, у этого тренда отрицательная динамика – пока не сформируется целостная и методически целостная политика государства по преодолению бедности, то бедные будут становиться беднее, а богатые будут богаче.

Борьба с бедностью является составной частью государственного регулирования в сфере социальной политики. Ведь бедность, по сути, означает не только низкий уровень доходов и потребления, но и низкий уровень образования и здравоохранения [2].

Государственные программы стабилизации доходов имеют место в различных странах. Но порядок их формирования различен.

Например, для борьбы с бедностью среди молодежи в зарубежном опыте часто применяются субсидии и пособия

для обучения родителей и детей в молодых семьях. Предусмотрены пособия и для пожилых людей, если уровень жизни и доход пенсионера недостаточно высоки.

Большая часть средств таких программ формируется госбюджетом и используется через государственные центры распределения (соответствующие органы власти и правительственные учреждения). Другая часть средств формируется за счет прибыли предприятий, их рыночного дохода. Например, в бывших странах европейского социализма около 70% средств таких программ формируется за счет государственного бюджета и только 25-30% средств – за счет прибыли предприятий.

Распределение средств на линии вспомогательных программ осуществляется в трех направлениях.

Первое направление – помощь малоимущим в зависимости от их реального уровня доходов. Иногда при этом учитываются и размеры фактически удовлетворенных потребностей (реальная нуждаемость).

Второе направление – когда размер государственной помощи не связан с уровнем дохода данного работника, зато в расчет принимается только величина его потребностей, на удовлетворение которых и направляются эти выплаты. Эти выплаты включают пособия для детей в многодетных семьях, матерей-одиночек, специализированного лечения, государственных субсидий для детей в детских учреждениях, интернатах. Размер этой помощи зависит от количества детей и доходов родителей.

Третье направление – это льготы и услуги, которые предоставляются гражданам непосредственно в естественной форме (через различные организации непромышленной сферы). Например, родители школьников могут получить бесплатную медицинскую помощь, услуги учебных заведений – но лишь при наличии реальной потребности в этом. Эта часть распределенных средств формирует своего рода «дополнительный» доход, который не может пройти через бюджет семьи, и вы не можете распорядиться им по своему усмотрению, но, безусловно, он уменьшает нагрузку на бюджет семьи – как раз потому, что услуга была полу-

чена бесплатно. Такие доходы распределяются независимо от мер денежной поддержки и полностью определяются интересами и возможностями общества для данного конкретного исторического момента. Потребители такой помощи – не все граждане, а только те, кто в этом нуждается и только в меру этой потребности.

А это значит, что государственная поддержка должна выравнивать, уменьшать различия в уровне доходов людей, и при этом удовлетворить ряд их потребностей, наиболее важных для роста и развития личности и ее трудовых навыков, что происходит через достижение более высокого уровня образования и культуры, доступного медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения. Но поскольку такая форма распределения затрагивает интересы общества в целом и каждого гражданина по отдельности, государственная политика в этой сфере должна быть особенно активной.

Однако ряд зарубежных ученых считают, что стремление к выравниванию доходов, воплощающему социальную справедливость, всегда сопровождается падением экономической эффективности, потому что бедным не нужно эффективно работать (все равно общество поддержит), и стремиться стать богатыми (все равно государство все заберет). Неравенство же в доходах, как считают они, обеспечивает экономическую эффективность, но сопровождается социальной несправедливостью в виде значительной дифференциации общества.

Конечно, механизм распределения доходов в рыночной экономике совершенно нечестен, и работники получают крайне малую часть созданной ими самими стоимости, но порой говорят, что эта несправедливость нивелируется экономической эффективностью производства, что якобы значимо и для бедных (они получают помощь в виде денежных средств и крупных социальных программ (т.е. «социально ориентированной рыночной экономики»). Однако в действующих российских реалиях с этим тезисом сложно согласиться – развитость социальных программ и социальных «пакетов» на большинстве предприятий (в том числе в организациях бюджетной сферы) пока невысока.

«Справедливое» же распределение дохода, пишут зарубежные ученые, означает, что стимулы для эффективной работы подорваны, а это заканчивается обычно тем, что справедливо распределять просто нечего. Таким образом, выбор между равенством и неравенством доходов превращается в выбор между «социальной справедливостью» и «экономической эффективностью».

Такой взгляд на необходимость помощи бедным аморален и не имеет ничего общего с наукой. Воззрения об «эффективности» отказа от поддержки бедных полностью опровергнуты примером так называемого «шведского социализма». В результате стремления правительства к социальной справедливости экономическая эффективность экономики остается на крайне высоком уровне.

Взвешенный же подход состоит в том, что в рыночной экономике социальная политика государства должна быть очень точным и деликатным инструментом, чтобы, во-первых, формировать социальную стабильность и смягчать социальные напряжения, а во-вторых – никоим образом не подрывать ни стимулов предпринимательства, ни мотивации к высокоэффективной работе.

Если задача изучения совокупных доходов семьи в значительной степени уже решена, то введение критерия имущества как одного из показателей бедности является в России сложным и деликатным вопросом. В принципе, в этот перечень могут быть включены: жилище (основное и так называемое второе, для жителей городов это – загородное), гараж, автомобиль, земля, рогатый скот.

При этом крайне важно точно выбирать цель – адресата соответствующей помощи. Обеспечение большей адресности, точности в области оказания социальной помощи является одним из наиболее эффективных способов борьбы с нищетой. Важно расставить приоритеты, какое количество средств распределить в виде социальной помощи, кому давать эти средства – бедным, детям, пенсионерам, безработным.

Поставленные вопросы имеют непосредственное отношение к стратегическому курсу российского Правительства – в стране, которая декларировала и осуществляет курс на создание государства

с социально ориентированной экономикой.

В настоящем правовом государстве главной целью системы государственной поддержки должен быть, конечно же, сам человек, а именно полноценное и полное удовлетворение его жизненных и личных потребностей. При этом такая помощь не должна быть формальной, а должна учитывать постоянный рост уровня жизни и улучшение ее качества. Именно так, при обязательном соблюдении прав каждой личности на полноценную роль в обществе, при постановке государством задачи на достижение целей социального развития, следует выстраивать государственную политику, в которой социальная поддержка не является вторичной по отношению к целям экономического развития.

Действующая государственная система выявления и социальной поддержки бедных семей и населения – в виде многочисленных пособий, льгот, других видов помощи – несовершенна и нуждается в ее адаптации к условиям рыночной экономики. У специалистов возникают вопросы и по точности, адресности предоставления помощи, и по составу категорий и социальных групп, и по определению размера поддержки (например, одним категориям предоставляется скидка 50%, другим 100 %, третьим никакой). Есть вопросы и по критериям определения бедности, вследствие чего средства, выделяемые для социальной поддержки бедных, не всегда распределяются эффективно, часто идут не в те семьи, которые действительно являются бедными. В результате действительно беднейшая часть населения оказывается все в более трудном положении, все большее распространение получает застойная, долговременная бедность. При оказании социальной помощи практически не используются ни оценки действительной нуждаемости в тех или иных материальных ресурсах, ни региональные аспекты, ни медианные статистические данные.

В силу вышесказанного, методологически развитие государственных программ социальной помощи бедным в стране можно разбить на три этапа. Первый – это отход от универсальных, волевым образом установленных стандартов бедности и размеров социальной помощи к критериям, предполагающим статисти-

ческие медианные методы. Второй – учет необходимости денежной компенсации (покрытия) тех реальных лишений, которые препятствуют достойному качеству жизни для нуждающихся социальных групп (депривационный подход). Третий – учет реальной нуждаемости, определяемой самим населением (метод «относительной бедности») с учетом места проживания, состава семьи и других социально-экономических критериев.

Однако, кроме прямой поддержки бедных, есть и другое решение, основанное на макроэкономическом государственном регулировании. Лучшим инструментом преодоления расслоения общества на «богатых» и «бедных» является проведение целенаправленной государственной политики на образование «среднего класса». Именно появление такого класса, а не только институтов поддержки малоимущих, является полноценным индикатором приспособления общества – большинства населения – к рыночным условиям.

Есть ли перспективы появления и развития среднего класса в нашей стране на современном этапе? Это очень во многом зависит от успешной адаптации населения к новым экономическим условиям, популяризации продуктивных моделей социально-экономического поведения, но прежде всего – от адекватной экономической ситуации. И здесь крайне важной является не только материальная помощь бедным, не только макроэкономические успехи государственного управления, но и методологическая помощь населению. Ведь действительно, вместо прежних постоянных надежд на государство у населения должна появиться совершенно другая модель и поведения, и финансовых ожиданий – со значительной ориентацией в основном на собственные силы и возможности.

Показательно, что для современного уровня развития России экономическая бедность (когда трудящиеся и полноправные граждане не могут обеспечить социально приемлемый уровень благосостояния из-за низкой заработной платы или задержек в оплате труда) является доминирующей на фоне социальной бедности (многодетные и неполные семьи с детьми, семьи с родственниками, одинокие пенсионеры, инвалиды).

Отсюда следует, что источники российской бедности следует искать в слабой адаптации российской экономики к процессам глобализации, что само по себе совершенно не страшно, если бы не вторая причина – недостаточная конкурентоспособность целых отраслей и производств на внутреннем рынке. Следующей причиной является фактор невысокой производительности труда, помноженный на его слабую организацию и распространенность низкооплачиваемых рабочих мест. При этом парадоксальной особенностью современной российской экономики является отсутствие специалистов высокой квалификации и высокая потребность в соответствующих рабочих и специалистах.

Поэтому российскую бедность следует понимать как следствие объективного состояния экономики и рынков, а анализируя ее через понятия «экономической» или «рыночной бедности», – как бедность, связанную с невысокими возможностями конкретных категорий экономически активного населения на рынке труда и их невысокими возможностями для заработка.

Объективные экономические причины, вызвавшие бедность, имеют и другое следствие – в результате, само по себе получение работы (дохода, заработка) населением не может служить источником приемлемого уровня жизни по следующим причинам:

– отсутствие рынка труда в некоторых российских регионах (особенно в малых городах и поселках), где депрессивность экономики неизбежно связана с узким кругом предприятий (а порой и одним – градообразующим) стагнирующих отраслей промышленности;

– размеры оплаты труда таковы, что не дают населению официально получать достаточное вознаграждение в зависимости от эффективности и качества своего труда (в последнее время даже появился термин «низкое качество рабочих мест»).

Необходимо отметить, что российская структура бедности сложилась в первую очередь по причине низкого дохода от занятости.

Учитывая, что заработная плата является основным источником дохода для большинства россиян и составляет две трети от общей суммы доходов населения, вполне естественно, что ситуация на

рынке труда имела преобладающее и даже подавляющее влияние на уровень бедности во времена экономических преобразований и последующее десятилетие.

Изменение структуры бедности, а именно появление новых социальных групп бедности – категории т.н. «новых бедных», или «работающей бедноты», связано в первую очередь с отсутствием необходимого количества эффективных производств, высокорентабельных предприятий в стране. Предприятия, формировавшиеся в условиях закрытости национальной экономики, не готовы к вхождению в транснациональные отношения и всеобщий товарный рынок. Возможно, именно поэтому большинство российских предприятий, несмотря на заметный экономический подъем последних лет, не выдерживают международной конкуренции. Ведь действительно, до 60% товаров, потребляемых российским населением, текстильной, легкой, пищевой, обувной промышленности по-прежнему импортируется из-за рубежа.

В случае, если в ближайшее время не будет принято срочных мер по существенной реструктуризации экономики, повышению занятости и проведению государственной политики повышения доходов населения, неизбежно приближение и даже превышение (в силу экспортных пошлин) потребительских цен на национальном рынке над мировыми, следствием чего будет снижение уровня

жизни большинства населения до порога бедности.

Резкие региональные различия в уровне жизни населения (по республикам, краям и регионам) также являются тенденцией, характерной для социально-трудовой сферы. Региональный аспект бедности появляется, прежде всего, за счет различия в экономическом потенциале территорий, преобладания в отдельных субъектах Федерации убыточных предприятий, депрессивной экономики региона, слабой адаптации населения к новому типу экономических отношений, неэффективной структуры занятости, слабости программ адресной социальной защиты населения.

Возможной причиной того, что общество не вышло из зоны нестабильности, является непостоянство и изменчивость строгих принципов фискальной политики. Экономическая политика в современных российских реалиях – это не подкрепленные глубокой научной проработкой «скачкообразные законы», которые совсем не стимулируют бизнес.

В результате без строго очерченных «правил игры», задач и требований к государственным регуляторам и финансовым институтам и предпринимателям, и обычные семьи совершенно лишены возможности строить долгосрочные стратегии роста благосостояния, а это переводит значительную часть возможных накоплений из инвестиций в сферу потребления.

Литература:

Literature:

1. Абрамов С.А. Бедность как глобальная проблема современности / С.А. Абрамов, К.Е. Удох // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – №4. – С.30-33.
2. Аникин В.А. Бедность и бедные в современной России, под общей редакцией: М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, М.: Весь мир, 2014.
3. Воронкова О.В. Подходы к определению и измерению бедности // Социологические исследования. – 2013. – №6. – С. 19-21.

1. Abramov, sa Poverty as a global problem of our time / S.A. Abramov, K.E. Udoh // FES: Finance. Economy. Strategy. - 2012. - no. 4. – P. 30-33
2. Anikin V.A. Poverty and the poor in modern Russia, under the General ed-editorial: MK Gorshkov, N.E. Tikhonova, M.: The whole world, 2014.
3. Voronkova O.V. Approaches to poverty definition and measurement // Sociological examination. - 2013. – №6. – Pp. 19-21.

УПРАВЛЕНИЕ ЖИЛИЩНЫМ ФОНДОМ ГОРОДА: ОПЫТ ГОРОДОВ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И МОСКВЫ

MANAGEMENT OF THE HOUSING STOCK OF THE CITY: THE EXPERIENCE OF THE CITIES OF THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION AND MOSCOW

Ольга Владимировна Панина,
кандидат экономических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой
«Государственное и муниципальное
управление» ФГОБУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»

Olga Vladimirovna Panina,
candidate of economic Sciences, associate
Professor, assistant manager "Public and
Municipal Administration" "Financial
University under the Government of the
Russian Federation"

oi87691@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрены состояние и проблемы управления жилищным фондом крупных городов в России и Европейском союзе, определены отличительные особенности состояния жилищного фонда в г. Москве.

Abstract: In the article the state and problems of housing management in major cities in Russia and the European Union, determined the distinctive features of the condition of housing stock in Moscow.

Ключевые слова: Жилищный фонд, развитие города, жилищное обеспечение, Европейский Союз.

Keywords: Housing, urban development, housing, the European Union.

Современный жилищный фонд города Москвы характеризуется высокой плотностью застройки, что предопределяется высокой плотностью населения города, которая по оценкам специалистов составляет 10,5 тыс. человек на 1 кв. км. По сравнению с европейскими городами плотность достаточно высокая, поскольку в Европе территория считается перенаселенной, если плотность населения превышает 10 тыс. человек на 1 кв. км., показателем перенаселенности является доля жителей, проживающих в таких районах от общей численности жителей города. Европейские градостроители считают, что такая плотность населения допустима только в крупных городах и мегаполисах и только в их центральных районах. При этом общая численность населения, проживающего в таких районах не должна превышать 40% численности населения города. Одним из самых перенаселенных городов Европы считается Вена – доля населения, проживающего в перенаселенных районах города составляет почти 60%, по сравнению с другими крупными городами (в среднем не более 40%) это очень высокий уровень перенаселения. В Москве по данным специалистов уровень перенаселения составляет 72 %, при этом в Москве самыми густо населенными районами являются окраинные районы, а не центр города. Плотность населения превышает 25 тыс. человек на 1 кв. км. в таких районах как Зябликово, Восточное Дегунино, Новокосино. При этом в муниципальных районах центра Москвы плотность населения составляет 8 – 12 тыс. человек на 1 кв. км. Следствием этого является тот факт, что большинство жителей Москвы проживает в многоквартирных высотных домах, которые составляют 99% жилищного фонда города, только 0,2 % площади жилищного фонда города составляют застройки типа «таунхаус» и 0,3 % – площадь индивидуальных домов. [3]. Для сравнения, в Лондоне 50% площади жилищного фонда города составляют дома индивидуального проживания, в то время как в Париже и Милане ситуация одинаковая с Москвой. В Москве более половины жителей проживает в домах, этажность которых составляет 10 – 22 этажа, на которые приходится 54 % общей площади жилищного фонда города. Поэтому сфера управления многоэтажным многоквартирным жилым фондом и,

соответственно, управление капитальным ремонтом многоквартирных многоэтажных домов является приоритетной сферой управления жилищным фондом города Москвы.

Жилищный фонд города Москвы в настоящее время является достаточно однородным по физическим характеристикам и уровню жилищной обеспеченности. Связано это, прежде всего с тем, что долгое время в Москве, как и во всей России, отсутствовал рынок недвижимости, земли, что не может не сказываться на современном состоянии развития жилищного фонда Москвы, стоимости жилых помещений и т.д. В Центральном районе Москвы зафиксирован самый высокий уровень обеспеченности общей площадью жилья и самый высокий средний размер жилья, особенно по сравнению с южными районами Москвы. В европейских городах ситуация прямо противоположная – центральные районы крупных городов характеризуются наименьшим значением указанных показателей, значение которых значительно выше для окраинных районов.

Структура жилищного фонда Москвы по правовому положению пользователей (собственников) представлена на рисунке 1.

В Москве отсутствует муниципальный фонд жилья, что обусловлено особым статусом г. Москвы. В среднем по России доля жилищного фонда в городах, находящегося в государственной собственности составляет в среднем 14,2% (в Санкт-Петербурге 19%) [1]. Особенностью Москвы является использование государственного жилищного фонда в следующих формах:

- бессрочный договор социального найма;
- найм специализированного жилищного фонда;
- предоставление государственного жилищного фонда по договору безвозмездного пользования (дети-сироты после окончания пребывания в государственных учреждениях);
- предоставление государственного жилищного фонда по договору коммерческого найма в бездотационных жилых домах по ценам аренды, существенно ниже рыночных).

По сравнению с зарубежным опытом, все вышеперечисленные формы так или иначе можно отнести к так называемой

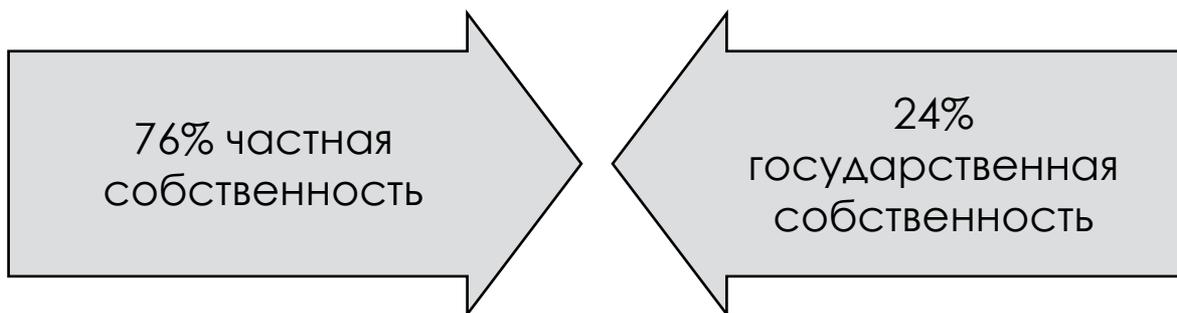

Рисунок 1. Структура жилищного фонда Москвы по правовому положению пользователей.

категории «социального жилья». Однако в отличие от Москвы и России, в европейских городах большая часть социального жилищного фонда находится не в государственной (публичной) собственности, а в собственности специализированных некоммерческих организаций и составляет большую часть жилищного фонда большинства крупных европейских городов, что обусловлено, с одной стороны, необходимостью решать проблему обеспечения доступным жильем достаточно широкой категории граждан, в которых нуждаются такие города, а с другой стороны – относительно более высокими ценами на жилье, чем в Москве [4]. Для большинства европейских городов характерна ситуация, когда подавляющее количество жилищного фонда является арендным и только небольшая доля жилых помещений, в которых проживают непосредственные собственники (Лондон – 43%, в Берлине – 89%). Доля арендного жилья в Москве оценивается экспертами в 36% (государственный жилищный фонд составляет 24%, жилищный фонд в собственности физических лиц – 10%, жилищный фонд в собственности юридических лиц – 2%).

В итоге, фактическая доля нанимателей среди домохозяйств, проживающих в Москве, меньше, чем в большинстве крупнейших городов Европы. Арендное жилье в Москве в меньшей степени способствует обеспечению необходимого уровня жилищной мобильности и миграционного оборота в силу следующих особенностей российского жилищного законодательства и жилищной политики:

- бессрочный статус договора социального найма государственного и муниципального жилья и высокий уровень субсидирования уровня оплаты по таким договорам, а также широкие права нанимателей, сопоставимые с правами собственников, приводят к тому, что домохозяйства, получившие доступ к такому жилью, стремятся остаться в нем как можно дольше;

- непроработанность законодательства о найме частного жилья, что приводит к низкой защищенности как наймодателя, так и нанимателя. Высокий уровень рисков, связанных с наймом жилья в частном секторе, обуславливает относительно низкую привлекательность такого способа решения жилищных проблем для потенциальных мигрантов.

Литература:

Literature:

1. Бояринцев Б.И., Лемешкина И.М. Государство и рынок жилищных услуг в России // Доклады и выступления Конференции 21 ноября 2013 г. «Социальная функция государства в экономике XXI века»/ МАКС Пресс. М.2013. с.577-581.
2. Закон города Москвы №2 от 27 января 2010 года «Основы жилищной политики г. Москвы».
3. Панина О.В. Зарубежный опыт организации управления объектами жилищно – коммунального хозяйства В сборнике: Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе Материалы Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2016. С. 219-222.
4. Формирование доступной среды жилищного фонда: Монография/А.И. Романова, Д.О. Буркеев – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 157 с.

1. Boyarintsev B.I., Lemeskina I.M. State and market housing in Russia // Reports and presentations of the Conference on November 21, 2013 "the Social function of the state in the economy of the XXI century"/ MAX Press. M. 2013. S. 577-581.
2. The Moscow city law No. 2 of January 27, 2010 "fundamentals of housing policy of Moscow".
3. Panina O. V. Foreign experience of organization of management of objects of housing and communal services In the collection: the Role of local government in the state development at the modern stage of the International scientific-practical conference. State University of management. 2016. P. 219-222.
4. The formation of the accessible environment housing: Monograph/A.I. Romanov, D.O. Burkei – M.: research center INFRA-M, 2015. – 157.

ПРОГРАММА РЕНОВАЦИИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА КАК ФАКТОР ОБНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

THE PROGRAM OF RENOVATION OF THE HOUSING STOCK, AS A FACTOR OF RENEWAL AND DEVELOPMENT URBAN ENVIRONMENT

А.Н. Кириллова,
профессор, д.э.н., профессор кафедры
организации строительства и
управления недвижимостью ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский
Московский государственный
строительный университет» (НИУ МГСУ)

A.N. Kirillova,
Professor, doctor of economic Sciences,
Professor of chair organization of
construction and property management
of the "National research Moscow state
University University of civil engineering"
(NRU MSUCE)

osun-kaf@mgsu.ru

Аннотация: В статье представлены основные подходы и мероприятия к реновационному обновлению существующей городской застройки на основе реализации программно-целевых подходов и методов проектного управления в городе Москве. Выделен комплекс мероприятий, определяющий особенности комплексного обновления территорий застройки физически и морально устаревшего жилого фонда панельного пяти-этажного домостроения. Определена декомпозиционная структура основных мероприятий, уровней реализации и основных результирующих эффектов Программы.

Abstract: The article presents the main approaches and measures for the renovation renovation of the existing urban development on the basis of the implementation of program-targeted approaches and methods of project management in the city of Moscow. A set of measures defining the features of the complex renovation of the territories for building the physically and morally obsolete housing stock of a panel five-story house-building. The decomposition structure of the main activities, levels of implementation and the main resulting effects of the Program.

Ключевые слова: Реновация, жилищный фонд, комплексность, обновление, городская среда.

Keywords: Renovation, housing stock, complexity, renewal, urban environment.

Одним из современных вызовов развития крупнейших городов является необходимость комплексного подхода к их обновлению, включающего весь спектр взаимосвязанных направлений от управления недвижимостью, капитальным ремонтом, модернизацией, реконструкцией, объектов жилой и коммерческой недвижимости до архитектуры, городского планирования и реновации существующей застройки. Это означает, что городское развитие рассматривается не просто как территориально-пространственное развитие, но требует интегрированного подхода к формированию различных стратегий повышения эколого-экономической устойчивости применительно к объектам недвижимости.

Можно констатировать, что реализация программно-целевых подходов и методов проектного управления выводит на новый качественный уровень развитие городов, когда от планирования отдельных объектов и отраслевых проблем ставятся задачи комплексного обновления всей городской среды.

Под обновлением городской среды понимается замена устаревших фондов и системный процесс комплексной реализации крупномасштабных социально-строительных проектов, направленных на переселение жителей из ветхого фонда и предоставление равноценного жилья, изменение городских кварталов и их адаптации к современным требованиям, формирование современных городских пространств, учитывающих особенности социально-экономического развития города, финансовых механизмов, обеспечивающих строительство нового жилья, с учетом качества жилищного фонда, его ветхости и аварийности, состояния городской инфраструктуры.

Рассмотрение сценариев воспроизводственного обновления объектов жилищной недвижимости позволяет расширить представление о городском жилищном фонде, об экологических требованиях и вариантах повышения энергоэффективности объектов недвижимости, как за счет используемых строительных материалов в проектах капитального ремонта, реконструкции, реновации, так и с учетом различных моделей финансирования и планируемого уровня получаемой эффективности. При этом воспроиз-

водственные мероприятия с внедрением инновационных технологий позволяют достичь требуемой эффективности и рациональной функциональности с одновременным улучшением экономических и социальных показателей и минимальным негативным воздействием на окружающую среду.

При различных объемах и видах работ, связанных с реновацией объектов недвижимости, ключевой задачей реновации является формирование более комфортной и экологичной городской среды. В этом основной смысл новой тенденции обновления существующей жилой застройки и развития комплексного девелопмента. Следует вспомнить, что в последний 40-летний период прошлого столетия приоритетной формой расширенного воспроизводства жилищного фонда принято было строительство жилья и освоение новых территорий под застройку. В период перестройки получили развитие процессы проведения капитального ремонта, модернизации, реконструкции отдельных объектов жилой недвижимости и обновления существующей застройки. [12,13].

В то же время недостаточно обеспечивался приток финансирования, а снижение технических, инновационных и экологических показателей по многим объектам достигало критического состояния потребительской оценки, что является тормозом развития потенциала привлекательности территорий. На начало 2017 года в России требуется обновление жилья и объектов городской среды в объеме порядка 30% от общей площади застройки. При этом следует отметить, что в регионах России выполняются программы ликвидации ветхого и аварийного фонда, долгосрочные программы капитального ремонта МКД, реализуются с предоставлением федеральных бюджетных субсидий муниципальные программы формирования комфортной городской среды. В этих условиях органам власти субъектов РФ и местного самоуправления важно выделить приоритеты воспроизводственных мероприятий, их взаимоувязки, сбалансированность и пропорции финансовых ресурсов для комплексного обновления, в том числе районов устаревшей панельной застройки [10].

Среди ключевых проблем текущего состояния городской застройки следует выделить следующие: недостаточная динамика снижения физического и морального износа жилищного фонда, высокие расходы на его эксплуатацию, строительство жилья часто ведется без учета нормативов благоустройства и озеленения, обеспечивающих минимально необходимое сочетание элементов городской среды для создания безопасных, удобных и привлекательных территорий жилой застройки, имеет место дисбаланс размещения жилой и деловой среды, дефицит общественных пространств, свободных от транспорта, предназначенных для общего пользования в целях досуга, отдыха и массовых мероприятий, отсутствие системы мониторинга качества городской застройки и т.д. Исследование современной городской застройки указывает на необходимость формирования новых подходов не только к обновлению существующего жилищного фонда, но и качественного улучшения городского общественного пространства, комплексно обеспечивающих более высокий уровень комфортной среды жизнедеятельности.

С целью устранения накопленных за последние десятилетия физически и морально устаревших панельных домов первого этапа индустриального домостроения разработана и утверждена Программа реновации жилищного фонда в городе Москве (далее Программа). [6]. Ее реализация планируется на пятнадцатилетний срок с привлечением средств городского бюджета и внебюджетных источников. Для организации финансирования Программы создан Московский фонд реновации.

Важным аспектом обеспечения эффективной реализации Программы является информационная прозрачность механизмов ее достижения. В качестве основных составляющих элементов Программы приняты нормативно-правовой, инновационно-ресурсосберегающий, финансово-экономический, градостроительный и организационно-управленческий модули, определяющие взаимоувязки задач и мероприятий (рис.1). Функциональным назначением перечисленных модулей является обеспечение согласованности

и организационного взаимодействия при реализации девелоперских проектов реновации. Взаимное дополнение различных по содержанию модулей и этапности их реализации выступает условием устойчивого выполнения целей и задач Программы реновации жилищного фонда.

Следует подчеркнуть, что Программа реновации жилищного фонда понимается в более широком смысле как согласование комплексных процессов обновления городской застройки за счет сопряжения стадий развития территориально-пространственного девелопмента и взаимодействия органов исполнительной власти, застройщиков, для выполнения различных инвестиционных проектов строительства нового жилья, сноса морально устаревшего панельного фонда, а также формирования многофункциональной городской среды. Основные мероприятия, уровни реализации и основные результирующие эффекты Программы приведены в виде декомпозиционной структуры на рис. 2.

В Программе реновации жилищного фонда, разнообразной по формам собственности, правовому статусу, жилищно-социальным предпочтениям, многофункциональной по целям, ее реализация в относительно нестабильной городской среде обеспечивается на основе сочетания стратегического программирования на уровне города и принятия децентрализованных решений собственниками о сносе их недвижимости на уровне каждого многоквартирного дома. Согласованность принимаемых решений и необходимость координации совместных действий должны задаваться коммуникационным взаимодействием органов территориально-отраслевого управления, бизнеса и населения. Комплексный учет и анализ панельной застройки, ее реновация с расширением направлений качественного совершенствования общественных пространств и реализации территориальных крупномасштабных проектов переселения жителей с целью улучшения жилищных условий формирует новый формат программы как комплексной социально-инвестиционно-строительной программы обновления и развития городской среды.

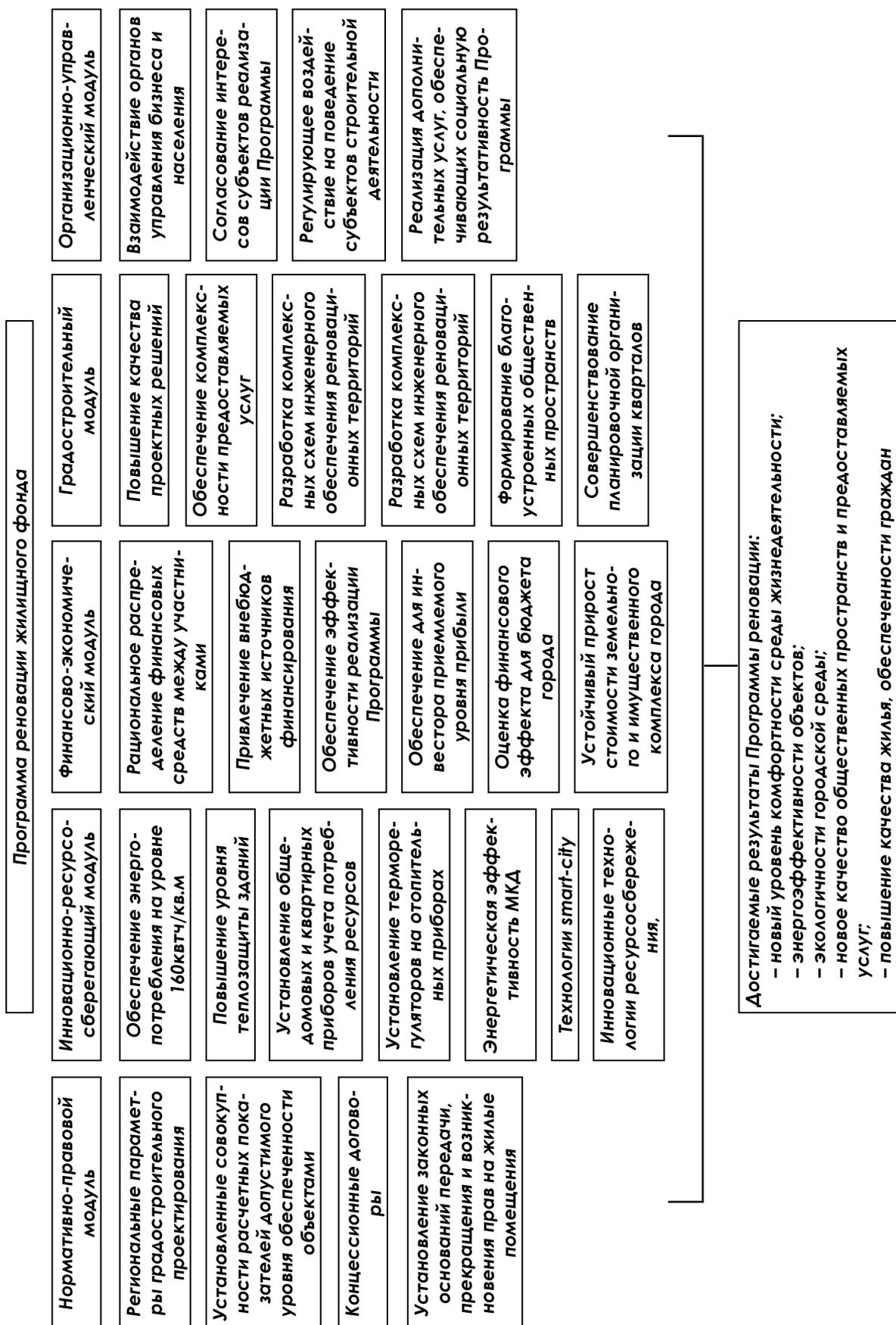

Рисунок 1. Обобщенная схема взаимоувязки задач и мероприятий Программы реновации жилищного фонда

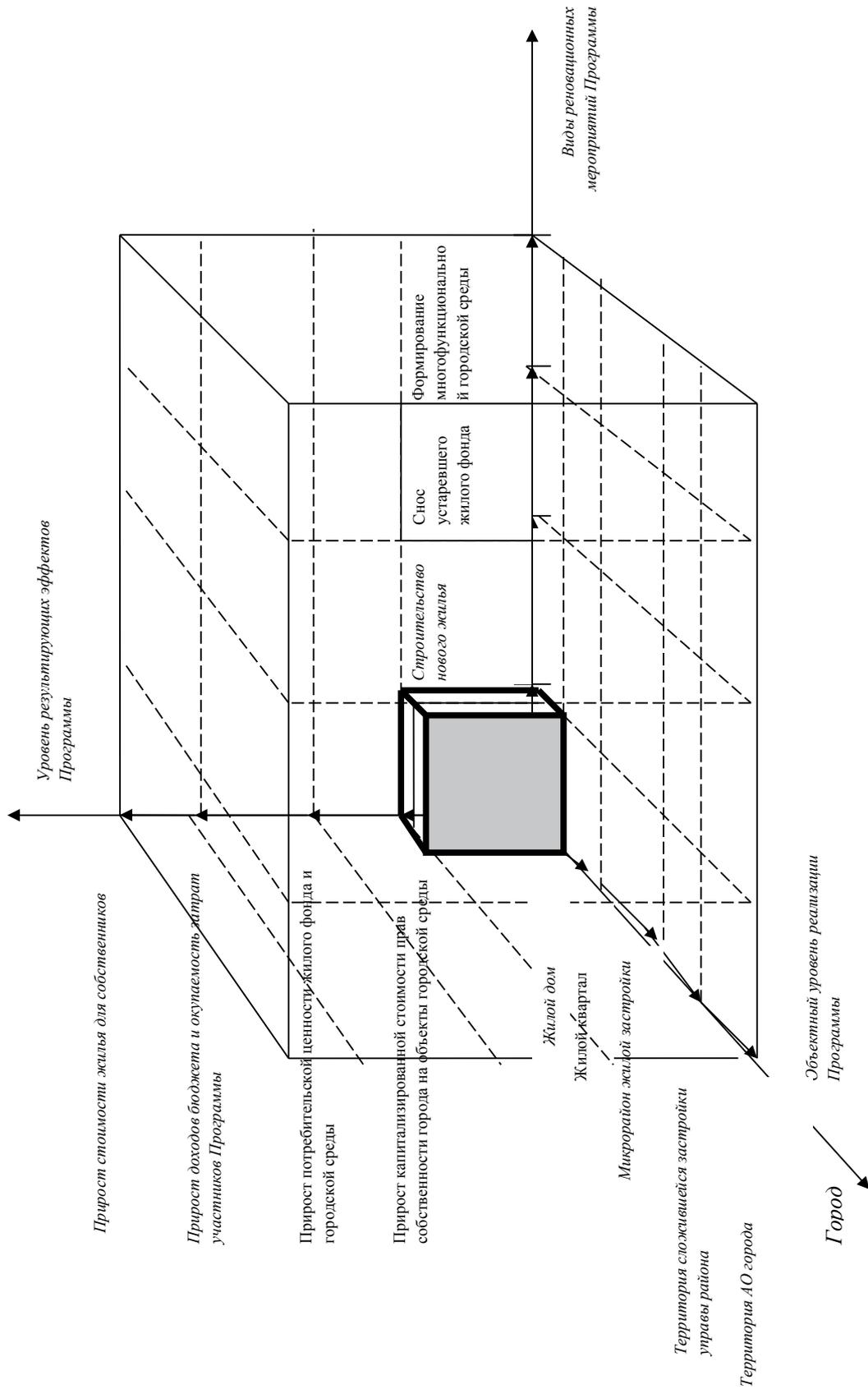

Рисунок 2. Декомпозиционная структура Программы реновации жилищного фонда.

При реализации проектов строительства жилья взамен сносимого, необходимо обеспечить эффективные технологии в соответствии с новой повесткой дня по организации раздельного сбора бытовых отходов в рамках реализации региональных программ в сфере обращения с отходами, снижению эксплуатационных расходов. В новых проектных решениях важно предусмотреть модернизацию мусоропроводов и мусоросборных камер для раздельного сбора отходов, их пакетирования, учесть московский опыт строительства вакуумной системы сбора отходов при строительстве перспективного жилого района в Чертанове и т.д.

Реализация Программы реновации жилищного фонда в городе Москве формирует дополнительный фактор повышения градостроительного, экономического, инвестиционного, экологического и социального потенциалов территории Москвы и достижение нового качества городской среды. В этом контексте Программа реновации приобретает системно-территориальный характер, выражаемый интегрированной моделью роста добавленного качества и совокупности стоимости объектов городской застройки, адекватной современным предпочтениям, удовлетворяющим потребности в жилищном фонде и комфортной среде жизнеобеспечения.

Литература:

Literature:

1. Постановление Правительства Москвы от 1 августа 2017 г. №497-ПП «О Программе реновации жилищного фонда в городе Москве»
2. Экономика и управление недвижимостью/под общей редакцией Грабового П.Г. и др. – Москва: – ООО «Проспект» 2012.
3. Кириллова А.Н., Слепухина И.Л., Кириллов Е.В., Писклов Е.Г. Организационно-экономический механизм реализации ремонтно-воспроизводственной политики в жилищной сфере: монография / Кириллова А.Н. Слепухина И.Л., Кириллов Е.В., Писклов Е.Г. – М.: Московский городской университет управления Правительства Москвы – 2012 г.
4. Л. Солдатова, С. Солдатов. О роли процедур ограничения финансовых инструментов в реализации долгосрочных жилищных программ – Научно-практический журнал «Жилищные стратегии». Том 3, №1, 2016. ООО Издательство «Креативная экономика» Россия.

1. Decree of the Government of Moscow of August 1, 2017 N 497-PP "On the Program for the Renovation of Housing in the City of Moscow".
2. Economics and property management / under the general editorship of Grabovoi PG. and others. – Moscow: – Prospect LLC 2012.
3. Kirillova AN, Slepukhina IL, Kirillov EV, Pisklov EG Organizational and economic mechanism for the implementation of repair and reproduction policies in the housing sector: monograph / Kirillova A.N .. Slepukhina IL, Kirillov EV, Pisklov EG – Moscow: Moscow City University of Management of the Government of Moscow-2012.
4. Lada Soldatova, Sergei Soldatov About the role of procedures for limiting financial instruments in the implementation of long-term housing programs. The scientific and practical journal "Housing Strategies" Volume 3, No. 1 2016 000 Publishing house "Creative Economy" Russia.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

THE MAIN TENDENCIES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KRASNODAR TERRITORY

Никита Тания,
бакалавр факультета Государственного
управления и финансового контроля

Nikita Tanya,
Bachelor's degree in public Administration
management and financial control

tanyanikita@mail.ru

Аннотация: Современная ситуация в экономике Российской Федерации, характеризующаяся чрезмерной пространственной дифференциацией по уровню социально-экономического развития, обусловлена сочетанием большого масштаба территории страны, многообразием природно-климатических условий, различий стартовых позиций вхождения в рынок субъектов, исторических, национальных и других особенностей развития регионов.* Поэтому стратегически важным становится проведение эффективной региональной политики, обеспечивающей сглаживание чрезмерной дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития.

Abstract: The current situation in the economy of the Russian Federation, characterized by excessive spatial differentiation in terms of socio-economic development, it is due to the combination of a large scale of the country's territory, the diversity of natural and climatic conditions, the differences in the entry points of the subjects, historical, national and other features of regional development. Therefore, it is strategically important to conduct an effective regional policy that ensures smoothing out the excessive differentiation of the subjects of the Federation in terms of the level of social and economic development.

Ключевые слова: Социально-экономическое развитие, Краснодарский край, реальный сектор, отрасли.

Keywords: Social and economic development, Krasnodar region, real sector, industries.

* Подгорная Елена Анатольевна. Региональная политика в условиях социально-экономической дифференциации субъектов Российской Федерации: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.05 / Подгорная Елена Анатольевна; [Место защиты в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики»]. – Санкт-Петербург, 2012. – 19 с.

Краснодарский край принадлежит к тем регионам России, которые самостоятельно обеспечивают свои текущие бюджетные расходы и, при этом, вносят существенный вклад в федеральный бюджет. В основе производительных сил Краснодарского края лежат такие отрасли, как промышленность, строительство, топливно-энергетический комплекс, информационные и коммуникационные технологии, а также агропромышленный, транспортный, курортно-рекреационный и туристский комплексы.¹ Последние три направления деятельности (агропромышленный, транспортный, санаторно-курортный и туристский комплексы) соответствуют приоритетам социально-экономического развития России и определяют особый статус Краснодарского края в экономике страны.²

Регион обладает уникальными природными ресурсами, историческими достопримечательностями, создающими потенциал для развития высокоэффективного, конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса международного уровня, который формирует позитивный имидж страны в мире и обеспечивает растущие потребности населения в услугах, связанных с отдыхом, лечением и туризмом.³ Край обладает благоприятным климатом для проживания и деятельности людей. Наличие уникальных рекреационных ресурсов, обеспечивающих развитие практически всех видов индустрии туризма и отдыха. Поступательное развитие реального сектора экономики обеспечивает существенный вклад края в ВВП страны.⁴ Об этом свидетельствуют высокие значения не только макроэкономических показателей раз-

вития агропромышленного, туристского и транспортного комплексов края, но и многих других индикаторов развития региона. Краснодарский край занимает лидирующее положение по объему валового регионального продукта (ВРП) в ЮФО.⁵

Индекс промышленного производства в январе-июне составил 102,5%, в том числе в обрабатывающих производствах, выпускающих более 80% всей промышленной продукции, – 102,6%.

Основными конкурентными преимуществами выступают.

1. Амбиции и опыт российского региона-лидера: большой пятимиллионный внутренний рынок, ежегодно принимающий более пятнадцати миллионов туристов, и транспортно-логистический хаб в центре двадцатимиллионного Южного полюса роста (регионы Юга России, входящие в состав Южного и Северо-Кавказского федеральных округов).⁶

2. Административный ресурс – опыт успешного выполнения международных и федеральных функций и проектов.

3. Высокая привлекательность для жизни, отдыха и ведения бизнеса; высокая предпринимательская активность.

4. Потенциал развития умной экономики.

5. Богатые и эффективно используемые природные ресурсы (основа развития ключевых экономических комплексов края: торгово-транспортно-логистического, агропромышленного, санаторно-курортного и туристского): компактное сочетание морей, равнин, предгорья и гор.; мягкий климат, чистый воздух и уникальные природные объекты горных и предгорных территорий, месторождения минеральных вод и лечебных грязей, большое видовое разнообразие растительного и животного мира.

6. Южный форпост России – уникальное геостратегическое положение (пересечение торгово-транспортно-логистических потоков (Европы, Средиземноморья, Ближнего Востока и Средней Азии), морская и сухопутная государ-

¹ Безуглая Наталья Сергеевна. Совершенствование системы обеспечения экономической безопасности предприятия на основе управления рисками: по материалам Краснодарского края: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 / Безуглая Наталья Сергеевна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Краснодар, 2012. – 176 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-8/3759.

² Авдеева Е. А. Анализ социально-экономического положения Краснодарского края // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С. 351-353. – URL <https://moluch.ru/archive/104/24539/> (Дата обращения: 15.03.2018).

³ Краснодарский край признали самым популярным курортным регионом России в 2017 году. Рейтинг составлен по данным бронирования гостиниц, квартир и гостевых домов длительностью от пяти ночей, – сообщили в пресс-службе администрации Краснодарского края со ссылкой на составителей списка Tvil.ru

⁴ Эскиндаров М.А. Экономическое развитие России требует новую экономическую модель // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 203. С. 195-204.

⁵ Авдеева Е. А. Анализ социально-экономического положения Краснодарского края // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С. 351-353.

⁶ Бутова Т.В., Рашкеева И.В., Краснодарский край. Роль инвестиций в развитии региона // International scientific and practical congress of economists and lawyers everything in the name of science / Zurich (Switzerland), 30-31 января 2015 г.

Таблица №1. Основные показатели социально-экономического развития Краснодарского края.

Показатели	9 месяцев 2017 года		9 месяцев 2016 года	
	Значения	Темп роста, %	Значения	Темп роста, %
Экономический рост				
Рост ВРП (оценка), в % к соответствующему периоду предыдущего года	Х	102,3 ¹⁾	Х	100,1 ¹⁾
Индекс промышленного производства, в % к соответствующему периоду предыдущего года	Х	103,5	Х	103,6
Объем продукции сельского хозяйства, млрд. руб.	321,2	99,7	312,8	101,4
Объем строительных работ, млрд. руб.	183,3	106,6	155,9	82,7
Ввод в действие жилых домов, тыс. кв. м	3 179	97,9	3 247	92,4
Оборот оптовой торговли, млрд. руб.	1 068	96,9	1 100	107,2
В том числе по организациям оптовой торговли, млрд. рублей	926,1	98,1	942,4	112,8
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	940,3	101,9	886,3	101,2
Оборот общественного питания, млрд. руб.	52,8	100,2	51,3	101,1
Объем платных услуг населению, млрд. руб.	354,1	102,3	326,7	102,3
Инфляция				
Индекс потребительских цен, в % к соответствующему периоду предыдущего года	Х	104,5	Х	107,5
Индекс потребительских цен, в % к декабрю предыдущего года	Х	101,7	Х	104,4
Цены производителей промышленных товаров, в % к соответствующему периоду предыдущего года	Х	100,6	Х	108,4
Цены производителей промышленных товаров, в % к декабрю предыдущего года	Х	100,7	Х	103,7
Финансы				
Налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета края, млрд. руб.	180,0	112,7	159,6	108,7
Финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности предприятий, ²⁾³⁾ млрд. руб.	191,5	75,8	256,4	в 2,5 р.
Доля убыточных предприятий, ²⁾³⁾ %	26,6	Х	26,0	Х
Уровень жизни населения				
Численность населения на начало периода, тыс. чел.	5 594,4	100,7	5 556,8	101,2
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	32 366	102,7	31 515	107,1
Реальные денежные доходы, в % к соответствующему периоду предыдущего года	Х	99,4	Х	100,7
Номинальная начисленная среднемесячная зарплата, руб.	29 724	105,2	28 255	106,5
Реальная зарплата, в % к соответствующему периоду предыдущего года	Х	100,7	Х	99,1
Задолженность по заработной плате, млн. рублей	32,2	в 2,0 р.	16,0	50,4
Уровень зарегистрированной безработицы, в % к экономически активному населению	0,5	Х	0,6	Х

¹⁾ оценка Министерства экономики Краснодарского края.

²⁾ по крупным и средним организациям.

³⁾ данные за январь–август.

ственные границы) и высокий уровень развития инфраструктуры (ключевые южные транспортные артерии и порты Азово-Черноморского бассейна).

7. Высокая инвестиционная привлекательность и развитая кредитно-финансовая инфраструктура края.

Среди ключевых проблем:⁷

1. Низкая глобальная конкурентоспособность ключевых экономических комплексов.

2. Инертность институциональной системы.

3. Системные проблемы в области развития человеческого капитала.

4. Отсутствие экосистемы инноваций.

⁷ Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kuban.ic-av.ru/o-strategii/> (Дата обращения 15.03.2018).

5. Высокая антропогенная нагрузка и низкое качество системы устойчивого развития.

6. Значительные пространственно-инфраструктурные ограничения.

7. Высокая зависимость от внешних финансовых институтов при недостаточном качестве внутренней системы управления финансами и привлечения инвестиций.

Из всего вышеизложенного следует, что уровень социально-экономического положения Краснодарского края характеризуется высокими темпами роста экономики и преобладанием положительных тенденций развития социальной сферы региона. Однако существует ряд проблем, препятствующих экономическому развитию и оказывающих негативное влияние на показатели уровня жизни населения Краснодарского края.

Литература:

Literature:

1. Авдеева Е.А. Анализ социально-экономического положения Краснодарского края // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С. 351-353. – URL <https://moluch.ru/archive/104/24539/> (дата обращения: 15.03.2018).
2. Безуглая Наталия Сергеевна. Совершенствование системы обеспечения экономической безопасности предприятия на основе управления рисками: по материалам Краснодарского края: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.05 / Безуглая Наталия Сергеевна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Краснодар, 2012. – 176 с.: ил. РГБ ОД, 61 12-8/3759
3. Бутова Т.В., Рашкеева И.В. Краснодарский край. Роль инвестиций в развитии региона // International scientific and practical congress of economists and lawyers everything in the name of science / Zurich (Switzerland), 30-31 января 2015 г.
4. Подгорная Елена Анатольевна. Региональная политика в условиях социально-экономической дифференциации субъектов Российской Федерации: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.05 / Подгорная Елена Анатольевна; [Место защиты: федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики»]. – Санкт-Петербург, 2012. – 19 с.
5. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kuban.ic-av.ru/o-strategii/> (Дата обращения 15.03.2018).
6. Эскиндаров М.А. Экономическое развитие России требует новую экономическую модель // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 203. С. 195-204.

1. Avdeeva EA Analysis of the socio-economic situation of the Krasnodar Territory // Young Scientist. – 2015. – № 24. – P. 351-353. – URL <https://moluch.ru/archive/104/24539/> (reference date: March 15, 2013).
2. Bezuglaya, Natalia Sergeevna. Perfection of the system of economic security of the enterprise on the basis of risk management: on the materials of the Krasnodar Territory: the thesis ... The candidate of economic sciences: 08.00.05 / Bezuglaya Natalia Sergeevna; [Protection: South. feder. un-t]. – Krasnodar, 2012.- 176 p. :.ill. RSL OD, 61 12-8 / 3759
3. Butova TV, Rashkeeva IV, Krasnodar Territory. The role of investment in the development of the region // International scientific and practical congress of economists and lawyers in the name of science / Zurich (Switzerland), January 30-31, 2015.
4. Podgornaya Elena Anatolievna. Regional policy in the context of socio-economic differentiation of the subjects of the Russian Federation: Abstract of the thesis. ... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / Podgornaya Elena Anatolievna [Place of protection: federal state budget educational institution of higher professional education «St. Petersburg State University of Service and Economics»]. – St. Petersburg, 2012.- 19 p.
5. Strategy of social and economic development of the Krasnodar Territory [Electronic resource] Access mode: <http://kuban.ic-av.ru/o-strategii/> (Date of circulation 15.03.2018)
6. Eskindarov MA Economic development of Russia requires a new economic model // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2017. P. 203. P. 195-204.

ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ОБОСНОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ, ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ

REGULATORY IMPACT ASSESSMENT: FEASIBILITY OF IMPLEMENTING THE CONCEPT, THE ESSENCE

Л.Р. Добрина,
магистр 2 курса факультета
«Государственное управление и
финансовый контроль» ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

L.R. Dobrina,
second year master of faculty "Public
Administration and Financial Control"
Financial University under the Government
of the Russian Federation

dabrina9998@yandex.ru

О.В. Панина,
к.э.н., доцент, заместитель заведующего
кафедрой «Государственное и
муниципальное управление» ФГОБУ
ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

O.V. Panina,
candidate of Economic Sciences, associate
Professor, Deputy head of the Department
"Public and Municipal Administration"
Financial University under the Government
of the Russian Federation

ol87691@gmail.com

Аннотация: В данной статье дается обоснование государственному регулированию экономики путем анализа теорий государственного вмешательства. Теория общественного интереса обуславливает такую регуляторную меру с точки зрения принятия государственных решений, учитывающих интересы бизнеса и общества. Оценка регулирующего воздействия выступает одним из современных инструментов государственного регулирования и имеет своей целью анализ всевозможных последствий от принятия того или иного государственного решения путем проведения публичных консультаций с заинтересованными сторонами, а также учета их мнения при принятии решения.

Abstract: In this gives a justification of the state regulation of the economy with the help of the analysis of government intervention theories. The theory of public interest explains this regulatory measure as adoption of new regulation taking into account the interests of business and society. Regulatory Impact Assessment is one of the modern tools of government regulation and it gives an opportunity to analyze all possible consequences of the adoption of new legislation. Public consultation with affected groups enables to understand their views on new laws while the government makes decisions.

Ключевые слова: Регуляторная политика государства, вмешательство государства в экономику, оценка регулирующего воздействия, предпринимательская деятельность, оценка эффектов.

Keywords: State regulatory policy, government intervention in the economy, Regulatory Impact Assessment, business, effects assessment.

В настоящее время, в связи с наличием ряда трудностей в экономическом сотрудничестве с зарубежными государствами и нестабильным положением мировой экономики, в Российской Федерации наблюдается снижение темпов экономического роста. Вследствие этого, одним из ключевых направлений государственного управления является поиск новых и совершенствование существующих инструментов экономического развития страны. «Санкционная» политика западных стран подняла новые вопросы стимулирования роста собственной экономики. Также прослеживается низкое качество государственного управления, что обуславливает разработку и внедрение новых эффективных инструментов регулирования.¹

Количество регулирующих норм на всех уровнях управления растет, что ведет к появлению административных

барьеров, дополнительных издержек, дублирующих норм. Все это негативно сказывается на предпринимательской деятельности и ведет к повышению рисков ведения бизнеса в России. В связи с этим, является актуальным внедрение новых эффективных инструментов государственного регулирования, одним из которых выступает оценка регулирующего воздействия (ОРВ).

На данный момент в научной экономической литературе выявлены и обоснованы несколько причин государственного регулирования экономики и роли государства в ее функционировании: во-первых, вмешательство государства необходимо, в первую очередь, для защиты интересов общества; во-вторых, государственное регулирование продиктовано частными интересами заинтересованных лиц (отрасли экономики, крупные компании и др.); в-третьих, иногда выделяют комплексные или смешанные теории регулирования, в которых присутствуют характеристики из выше-названных теорий (см. табл. 1).

Рассмотрев представленные теории государственного вмешательства, можно сделать вывод о том, что имен-

¹ Захарова О.В., Панина О.В. Совершенствование процесса принятия государственных управленческих решений // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития государственного и муниципального управления сборник научных статей, подготовленный в рамках III международной научно-практической конференции. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2016. С. 124-126.

Таблица 1. Обоснование внедрения ОРВ – экономические теории, объясняющие необходимость государственного регулирования в экономике.

Название теории	Годы	Представители	Основные тезисы
Теория общественного интереса	1950-е гг.	А. Пигу, К. Эрроу	Наличие «провалов» рынка объясняет государственное вмешательство в экономику ¹⁾ .
	1960-1980-е гг.	Дж. Стиглер и К. Фридланд, В. Джордан	Регулирование естественных монополий характеризуется слабостью принимаемых регуляторных мер, а регулирование конкурентных рынков неизменно приводит к повышению цен и сокращению конкурентов ²⁾ .
		Р. Хан и Дж. Херд	Социальная справедливость достигается с трудом путем неточных регуляций вследствие наличия информационных издержек.
		Г. Демсец	Теория исходит из предположения о том, что возможно заменить несовершенные институты совершенными, не учитывая транзакционные издержки.
		Р. Нолл	Доработанная теория общественного интереса отбрасывает возможность ненулевых транзакционных издержек. Государственное вмешательство целесообразно только при эффективности мер регулирования (т.е. затраты на регулирование будут ниже чем предполагаемые издержки в случае невмешательства государства).
О. Вильямсон	Развитие теории общественного интереса приводит к смещению в сторону эффективного государственного управления.		
Теории частного интереса. 1. Экономическая теория регулирования (чикагская школа)	1970-1980-е гг.	Дж. Стиглер	Выгоды от государственного вмешательства получают, прежде всего, отрасли экономики в виде субсидий, ограничений конкуренции и др. Тесная связь политиков и отраслей экономики, помощь тем отраслям, которые впоследствии будут финансировать предвыборные кампании политиков и т.д. Ключевая идея теории – взаимовыгодное сотрудничество экономики и государства, которое носит характер перераспределения ресурсов в интересах различных групп (политиков, частного бизнеса). ³⁾
		С. Пельцман	Для получения поддержки политики прибегают к помощи не только финансирования от отраслей экономики, но и от населения путем сдерживания роста цен на товары.
		В. МакЧесни	Вымогательство ренты со стороны политиков.
		Дж. Беккер	В конкурентных отраслях потоки трансфертов, обусловленные регулированием, и потери благосостояния столь велики, что стимул к политическому влиянию исчезает.
Теории частного интереса. 2. Теория рентоориентированного поведения	1960-1980-е гг.	Дж. Таллок	Все монополии неэффективны вследствие того, что тратятся большие средства на поддержание монопольного положения. Отсутствие стимула производства с минимальными издержками.
		М. Крю, К. Роули	Государство само можно рассматривать как монополию, которая заинтересована как в получении доходов, так и в поддержке от населения.
Комплексные теории регулирования 1. «Теория захвата регулятора»	1950-1960-е гг.	А. Лирсон, С. Хантингтон, А. Даунс, Д. Мартимор, Б. Оуэн и Р. Брэтигам	Контроль со стороны государственных органов в отраслях экономики со временем ослабевает и приводит к сращиванию государства и бизнеса и превалированию частных интересов над интересами общества.

Комплексные теории регулирования 2. «Новая институциональная экономическая теория»	1990-2000-е гг.	Р.Коуз, Т. Эггертсон, А.Е. Шаститко	В основе данной теории лежит теорема Коуза, согласно которой только в ситуации отсутствия издержек заключения сделок и принуждения к их исполнению, могут быть реализованы в полной мере все выгоды от торговли, и достигаемая эффективность не зависит от начального распределения ресурсов между агентами рынка. Вмешательство государства здесь происходит путем создания и функционирования антимонопольного органа. ⁴⁾
---	-----------------	-------------------------------------	--

¹⁾ Arrow K.J. Uncertainty and the Welfare Economics of Medical Care// American Economic Review. 1963. Vol.53. P. 941-973.

²⁾ Stigler G., Friedland C. What Can Regulators Regulate? The Case of Electricity. Journal of Law and Economics. 1962. V.5. pp.1-16.

³⁾ Stigler G. The Theory of Economic Regulation. Bell Journal of Economics and Management Science. 1971. V.2. – pp. 3-21.

⁴⁾ Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. М: ТЕИС, 2002. 591 с.; Его же. Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории. Вопросы экономики, 2003. – №1. – стр. 24-41.

но теория общественного интереса объясняет внедрение института оценки регулирующего воздействия как меры государственного регулирования экономики. Данная теория поясняет такое вмешательство государства его экономической эффективностью и принятием обдуманного государственного решения, которое не создаст административные барьеры и не приведет к дополнительным издержкам бизнеса.

В настоящее время улучшение качества функционирования государственных институтов как ключевого источника роста экономики Российской Федерации выходит на передний план. В этой связи Концепцией административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 гг. была предусмотрена оптимизация функций органов исполнительной власти. В Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 гг. было утверждено внедрение института оценки регулирующего воздействия как одного из инструментов по оптимизации государственного управления. Также Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года было предусмотрено сформировать институты, которые бы способствовали учету мнения всех заинтересованных сторон, являющихся объектами регулирования предпринимательской деятельности, т.е. внедрить систему оценки регулирующего воздействия.

В Российской Федерации система оценки регулирующего воздействия внедрена и используется с 2010 года.

Институт оценки регулирующего воздействия в России уже функционирует на федеральном уровне официально с 2010 года. Во исполнение подпункта «д» пункта 2 Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» принято постановление от 17 декабря 2012 г. №1318, которым была закреплена сфера ОРВ и процедура проведения оценки проектов нормативных документов. Принят Федеральный закон от 2 июля 2013 г. №176-ФЗ, предусматривающий проведение ОРВ в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях.

Оценка регулирующего воздействия зародилась зарубежом в 80-90-х гг. XX века, где называлась Regulatory Impact Assessment. Если перевести три составляющие данного понятия «Regulatory», «Impact», «Assessment» с английского языка, то можно дать определение данному понятию: выражение (количественное и качественное) воздействия принимаемых государственных решений на объект воздействия. Однако здесь происходит оценка не только изменений в самом объекте, но и в других объектах, которые имеют связь с главным объектом. Другими словами, поведение всех заинтересованных сторон зависит от решений, которые принимаются государственными органами, хотя может и не быть направлено конкретно на них.

В разных странах существуют различные определения «оценки регулирующего воздействия» и зависят они от самого процесса оценки, ее целей и составляющих. Например, ОЭСР под ОРВ понимает длительный процесс оценки всех эффектов от принятия решения и его возможных альтернатив.

По мнению С. Джейкобса (специалист по оцениванию) ОРВ – это инструмент принятия решения, метод анализа предполагаемых эффектов от принятия того или иного государственного решения и метод связи с ответственными лицами за разработку политики в конкретной сфере.²

В законодательстве нашей страны ОРВ рассматривается с точки зрения процесса, процедуры. К примеру, в методических рекомендациях по организации и проведению оценки регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации делается акцент на том, что «...процедура ОРВ ... осуществляется в целях обоснованного выбора способа ... регулирования общественных отношений на основе анализа альтернативных вариантов и возможных положительных и (или) отрицательных последствий (экономических, социальных, экологических) введения такого регулирования, а также обеспечения возможности учета мнения лиц, интересы которых затрагиваются предлагаемым ... регулированием».³ Можно выделить основные элементы процедуры ОРВ, такие как анализ проблемы, постановка целей принятия решения, поиск альтернатив решения, основанный на анализе выгод, издержек, рисков. Данная информация доступна в процессе публичных консультаций с заинтересованными лицами и группами.

Следовательно, оценка регулирующего воздействия является инструментом государственного управления и

важным элементом процесса принятия решений на государственном уровне. ОРВ позволяет наладить обратную связь и эффективно взаимодействовать государству с объектами принятия решений, т.е. лицами, на кого направлено регулирующее воздействие. И если рассматривать ОРВ как систему, то можно дать следующее определение: оценка регулирующего воздействия – это система оценки предполагаемых эффектов от принятия государственного решения путем взаимодействия с заинтересованными группами и учета их интересов, включающая в себя элементы ОРВ, которые обеспечивают ее функционирование и взаимодействие с внешней средой.

Элементами ОРВ выступают:

- 1) объект оценки – проекты актов;
- 2) субъекты, осуществляющие оценку;
- 3) технология проведения ОРВ (способы, методы, формы);
- 4) необходимые для проведения ОРВ трудовые, финансовые и другие ресурсы.

Далее на рисунке 1 представлены объект, предмет, субъект и критерии выбора оптимального решения.

Оценка регулирующего воздействия не нацелена только на анализ последствий принятия решения на деятельности бизнеса, уровень конкуренции, издержек бюджета. ОРВ нацелена на выявление и оценку всех последствий от принятия решений, которые отразятся на всех заинтересованных лицах.

ОРВ имеют своей глобальной целью выбор оптимального варианта регулирующего воздействия, приемлемого для всех сторон. Согласно С. Джейкобсу, правительства, использующие ОРВ, ожидают достижения следующих целей (см. рис. 2).

Исходя из рисунка, главной целью применения ОРВ является, прежде всего, принятие продуманного государственного решения, основанного на анализе фактической информации.

Таким образом, современный этап реформирования государственного управления в России характеризуется переходом к «умному регулированию» (smart regulation), инструментом которого выступает проведение оценки ре-

² Jacobs, Scott H. An Overview of Regulatory Impact Analysis in OECD countries // Regulatory Impact Analysis: Best Practices in OECD countries. Paris. OECD publications. 1997. P.14. URL: <http://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/35258828.pdf> (retrieved June 22, 2013)

³ Портал Минэкономразвития России – <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections/ria/orvrf/methods/> – Приказ Минэкономразвития России от 26.03.2014 №159 (ред. от 26.07.2016) «Об утверждении Методических рекомендаций по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации».

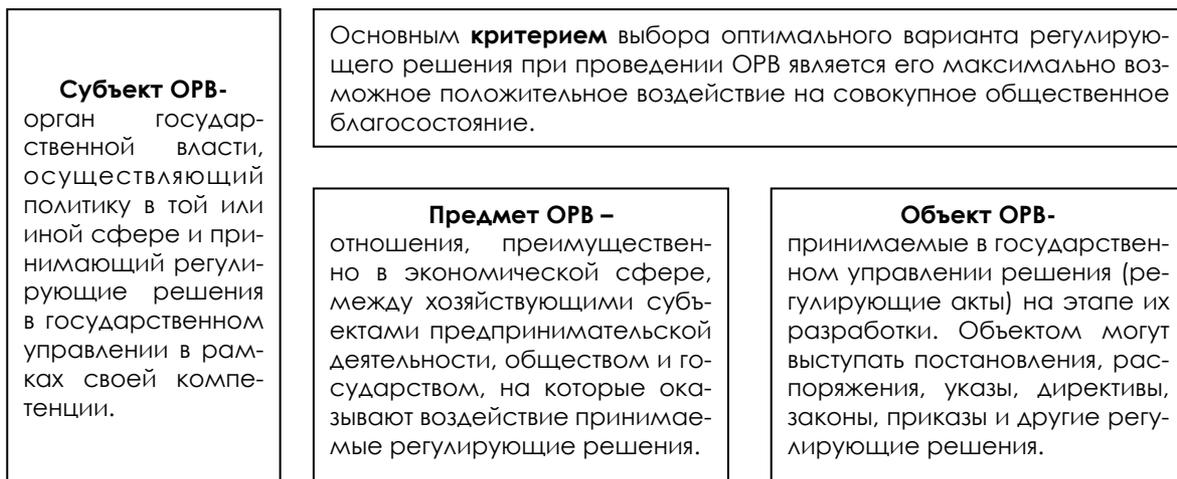

Рисунок 1. Объект, предмет, субъект и критерии выбора оптимального решения при проведении ОРВ.

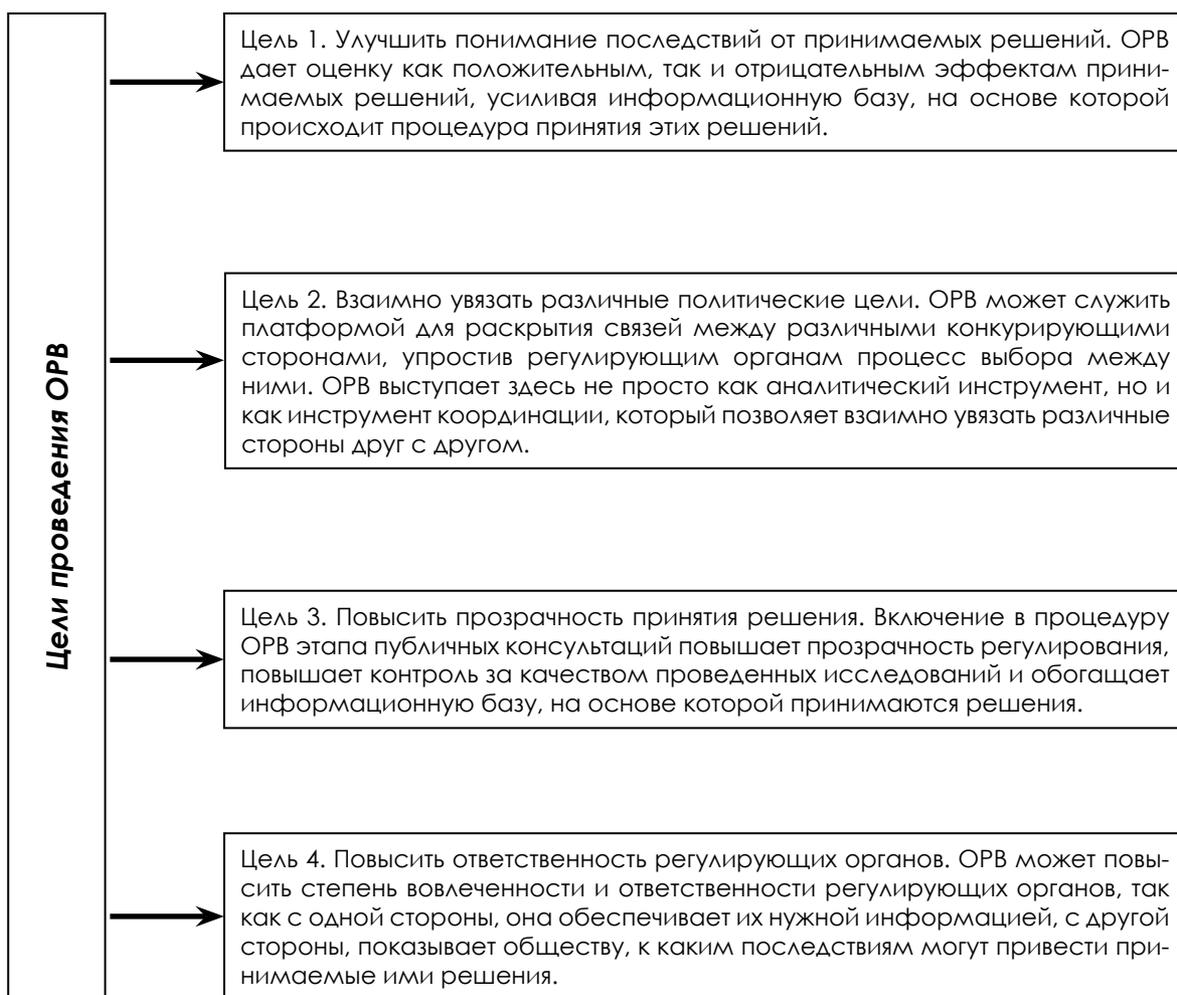

Рисунок 2. Цели проведения ОРВ.

гулирующего воздействия. В 2016 году проведение ОРВ является обязательным уже на всех уровня управления, что связано с необходимостью налаживания данного инструмента взаимодействия государства и бизнеса при принятии государственных решений. Эффектив-

но организованная система ОРВ будет способствовать сокращению необдуманных государственных решений, которые ведут к созданию административных барьеров и дополнительных издержек ведения предпринимательской деятельности.

Литература:

Literature:

1. Arrow K.J. Uncertainty and the Welfare Economics of Medical Care// American Economic Review. 1963. Vol.53. P.941-973.
2. Jacobs, Scott H. An Overview of Regulatory Impact Analysis in OECD countries // Regulatory Impact Analysis: Best Practices in OECD countries. Paris. OECD publications. 1997. P.14. URL: <http://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/35258828.pdf> (retrieved June 22, 2013).
3. Stigler G. The Theory of Economic Regulation. Bell Journal of Economics and Management Science. 1971. V.2. – pp. 3-21.
4. Stigler G., Friedland C. What Can Regulators Regulate? The Case of Electricity. Journal of Law and Economics. 1962. V.5. pp.1-16.
5. Захарова О.В., Панина О.В. Совершенствование процесса принятия государственных управленческих решений // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития государственного и муниципального управления. Сборник научных статей, подготовленный в рамках III международной научно-практической конференции. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2016. С. 124-126.
6. Колегов В.В. Оценка регулирующего воздействия как инструмент принятия эффективных управленческих решений на государственном уровне / В.В. Колегов // Финансы и кредит. – 2009. – №26. – С. 61-69.
7. Приказ Минэкономразвития России от 26.03.2014 №159 (ред. от 26.07.2016) «Об утверждении Методических рекомендаций по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации».
8. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория. М: ТЕИС, 2002. 591 с.; Его же. Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории. Вопросы экономики, 2003. – №1. – стр. 24-41.
1. Arrow K.J. Uncertainty and the Welfare Economics of Medical Care// American Economic Review. 1963. Vol.53. P.941-973.
2. Jacobs, Scott H. An Overview of Regulatory Impact Analysis in OECD countries // Regulatory Impact Analysis: Best Practices in OECD countries. Paris. OECD publications. 1997. P.14. URL: <http://www.oecd.org/gov/regulatory-policy/35258828.pdf> (retrieved June 22, 2013).
3. Kolegov V. V. Regulatory impact Assessment as a tool for making effective management decisions at the state level / Vladimir Kolegov // Finance and credit. – 2009. – No. 26. – pp. 61-69.
4. Order of the Ministry of economic development of Russia from 26.03.2014 №159 (ed. by 26.07.2016) «On approval of Methodological recommendations on organization and procedure of regulatory impact assessment of draft normative legal acts of constituent entities of the Russian Federation and examination of normative legal acts of constituent entities of the Russian Federation».
5. Shastitko A. E. New institutional economic theory. M: TEIS, 2002. 591 p.; It. Substantive and methodological features of the new institutional Economics. Issues of Economics, 2003. – No. 1. – pp. 24-41.
6. Stigler G. The Theory of Economic Regulation. Bell Journal of Economics and Management Science. 1971. V.2. – pp. 3-21.
7. Stigler G., Friedland C. What Can Regulators Regulate? The Case of Electricity. Journal of Law and Economics. 1962. V.5. pp.1-16.
8. Zakharova O. V., Panina O. V. Improving the process of government management decisions // In collection: Actual problems and prospects of state and municipal management of the collection of scientific articles, prepared in the framework of the III international scientific-practical conference. Financial University under the Government of the Russian Federation. 2016. pp. 124-126.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

THEORETICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF THE STATE POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION

Мария Владимировна Елесина,
аспирант кафедры «Государственное
и муниципальное управление»
Финансового Университета при
Правительстве Российской Федерации

Maria Vladimirovna Elesina,
Post-graduate student of the Department
"State and municipal administration"
Financial University under the Russian
Federation government

mariaE@mail.ru

Аннотация: Устойчивое развитие национального хозяйства неразрывно связано с осуществлением эффективной структурной политики государства с целью качественного изменения ее структуры. В статье рассмотрены теоретические подходы к формированию государственной политики импортозамещения, исходя из анализа имеющихся научных и практических наработок, а также с учетом выделенных признаков мы можем предложить следующее определение импортозамещения, позволяющее комплексно учесть все формирующие его аспекты.

Abstract: The sustainable development of the national economy is inseparably linked with the implementation of an effective structural policy of the state with a view to qualitatively changing its structure. The article considers theoretical approaches to the formation of the state policy of import substitution, based on the analysis of available scientific and practical developments, and taking into account the identified features, we can offer the following definition of import substitution, which allows to take into account all aspects forming it in a complex manner.

Ключевые слова: Импортозамещение, государственная политика, национальное хозяйство.

Keywords: Import substitution, state policy, national economy.

Следует отметить, что политика «запрета импорта» как один из инструментов обеспечения защиты национальных интересов имеет давнюю историю. К примеру, еще в XIII в. в Англии использовались временные запрещения ввоза ряда изделий: шелковых тканей, кружев, лент, шляп, посуды, обуви, оружия и т.д. В эпоху меркантилизма (XVII-XVIII вв.) усиленное стремление к созданию собственного производства обуславливало ограничение и/или полный запрет ввоза ряда товаров, по которым предполагалось создание национальных отраслей промышленности (например, в Пруссии). Но эти запреты легко обходились как путем широкого распространения контрабанды, так и путем отдельных лицензий, получение которых сопровождалось развитием коррупционных отношений.

Широкое применение запретительных мер в России началось с конца XVIII в.: появление каждой новой мануфактуры становилось поводом для удаления того или иного иностранного товара с внутреннего рынка. Однако укрепление конкурентоспособности отечественного производства дало свои результаты. Если в 1821 г. был запрещен импорт 167 товаров, то уже в 1867 г. остались только руда и соль.¹

Затем в 50 годы XX века трактовка претерпела некоторые изменения и стала обозначать экономическую политику развивающихся стран, в целях содействия индустриализации страны за счет протекционистских мер в целях защиты от конкуренции со стороны импортеров.

В период социалистического хозяйствования сложно было говорить о какой-либо импортной политике, так как государство выступало монополистом во внешнеэкономической сфере, внешнеэкономические связи осуществлялись под давлением соображений большой политики, а таможенный тариф в условиях планового ценообразования носил формальный характер.

В первые постсоветские годы в торговой политике России превалировала задача не защиты национального производителя, а наполнения внутреннего рынка. Впоследствии (а точнее, с 1993 г. – года подачи заявки на вступление России в ВТО) и внешнеэкономическая, и таможенная политика

осуществлялась в контексте нормативно-законодательных актов, содержание которых так или иначе адаптировалось к требованиям ВТО, что зачастую ухудшало конкурентные позиции российских предприятий и не способствовало улучшению позиций страны в международной специализации.² (см. рисунок 1).

Со временем основная идея, лежащая в основе определения термина, изменилась. Учитывая утверждения результатов и опыта предшественников, ученые считают импортозамещение важным механизмом для осуществления неотложных реформ в структуре народного хозяйства. Существующие на данный момент подходы к определению импортозамещения указаны автором в таблице №1.

Между тем, ряд экономистов подчеркивает, что импортозамещение представляет собой разновидность экономической политики, требующей активного вмешательства органов государственной власти. Другие авторы понимают импортозамещение в качестве естественного процесса, вызванного формированием потребности в ее реализации на фоне определенных сложившихся рыночных условий. (Рис. 2)

Основные подходы к пониманию экономической категории «импортозамещение».

Опираясь на результаты проведенного исследования сущности импортозамещения, выделим основные признаки, которые в совокупности отражают наиболее важные отличительные характеристики данного процесса:

1) наличие условий для осуществления структурных изменений экономики. Реализация импортозамещения возможна лишь при наличии определенных предпосылок внешнеэкономического и внутреннего характера, зачастую требует формирования действенной системы государственной поддержки;

2) эффективность качественных преобразований в экономическом развитии. Успешность мер, направленных на создание и расширение импортозамещающих производств, определяется повышением конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, оптимизацией и рационализацией струк-

¹ Кулишер И. М. Основные вопросы международной торговой политики. М.: ООО «Социум», 2002. С. 141, 143-145.

² Загашвили В. С. Экономические интересы России в условиях глобализации. М.: Магистр, 2010. С. 265-266.

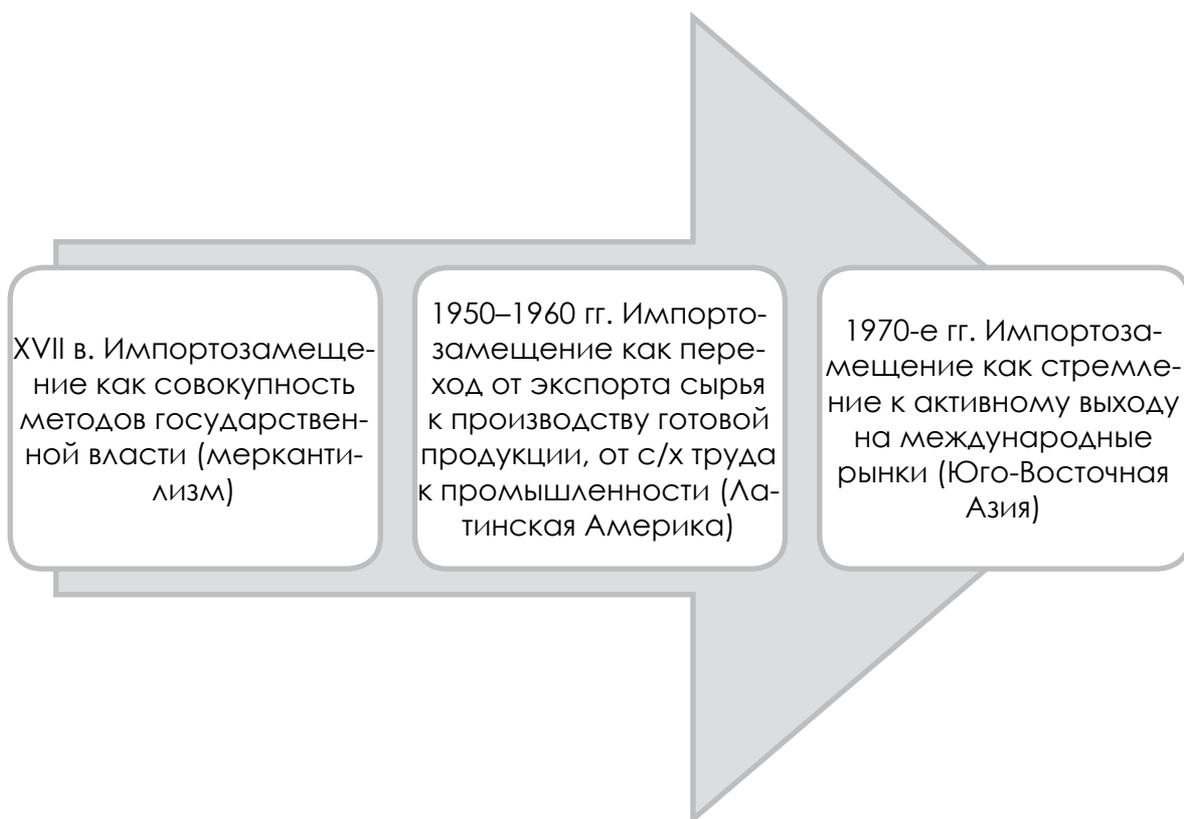

Рисунок 1. Динамика трактовки «импортозамещения».

туры экономики, в том числе путем консервации устаревших неперспективных производств;

3) изменение соотношения импорта и внутреннего производства. Опыт применения импортозамещающей стратегии показывает, что стимулирование роста производства внутри страны на практике одновременно с заменой ввозимой в страну продукции на отечественные аналоги может привести к росту импорта отдельных товаров. Такая ситуация складывается в результате развития промышленности страны и, соответственно, увеличения ее потребности в сырье и комплектующих для производства продукции более высокой степени передела;³

4) содействие инновационному пути развития страны. В рамках усиления роли высокотехнологичных отраслей для

³ Филатова Д.Д., Бутова Т.В., Импортозамещение и роль государства в развитии АПК на примере Оренбургской области // Актуальные проблемы и перспективы развития государственного и муниципального управления: сборник научных статей, подготовленный в рамках III международной научно-практической конференции. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 2016

достижения прогрессивного роста, импортозамещение должно формировать базу не только для индустриализации, но и, прежде всего, для создания новых для национального рынка производств с максимально большей добавленной стоимостью, а также для налаживания трансфера технологий в целях использования передовых научных разработок в реальном секторе экономики, преодоления накопленного научно-технического отставания;

5) улучшение положения страны на международном рынке. Следствием роста выпуска отечественных товаров является снижение относительных цен на импортную продукцию, что «приводит к улучшению условий торговли данной страны и ухудшению в странах – торговых партнерах».⁴

Таким образом, исходя из анализа имеющихся научных и практических работ, а также с учетом выделенных

⁴ Киреев А.П. Международная экономика. В 2-х ч. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. М.: Международные отношения, 1997. 416 с.

Таблица 1. Матрица определения экономической категории «импортозамещение».

№ п/п	Определение	Автор	Выходные данные
1	Относительное уменьшение или прекращение импорта некоторых товаров в связи с организацией производства одних и тех же или аналогичных товаров на месте.	Д.Н. Зайцев	Организация производства импортозамещающей продукции как направление экономического развития региона: дисс. ... канд. экон. наук. Оренбург, 2002. С.10
2	Процесс изменения рынка импортных товаров отечественными.	А.Н. Матанцев	600 способов продвижения торговой марки. – М.: Дело и сервис, 2003. – 352 с.
3	Увеличение объемов производства и внутреннего потребления отечественных товаров при одновременном снижении потребления импортных товаров (в физическом выражении).	П.А. Кадочников	Влияние импортозамещения на процессы экономического роста в переходной экономике: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2005. С. 53
4	Сокращение или прекращение импорта определенных товаров за счет развития национального (внутреннего) производства одних и тех же или аналогичных продуктов.	Е.Е. Румянцева	Новая экономическая энциклопедия. – М.: Инфра-М, 2005. – 724 с.
5	Увеличение производства отечественной продукции при снижении потребления импортных товаров (только для товаров, по которым такое замещение возможно и экономически целесообразно).	Е.Н. Назарчук	Теоретические и методические основы эффективного импортозамещения на российских промышленных предприятиях: дисс. ... канд. экон. наук. Самара, 2007. С. 32
6	Государственная стратегия экономического развития отрасли по рационализации импорта путем стимулирования и поддержки отечественных производителей, создания на территории страны новых производств, в том числе и с участием иностранного капитала, для организации производства и/или увеличения производства продукции, которая прежде завозилась из-за рубежа.	Н.А. Сучкова	Импортозамещение в продовольственном секторе России: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2009. С. 16.
7	Модель интеграции страны в систему мирохозяйственных связей, ориентированная на экономический рост государства.	Е.В. Волкодавова	Реализация стратегии импортозамещения продукции на российских промышленных предприятиях // Экономические науки. 2009. №12. С. 281.
8	Часть протекционистской политики, которая направлена не на дискриминацию и ограничение импорта, а на стимулирование национального производства и производителя.	О.В. Старовойтова	Импортозамещение в условиях малой открытой экономики: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Минск, 2011. С. 6.
9	Обеспечивающее достижение намеченных регионом целей по объемам и структуре производства отечественной продукции при одновременном снижении потребления импортных товаров.	А.Н. Макаров	Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона. Инновационный аспект. На примере Нижегородской области // Инновации. – 2011. – №5. – С. 90-93.

№ п/п	Определение	Автор	Выходные данные
10	Политика государства или отдельных институтов, направленная на замещение в закупках высокотехнологичной продукции зарубежного производства отечественными аналогами путем стимулирования локализации производства и трансфера технологий.	Д.А. Смирнов	Методы организации инновационного развития электросетевого комплекса России на основе импортозамещения оборудования: дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2012. С. 37.
11	Процесс сокращения или прекращения импорта отдельных товаров и замещение их на внутреннем рынке страны аналогичными отечественными.	Э.Ф. Баранов, Н.Н. Волкова	Импортозамещение в динамике внешней торговли товарами в Российской Федерации // Экономические науки. 2013. №7 (104). С. 8.
12	Прекращение или сокращение импорта тех или иных товаров, посредством их вытеснения (замещения) с внутреннего рынка страны подобными отечественными, обладающими более высоким уровнем потребительских свойств, и стоимостью, которая не превышает стоимость импортных товаров.	Т.А. Агапова	Макроэкономика: Учебник / Т.А. Агапова, С.Ф. Серегина. – М.: МФПУ Синергия, 2013. С. 86.
13	Процесс оптимизации структуры экономики страны и региона путем создания дополнительных производств и отраслей, способных заменять импорт, позволяющих делать экономике независимой от внешних рисков, внешнеэкономических связей, внешних сговоров монополий и группировок стран, способных наносить ущерб странам-импортерам путем подрыва их стабильности и устойчивости, удорожания поставок комплектующих товаров, сырья, продовольствия.	В.А. Семькин	Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – №7. – С. 2-7.
14	Замещение импорта товаров в Россию товарами, произведенными внутри страны.	Е.Г. Анимца, П.Е. Анимца, А.А. Глузов	Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. – 2015. – №3. – С. 163-164.
15	Естественный процесс развития и экономического роста, модернизации, преодоления накопленного научно-технического отставания и повышения конкурентоспособности отечественной продукции.	В.К. Фальцман	Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // Проблемы прогнозирования. 2015. №1. С. 22-32.
16	Процесс последовательного вытеснения импортных сырья, материалов, покупных изделий на более низкие производственные уровни.	О.Б. Березинская, А.А. Ведев	Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. 2015. №1. С. 114.

№ п/п	Определение	Автор	Выходные данные
17	Это создание таких условий, при которых отечественные производители могут конкурировать с зарубежными компаниями на честных рыночных основаниях	А.В. Данилов-Данильян	Импортозамещение в России-2015: чем обернется кризисная политика для компаний. Профессиональный журнал коммерсанта «Коммерческий директор». Электронный ресурс [Режим доступа] http://www.kom-dir.ru/article/309-importozameshchenie-v-rossii-2015 (Дата обращения 24.01.2017).

Рисунок 2. Подходы к пониманию экономической категории «импортозамещение» (составлено самостоятельно).

признаков, мы можем предложить следующее определение импортозамещения, позволяющее комплексно учесть все формирующие его аспекты. Импортозамещение – это процесс целенаправленных и качественных действий государства, в части оптимизации структурной экономики страны, направленный на развитие стратегических отраслей и производства товаров, аналогичных поставляемым на внутренний рынок из-за рубежа, связан-

ный с повышением конкурентоспособности выпускаемой продукции, при условии эффективной их реализации.

Такое определение, на наш взгляд, дает возможность выработать новые подходы к формированию механизмов и методов эффективного проведения импортозамещающей политики, которые будут учитывать количественные и качественные изменения и могут быть использованы для дальнейших научных изысканий.

Литература:

Literature:

1. Е.Г. Анимитца, П.Е. Анимитца, А.А. Глумов. Импортозамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. – 2015. – №3. – С. 163-164.
2. Загашвили В.С. Экономические интересы России в условиях глобализации. М.: Магистр, 2010. С. 265-266.
3. Киреев А.П. Международная экономика. В 2-х ч. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. М.: Международные отношения, 1997. 416 с.
4. Кулишер И.М. Основные вопросы международной торговой политики. М.: ООО «Социум», 2002. С. 141, 143-145.
5. Национальная экономика: учеб. пособие / А.Ф. Мельник, А.Ю. Васина, Т.Л. Желюк, Т.М. Попович; под ред. А.Ф. Мельник. – М.: Знание, 2011. – 463 с.
6. Раджабова З.К., Юсупова А.Т. Государственная политика импортозамещения как необходимое условие устойчивого развития // Fundamental research. – №7. – 2017. – с. 178.
7. Сухарев О.С. Структурная политика в экономике России: условия формирования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №3. – С. 8.

1. E.G. Animitsa, P.E. Animitsa, A.A. Glumov. Import substitution in the industrial production of the region: conceptual, theoretical and applied aspects // Economy of the region. – 2015. – №3. – P. 163-164.
2. Zagashvili V.S. Economic interests of Russia in the conditions of globalization. Moscow: Master, 2010. pp. 265-266.
3. Kireev A.P. International Economics. In 2 hours International Microeconomics: the movement of goods and factors of production. Moscow: International Relations, 1997. 416 p.
4. Kulisher I.M. The main issues of international trade policy. M.: OOO Socium, 2002. P. 141, 143-145.
5. National Economy: Textbook. allowance / A.F. Melnik, A.Yu. Vasina, T.L. Zhelyuk, T.M. Popovich; Ed. AFMelnik. – M.: Knowledge, 2011. – 463 p.
6. Radzhabova Z.K., Yusupova A.T. State policy of import substitution as a necessary condition for sustainable development // Fundamental research. – №7. – 2017. – p. 178.
7. Sukharev O.S. Structural policy in the Russian economy: conditions of formation // National interests: priorities and security. – 2014. – №3. – P. 8.

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ (на примере ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»)

SOME ASPECTS OF CREATING A FAVORABLE ENVIRONMENT FOR FOREIGN STUDENTS (in the context of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation")

Анисет Габриэль Кочофа,
заместитель председателя по
взаимодействию с органами
государственной власти, управления
и дипломатическими структурами
Африканской деловой инициативы,
экс-чрезвычайный и полномочный
посол Республики Бенин в Российской
Федерации

Anicet Gabriel Kotchofa,
Vice Chairman for Governmental
relations, Administration and Diplomatic
Entities of the African Business Initiative,
former Ambassador Extraordinary and
Plenipotentiary of the Republic of Benin to
the Russian Federation

tvbutova@mail.ru

Татьяна Витальевна Братарчук,
декан Подготовительного факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Tatyana Vitalievna Bratarchuk,
Dean of the Faculty of Foundation Programs
for International Students of the Federal
State-Funded Educational Institution of
Higher Education «Financial University
under the Government of the Russian
Federation»

tvbutova@mail.ru

Аннотация: В статье указаны основные цели и задачи формирования благоприятной среды для иностранных учащихся, система мероприятий по формированию благоприятной среды, а также средства решения поставленных задач в этой области.

Abstract: The article describes the main goals and objectives of the formation of a favorable environment for foreign students, the system of measures to create a favorable environment and also the methods of solving problems.

Ключевые слова: Образовательная деятельность, образовательная технология, иностранные граждане, конкурентоспособность, мероприятия, образование, международное сотрудничество.

Keywords: Educational activity, educational technology, foreign citizens, competitive ability, measures, education, international cooperation.

Ключевой задачей в рамках развития образовательной деятельности Финансового университета является увеличение количественных и качественных показателей международной академической мобильности обучающихся и научно-педагогических работников. Решение данной задачи предполагает системное развитие языковой и профессиональной компетенций.¹ Планируется, что к 2020 году дальнейшее развитие получит международное сотрудничество с ведущими мировыми университетами и различными международными организациями для реализации программы академических обменов, совместных исследований и совместных образовательных программ (включая дистанционные). Будут сформированы совместные аспирантские программы PhD с ведущими зарубежными вузами-партнерами.² Результатом такого взаимодействия станет импорт (обмен) образовательными технологиями, студентами и ведущими преподавателями с зарубежными и отечественными вузами (прежде всего модельными вузами и вузами-конкурентами), что позволит Финансовому университету занимать лидирующие позиции на рынке образовательных услуг.

Импорт образовательных технологий будет реализовываться как за счет приглашения иностранных преподавателей для

участия в образовательном процессе, так и за счет направления научно-педагогических работников Финансового университета за рубеж.

Средствами решения данной задачи будут являться: разработка образовательных дисциплин приглашенными преподавателями и преподавание данных дисциплин на системной основе; установление договорных отношений с партнерскими образовательными организациями о предоставлении преподавателей для осуществления преподавательской деятельности по согласованным дисциплинам и темам; регулярные визиты приглашенных преподавателей на краткосрочной основе для преподавания модульных дисциплин; принятие иностранных преподавателей в штат.

Большая работа ведется по активизации сетевого взаимодействия Финансового университета с российскими и зарубежными вузами по реализации программ обучения студентов, повышения квалификации, созданию условий для стажировки преподавателей этих вузов в Финансовом университете.

Финансовый университет, опираясь на позиции лидера учебно-методического объединения вузов России, развитую филиальную сеть, будет содействовать распространению (экспорту) новых образовательных технологий среди российских и зарубежных вузов.

В результате будет создано единое образовательное пространство, позволяющее нынешним и будущим студентам Финансового университета беспрепятственно получать знания, используя ре-

¹ Эскиндаров М.А. Капиталы Финансового университета, или Как создать изменения// Аккредитация в образовании. 2014. №2 (70). С. 20-24.

² См. более подробно Программа развития федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» до 2020 года.

сурсную базу партнеров, и иметь перспективы профессионального роста в зарубежных и ведущих отечественных компаниях.³

Развитие международного сотрудничества – это комплексный процесс преобразования всей университетской среды и повышения качества образовательного процесса, конечным результатом чего является повышение репутации на международном рынке образовательных услуг и развитие экспорта образовательных услуг.

Для повышения конкурентоспособности на международном рынке образовательных услуг, повышения уровня привлекательности в научно-образовательной сфере для зарубежных партнеров, повышения качества образования и роста доходов от экспорта образовательных услуг Финансового университета осуществляется активная работа по формированию благоприятной среды для иностранных обучающихся. В рамках указанных работ применяется следующая система мероприятий: оптимизация системы управления университетом; формирование системы рекрутинга и приема иностранных граждан; развитие системы адаптации и внеучебной деятельности иностранных обучающихся; структурирование образовательной и научно-исследовательской деятельности иностранных обучающихся; модернизация материально-технической базы и социально-культурной инфраструктуры; совершенствование кадрового обеспечения работы с иностранными обучающимися.

В Финансовом университете обозначены видение и миссия международной деятельности университета, выстроена система стратегических целей интернационализации, реализация которых ведет к достижению «идеального состояния», отраженного в видении. Осуществляется становление системы показателей развития международной деятельности университета на целевой и промежуточные периоды, которая является основой для формирования системы мотивации и проектирования системы KPI (ключевые показатели эффективности).

Для повышения привлекательности образования в Финансовом университете открыл-

ся Подготовительный факультет, который функционирует в виде кампуса, включающего в себя компактное проживание, обучение и организацию внеаудиторной работы со слушателями. Локальное расположение позволяет легко адаптировать иностранных обучающихся к образовательной среде, привить следование традициям университета, постоянно находиться в центре жизни иностранной молодежи, планирующей продолжить обучение в Финансовом университете. Исходя из опросов иностранных граждан, обучающихся на Подготовительном факультете, именно возможность постоянного контакта с представителями деканата, администрации, общежитий, управления внеаудиторной работы, обусловила принятие решения о выборе Финансового университета в качестве образовательного учреждения, в котором большинство иностранных граждан остались для продолжения своего обучения на основных программах бакалавриата, магистратуры, аспирантуры.

Таким образом, можно заключить, что важную роль в формировании благоприятной среды пребывания иностранных учащихся в университете играет выстроенная система коммуникаций на всех этапах взаимодействия с иностранным гражданином.

Следует отметить важность разработки системы непрерывного образования для иностранного гражданина в Финансовом университете. Так, слушатели, окончившие Подготовительный факультет, не только поступают на основные программы Финансового университета, но и выступают носителями рекламной информации о программах повышения квалификации для специалистов своей страны и планируют вернуться на обучение в дальнейшем сами для повышения уровня образования.

Финансовый университет уделяет огромное внимание организации консультирования иностранных поступающих на постоянной основе в социальных сетях, по электронной почте. Организационно-визовое управление, Подготовительный факультет, отдел маркетинга, приемная комиссия регулярно консультируют иностранных обучающихся по вопросам приема, миграционного учета, учебной деятельности, условий проживания.

³ Эскиндаров М.А. Финансовый университет сегодня – учебно-научная корпорация // Деньги и кредит. 2013. №10. С. 3-7.

Ежегодно в университете осуществляется анализ рекрутинговых мероприятий, на основе которого принимается решение о внедрении новых рекрутинговых технологий привлечения иностранных граждан, среди которых можно назвать следующие.

– Подготовка плана участия в международных выставках в странах ближнего и дальнего зарубежья. В период проведения выставок учтена возможность проведения международных конкурсов, подписания договоров о сотрудничестве с заинтересованными сторонами.

– Активизация работы с зарубежными школами, в которых происходит обучение русскому языку. Подписание соглашений о партнерстве, размещение информации об университете на официальных порталах школ.

– Создание университетских баз данных иностранных выпускников. Привлечение выпускников к рекрутинговым работам посредством агентских договоров.

– Систематизация работ с рекрутинговыми агентствами и физическими лицами-агентами. Работа с коммерческими предложениями, предоставление рекламных материалов, размещение информации об иностранных партнерах на сайте университета. Анализ рисков по работе с агентами – создание и ведение баз данных совместно с другими университетами по недобросовестным агентам.

– Привлечение к рекрутинговой работе представителей посольств, проведение мероприятий с участием дипломатических работников, направленных на выявление проблем иностранных граждан. Организация работ по анализу проблем и их устранению.

– Размещение отзывов иностранных выпускников на официальном портале университета и в социальных сетях. В данном случае могут быть использованы видеоматериалы, записанные в виде интервью на родном языке.

– Подготовка информационных ресурсов на иностранных языках со стороны деканатов и кафедр. Создание отдельных вкладок для иностранных граждан, в которых дана информация о факультете, а также представлены контакты ответственных за работу с иностранным контингентом или волонтеров, владеющих

иностранном языком. Кафедры должны разместить информацию о программах и о выдающихся ученых на иностранном языке.

Ведется работа по совершенствованию условий приема иностранных обучающихся. В рамках совершенствования процедуры приема рекомендовано следующее.

– Организация приема иностранных граждан с участием представителей организационно-визового управления, специалистов по ДМС, воспитателей общежития по принципу одного окна.

– Представление памяток для иностранных граждан на родном языке (или компьютерных дисков).

– Создание штаба волонтеров, оказывающих помощь в первичной адаптации студентов и слушателей.

– Размещение информации о правилах приема в университет на иностранных языках.

Для интеграции иностранных обучающихся в образовательную среду предусмотрено функционирование волонтерского движения, члены которого призваны помочь гражданам других стран быстрее и эффективнее адаптироваться к новым условиям. При этом наблюдается взаимный процесс обогащения знаниями иностранных традиций и культур со стороны российских студентов, а также быстрое усвоение отечественных ценностей и культуры со стороны иностранных граждан. Такое взаимодействие способствует формированию в образовательной среде чувства терпимости и уважительного отношения к культуре и мнениям других людей, готовность принять других такими, какие они есть, и взаимодействовать с ними на основе согласия.

Основными условиями достижения успешной интеграции иностранных обучающихся в среду Финансового университета может стать разработка и реализация следующих мероприятий:

– участие иностранных обучающихся в молодежных объединениях и в органах студенческого самоуправления вуза, спортивных секциях и творческих коллективах (вовлеченность иностранных обучающихся совместно с российскими во внеучебную работу вуза, возможность сообщать предлагать пути совершенствования комфортного пребывания и обучения);

– организация клуба межкультурного общения (совместная работа, направленная на снижение межкультурной напряженности);

– разработка методических рекомендаций для профессорско-педагогического состава и работников общежитий вуза «Особенности педагогического общения с иностранными студентами в Российских вузах» (выявление педагогических условий, способствующих плодотворному взаимодействию преподавате-

ля и иностранного студента в процессе обучения, проживания, а также снижение коммуникативных барьеров);

– проведение психологических тренингов, семинаров по межкультурным коммуникациям.

Участие иностранных учащихся в подобных мероприятиях будет способствовать снижению межнациональной и межкультурной напряженности в вузе, а также позволит преодолеть психологический и языковой барьер.

Литература:

Literature:

1. Программа развития федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» до 2020 года.

2. Эскиндаров М.А. Финансовый университет сегодня – учебно-научная корпорация // Деньги и кредит. 2013. №10. С. 3-7.

3. Эскиндаров М.А. Капиталы Финансового университета, или Как создать изменения // Аккредитация в образовании. 2014. №2 (70). С. 20-24.

1. Development program of the federal state educational budgetary institution of higher education «Financial University under the Government of the Russian Federation» until 2020.

2. Eskinarov M.A. Financial University today – educational and scientific corporation // Money and credit. 2013. №10. P. 3-7.

3. Eskinarov M.A. Assets of the Financial University, or how to create changes // Accreditation in Education. 2014. No. 2 (70). P. 20-24.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА В ФИНАНСОВОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF DEVELOPMENT OF STUDENT SPORT AT THE FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Полина Юрьевна Аллянова,
старший преподаватель кафедры
«Физическое воспитание» ФГОБУ
ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Polina Yurievna Allyanova,
Senior Lecturer of the Department «Physical
education» of the Federal State-Funded
Educational Institution of Higher Education
«Financial University under the Government
of the Russian Federation»

pyallynova@mail.ru

Татьяна Владимировна Аллянова,
старший преподаватель кафедры
«Физическое воспитание» ФГОБУ
ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Tatyana Vladimirovna Allyanova,
Senior Lecturer of the Department «Physical
Education» of the Federal State-Funded
Educational Institution of Higher Education
«Financial University under the Government
of the Russian Federation»

tvallynova@yandex.ru

Аннотация: В статье раскрыта необходимость формирования устойчивого интереса к занятиям физической культурой и спортом в молодежной среде, которую обеспечивает Финансовый университет. Определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе устойчивого и динамичного развития физической культуры и спорта, формирования здорового образа жизни и потребностей у населения к регулярным занятиям спортом, повышения эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья и воспитании подрастающего поколения, профилактики негативных социальных проявлений, повышения конкурентоспособности российского спорта, способствует социально-экономическому развитию и улучшению качества жизни и благосостоянию россиян.

Abstract: The article reveals the necessity of forming a stable interest in physical culture and sports in the youth environment, which is providing by the Financial University. Definition of ways and ways of maintenance in long-term prospect of steady and dynamical development of physical training and sports, formation of a healthy way of life and requirements to the population to regular playing sports, increases of physical training and sports possibilities use efficiency in strengthening of health and education of rising generation, preventive maintenance of negative social displays, increases of competitiveness the Russian sports, promotes social and economic development and improvement of life and well-being quality of Russians.

Ключевые слова: Олимпийские игры, спорт, спортивные секции, физическая культура, физическое здоровье.

Keywords: The Olympic games; sports; sport sections; physical training; physical health.

Миссия Финансового университета – подготовка глобально конкурентоспособных и адаптивных профессионалов, составляющих национальную кадровую элиту, для решения социально-экономических задач, стоящих перед нашей страной и международным сообществом. Стратегической целью развития на перспективу до 2020 года является формирование на базе Финансового университета ведущего научного, исследовательского, образовательного, методического и консалтингового центра в области общественных наук, входящего в число передовых мировых университетов и осуществляющего значительный теоретический и практический вклад в инновационное развитие и глобальную конкурентоспособность России.¹

Кафедра физического воспитания Финансового университета играет ведущую роль в обеспечении обучающихся соответствующими знаниями о здоро-

вом образе жизни, формировании потребности в систематических занятиях спортом.² Преподаватели кафедры развивают философские идеи о том, что занятия спортом позволяют человеку сформировать и укрепить многие конкурентные в современное время человеческие качества, такие как целеустремленность, упорство, активность, терпение, умение работать в команде. Спортивные нагрузки помогают современному человеку побороть негативные тенденции напряженного труда – депрессии, апатию, безразличие.³

Кафедра физического воспитания Финансового университета была образована в 1946 году. Важно подчеркнуть, что даже

¹ См. более подробно Программа развития федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» до 2020 года – http://www.fa.ru/univer/Pages/strategy_13-20.aspx

² Козлова К.А., Крамская М.А., Бутова Т.В. Государственное финансирование спорта высших достижений в России// В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления. Сборник научных статей по материалам ежегодной Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина. 2015. С.204-206.

³ Бутова Т.В., Белогорцева Ю.А. Развитие современной физической культуры и спорта в России// В сборнике: Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений. Материалы V международной научно-практической конференции. 2014. С.38-40.

в послевоенное время весь преподавательский состав кафедры, в основном участники Великой Отечественной войны, имели высшее специальное образование.⁴ На кафедре активно велась спортивная секционная работа. Были организованы отделения по 15 видам спорта. Наиболее многочисленными секциями по гимнастике, футболу, волейболу, лыжам, шахматам и легкой атлетике. Основное направление в работе кафедры – учебная и спортивно-массовая работа на 1 и 2 курсах. Студенты участвовали в межвузовских и городских соревнованиях. За успешную работу при подготовке значкистов ГТО коллектив кафедры неоднократно премировался Почетными грамотами Московского Комитета по делам Физкультуры и спорта, Московского городского ДСО «Наука». В спортивных секциях занималось около 1000 студентов. В зимние и летние каникулы кафедра организовывала выезды в учебно-спортивные лагеря.

С 1955 по 1965 гг. основными направлениями работы кафедры стали: всестороннее физическое развитие студентов в объеме требований нового комплекса ГТО, укрепление здоровья и повышение спортивного мастерства студентов по различным видам спорта. Учебная работа – академические занятия в сетке часов, а также факультативные занятия: спортивные секции и курс спортивного совершенствования. Спортивные секции были организованы по 12 видам спорта. Наиболее многочисленными из них по спортивной и художественной гимнастике, лыжам, туризму и волейболу. Проводились Спартакиады по спортивной гимнастике, легкой атлетике, лыжам, баскетболу, шахматам и футболу. В первенстве вузов г. Москвы успешно выступали сборные команды по художественной гимнастике, баскетболу и волейболу.

В период зимних каникул организовывались агитационные лыжные турпоходы по Московской области. В составе участников этих походов были концертные бригады. Совместно с профкомом института в зимние и летние каникулы была организована работа в спортивно-оздоровительных лагерях – зимой в

Подмосковных домах отдыха и туристических базах, летом – на берегах Черного и Азовского морей.

Регулярно проводились осенние и весенние легкоатлетические кроссы, посвященные юбилейным мероприятиям.

С 1965 по 1977 гг. кафедрой физического воспитания заведовал выпускник ГЦОЛИФК, кандидат педагогических наук, доцент В.Г. Федосов. В этот период сборные команды по художественной гимнастике и баскетболу занимали призовые места на первенстве вузов г. Москвы. В дни зимних и летних каникул, совместно с профкомом регулярно организуются спортивно-оздоровительные лагеря для студентов.

С 1977 по 1989 гг. кафедрой заведовал выпускник ГЦОЛИФК, участник ВОВ, мастер спорта СССР по спортивной гимнастике В.Ф. Якимец. Среди преподавателей на кафедре работают мастер спорта международного класса, серебряный призер Олимпийских игр 1976 г. по волейболу Н.Г. Пучкова, заслуженный мастер спорта СССР по прыжкам в воду А. Сысоев. Виды спорта, культивируемые в этот период на кафедре – лыжный спорт, легкая атлетика, волейбол, футбол, плавание, спортивная гимнастика, туризм, шахматы, н/теннис. Сборные команды института регулярно принимают участие в первенстве вузов г. Москвы. Выполнялся план по подготовке значкистов ГТО.

С 1989 по 2001 гг. кафедрой заведовал выпускник ГЦОЛИФК, кандидат педагогических наук, доцент А.И. Безденежных. В этот период на кафедре работало 17 штатных преподавателей. Увеличилось количество современных видов спорта, которые с успехом развивались на кафедре, – атлетическая гимнастика, шейпинг, ритмическая гимнастика, плавание, занятия в тренажерных залах, ашихара каратэ, бадминтон, плавание, ушу. По каждому виду спорта разрабатывались учебные программы, контрольные нормативы и зачетные требования.

Ежегодно проводились студенческие Спартакиады Академии, студенты участвовали в первенствах вузов г. Москвы. Итоги Спартакиад подводились на ежегодных спортивных праздниках и сопровождались показательными выступлениями лучших спортсменов и награждением победителей соревнований.

⁴ См. более подробно История кафедры Физическое воспитание – <http://www.fu.ru/org/chair/fiz/Pages/history.aspx>

Зимние и летние каникулы студенты проводили в организованных профкомом оздоровительно-спортивных лагерях, где имели возможность совершенствовать спортивное мастерство.

С 2002 по 2004 гг. исполнял обязанности заведующего кафедрой физического воспитания выпускник ГЦОЛИФК, кандидат педагогических наук А.Е. Матвеев. В составе кафедры 18 преподавателей. Учебная работа проводилась в сетке часов с зачетом на 4-х курсах, секционная работа велась в группах спортивного совершенствования.

С 2004 по 2013 гг. кафедру возглавлял выпускник Ленинградского военного института физической культуры, мастер спорта СССР по боксу, кандидат педагогических наук, доцент Ю.Н. Аллянов. Состав кафедры – 28 преподавателей, в том числе 1 профессор, 7 доцентов, 5 кандидатов педагогических наук. В этот период значительно улучшилось качество учебной работы введением в учебный процесс цикла лекций по учебной дисциплине «Физическая культура», проведением контроля знаний средствами компьютерного тестирования, написанием учебно-методических комплексов по всем культивируемым видам спорта на кафедре. Были организованы специальные медицинские группы для студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья.

Преподаватели кафедры активно участвуют в научных конференциях, посвященных спортивным тематикам, участвуют в разработках новых учебных программ, написаниях монографий и учебно-методических разработок по актуальным проблемам физической культуры и спорта, разрабатывают инновационные методики проведения лекционных и практических занятий.

По спортивной работе также кафедра расширила диапазон развиваемых видов спорта, неоднократно студенты одерживали победы в СВАО и САО г. Москвы по ритмической гимнастике, теннису и н/теннису.

С января 2013 г. в результате объединения вузов г. Москвы кафедра Физического воспитания разделилась на две самостоятельные кафедры – «Физическое воспитание-1» и «Физическое воспитание-2». Заведующим кафедрой «Физическое

воспитание-1» стал выпускник Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК), мастер спорта России по боксу, кандидат педагогических наук Галочкин Павел Владимирович. Заведующим кафедрой «Физическое воспитание-2» – мастер спорта по боксу СССР, кандидат педагогических наук, доцент – Аллянов Юрий Николаевич. В соответствии с Приказом №1433/0 от 22 июня 2016 года, кафедры «Физическое воспитание-1» и «Физическое воспитание-2» были реорганизованы, и на их базе была создана кафедра «Физическое воспитание». Основное направление работы кафедры – а) дальнейшее улучшение качества педагогической работы на основе компетентностного подхода в профессиональной деятельности преподавателей кафедры, б) развитие спортивной работы, позволяющей студентам раскрыть физические способности и организовать «здоровый образ жизни», являющийся залогом профессиональной работоспособности будущего специалиста, в) повышение квалификации преподавателей кафедры.

Таким образом, в настоящее время физическая подготовка студентов в Финансовом университете осуществляется в рамках учебного процесса кафедрой Физического воспитания по 11 видам спорта: мини-футбол, волейбол, баскетбол, настольный теннис, плавание, бадминтон, атлетическая гимнастика, аэробика, теннис, бокс, борьба.

Во внеучебное время Спортивный клуб предоставляет возможность студентам дополнительно принимать участие в спортивно-массовых мероприятиях, проводимых государственными, общественными и другими организациями:

– ежегодная гонка ГТО «Путь Домой», посвященная годовщине воссоединения Крыма с Россией. Организатор – Московская городская Дума;

– участие в «Физкульт-параде»;

– Кубок Финансового университета по регби-7 при поддержке ПАО Росбанк;

– открытый Кубок Государственной Думы по настольному теннису;

– парламентские игры по мини-футболу. Организатор – Государственная Дума Российской Федерации;

В 2017 году 19 сентября команда Финансового университета заняла 1 место в забеге на 4 км с препятствиями, соревнования проводились Департаментом спорта и туризма г. Москвы в рамках открытия Международного фестиваля студенческого и молодежного спорта.

По инициативе студентов в сентябре 2017 года открылся клуб парапланеристов.

В составах сборных команд Финансового университета студенты принимают участие в Московских Студенческих Спортивных Играх. В 2016–2017 учебном году сборные команды приняли участие в соревнованиях по 33 видам спорта:

- мини-футбол (мужчины, женщины)
- баскетбол (мужчины, женщины)
- волейбол (мужчины, женщины)
- пляжный волейбол (мужчины, женщины)
- армреслинг
- бадминтон
- биатлон
- гандбол
- регби
- легкая атлетика
- водное поло
- мини-водное поло
- ММА
- настольный теннис
- теннис
- плавание
- ритмическая гимнастика
- художественная гимнастика
- стритбол
- фехтование
- хоккей
- шахматы

и другим видам спорта.

Наивысшие результаты наши спортсмены показали в следующих видах спорта:

- пляжный волейбол (мужчины, женщины) – 5 и 4 место;
- хоккей – 6 место
- мини-футбол (женщины) – 3 место;
- теннис – 3 место;
- художественная гимнастика – 8 место;
- водное поло – 7 место;
- ММА – 6 место.

В Московских Студенческих Спортивных Играх принимают участие более 70

вузов города Москвы и Московской области.

В этом учебном году Спортивный клуб планирует принять участие в соревнованиях по 60 видам спорта. Общее количество участников сборных команд университета в 2017–2018 году составит более 800 человек.

В университете проходит Спартакиада среди факультетов по 23 видам спорта. Количество видов спорта в рамках Спартакиады ежегодно увеличивается по инициативе студентов и уже в этом году мы планируем провести соревнования по 30 видам спорта. Предполагаемое количество участников Спартакиады в этом учебном году составит более 2000 человек. Победители и призеры Спартакиады, при хорошей успеваемости, могут претендовать на повышенную стипендию.

Подведение спортивных итогов и вручение наград победителям соревнований происходит в торжественной обстановке в рамках спортивного праздника «Спорт – залог здоровья и успехов в учебе» в конце учебного года в футбольном манеже «ЦСКА».

Сборная команда по теннису в 2017 году стала призером Московских Студенческих Спортивных Игр и заслужила право представлять Российскую Федерацию на Международных студенческих соревнованиях, проводимых Европейской Ассоциацией Университетского Спорта (European University Sport Association).

Футболисты университета ежегодно принимают участие в Международном турнире по мини-футболу в университете Твенте (Нидерланды).

В разные годы студенты становились Чемпионами Европы и Мира по различным видам спорта. Так, например, 20 сентября 2017 года студент 3 курса Сергей Аракелян завоевал золотую медаль Чемпионата мира по тхэквондо в г. Пхеньяне.

Большое значение в развитии физической культуры и спорта в университете придается повышению профессиональной компетентности профессорско-преподавательского состава кафедры, которая происходит благодаря введению научно-исследовательской работы, внедрению ее результатов в педагогическую практику.

Литература:

Literature:

1. Бутова Т.В., Белогорцева Ю.А. Развитие современной физической культуры и спорта в России// В сборнике: Общество в эпоху перемен: формирование новых социально-экономических отношений. Материалы V международной научно-практической конференции. 2014. С.38-40.
2. История кафедры Физическое воспитание – <http://www.fa.ru/org/chair/fiz/Pages/history.aspx>
3. Козлова К.А., Крамская М.А., Бутова Т.В. Государственное финансирование спорта высших достижений в России// В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления. Сборник научных статей по материалам ежегодной Международной научно-практической конференции. Под редакцией С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина. 2015. С.204-206.
4. Программа развития федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» до 2020 года – http://www.fa.ru/univer/Pages/strategy_13-20.aspx

1. Butova T.V., Belogortseva Y.A. the Development of modern physical culture and sports in Russia// the book Society in an era of change: the formation of new socio-economic relations. Proceedings of the V international scientific and practical conference. 2014. C. 38-40.
2. History of the Department of Physical education – <http://www.fa.ru/org/chair/fiz/Pages/history.aspx>
3. Kozlova K.A., Kramskaya M.A., Butova T.V. Public financing of sport of the highest achievements in Russia// in the collection: Actual problems and prospects of development of public administration the collection of scientific articles based on the materials of the international scientific-practical conference. Edited by S.E. Prokofiev, A.V. Panina, S.G. Eremina. 2015. C. 204-206.
4. The program of development of Federal public educational budget institution of the higher education «Financial University at the Government of the Russian Federation» till 2020 – http://www.fa.ru/univer/Pages/strategy_13-20.aspx

ЗНАЧЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ

THE IMPORTANCE OF FEDERAL TARGET PROGRAMS

Инар Валерьевич Киртбая,
ФГБОУ ВО Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации, магистрант Департамента
Корпоративных финансов и
корпоративного управления

Inar Valerevich Kirtbaya,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Master degree in Corporate Finance and
corporate governance

inar94@mail.ru

Саид Темурович Цугба,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»,
магистр Департамента Корпоративных
финансов и корпоративного управления

Said Temurovich Zugba,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Master degree in Corporate Finance and
corporate governance*

saia082008@yandex.ru

* Научный руководитель – Кухтин Петр Викторович, к.э.н., доцент Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Одна из немногих стран мира, Российская Федерация располагает внушительным потенциалом природных ресурсов, но накопившиеся в период экономического реформирования серьезные проблемы не позволяют в полной мере воспользоваться имеющимися природными богатствами. В последнее время состояние природных ресурсов, и в частности минерально-сырьевых, во многих добывающих регионах Российской Федерации ухудшается вследствие их истощения, снижения качественных характеристик, усложнения условий добычи и повышения стоимости их извлечения. Это связано со снижением уровня разведанных запасов природных ресурсов, при этом даже сократившиеся объемы добычи превышают прирост их запасов. Такое положение дел вызывает необходимость осуществить мероприятия по поиску заледей, оценке особенно дефицитных видов полезных ископаемых, проведению геологического изучения недр и разведочных работ.

Abstract: Russian Federation is one of the few countries in the world who has an impressive potential of natural resources, but serious problems accumulated during the economic reform period do not allow taking full advantage of the available natural resources. Recently, the state of natural resources, and in particular mineral resources in many mining regions of the Russian Federation, is deteriorating as a result of their depletion, a decline in quality characteristics, complicating production conditions and increasing the cost of their extraction. This is due to a decrease in the level of explored reserves of natural resources, while even the reduced volumes of production exceed the increase in their reserves. This state of affairs necessitates the implementation of measures to find reserves, assess particularly scarce types of minerals, conduct geological studies of subsurface resources and exploration.

Ключевые слова: Федеральные программы, ресурсы, охрана окружающей среды, экологические риски.

Keywords: Federal programs, resources, environmental protection, environmental risks.

Несмотря на то что за период перехода российской экономики на рыночные рельсы, значительно снижены объемы производства, на отдельных территориях экологическая обстановка очень близка к критической. Исходя из этого, основными проблемами экологической обстановки на территории Российской Федерации являются:

- загрязнение водных объектов;
- загрязнение атмосферного воздуха;
- твердые бытовые отходы, отходы производства и потребления;
- загрязнение почв, опустынивание и деградация растительного покрова на многих территориях, сокращение видового состава флоры и фауны.¹

Необходим комплексный системный подход при разработке правовых, экономических, организационных и иных

¹ Бутова Т.В., Дунаева А.И., Удачин Н.О. Обеспечение экологической безопасности на муниципальном уровне // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 4-1 (23). С. 122-124.

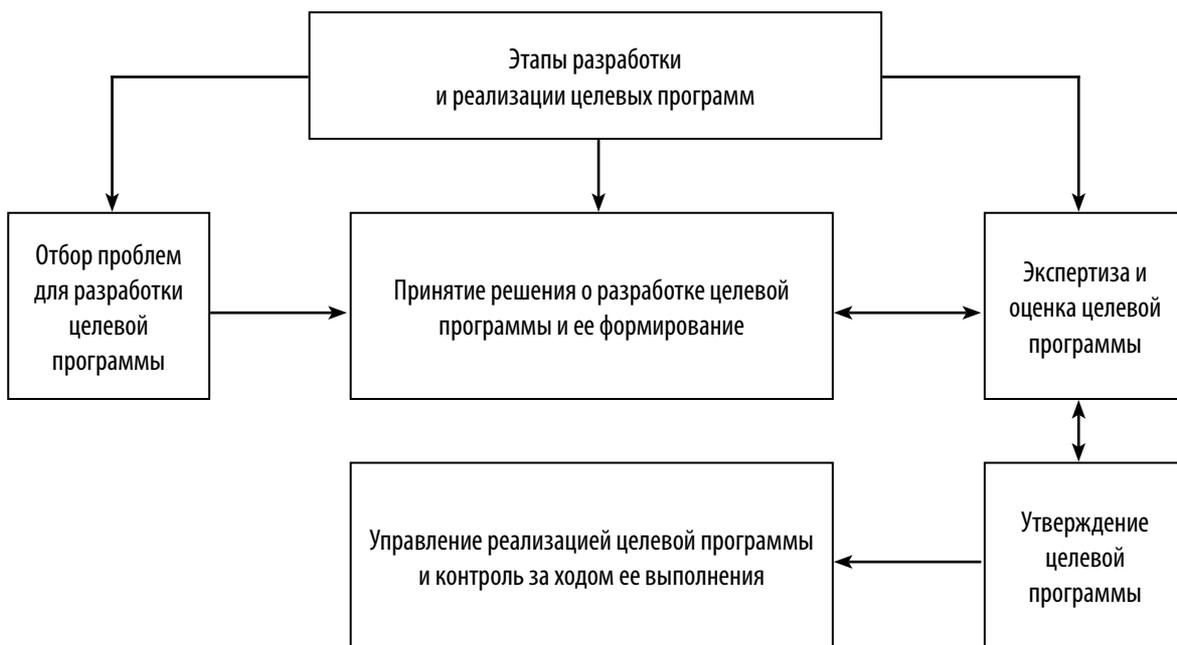
условий рационального, ресурсосберегающего использования природных ресурсов и охраны окружающей природной среды.

Обоснование основных мероприятий по использованию и охране природных ресурсов целесообразно провести в процессе разработки соответствующих федеральных и региональных программ.

Федеральные программы по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды разрабатываются органами исполнительной власти РФ, уполномоченными осуществлять свою деятельность в сфере охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.²

В процессе разработки федераль-

² Бутова Т.В., Кузьмина Д.А., Цыплакова М.С. Роль федеральных целевых программ в социально-экономическом регулировании государства. Проблемы разработки и реализации федеральных программ на примере программы «Доступная среда» на 2011-2020 гг. и возможные пути их решения // Вестник Академии. 2014. № 4. С. 122-127.

Рис. 1. Основные обобщенные этапы разработки федеральных целевых программ.*

* Кухтин П.В. Основные механизмы системы государственного управления земельными ресурсами на период до 2025 г. // Экономические системы. 2015. № 4. С. 60-63.

ных целевых программ в сфере природопользования и охраны окружающей среды осуществляются соответствующие процедуры, входящие в определенные этапы. Основные обобщенные этапы разработки федеральных целевых программ представлены на рис. 1.

Федеральные целевые программы содержат не только экологическое обоснование намеченных мероприятий, но и включают в себя:

- анализ состояния окружающей среды и экономического уровня развития, достигнутого при применении новейших технологий и методов;
- анализ возможностей, резервов, ресурсов, включая вторичные ресурсы, которые не всегда используются;
- определение сроков реализации целевых программ и ввода в эксплуатацию планируемых объектов, а также внедрение природоохранных мероприятий;
- прогнозирование экологических рисков с учетом снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду в результате возможных аварий;
- прогнозирование и определение как позитивных, так и негативных последствий планируемой деятельности;

– определение комплекса природоохранных мероприятий, согласование очередности выполнения программы и план ее финансирования.

При разработке инновационных федеральных целевых программ особое место отводится анализу применяемых на охраняемых территориях технологий и техники, оценки экологической безопасности окружающей среды и ресурсоемкости, антропогенной нагрузки рекомендуемых технологических решений на окружающую среду, прогнозу изменения экологической обстановки при использовании предлагаемых техники и технологии.³

Федеральные государственные целевые программы классифицируются по следующим принципам и факторам, отражающим направления, которые направлены на удовлетворение потребностей населения и экономики страны в природных ресурсах и охране окружающей среды. Схема классификации государственных целевых программ представлена на рис. 2.

³ Моттаева А.Б., Кухтин П.В., Жангуразов А.Р. Программно-целевые методы использования земельных ресурсов при реализации стратегии развития регионов в условиях импортозамещения товарной продукции // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2 (79-2). С. 1080-1084.

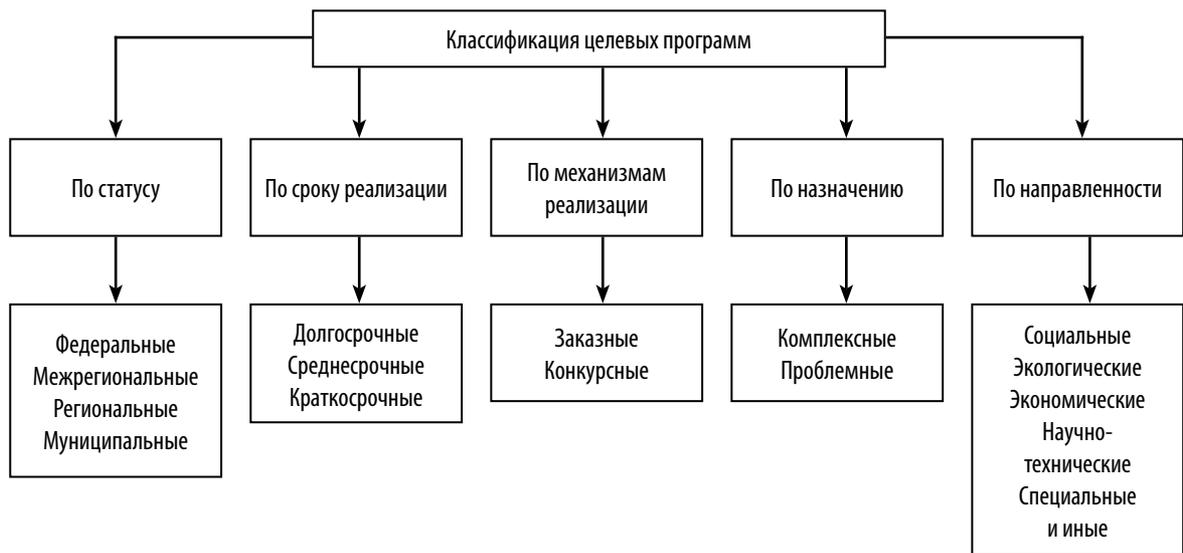

Рисунок 2. Схема классификации государственных целевых программ.

На сегодняшний день в сфере природопользования утверждены и реализуются несколько федеральных государственных целевых программ, контроль за выполнением которых осуществляет Минприроды. В государственном докладе «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году», представлен отчет о ходе реализации следующих федеральных государственных целевых программ:

- Госпрограмма «Охрана окружающей среды», включающая в себя 81 показатель, характеризующий достижение целей и задач, обеспечивающих благоприятную экологически безопасную среду проживания;

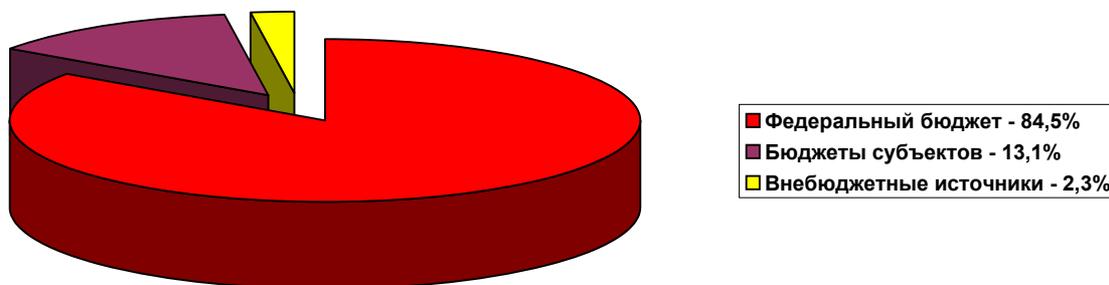
- Федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы», характеризующаяся достижением целей и задач по охране озера Байкал и защите Байкальской природной территории от негативного воздействия антропогенных, техногенных и природных факторов, сокращением сбросов загрязняющих веществ в водные объекты Байкальской природной территории, снижением уровня загрязненности отходами Байкальской природной территории и т.д.;

- Госпрограмма «Развитие лесного хозяйства», для реализации основных мероприятий по снижению доли площади

лесов, выбывших из состава земель лесного фонда в связи с воздействием пожаров, вредных организмов, рубок и других факторов, обеспечению сохранения лесистости территории России на уровне 46,5%, обеспечению сохранения доли площади ценных лесных насаждений на уровне 70,54% от площади покрытых лесной растительностью земель лесного фонда, достижения повышения объема платежей в бюджетную систему Российской Федерации от использования лесов;

- Федеральная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 годах», для обеспечения строительства и реконструкции комплексов очистных сооружений и систем оборотного и повторно-последовательного водоснабжения (субсидирование по 23 инвестиционным проектам);

- Госпрограмма «Воспроизводство и использование природных ресурсов» в части Подпрограммы «Воспроизводство минерально-сырьевой базы, геологическое изучение недр». Продолжается ведение оперативных карт федерального, регионального и территориального (по субъектам РФ) уровня, совершенствуется информационное обеспечение Роснедра, МЧС России, Минприроды России и других заинтересованных ведомств, подготовлены методические документы по ведению мониторинга экзогенных геологических процессов;

Рисунок 3. Экономические показатели Федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы».

– Федеральная целевая программа «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы» реализуется в целях повышения продуктивности и устойчивости сельскохозяйственного производства и плодородия почв средствами комплексной мелиорации в условиях глобальных и региональных изменений климата и природных аномалий, в результате введено в эксплуатацию 840,96 тыс.га мелиорированных земель, что на фоне утраты 41,5 млн.га. только пахотных угодий видится ничтожно малым показателем.

Экосистема озера Байкал может быть сохранена только при экономической помощи государства, поэтому основной объем финансирования Программы предполагается осуществить за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, что отражено на Рис. 3.

Для реализации государственного финансирования Федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы» предполагалось рассмотреть различных вариантов финансирования, предусматривающих различную степень осуществления мероприятий по решению поставленных задач:

– осуществление основных мероприятий по охране озера Байкал и на Байкальской природной территории;

– реализация мероприятий, различных по значимости, но более полно решающих проблемы, поднятые в Федеральной целевой программе.

1. Сокращение сбросов загрязняющих веществ в водные объекты БПТ – 11224,3 млн.руб.;

2. Снижение уровня загрязненности отходами БПТ – 26099,3 млн.руб.;

3. Повышение эффективности использования рекреационного потенциала ООПТ – 4824,5 млн.руб.;

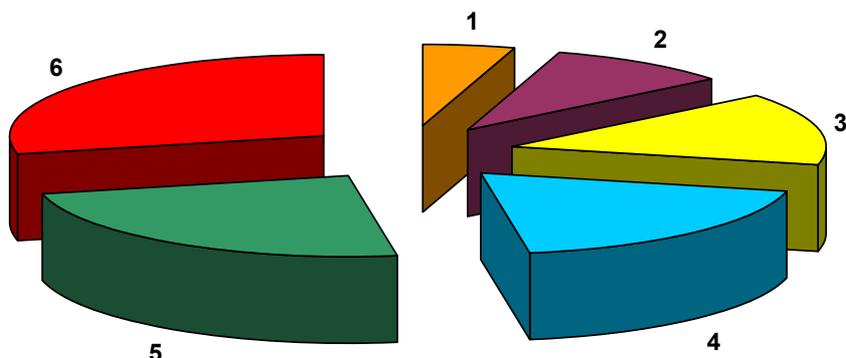
4. Сохранение и воспроизводство биологических ресурсов БПТ – 3067,5 млн.руб.;

5. Развитие государственного экологического мониторинга БПТ – 2209,4 млн.руб.;

6. Развитие системы защиты берегов оз. Байкал, рек и иных водоемов БПТ – 9717,5 млн.руб.

На рис.4. представлено финансирование мероприятий ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы», которое является наиболее целесообразным, поскольку предполагает меньший объем затрат на реализацию природоохранных мероприятий при сохранении высоких показателей эффективности Программы.

Существующие проблемы озера Байкал и Байкальской природной территории требуют комплексного решения, предполагающего использование

Рисунок 4. Финансирование мероприятий ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы.

программно-целевого метода, обеспечивающего взаимосвязь целей и задач, комплексный характер и единые подходы к решению имеющихся проблем.

В связи с этим Федеральная целевая программа «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы» предусматривает комплекс мер по оценке экологического состояния территорий, разработке и

реализации механизмов государственной поддержки работ по сокращению и ликвидации экологического ущерба, нанесенного в результате прошлой хозяйственной деятельности, а также по развитию системы особо охраняемых природных территорий федерального значения и др.⁴

⁴ П А С П О Р Т Федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы»

Литература:

Literature:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 августа 2012 года №847 «О федеральной целевой программе «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы»» (с изменениями на 17 марта 2018 года).
2. Бутова Т.В., Кузьмина Д.А., Цыплакова М.С. Роль федеральных целевых программ в социально-экономическом регулировании государства. Проблемы разработки и реализации федеральных программ на примере программы «Доступная среда» на 2011–2020 гг. и возможные пути их решения // Вестник Академии. 2014. №4. С. 122–127.
3. Бутова Т.В., Дунаева А.И., Удачин Н.О. Обеспечение экологической безопасности на муниципальном уровне // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. №4-1(23). С. 122–124.
4. Кухтин П.В. Основные механизмы системы государственного управления земельными ресурсами на период до 2025 г. // Экономические системы. 2015. №4. С. 60–63.
5. Моттаева А.Б., Кухтин П.В., Жангуразов А.Р. Программно-целевые методы использования земельных ресурсов при реализации стратегии развития регионов в условиях импортозамещения товарной продукции // Экономика и предпринимательство. 2017. №2-2(79-2). С. 1080–1084.

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 847 of August 21, 2012 «On the federal target program» Protection of Lake Baikal and socio-economic development of the Baikal natural territory for 2012–2020 «(with amendments to March 17, 2018).
2. Butova T.V., Kuzmina D.A., Tsyplakova M.S. The role of federal targeted programs in the social and economic regulation of the state. Problems of development and implementation of federal programs on the example of the program “Accessible Environment” for 2011–2020. and possible ways of their solution // Vestnik Akademii. 2014. №4. P. 122–127.
3. Butova T.V., Dunaeva A.I., Udachin N.O. Ensuring environmental safety at the municipal level // International Scientific and Research Journal. 2014. №4-1 (23). Pp. 122–124.
4. Kukhtin P.V. The main mechanisms of the system of state land resources management for the period up to 2025. // Economic systems. 2015. №4. P. 60–63.
5. Mottaeva A.B., Kukhtin P.V., Zhanguرازov A.R. Program-target methods of land resources use in the implementation of the strategy of regional development under conditions of import substitution of marketable output // Economics and Entrepreneurship. 2017. №2-2 (79-2). Pp. 1080–1084.

СУЩНОСТЬ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

THE ESSENCE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT PROGRAMS OF THE REGION

Шарапудин Дибирович Валиев,
Факультет «Государственного
управления и финансового контроля»
ФГОБУ ВО Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации

Sharapudin Dibirovich Valiev,
Faculty of the «Public Administration and
Financial Control» Financial University
under the Government of the Russian
Federation

sharap-96@ya.ru

Аннотация: В современных условиях становления рыночной экономики в России все большую роль играет разработка программ развития, учитывающих территориальные социально-экономические диспропорции регионов, что требует четкого определения принципов регионального деления, анализа условия и факторов формирования рынка. Программно-целевой метод (теоретические и научно-методические основы разработки и реализации целевых программ) в этих условиях становится одним из основных инструментов осуществления государственной региональной экономической и социальной политики.

Abstract: In the current conditions of the emergence of a market economy in Russia, an increasingly important role is played by the development programs that take into account the territorial social and economic disparities of the regions, which requires a clear definition of the principles of regional division, analysis of the conditions and factors of market formation. The program-target method (theoretical and scientific-methodological basis for the development and implementation of targeted programs) under these conditions becomes one of the main instruments for implementing state regional economic and social policies.

Ключевые слова: Социально-экономическое развитие, программа, структура, состав.

Keywords: Socio-economic development, program, structure, composition.

Требования законов, принципов и факторов регионального развития должны строго учитываться в целевых программах экономического развития регионов.¹ Главная цель России – возобновление экономического роста, стабилизация производства в каждом регионе, повышение уровня жизни населения, создание научно-технических предпосылок укрепления позиций страны в мире.

Рассмотрим состав и структуру программ социально-экономического развития региона (см. таблицу №1)

Состав и структура региональной программы социально-экономического развития региона представляют перечень и взаиморасположение разделов, отражающих содержательную и функциональную характеристики принятого к реализации программного проекта.²

Раздел 1. Анализ и оценка сложившейся социально-экономической ситуации региона. Содержится описание социально-экономической ситуации и ее последствий для региона, и выделяются приоритетные проблемы, подлежащие решению на программной основе.³

Раздел 2. Оценка природных ресурсов и состояния окружающей среды. Описать доступность различных видов природных ресурсов в регионе, их количественный статус, возможность использования региональных целей и экспорта за пределами региона, изучение экологической ситуации в регионе и меры по ее улучшению. Приоритетные проблемы выделяются на основе программы.

Раздел 3. Положение демографической ситуации и рынка труда в регионе. Характеризуется нынешняя ситуация на рынке труда в регионе, приоритетными

задачи, решаемые на программной основе.

Состояние демографической ситуации и рынок труда в регионе. Здесь характеризуются сложившаяся ситуация, состояние рынка труда в регионе, выделяются приоритетные проблемы, подлежащие решению на программной основе.

Раздел 4. Концепция социально-экономического развития региона. Выполненные в предыдущих (1-3) регионах СЭС и оценка природных ресурсов и рынка труда, позволяют с учетом тенденций технического прогресса и выдвигаемых перед регионом хозяйственных задач выработать и сформулировать концепцию СЭС региона на перспективу.

Раздел 5. Основные целевые подпрограммы. В этом разделе изложены основные целевые подпрограммы для региона, которые могут быть сформулированы в соответствии с секторальными, функциональными и проблемными признаками.

Каждая из этих программ определяет цели и задачи, описывает конкретные результаты, которые должны быть достигнуты на основе ориентации временных ориентаций и сроков ее реализации.

Раздел 6. Механизм реализации программы. Раздел устанавливает взаимосвязанный набор мер и действий, экономических рычагов, которые обеспечивают решение проблемы. Механизм определяется на основе рассмотрения и сопоставления альтернативных вариантов. В настоящее время разрабатывается прогноз программной модели.

Раздел 7. Поддержка программных ресурсов. Содержит расчеты предстоящих затрат. Из общего объема ресурсов выделяется часть, исходящая из собственных источников.

Раздел 8. Координация программных мероприятий. Координация обеспечивается согласованием деятельности всех организаций, участвующих в реализации программы. Существуют

¹ Бутова Т.В., Клишкин Ю.Н., Елесина М.В., Анализ управления социально-экономическим развитием мегаполиса (на примере города Новосибирска) // Муниципальная академия №2. – 2014г. – с. 43-49.

² Панков Б.П., Бурак П.И., Рождественская И.А., Петросян Д.С. Социальная справедливость и императивы экономической политики региона // Экономика сельского хозяйства России. 2016. №4. С. 65-73.

³ Плотников В.А., Федотова Г.В., программно-целевой метод в управлении экономикой // Финансовая аналитика: проблемы и решения №7 (145)– 2013 г. – с. 2-9

Таблица № 1. Состав и структура программ социально-экономического развития региона.

№ п-п	Элемент структуры программы	Характеристика
1.	Основная цель	<p>Создание условий для повышения уровня и качества жизни граждан на основе устойчивого развития экономики, решения ключевых социально-экономических проблем, создания благоприятной конкурентной среды для развития предпринимательства, развития производственного, трудового и интеллектуального потенциала области</p> <p>Четкий целевой характер программы выражается в строгой ориентации каждого мероприятия и использовании любого ресурса, а также деятельности всех участников. Главная задача доводится до конкретных адресных заданий. При разработке рекомендуется применять графо-аналитический подход.*</p> <p>С его помощью осуществляется разделение цели на задачи по уровням. Их количественная оценка выполняется с помощью относительных показателей удовлетворения потребностей территории. Между тем надежность такого подхода остается под вопросом. На практике при разработке проектов он применяется достаточно редко. Кроме того, не во всех случаях можно определить нормативные показатели. В качестве альтернативного варианта могут применяться социально-экономические индикаторы. Они косвенно выражают уровни выполнения тех или иных задач. К примеру, региональные целевые программы по сохранению здоровья населения в качестве индикаторов могут использовать среднюю продолжительность активной профессиональной деятельности, жизни.</p>
2.	Основные задачи	<p>создание динамично развивающейся, сбалансированной и конкурентоспособной экономики;</p> <p>улучшение инвестиционного климата, привлечение дополнительных инвестиций;</p> <p>реализация крупных инвестиционных программ модернизации отраслей экономики;</p> <p>создание условий для внедрения и развития современных технологий, повышения энергетической и экологической эффективности экономики;</p> <p>создание условий для развития конкуренции в отдельных отраслях и на отдельных рынках;</p> <p>повышение уровня занятости населения, создание новых рабочих мест, снижение напряженности на рынке труда;</p> <p>рост благосостояния населения, в том числе за счет роста реальных денежных доходов населения, своевременной выплаты заработной платы, снижения уровня бедности;</p> <p>повышение уровня заработной платы в отраслях реального сектора экономики в целях обеспечения роста доходов и заработной платы населения;</p> <p>развитие материально-технической базы системы здравоохранения, образования, социального обеспечения, культуры, физической культуры и спорта;</p> <p>повышение уровня и качества образования, здравоохранения;</p> <p>обеспечение достойного уровня жизни нетрудоспособных граждан, пенсионеров и других социально незащищенных групп населения;</p> <p>проведение демографической политики, направленной на создание для молодых семей максимально благоприятных условий, стимулирующих повышение рождаемости;</p> <p>сохранение и развитие культурного потенциала;</p> <p>обеспечение жильем нуждающихся граждан, в первую очередь, льготных категорий, установленных федеральным законодательством;</p> <p>обеспечение устойчивости и надежности работы жилищно-коммунального хозяйства, повышение качества жилищно-коммунальных услуг;</p> <p>повышение экологической безопасности; профилактика преступлений и правонарушений.</p>

* Региональные целевые программы России и их реализация [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fb.ru/article/264488/regionalnyie-tselevyie-programmyi-rossii-i-ih-realizatsiya>

№ п-п	Элемент структуры программы	Характеристика
3.	Сроки реализации	Временные интервалы реализации программы и ее этапов
4.	Основные мероприятия	<p>В промышленности – модернизация и техническое перевооружение производства, создание новых мощностей, внедрение новых видов конкурентоспособной продукции, внедрение энергосберегающих технологий; расширение партнерских связей предприятий региона с предприятиями других субъектов Российской Федерации, стран ближнего и дальнего зарубежья.</p> <p>В агропромышленном комплексе – привлечение инвестиционных ресурсов в отрасль; оказание государственной поддержки; интегрирование сельхозтоваропроизводителей и перерабатывающих предприятий; строительство, реконструкция и модернизация животноводческих комплексов; создание социальной и инженерной инфраструктуры на селе.</p> <p>В строительном комплексе - строительство жилья; завершение начатых и строительство новых производственных и социально-культурных объектов; продолжение газификации; модернизация, реконструкция и строительство автомобильных дорог.</p> <p>В жилищно-коммунальном хозяйстве области – модернизация объектов коммунальной инфраструктуры, ремонт ветхого жилья и ликвидация аварийных жилых домов, внедрение энергосберегающих технологий, адресная защита малоимущих слоев населения.</p> <p>На потребительском рынке товаров и услуг – строительство современных торговых и специализированных комплексов, развитие и осуществление деятельности розничных рынков, содействие хозяйствующим субъектам в развитии межрегиональных и международных связей, проведение в городах и районах области ярмарок, выставок, расширенных продаж.</p> <p>В малом и среднем предпринимательстве – оказание государственной финансовой поддержки, привлечение средств федерального бюджета на финансирование мероприятий господдержки малого и среднего предпринимательства, развитие системы поручительства, развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, сокращение административных барьеров.</p> <p>В сфере экологической безопасности и охраны окружающей среды – проведение государственного экологического, геологического и водного контроля на объектах регионального уровня; проведение государственной экологической экспертизы; обеспечение функционирования особо охраняемых природных территорий, сохранение редких и исчезающих видов животных и растений.</p> <p>В социальной сфере – реализация приоритетных национальных проектов; укрепление материально-технической базы учреждений социальной сферы; развитие эффективной адресной системы социальной защиты и социального обслуживания</p>
5.	Исполнители основных мероприятий программы	Органы исполнительной власти региона, органы местного самоуправления, организации всех форм собственности, расположенные на территории региона
6.	Ожидаемые конечные результаты программных мероприятий	<p>Под конечным результатом деятельности реализации программы развития региона понимается целевое состояние (изменение состояния) уровня и качества жизни населения, социальной сферы, экономики, общественной безопасности, государственных институтов, степени реализации других общественнозначимых интересов и потребностей</p> <p>Количественные и качественные параметры достижения поставленных целей</p>

№ п-п	Элемент структуры программы	Характеристика
7.	Система организации контроля	Органы власти региона, представители общественности, федеральные контрольные органы

специальные обоснования для организации сотрудничества между регионом, осуществляющим программы, с соседними территориями Российской Федерации и зарубежными странами.

Раздел 9. Оценка эффективности программы. Сделаны расчеты экономической эффективности программы. Каждая программная задача и программа в целом оценивается по системе количественных и качественных показателей:

- показатели целей программы;
- показатели эффективности конечных результатов (они могут быть как абсолютными, так и сравнительными);
- специфические показатели, необходимость и состав которых устанавливаются в зависимости от характера и особенностей каждой программы;
- показатели выполнения работ в рамках программы (этапы и промежуточные результаты);
- показатели (финансовых, природных, трудовых, временных и т.д.) затрат, необходимых для выполнения заданий программы.

Помимо названных выше показателей разрабатываются формулировки программных мероприятий и работ, отдельных ее подпрограмм, а также другие показатели, необходимые для эффективного управления программой.

Раздел 10. Организация, формы и методы управления программой. Разрабатываемая организационно-функциональная структура управления формируется с учетом специфики программы и региона.⁴

⁴ Прокофьев С.Е., Панина О.В., Еремин С.Г., Мушинова Н.Н., Артюхин Р.Е., Барменкова Н.А., Богатырев Е.Д., Воронов В.В., Кабалинский А.И., Лукичев К.Е., Плотичина Л.А., Попадюк Н.К., Прокофьев М.Н., Рождественская И.А., Адамская Л.В., Беляев А.М., Биткина И.В., Бутова Т.В., Галкин А.И., Завалько Н.А. и др. Система государственного управления // Учебное пособие / Москва, 2017. Сер. 68 Профессиональное образование (1-е изд.)

В разделах программы содержатся необходимые обоснования и пояснения. Все они составляют весь период реализации программы и годы. Для долгосрочных программ первоначальная разбивка выполняется на протяжении многих лет и последующее планирование на более длительные периоды.

Существуют межгосударственные, государственные (федеральные) и региональные программы, сформированные и осуществляемые территориальными органами. Региональные программы являются высокоспециализированными и сложными. Естественно специализированные программы разрабатываются, как правило, в рамках целевых федеральных программ. В комплексные программы включаются все узкоспециализированные, среди которых значительный удельный вес занимают программы социальной ориентации (здравоохранение, культура, торговля, туризм и т.д.). Специфика региональных программ заключается в том, что они формируются и реализуются на уровне региона (республики, территории, регионы, города федерального значения) и исходят из национальных и территориальных интересов.⁵

Таким образом, основная цель при формировании программы социально-экономического развития это создание комплексной сбалансированной программы повышения уровня регионального развития, в которой увязаны возможности и ресурсы региона, а также определены перспективные направления развития региона.

⁵ Прокофьев С.Е., Плотичина Л.А., Богатырев Е.Д., Шубцова Л.В., Красюкова Н.Л. .2. Государственное регулирование экономики и устойчивое развитие // В книге: Управление устойчивым развитием Санкт-Петербург, 2015. С. 48-83.

Литература:

Literature:

Бутова Т.В., Клишкин Ю.Н., Елесина М.В., Анализ управления социально-экономическим развитием мегаполиса (на примере города Новосибирска) // Муниципальная академия №2. – 2014г. – с. 43-49.

Панков Б.П., Бурак П.И., Рождественская И.А., Петросян Д.С. Социальная справедливость и императивы экономической политики региона // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 4. С. 65-73.

Плотников В.А., Федотова Г.В., программно-целевой метод в управлении экономикой // Финансовая аналитика: проблемы и решения №. 7 (145)– 2013 г. – с. 2-9

Прокофьев С.Е., Панина О.В., Еремин С.Г., Мусинова Н.Н., Артюхин Р.Е., Барменкова Н.А., Богатырев Е.Д., Воронов В.В., Кабалинский А.И., Лукичев К.Е., Плотыцына Л.А., Попадюк Н.К., Прокофьев М.Н., Рождественская И.А., Адамская Л.В., Беляев А.М., Биткина И.В., Бутова Т.В., Галкин А.И., Завалько Н.А. и др. Система государственного управления // Учебное пособие / Москва, 2017. Сер. 68 Профессиональное образование (1-е изд.)

Прокофьев С.Е., Плотыца Л.А., Богатырев Е.Д., Шубцова Л.В., Красиокова Н.Л. 2. Государственное регулирование экономики и устойчивое развитие // В книге: Управление устойчивым развитием Санкт-Петербург, 2015. С. 48-83.

Региональные целевые программы России и их реализация [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fb.ru/article/264488/regionalnyie-tselevyie-programmyi-rossii-i-ih-realizatsiya> <http://fb.ru/article/264488/regionalnyie-tselevyie-programmyi-rossii-i-ih-realizatsiya>

Butova TV, Klimkin Yu.N., Elesina MV, Analysis of the management of socio-economic development of a megacity (on the example of the city of Novosibirsk) // Municipal Academy № 2. – 2014 - from. 43-49.

Pankov BP, Burak PI, Rozhdestvenskaya IA, Petrosyan DS Social justice and the imperatives of the region's economic policy // The Economics of Russian Agriculture. 2016. № 4. P. 65-73.

Plotnikov VA, Fedotova GV, program-target method in economic management // Financial analytics: problems and solutions. 7 (145) - 2013 - p. 2-9

Prokofiev SE, Panina OV, Eremin SG, Musinova NN, Artyukhin RE, Barmenkova NA, Bogatyrev ED, Voronov VV, Kabalinsky AI, Lukichev KE, Plotitsyna LA, Popadyuk NK, Prokofiev MN, Rozhdestvenskaya IA, Adamskaya LV, Belyaev AM, Bitkina I .V., Butova TV, Galkin AI, Zavalko N.A. и др. / Public administration system // Textbook / Moscow, 2017. Ser. 68 Vocational Education (1st ed.)

Prokofiev SE, Plotitsa LA, Bogatyrev ED, Shubtsova LV, Krasnyukova NL 2. State regulation of the economy and sustainable development // In the book: Sustainable Development Management, St. Petersburg, 2015. P. 48-83.

Regional target programs of Russia and their implementation [Electronic resource] Access mode: <http://fb.ru/article/264488/regionalnyie-tselevyie-programmyi-rossii-i-ih-realizatsiya> <http://fb.ru/article/264488/regionalnyie-tselevyie-programmyi-rossii-i-ih-realizatsiya>

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЖИЗНИ СТУДЕНТА

THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE IN STUDENT LIFE

Татьяна Владимировна Аллянова,
Старший преподаватель кафедры
«Физическое воспитание» Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации

Tatyana Vladimirovna Allanova,
Senior lecturer of the department «Physical
education» Financial University under the
Government of the Russian Federation

TAllyanova@fa.ru

Аннотация: В данной статье рассматриваются отношения к ценностям спорта в собственной личности студента. Проведен опрос и анализ про здоровый образ жизни студентов, роли физического воспитания и спортивной деятельности в ориентации студентов на здоровый образ жизни. Здоровый образ жизни во многом зависит от ценностных ориентаций студента, мировоззрения, социального и нравственного опыта.

Abstract: In this article, we consider relations to the values of sport in the student's own personality. The survey and analysis about the healthy lifestyle of students, the role of physical education and sports activities in the orientation of students to a healthy lifestyle. A healthy lifestyle largely depends on the student's value orientations, outlook, social and moral experience.

Ключевые слова: Спорт, здоровье, студенты, физическая культура, спортивная активность, анкетирование, мотив, анализ.

Keywords: Sport, health, students, physical culture, sports activity, questioning, motive, analysis.

Физическая культура является ценностью важность которой не ставится под вопрос, даже не смотря на условия изменившихся экономических, политических и социальных ситуаций были общественные ценности.

Это особенно важный вопрос для всех учеников, в наше время, так как именно в этом возрасте, и формирует основу здорового образа жизни, а физическое воспитание не всегда является приоритетом. В то же время следует отметить, что большой объем учебной нагрузки, возложенный на студентов, часто усугубляет их общее физическое и психическое состояние. Это может оказать особенно негативное влияние на процесс формирования личности, который, в основном, совпадает с периодом обучения. Необходимо учитывать концепцию физического воспитания, как набор физического развития учащихся, состояние его здоровья и разума, и собственно «физической культуры» как составляющей культурного развития личности.

Актуальность этой постановки проблемы связана с новым потоком социальной и, особенно, молодежной политики, где основное место уделяется всем областям «улучшения здоровья общества». Нынешняя ситуация заключается в том, что молодые люди часто не имеют реальной возможности повысить уровень физической культуры

Актуальность нашей темы подчеркивается проведенным социологическим исследованием студентов, согласно данным проведенного исследования:

1. Студенты, не занимающиеся спортом. Занятия физическими упражнениями занимает не более часа в неделю. Таких учащихся оказалось 17,5%;¹

2. Студенты с низкой спортивной активностью. Занятия физическими упражнениями занимает не более 6 часов в неделю. Таких учащихся оказалось 57,5%;

3. Студенты с оптимальной спортивной активностью. Занятия физическими упражнениями занимает 6-7 часов в неделю. Таких учащихся оказалось 15%;

4. Студенты с относительно высокой спортивной активностью. Занятия физи-

ческими упражнениями занимает 8 и более часов в неделю. Таких учащихся оказалось 10%.

Если спроецировать данные типологические группы по виду спорта, то согласно полученным данным, примерно 2/3 опрошенных студентов практически не вовлечены в физкультурно-спортивную деятельность, физкультурная деятельность не стала жизненной потребностью, отсутствуют мотивы в этой сфере деятельности, не привиты навыки здорового образа жизни.

Доля студентов с оптимальной спортивной активностью, занятия физическими упражнениями, которых занимает 6-7 часов в неделю не столь велика, по сравнению со студентами с низкой спортивной активностью, занятия физическими упражнениями, которых занимает не более 6 часов в неделю.

В целом говоря, например, о мотивации студентов, можно отметить, что отмечается лишь необходимость соблюдения стандартов учебной программы и получения зачета или экзамена. Реальный диапазон двигательной активности этой студентов не дает им полного развития и укрепления здоровья.

В соответствии со Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года и государственной программой Российской Федерации — Развитие физической культуры и спорта к 2020 году планируется увеличить долю лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности данной категории населения до 2,5 миллионов человек, что составит 20% от общего количества инвалидов в Российской Федерации.

Наибольший показатель занимающихся адаптивной физической культурой и спортом наблюдается среди детей-инвалидов и составляет почти 40%, или 218 тысяч человек от общего количества детей-инвалидов. По сравнению с 2011 годом данный показатель увеличился практически в 3 раза (с 13%, или 74 тыс. человек) и превысил более чем в 2 раза завершающий показатель целевого индикатора государственной программы Российской

¹ Нуруллин И.Ф., Курмаев З.Ф., Сунгатуллин Р.И., Эмирусайинов Б.И. Роль спорта в жизни студентов // Вестник научных конференций № 1-1 (17). – 2017 г. – с. 89-92

Федерации — Доступная среда на 2011-2015 годы.²

В соответствии с Поручением Президента Российской Федерации о разработке и утверждении программы по созданию условий для занятий спортом лиц с ограниченными возможностями здоровья всеми субъектами Российской Федерации внесены изменения и дополнения в региональные целевые программы «Развитие физической культуры и спорта» и «Доступная среда», в части развития физической культуры и спорта лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидов. Добавления к этим программам позволяют решать сложные вопросы реабилитации и социальной интеграции людей с инвалидностью в общество посредством физической культуры и спорта. Адаптивная физическая культура и спорт имеют многофункциональную направленность на всестороннее развитие личности человека с ограниченными возможностями здоровья, решение корректирующих, компенсаторных и медицинских задач для преодоления недостатков физического развития, компенсации недостатков в сфере двигателя.³

Можно сделать вывод, что физическая культура и спорт являются наиболее универсальным способом физического и духовного оздоровления нации, но надо признать, что их возможности не используются в полной мере. Это обусловлено многими обстоятельствами.

Во-первых, десятилетиями сфера физкультуры и спорта финансировалась по остаточному принципу, так как недооценивалась роль человеческого фактора в развитии общества.

Во-вторых, с распадом СССР спортивные организации потеряли большую часть финансирования из госбюджета, внебюджетных источников и практически все средства из профсоюзного бюджета, в результате чего произошли негативные изменения в постановке физкультурно-оздоровительной и спортивной работы по месту жительства, в учебных заведени-

ях, в трудовых и производственных коллективах.

В-третьих, с 1991 г. продолжается тенденция сокращения сети физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений, число которых уменьшилось на 20% и не превышает 198 тыс. В десятки раз снижены объемы отечественного производства спортивных товаров. Для инвесторов, готовых вкладывать средства в физическую культуру и спорт, не созданы соответствующие условия.⁴

В-четвертых, многократное повышение стоимости физкультурных и спортивных услуг сделало недоступными учреждения физической культуры и спорта, туризма и отдыха для миллионов граждан. В физкультурно-спортивную деятельность сегодня вовлечено всего 8-10% российских граждан, тогда как в экономически развитых странах мира этот показатель достигает 40-60%.

В-пятых, на протяжении многих лет страна практически не способствовала продвижению здорового образа жизни и ценности физической культуры и спорта. Здоровый образ жизни людей не приобрел моральную ценность и меры как одно из направлений государственной политики и образовательной функции общественных организаций, профессиональных и творческих союзов, средств массовой информации, особенно телевидения.

В-шестых, исследовательская деятельность была сведена к минимуму. Продолжается вспышка квалифицированных специалистов, тренеров и спортсменов за рубежом, что, с одной стороны, является результатом высокого уровня их профессиональной готовности, глобального спроса и, с другой стороны, отсутствия условий для полноценной работы в России.

В новых социально-экономических условиях, вступая в новые модели поведения, производственных отношений, свободы, с ростом стоимости лекарств, медицинских и образовательных услуг, многие категории граждан меняют свое равнодушие на интерес к здоровому образу

² Хамсуев Р.Н., Элипханов С.Б., Абубакарова Т.Т. Значение физической культуры и спорта в адаптации и социализации людей с ограниченными возможностями // Успехи современной науки Том 1. - № 2. - 2017 г. - с. 197-199.

³ Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года // Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 г. №1101-р.

⁴ Шевченко А.С., Шлемова М.В., Чернышева И.В., Мустафина Д.А. Уровень развития физической культуры и спорта в России // Международный журнал экспериментального образования. - 2014. - № 7-2. - С. 90-91; URL: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=5594> (дата обращения: 27.03.2018)

жизни. В России существует социальный феномен, выражающийся в острых экономических интересах людей в поддержке здоровья в качестве основы для материального благополучия.

Здоровье – величайшая ценность общества и каждого человека, основа экономического процветания страны, материального благополучия каждого, сопротивляемости, устойчивости и надёжности организма человека, его нормальной жизни и долголетия. Здоровье непосредственно влияет на работоспособность и производительность труда, экономику страны, нравственный климат в обществе, воспитание молодого поколения, отражает образ и качество жизни населения страны.⁵

⁵ Ткаченко В.С. Медико-социальные основы независимой жизни инвалидов: Учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2010. 384 с.

Речь идет о радикальном изменении социального статуса физического воспитания и спорта как о столпе национальной идеи, формировании здорового образа жизни и репутации российского государства. Государство должно относиться к развитию физической культуры и спорта как к общей гражданской активности, обеспечению безопасности страны и устойчивости населения. В качестве носителя общественного интереса правительство должно создать национальную модель спортивного движения и бросить вызов гражданам России – стремление к здоровому и высокому качеству жизни. Необходимо законодательно принять эффективные экономические меры в соответствии с общественным культом здорового тела, здоровым умом, здоровой традицией и здоровым образом жизни.

Литература:

Literature:

1. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года // Распоряжение Правительства РФ от 07.08.2009 г. №1101-р.
2. Иванов Г.Д. Активизация учебно-воспитательного процесса студентов средствами физического воспитания. Алма-Ата-Мектел, 2012.
3. Ильинич В.И. Профессионально-прикладная физическая подготовка. М.: Высшая школа, 2011.
4. Космолинский Ф.П. Физическая культура и работоспособность. М., 2011.
5. Нуруллин И.Ф., Курмаев З.Ф., Сунгатуллин Р.И., Эмирусайинов Б.И. Роль спорта в жизни студентов // Вестник научных конференций № 1-1 (17). – 2017 г. – с. 89-92.
6. Оплавин С.М., Чихаев Ю.Т. Физическая культура в жизни человека. С. Петербург: Знание, 2014.
7. Полиевский С.П. Физическое воспитание учащейся молодежи. Москва: Медицина, 2013.
8. Ткаченко В.С. Медико-социальные основы независимой жизни инвалидов: Учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2010. 384 с.
9. Физическая культура студента / Под ред. В.И. Ильинича. М., 2014.
10. Хамсуев Р.Н., Элипханов С.Б., Абубакарова Т.Т. Значение физической культуры и спорта в адаптации и социализации людей с ограниченными возможностями // Успехи современной науки Том 1. - № 2. – 2017 г. – с. 197-199.
11. Шевченко А.С., Шлемова М.В., Чернышева И.В., Мустафина Д.А. Уровень развития физической культуры и спорта в России // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 7-2. – С. 90-91; URL: <http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=5594> (дата обращения: 27.03.2018).
1. Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period until 2020 // Order of the Government of the Russian Federation of 07.08.2009, № 1101-p.
2. Ivanov G.D. Activation of the educational process of students by means of physical education. Alma-Ata-Mektel, 2012.
3. Ilinich V.I. Professionally-applied physical training. M.: High School, 2011.
4. Kosmolinsky F.P. Physical culture and work capacity. M., 2011.
5. Nurullin I.F., Kurmaev Z.F., Sungatullin R.I., Emirussainov B.I. The role of sport in the life of students // Bulletin of Scientific conferences № 1-1 (17). - 2017 - with. 89-92.
6. Oplavin S.M., Chikhayev Yu.T. Physical culture in human life. St. Petersburg: Knowledge, 2014.
7. Polievsky S.P. Physical education of students. Moscow: Medicine, 2013.
8. Tkachenko V.S. Mediko-social bases of independent life of invalids: the manual. Moscow: Publishing and Trading Corporation «Dashkov and Co», 2010. 384 p.
9. Physical culture of the student / Ed. IN AND. Ilyinich. M., 2014.
10. Khamsuev R.N., Elikhanov S.B., Abubakarova T.T. The Importance of Physical Culture and Sport in the Adaptation and Socialization of People with Limited Opportunities // The Successes of Modern Science Volume 1. - No. 2. - 2017 - p. 197-199.
11. Shevchenko A.S., Shlemova M.V., Chernysheva I.V., Mustafina D.A. The level of development of physical culture and sports in Russia // International Journal of Experimental Education. - 2014. - No. 7-2. - P. 90-91; URL: <http://www.expeducation.ru/en/article/view?id=5594> (date of circulation: 27.03.2018).

CONTENT

THE DEVELOPMENT OF REGIONS AND MUNICIPALITIES

STRATEGIC PLANNING IN THE SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT (problem review and recommendations)
V.B. Zotov 6

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC BASIS FOR BIOGAS PROJECTS DEVELOPING IN COUNTRY MUNICIPAL DISTRICTS
G.D. Demyokhin 10

EVALUATION OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF MUNICIPALITY WITH BALANCED SYSTEM OF INDICATORS
O.G. Abakarova, I.G. Zubayrov 15

"ROADMAP" ALS WERKZEUG IM MANAGEMENT-SYSTEM SOZIAL-DIE WIRTSCHAFTLICHE ENTWICKLUNG DER REGION (am Beispiel der Republik Dagestan)
R.H. Hansverov 24

MEASURES TO ENHANCE THE INVESTMENT POLICY OF THE REGIONS
S. Kosarin, O. Petrina, P. Aleinik 30

ECONOMICS AND FINANCE

THE QUESTIONS OF SPATIAL ORGANIZATION OF RURAL ECONOMY AND MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF RURAL COMMUNITIES
T. Avdeeva, T. Lavrova 34

STRATEGIC PLANNING AS AN OBJECT OF ECONOMIC ANALYSIS
A.I. Lazareva 44

BUDGETARY RISKS AND THEIR CLASSIFICATION
A. Izotova 49

IMPROVEMENT OF MECHANISMS ADMINISTRATIVE MONETARY PENALTIES (FINES) FOR VIOLATIONS OF REGULATORY ACTS IN THE FIELD OF LANDSCAPING
I.A. Okolysheva 55

ANALYSIS OF INDICATORS OF PROPERTY AND LAND COMPLEX DEVELOPMENT OF THE CITY OF MOSCOW
I. Milkina, V. Kolesnikov 59

THE CREATION OF AN INTEGRATED LOGISTICS INFRASTRUCTURE AS THE BASIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SPACE OF REGIONS OF RUSSIA
V.A. Shumaev, D.E. Morkovkin, A.V. Stepanov 67

THE ROLE OF ECONOMIC COOPERATION IN THE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION
M.A. Vergeichik 75

EDUCATION AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH
A.S. Nuriyev 79

GLOBAL INNOVATION LEADERSHIP: MACROCONTOURS AND IT'S CONCEPTUAL BASICS OF MODELING
B.D. Matrizaev 85

MANAGEMENT TECHNOLOGY

REGULATIONS AS A TOOL FOR ORGANIZING INTER-LEVEL INTERACTION IN THE FIELD OF MUNICIPAL SOLID WASTE MANAGEMENT
N.N. Musinova 92

THE ECONOMIC ESSENCE OF THE NEED OF THE INDIVIDUAL AND THE GROUP IN THE SOCIAL SUPPORT OF THE STATE
A.V. Demin, I.V. Rybalchenko 97

MANAGEMENT OF THE HOUSING STOCK OF THE CITY: THE EXPERIENCE OF THE CITIES OF THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION AND MOSCOW
O.V. Panina 107

THE PROGRAM OF RENOVATION OF THE HOUSING STOCK, AS A FACTOR OF RENEWAL AND DEVELOPMENT URBAN ENVIRONMENT
A.N. Kirillova 110

THE MAIN TENDENCIES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KRASNODAR TERRITORY
N.Tanya 116

REGULATORY IMPACT ASSESSMENT: FEASIBILITY OF IMPLEMENTING THE CONCEPT, THE ESSENCE
L.R. Dobrina, O.V. Panina 120

THEORETICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF THE STATE POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION
M.V. Elesina 127

SOME ASPECTS OF CREATING A FAVORABLE ENVIRONMENT FOR FOREIGN STUDENTS (in the context of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation")
A.G. Kotchofa, T.V. Bratarchuk 134

FEATURES OF DEVELOPMENT OF STUDENT SPORT AT THE FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION
P.Y. Allyanova, T.V. Allyanova 139

THE IMPORTANCE OF FEDERAL TARGET PROGRAMS
I.V. Kirtbaya, S.T. Zugba 145

THE ESSENCE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT PROGRAMS OF THE REGION
S.D. Valiev 151

THE ROLE OF PHYSICAL CULTURE IN STUDENT LIFE
T.V. Allyanova 157

Открыта подписка на научный информационно-аналитический журнал

Муниципальная Академия

Научный информационно-аналитический журнал

на первое полугодие 2018 года

Журнал является официальным печатным органом Российской муниципальной академии.

В журнале публикуются официальные материалы союзов и ассоциаций местного самоуправления, результаты научных исследований и лучшая практика в области местного самоуправления и муниципального управления.

Периодичность: 4 выпуска в год (ISSN 2304-831X). В 2015 году журнал «МУНИЦИПАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ» включён в перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации. В этой связи на страницах журнала кроме материалов о практике и теории местного самоуправления, государственного и территориального управления будут публиковаться научные изыскания в области экономики, социологии и юриспруденции, используемые при защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук.

Электронная версия журнала и требования к публикациям размещены на официальном сайте Российской муниципальной академии: www.ros-ma.ru.

По вопросам публикации статей следует обращаться в редакцию журнала по телефонам: 8 (915) 405-64-19, 8 (495) 633-63-33, или по электронной почте: 79154056419@yandex.ru.

Подписку можно оформить в любом отделении ФГУП «Почта России» по каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы». Подписной индекс: 70500.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Журнал «Муниципальная академия» включен в Перечень научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских и докторских диссертаций. В издании публикуются официальные материалы союзов и ассоциаций местного самоуправления, результаты научных исследований и лучшая практика в области местного самоуправления и муниципального управления.

При написании и оформлении статей редакция журнала «Муниципальная академия» просит придерживаться правил, представленных на сайте.

Электронная версия журнала и требования к публикациям размещены на официальном сайте Российской Муниципальной академии:

www.ros-ma.ru

По вопросам публикации статей следует обращаться в редакцию журнала по телефонам:
8 (915) 405-64-19,
8 (495) 633-63-33

или по электронной почте:

79154056419@yandex.ru

Информационно-аналитический журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре.
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-50260 от 22 июня 2012 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зотов Владимир Борисович — д.э.н., профессор, председатель редакционного совета
Быков Александр Владимирович — д.п.с.н., профессор
Пупырев Евгений Иванович — д.т.н., профессор
Мокрый Владимир Семенович — д.ю.н., профессор
Рош Елена Сергеевна — д.э.н., профессор
Калабеков Алан Лазаревич — д.б.н., профессор
Найданов Александр Сергеевич — к.п.н.
Толкачев Сергей Генрихович — к.э.н.
Ружицкий Владимир Петрович — д.т.н., профессор
Белых Ирина Викторовна — к.э.н.
Шульга Татьяна Ивановна — д.п.с.н., профессор
Рой Олег Михайлович — д.с.н., профессор
Беляев Александр Матвеевич — д.с.н., профессор
Гриценко Леонид Леонидович — д.ю.н., профессор
Рагулина Юлия Вячеславовна — д.э.н., профессор
Семкина Ольга Сергеевна — к.э.н., профессор
Бутова Татьяна Витальевна — к.э.н., доцент

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Бурак Петр Иосифович, д.э.н., профессор
Кириллова Ариадна Николаевна, д.э.н., профессор
Шульга Татьяна Ивановна, д.п.с.н., профессор

УЧРЕДИТЕЛЬ, ИЗДАТЕЛЬ и РЕДАКЦИЯ:

ООО «Муниципальная академия»

Адрес: 109462, г. Москва, а/я 21

Тел.: 8 (915) 405-64-19,
8 (495) 633-63-33

E-mail: 79154056419@yandex.ru

www.ros-ma.ru

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» 70500

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор: **Зотов Анатолий Борисович**
Шеф-редактор: **Истомин Владимир Александрович**
Заместитель главного редактора: **Найданов Александр Сергеевич**
Выпускающий редактор: **Вишнякова Татьяна Витальевна**
Редактор: **Алексеев Александр Юрьевич**
Редактор: **Таровых Мария Алексеевна**
Корректор: **Ерова Елена Викторовна**
Дизайн и верстка: **Стрельченко Александр Владимирович**
Ответственный секретарь: **Терехова Кристина Олеговна**
Руководитель издательских проектов РМА:
Чихирников Валерий Васильевич

Номер отпечатан в типографии:

ЗАО «Фабрика Офсетной Печати»

111116, г. Москва, ул. Авиамоторная, д. 2

8 (495) 362-10-79; 8 (495) 745-08-20; www.fop.ru

Подписан в печать 25.03.2018

Заказ №

Тираж 300 экз.

Периодичность: 4 выпуска в год.

Ответственность за достоверность информации и наличие в материалах фактов, не подлежащих разглашению в открытой печати, лежит на авторах публикаций. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Перепечатка опубликованных материалов без письменного согласия редакции не допускается. Ссылка на журнал при перепечатке обязательна.